

83.3 (2Рсс. Кара)
Х12

Кара: 3492 А

ХАБИЧЛАНЫ М. А.



КЪОЧХАРЛАНЫ КЪАСБОТ—

халкъ джырчыланы тамадасы





КЪОЧХАРЛАНЫ
КЪАСБОТ—

халкъ джырчылары шамадасы



ХАБИЧЕВ М. А.

КАСБОТ КОЧКАРОВ—

**старейшина
народных
певцов**



КАРАЧЛЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ЧЕРКЕССК 1986

ХАБИЧЛАНЫ М. А.

КЪОЧХАРЛАНЫ КЪАСБОТ—

халкъ

джырчыланы

тамадасы



СТАВРОПОЛЬ КИТАБ БАСМАНЫ
КЪАРАЧАЙ-ЧЕРКЕС БЕЛЮМЮ
ЧЕРКЕССК 1986

83.3(2Рос. Кара)

83:3(2)+83.3(кара)

X 12

ИБ № 2027

Хабицев Магомед Ахияевич
КАСБОТ КОЧКАРОВ —
СТАРЕЙШИНА НАРОДНЫХ ПОЭТОВ
Стихи

На карачаевском и русском языках

Редактор Н. М. Кагиева. Художник А. И. Капнинов. Художественный редактор Л. А. Асланова. Техн. редактор Г. И. Газиева. Корректор К. А. Салпагарова. Сдано в набор 03.01.85. Подписано в печать 21.10.86. ВУ 92216. Формат 81x108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 13,4. Усл. кр.-огт. 13,4. Уч. изд. л. 15. Тираж 1000 экз. Заказ № 10. Цена 1 р. 30 коп. Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 357100, Черкесск, пл. Кирова, 23, Дом печати. Карачаево-Черкесская укрупненная типография, 357100, Черкесск, Первомайская, 47.

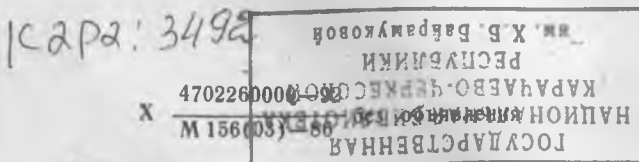
X 92

Хабицев М. А. Касбот Кочкаров — старейшина народных поэтов. Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1968.

256 с.

Касбот Кочкаров широко известен и любим в Карачае и Балкарии. Многогранна тематика его творчества, широка география поэтического видения: исторические полотна и картины трудовых будней горцев, тревога за судьбы людей земли, эпический разворот всенародных деяний и тончайшие движения думы. Таковы основные направления поэтического слова старейшины народных поэтов страны.

С(Кар.)2



© Карачаево-Черкесское отделение
Ставропольского книжного издательства, 1986

АННОТАЦИЯ

Работа профессора Хабичева М. А. посвящена творчеству старейшины народных певцов СССР Касбота Багировича Кочкарова. Это пока что первая и единственная книга, в которой наиболее объемно раскрывается поэтическое наследие народного джырчы. Автор знал певца, еще в детстве воспринял из уст Касбота содержание и мелодии нескольких песен. Неоднократные экспедиции по сбору неизданных произведений Касбота Кочкарова дали весьма ценный и оригинальный материал: восстановлены поэмы «Хорасан», «Джамбулат», существенно дополнены и восстановлены композиционно поэмы «Джандар» и «Айджаяк», приведены в соответствие с музыкальным оформлением все песни певца. Необходимо подчеркнуть тот исключительный факт, что автор знает и исполняет все поэмы и песни Касбота, помещенные в данной книге.

Творчество старейшины народных певцов пронизано духом партийности, народности, социалистического интернационализма и гуманизма, любви к Родине, зов к лучшему будущему, утверждает торжество добра над злом.

В работе впервые осуществляется перевод на русский язык всего творчества Касбота Кочкарова.

СОВЕТ ДЖЫРЧЫЛАНЫ ТАМАДАСЫ

*«Кесини узакъ ёмюрюнде ол
(Къасбот — М. Х.) кёб аламат
чыггарма этгенди».*

Э. Каппев

Совет джырчылары (акъынлары, ашуглары) тамадасы, Къарачайны халкъ поэти Къочхарлары Багъырни джашы Къасботну творчествосу XIX ёмюрню экинчи бёлюмю бла XX ёмюрню биринчи бёлюмю алады.

Поэт кеси сау заманда да аны туугъан джылын эки тюрю джазгандыла. 27 январда 1939 джыл чыккыган «Къызыл Къарачай» деген область газетде «Къарачайны 120 джыл толгъан халкъ джырчысыны творчествосуну юсюнден» деген уллу статья басмаланган эди. «Джюз бла джыйырма джыл бола болур эди олсагъатда аннга», — деб Къасботну келсин Тасаллийланы Есмехан Хусейин къызы да айтады. Аны ол былай айтыб бегитеди: «Къасбот, уланындан туугъан Шерифатчыккыны бешигин тебреге, Къартджуртда 1939 джыл быллай белляу айта эди», — дейди Есмехан (биринчи кере басмаланады):

Сени къарт атанг, джырчы Къасбот, кеминде
Джюз джыйырма джыл джашайды.
Мени эгечим Хасанахан Хурзук элинде
Джюз джылдан атлаб башлайды.

Халкъ джырчы Къочхарлары Къасботха 1939 джылда 120 джыл толгъан болса, ол 1819 джыл туугъанды дерге керекбиз.

Алай а «Красный Карачай»¹ газетде, «Литературная газетада»², литература джыйымдыккълада³ Багъыр улу Къасбот 1834 джыл туугъанды, деб джазылады. «Красный Карачай» газетде былай джазылыб табабыз:

«Къарачайны халкъ джырчысы Къочхарлары Къасботха энчи пенсия. Облсполкомну президнуму 26 февралда 105 джыл толгъан Къарачайны халкъ джырчысы Къочхарлары Багъырни джашы Къасботха энчи пенсия бериуню юсюнден облсобесни область пенсия комиссиясыны постановленнесин бегитгенди. 1 февралдан аннга ай сайын 250 сом берилликти»⁴.

¹ Газ. «Красный Карачай» от 3 марта 1939 г.

² Филонович Ю. Народный поэт Карачая — Касбот Кочкаров. — «Литературная газета» от 26 июня 1939 г.

³ Литературный сборник. Стихи и рассказы. Ворошиловск, 1939, с. 10; Касбот Кочкаров. Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 3—4; Альманах, I. Стихи и проза. Пятигорск, 1941, с. 5.

⁴ Газ. «Красный Карачай», 1939. № 50.

Багъыр улу Къасботну биринчи юбийчеси Болурланы Мухурджандан сабийи болмагъанды. Ала Мухурджанны эгечи Мариямны Сапийат деген гитче кызычыгын алыб асырагъандыла. 1906 джыл джырчы экинчи юбийчесин, Чотчаланы Баданы кызы Зулийхатны, алады. «Атама ол кёзюуде 72 джыл бара тургъанды», — дейди бусагъатда Къарачай районну Къаракенг деген элчигинде джашагъан Къочхарланы Къасботну кызы Гытдыу. Экинчи юй бийчесинден Багъыр улу Къасботну бир джашы (Эза) бла бир кызы болады. Алай бла, кызы айтханнга кёре да, Къочхарланы Къасботха 1939 джылда 105 болгъанды. 1984 джыл совет джырчылары тамадалары Къочхарланы Багъырны джашы Къасбот туугъанлы 150 болады.

Къочхарланы Къасботдан къазах акъын Джамбул Джабаев 12 джылгъа, малкъар джырчы Кязим Мечиев 15 джылгъа, тегей поэт Коста Хетагуров 25 джылгъа, кыргызыз акъын Токтогул 30 джылгъа, лезгин ашуг Сулейман Стальский 35 джылгъа, абхаз поэт Д. Гулия 40 джылгъа, эрмен поэт Аветик Исаакян 41 джылгъа джашдыла.

Къочхарланы Къасбот, Багъырны джашы, Къарачай-Черкес автоном областны Къарачай районуну Учкулан элинде джарлы юйдегиде туугъанды. Къасботну атасын, Багъырны, джаш заманында абадзех абрекле, урлаб кетиб, Тауартында сатхандыла. Ол анда къолдан къолгъа дагъыда джети кере сатылгъанды. Багъырны атасы Къочхарланы Ажгерийни джашы Эза, Багъырны къайда болгъанын табыб, талай джылны байлагъа джалчылыкъ этиб, бютеу болгъанын сатыб, уллу борчха да кириб, джашын къул болуб тургъан джеринден ызына сатыб алгъанды.

Ачлыкъ, джаланигачлыкъ, такъырлыкъ тюбегендиле Багъырны аллына туугъан элинде да: тёнгерткеден этилген топуракъ башлы адаргы юйчюк, оджакъдан салынган сынджыргъа тагъылгъан къазан, агъач аякъла, къашыкъла, челек, мурджар, юсуне эски кийиз атылыб. Юйде джашауну болуму сатылгъан къулу болумундан онгду тюл эди. Джангыз аны кёлюн басхан — ол энди юйюне, элине къайытханды. Халкъны ауузунда быллай парт сёз джорюйдю: «Тойгъан джерден — туугъан джер ашхы», — деб. Багъыр не кече, не кюн, не къыш, не джай демей, белни тюзетмей, джалчылыкъда джорюгенди; аны бла къарт атасын, анасын кечиндиргенди.

Ол, къалгъан урунган къарачайлылача, юйден узакъда арпа ссбер кесек джерчикни чауул ташладан арытыб, аланы тёбе этиб, гаудан сырты бла джер ташыб, тюзетиб, сабан ызчыкъ да этгенди. Багъыр солуу алган кёзююнде, джамчысын сабан ызчыгына джайса, хазна къаламай аны юсюн джабханды. Быллай ишни юсюнден Къочхарланы Къасботну эм алгъынгы назмуларыны бири «Елмей-къалмай джашайбыз» легенде былай айтылады:

Мийик тёбеле къалайбыз,
Учуланда джыйыб ташлапы,
Биченлик этебиз да чалабыз,
Юч сенек аууз бичен алабыз.

Багъырны кёзююнде Къарачай патчахлыкъ Россиягъа къошулады. Энди байланы, бийлени кыйынлыкларыны юсуне урунганланы башына патчахлыкны унукъдурууу да тюшеди. Алай а къарачай

халкыны Россияга кышулганы прогрессге элтгенди. Кырачайлы-
ла алчы орус культура бла шагыйрей болур мадар табадыла, орус
пролетариатны кеси эркинлиги ючюн кюрешине байланадыла. Бу
бары да Кыочхарланы Кыасботну назму чыггармачылыгына уллу
себеб, дараджа болады.

Багырны төрт джашы (Кыасбот, Таумырза, Гитче, Окай) бла
эки кызы (Хасанахан, Таубийче) болганды. Кыасбот тамадалары-
ды. Багыр кыарт болганында, ишни ауурлугу да, юню, юдеги-
ни джарлылыгы да Кыасботха кечедиле. Кырачай поэзияны тита-
ны Кыочхарланы Кыасботну творчествосун кырачай тилде биринчи
китаб этиб джарашдырган, чыгарган, Ата Джурт кызауатны
ветераны, отставкада подполковник Акбайланы Османни джашы
Магомет: «...Джаш Кыасботну кёзю джарык ойнамаганды, джюре-
ги кыуанмаганды, ол ачыкыдан, джаланигачлыкыдан башха
джашау кермегенди»⁵, — деб джазады.

Кыасбот он джылда Бостанланы Алий-хаджи деген байга джал-
чы болады. Ол бек кыйынлыкка джалчылык этеди. Бай, анга
иги кыарарма деб алдаб, не юс, не аяк кийим бермей инджитеди,
ач этеди. «Ол джылларымда таулада кый сюрюню ызындан асы-
ры кёб айлангандан, аякларымы терилери джарылыб, кыан акыса,
байны кыйларыны ызындан төрт аякканыб сюркеле эдим», — деб
айтхан эди Кыасбот Учкулан школда окыучулагы 1939 джыл.
Кёбюсюне сабий Кыасбот сюрюю бла таулагы, аш ашамай, азык-
сыз кетиб турганды. «Чегетде кёгет, джемиш кёбдю, сюрюню
азыксыз да кюталлыкыса», — дегенди бай. Быллай джашауда ке-
чиниб болалмай, Кыасбот, ол байдан кетиб, Кыочхарланы Исмаил
деген байга джалчы болады.

Алай а анда да Кыасбот бир онглык табмайды. Иши таб ал-
гындан эсе эки кыат кыйын, ашы уа — байны тепси тубюнде кыал-
ган болады.

Сторожевая элде джашаган, 90 джыл толган Кыочхарланы
Илияс Асланмырзаны джашы Кыасботну сабийликден юйюнден, элин-
ден кетиб, джалга джарашыб айланганыны бир себебине быллай
болган ишни санайды: Кыасбот джети джылдан мезиртеге джю-
рюйдю. Ол анда юч джыл чаклы окыиду. Мезиртеде окыган
кыйын болганды. Сабийлени балакы бла туюб окытхандыла.
Бир джолда апенди, хатасы болмаган бир джашчыкны бауурун-
дан джатдырыб, балакы бла сыртын туюб тебегенинде, тенгип-
клерини кычыргыны тезалмай, тогуз джылы толган Кыасбот
бла андан джылы онглу бир джаш, апендини кыолундан балакы-
сын сермеб алыб, бетине, башына уруб, балакыны да сындырыб,
юсюне атыб кетедиле. Андан сора ала мезиртеге кыйытмайдыла,
элден да кыорайдыла.

Арта Кыасбот Кыабартыда, Малкярда, Эбзеде да джалчылык
этеди. Ол кыабарты-черкес, эбзе тиллени билгенди, кырачай-мал-
кяр тилни ц диалектинде да сёлешгенди.

Ол джыллада поэтни быллай кыанатлы сёзю халкыга джайыла-
ды:

⁵ Кыочхарланы К. Сайламалары. Черкесск, 1964, 3 б.

Тонгузну аласы, к̄арасы джок̄.
Байны к̄айда да башхасы джок̄.

Поэт джегиучю обществу адамлары бир-бири бла тенг болма-
гъанын сабийлигинде кеси чекгенди, аны эртде ангылагъанды, пат-
чахлыкъны к̄оратыргъа керекди, деген оюмда бегигенди. Ол унук̄-
дуруугъа, джашау терсликге 15 джылдан этиб башлагъан назму-
лары, джырлары бла к̄аршчы чыгъыб башлагъанды.

Мен байда джалда тура эм,
Кече, кюн да аннга уруна эм.
Ач-джаланнгач бола эм,
Кече сууукъдан к̄уруша эм.

Мен ышармай эм, кюлмей эм,
Школ не болгъанын билмей эм,
Баш эркинликге термиле эм,
Аны джолларын излей эм,—

дейди джырчы «Келлик заман сабийленикиди» деген назмусунда.

Назмучу кеси айтханнга к̄ере, ол назмуларын, джырларын асла-
мысына урунган халкъны ичинде джырлагъанды, азбар айтханды,
кесини творчествосу бла унук̄гъанланы иннетлерин джак̄ълагъа-
ны себебли, халкъдан разылык̄, болушлук̄ табханды. Халкъчы-
лык̄ бла классчылык̄ — халкъ джырчыны чыгъармаларыны баш
шартлары болгъандыла. Кесини эртдеги назмуларында: «Джут
иглеге» (1849), «Елмей-к̄алмай джашайбыз» (1850), «Байлагъа»
(1851), «Ексюз гылучук̄» (1852), «Джалчылык̄» (1855), «Джыл-
къыда» (1857), «К̄ермейме игилик̄» (1858), «Приставгъа» (1865),
«Елемен бай» (1900), «Эркинлик̄ ючюн» (1905), «К̄ара кюнле»
(1907)— поэт джегиучюлеге, патчахлык̄гъа к̄аршчы чыгъады.
«Джалчылык̄» деген назмусунда ол былай айтады:

Джанладым к̄ыйын ишден,
Джазгъа ауруб джетдим кюнден.
Хак̄ыма уа — к̄отур гылджа,
Ашым — мулхар, орнум — мурджар.
Джалчылык̄да ётген джылым —
Мыдахлык̄дан толгъан джырым.

Атасы, анасы уллу дыккылык̄да джашагъанларына джаш К̄а-
сботну джюреги ауругъанлай тургъанды. Байда юч-тёрт ай ишлеб,
табхан адаргы джалын юйюне чабдыргъанды, алай бла юйдегилерни
кечиндириб тургъанды.

К̄ючхарланы К̄асбот сабийликден огъуна, к̄арачай халкъны
ашхы адетлерине таяна, атагъа-анагъа борчун унутмагъанды, кесин-
ден тамаданы, тышыруну сыйларын мийикде тутханды, с̄ёзюне кер-
ти болгъанды, ётюрюк айтмагъанды, адамгъа аманлык̄ этмегенди,
тенгликни бек тутханды, джерни, табийгъатны, малны халын сына-
гъанды, алагъа иги к̄арагъанды, иште, ашда, с̄ёзде, оюнда, тепсеу-
де, к̄ёнак̄ъда, джыйылгъан джерде орнун, этерик ишин билгенди,
адамгъа адамлык̄, халаллык̄, чомартлык̄, эте билгенди. К̄асбот
хар нени да билирге, хар неге да юренирге тырмашханды.

С̄ёз ючюн, Езденланы Адурхайны джашы Абугалий айтханнга

кёре, Къасбот сабийлигинде ашыкъ, арах, бычакъ, борангелди, бугъунчакъ, джиб, лабатта, садакъ, тоб, чарх, чёмелтаякъ, элберген джомакъла, башха къарачай халкъ оюлланы уста ойнагъанды, къолташ атханды, тутушханды, ат ойнатханды, чабдыргъанды, ариу тепсей билгенди. 1939 джыл Къарачай автоном областны джыр, тепсеу область олимпиадасына Къасбот, Зеленчук районну ансамбли бла келип, Микоян-Шахарны (эндиги Къарачай шахар) джарыкълыкъ юйюнде джырлагъанды, назмуларын айтханды. Олимпиаданы кёзююнде ол область ансамбли солистлерине алтыэжиуню, пйген тепсеуню, джесокъаны, абезекни, къапатеинаны, сандыракъны, Чоппагъа барыуну, кешеуекни, аякъ къакъгъаны, джангызны, не-темейни, тебсеуню, ючатламны къалай тебсериклерин юретгенди.

Халкъ джырчы джаш заманындап огъуна халкъны аууз чыгъармаларын: таурухланы, нарт эпосу, эски джырланы, кююлени, нинарланы, чам, самаркъау джырланы бек суйгенди, кёб эмда уста билгенди. Ол джырланы макъамларын тюлендирмей, ариу джырлагъанды.

Отузунчу джыллада Эфенди Капиев Къасботну джырларына кёб тынгылагъанды. Аны бегитгенине кёре, «Къасбот хар неге да эс белген, фахмулу джаш болгъанды. Ол кёшда сюрюучю къартланы легенда, таурух айтханларына, джыр джырлагъанларына сукъланыб тынгылагъанды. Ол легендала, таурухла, джырла кёб заманига аны алапат эсинде къалыб кетген эдиле. Ол эсинде сансыз-санаусуз, бир-бирде минг тизгинге джетген таурухну, джырны тутта эди»⁶. Бу затха шагъатлыкъ «Къара кюбюр» романы автору Аппаланы Хасан да этгенди. Аппаланы Хасан, 1933—34 джыллада Къызыл Къарачай элге талай кере барыб, ыйыкъла бла анда туруб, Къасботдан халкъ чыгъармаланы джазгъанды.

«Къасботну аты къарачай халкъгъа белгиле бола тебрегенинде,— дейди Э. Капиев,— аннга бийле, байла эс беледиле. Ала аны творчествосун кеслерин джанлы этерге, кеслерине керек затлагъа бойсундурургъа кюрешгендиле. Алай а халкъ джырчыны ауазы сатлыкъгъа бурулмагъанды. Ол байланы, бийленн айгъакълагъан кёб джыр этгенди»⁷. Бир джолда, байла ичерге джыйылгъан кёзюуде, Къасботха, байланы махтаб бир джырлачы, дейдиле. Къасбот аны орнуна «Байлагъа» деген назмусун айтады:

Харам хакъдан ёмюрю тоймагъанла,
Джарлыланы джашаргъа кёймагъанла,
Кыйынымы толусу бла бермедигиз,
Джюрегимде джарсыууму кёрмедигиз.

Мен джашайма, сизге оноу сормагъанлай,
Ёмюрюмде джырым сизден кюркмагъанлай⁸.

Бу назму амалтын эсирген байла Къасботну туйгендиле. Былай бла не кыйын джашау, не байланы джескиргенлери Къасботну

⁶ Касбот Кочкаров... Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 3.

⁷ Касбот Кочкаров... Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 4.

⁸ Хубийланы Н. А. Къасботну къанатлы сёзю. «Ленинни байрагъы», 11 август, 1983 дж.

учунмакълыгын, кючюн унукъдурсала да, сындыралмагъандыла. Ол халкъ джырланы да арну джырлагъанды, кеси да патчахлыкъны, байланы, бийлени зорлугъунда урунган халкъны кыйынлыкъда джашагъанына джырла этиб, джюреклени эркин джашаугъа учундургъанды.

Къочхарланы Къасботну суймеклик джырларына «Джылкычыны джыры», «Хорасан» бла «Айджаякъ» деген поэмалары, «Кюеу болурум келеди», «Болумунгу алай кёреме» дегенлери сайланадыла.

«Джылкычыны джыры» дегенде Къасбот суйген кызына, табийгъатха суймеклигини, жылкычыны кыйын ишени юсюнден джырайды. Мынга, джырды демей, романсды деген тюз келиширикди. Бу романс Къоркъмазланы Хорасанига этилгенди. Мынга тенглик этерге ийнарчы Сыллагъарланы Эгизни ийнарлары боллукъдула.

Аркъан атыб туруучан эдим
Къабарты жылкыда туулагъа.
Тансыкъ болуб, ёлюб барама
Къарачайда къара суулагъа.

(«Джылкычыны джырындан»).

Къасбот, отуз жылдан атлагъандан сора, Къоркъмазланы Джашарбекке джалгъа джарашады. Ол джалда тургъан юйюню кызы Хорасанны алгъаракъдан да суйюб болгъанды. Къасбот къара шинли, къаракёз, суйюмлю, орта бойлудан онглу, кенг джауорунлу, иигичке белли, къатангы джаш болгъанды. Аны юсюне анасы тикген къара элтир бёркю, схарла чепкени, акъ башлыгъы, малгар туюмели кёлеги, къарачай шалбары, ышымлары, атасы этген кюмюш белибауу, къочхар мюйюзден къарабаш къамасы, джез ышым баулары, кеси тикген черкес чарыкълары таб джарашхандыла. Беллибауунда кеси этген бычакъ, бочха джюрютгенди, бочхасыны ичинде — отлукъ ташы, чакыгъычы, кёууу, мизи, тикгичи, тилимдилери. Аннга джыйырма жыл толгъандан бери, джырланы харсха келишдириб айтыр ючюн, юч къалакълы харс этиб, биргесине джюрютгенди. Аны кёлу алай чемер болгъанды.

Къасбот бек уста тепсеучю болгъанды, атха миниб чабдырса, ат бла бир болуб къалгъанды, «джаш кёзююнде джигит болгъанды: атны терекни юсю бла чабдырыб суудан ётгенди»⁹, ат оюнда, джау джиб бла ёрлеуде ёчле алгъанды. Сёзю кесгин, деменгилин, бай, джыры джюреклени бир мыдах, бир кёууанчы этгенди, келик джарыкъ джашаугъа талпытханды. Муну барын джырчыны юсюнде кёрген Хорасан Къасботну суйгенди.

Хорасан орта бойлу, субай санлы, къара дугъум кёзлю, къарылгъач къанатлача къашлы, къара шинли, сейирлик кыыз болгъанды. Е. Т. Кабаченко айтханига кёре, «Аны (Хорасанны — М. Х.) къара шинли бети, алапат джарыкъ ачылган суйюмлю къара кёзлери Къасботну джюрегини кючлеген эдиле. Субай санлы, дунняда болмагъанча, джарлы излеб табмазча — аллай, джумушакъ сейирлик джан Хорасан Къасботну джашаууну джарыгъы, мураты, къасты

⁹ Егорова Л. П. Дороги дружбы. Черкесск, 1969, с. 49.

болады. Аны ариу Хорасаннга таза суюмеклиги адамны джюрегин кьозгъагъан ненча джыр чыгъартхан болур эди?»¹⁰.

Къасбот бла Хорасан бир-бирлерин суюгенлерин билиб, Хорасанны атасы Къасботну туюджюреди, кыш сууукъда юйден кыстатады, Хорасанны уа джер баугъа атады. Къасбот джарлы юйдегиден болгъанды. Аны къалын тёлер къарыуу болмагъанды. Хорасанны атасы уа кызын байгъа берирге излегенди. Къалын, берне деген адетле бурун къарачай халкъны къуру байларында джюрюгендиле. Джырчы, джууугъунда, танышында неда тышында кече къала, Хорасаннга этген ийнарларын бир-бирине кьоша, джол узуну бир джыр, поэма, этеди. Хорасанны «Учкуландан узакъ мийик таулагъа кетейик» деб чакъырады, аны джер байдан башына бош этерге кёблагъым этеди, алай а кёолундан келмейди.

Бир ыйыкъдан Хорасанны Текеладан бир байгъа береди. Къасботну джюреги терен кыйналады, андан сора алайда джашаялмай, уллу мыдахлыкъда, бушууда Дуутха кёюб кетеди. Халкъ поэтни революциягъа дери джазгъанларыны ичинде суюмекликге этилген эки автобиографиялы поэмасы — «Хорасан» бла «Айджаякъ» — белгили орун аладыла.

«ХОРАСАННЫ» Къасбот уста башлайды. Ол Хорасан деген адам атны магъанасын ангылатады, ол атны къаллай кыыз джюрютгенин кёрютеди:

Хорасан дейдиле, джылкычы тенглерим,
Ариу хора тайгъа.
Хорасан дейдиле дагъыда, тенглерим,
Джарыкъ толгъан айгъа.

Хорасан дейдиле, мени тенглерим,
Бир уллу кыралгъа.
Хорасан болады дагъыда, тенглерим,
Саны ариу къуралгъан.

Къасбот Хорасанны алтын чыпчыкыгъа, кыл кёобуз кылчыкыгъа ушатады:

Мен а Хорасан деб айтама, тенглерим,
Алтын чыпчыкычыкыгъа.
Аны джырлагъаны ушайды, тенглерим,
Кыл кёобуз кылчыкыгъа.

Поэмаы бу халда башланнганы джырчы батырлыкыгъа, не кыйынлыкыгъа этилген халкъ джырлада тюбеучю башламгъа ушайдырыб бергенненди. Поэмаы андан ары къурамында кёб джери ийнар халда барады. Къасбот бла Хорасан тойлагъа бир кёзюуде джюрюб тургъандыла:

Тойгъа, оюннга да биз бара эдик,
Анда кёрюшюрге.
Той, оюн болмаса, амал болмай эди
Бизге тюбеширге.

Назмучуну Хорасаннга суюмеклиги бек терен, таза болгъанды:

¹⁰ Кабаченко Е. Т. Касбот Кочкаров — народный поэт. — Къочхарланы Къ, Сайламалары. Черкесск, 1964, 108 б.

Джюрегими джауун ашаб барадыла
Ослешген сёзлеринг.
Мени дунияда джашаргъа кьоймайла
Къара да кёзлеринг.

Къасботдан эсе, суймеклик Хорасанны алгъа кючлегенча айты-
лады поэмада:

Ой, къап-къарады къашларынг,
Джибек аркъанлай чачларынг.
Мени эсимде болмай тургъанлай,
Кесинг а башладынг.

Къарачайлылада джашла, кызла, тойдан солугъан кёзюлерин-
де, экиге бёлюнб, олтуруб, ийнар айтыучандыла. Башха джырланы
да джырлайдыла. Алай а кёбюсюне ийнарла айтадыла. Аллай бир
тойда Хорасан, Къасботха атаб, былай джырлайды:

Суула баралла суулагъа, кызла,
Джашла минелле туулагъа,
Джарыла эсенг, бузул деб,
Не айтыб чыкыгъанса туурагъа?

Тюбюнгдеги сени тору атынг,
Ингичкеден айыл тыймайды,
Атынга тийсин къара къанталау,
Кесинге кёзюм кыймайды.

Тюбюнгдеги тору атынг,
Ол асхаб, азгъан болурму?
Къараб кёргенлей, суйюб кьойгъанма,
Аллах джазгъан болурму?

Хорасан ийнарларында суйгени бла джазыуу бир болмазын ата-
дан, анадан кёреди. Дагъыда: «Джазыусуз эсек, кыалыб кетгей эк
бир-бирибизни танымай», — дейди.

Поэманы тёртюнчю кесегинде Хорасанны ийнарларына джууабха
Къасбот «Джылкычыны джыры» дегенин келтиреди. Анда Хора-
саннга джырчыны уллу суймеклиги ачыкъланады. Джыр хар не
джаны бла да толуду, теренди, джан тыхсылуду, джырчыны суй-
меклик кьайгыларына келишген, не келишмеген табийгъат арну-
лукъну кенг кёргюзтеди:

...Саннга суймеклигим джыргъа салыб айтсам,
Сарнай ётедиле зурнукла.
Хорасаным деб а джерге къарасам,
Мууал боладыла кырдыкла.

Поэманы бешинчи бёлюмюнде поэт, «Таулугъа атындан багъалы
зат болмайды», деген айтыуну кьулакъгъа алмай:

Ой, джылкы атасы къара аджир,
Арну джыйылады аркъаннга.
Акътуюкъ аджирни дагъыда берликме
Хорасанны маннга табханнга, — дейди.

Къасботну не джылкысы, не акътуякъ аджирн болмагъаны белгиледи. Алай айтханы — Хорасан амалтын аджирн да аярыкъ туйюлдо, аллай бир бек сюеди Хорасанны, демекликди. Назмучу, джарлы юйдегиден чыкъгъан адам, байны кызын алыргъа кыаруу джетмезлигин да билдиреди:

Мен таралама, ёлеме, дедим,
Саннга кыайнайды саруум.
Сени мындап алыб кыачыб кетерге
Джетмейди мени кыаруум.

Кёб заман ётюб, Хорасан бир джолда Къасботха тюбөб кыалады. Хорасанны Къасбот кючден танийды. Ол аллай бир тюрленгенди, онганды, юсонден тюрю кетгенди. Хорасан, Къасботха мыдах кыараб, джукъ да айтмай, гузаба атлаб кетеди. Къасбот, Хорасанны ызындан сейир болуб, кыараб кыалыб, быллай тизгинлени айтханды:

Ала джаулугъунг бетин атханды,
Саргъалыб юсюнго джабханды,
Санынг, гоккача, чагъыб, акъгъанды,
Джюрегим «джаратмайма» деб айтханды.

Дуутда Къасбот Дуут ыпчыкъдан акъгъан Кёндеден сууну бойнунда тёнгертке юйчюк салады. Алайда, джашай туруб, Болурланы Мухурджанны алады. Ала Мухурджанны эгечи Мариямны кызычыгы Сапиятны алыб, кеслерине кыыз этиб ёсдюредиле.

Къасботну экинчи поэмасы — «Айджаякъ» да автобиографиялы поэмалы. Поэманы поэт сюйген тышыруу Джамкаланы Кёнайны кызы Айджаякъгъа этгенди. «Айджаякъны» халкъда эки варианты барды. Экиси да эки тюрю мактам бла джырланадыла. Бир варианты — Ёзенланы Абугаллий Адурхайны джашы джырлагъан. Поэманы Абугаллий Къасботну аууздан алганды. Ол аны хар куплетин экишер тизгин бла джырлайды. Биреи варианты — халкъда кенг джайылгъан, Хубийланы Ибрагимни джашы Сосланбек джырлагъан. Сосланбек «Айджаякъны» төртюшер тизгин бла джырлай эди. Ол да «Айджаякъны» джырларгъа Дуутда Къасботну кесинден юренгенди. Айтылгъаннга кёре, джырчы «Айджаякъны» эки тюрю мактам бла джырлагъанды. Мен эки вариантын да береме. Экисини да, кёб болмаса да, магъаналарында башхалыкъла бардыла, биринде болмагъан башхасында тюбейди. «Айджаякъ» басмадан «Къарачай поэтлени альманахында»¹¹ да чыкъгъанды. Биз поэманы толугъу вариантын да беребиз. Ол кесек-кесек кёб адамдан джазылыб джыйылгъанды.

Ёзенланы Абугаллий айтханнга кёре, Къасбот «Айджаякъ» деген поэманы, революциягъа дери джылкыны, малны, Дуутдан аууруб, Теберди ёзенде кютген заманында этеди. Айджаякъ сынтычы тишируды. Ол, эри (Боюксуладан болгъанды) ауушуб, эки джашчыгъы бла кыалады. Айджаякъ Теберди ёзенде айтылгъан ариу, джарашыу, намыслы тишируу болгъанды.

Поэманы этген кёзююнде — 1904 джыл болады — Къасбот биринчи юй бийчесинден айырылыб тургъанды. Джырчы, Сынтыда Айджаякъны таныб, аннга келечилик айтдырады, ол болгъан джерде,

¹¹ Къарачай поэтлени альманахы. Миколи-Шахар, 1940, 6—10 б.

таб болмаса да, ийнарла тизеди, ийнарланы арты поэма болуб кетеди.

Бу кьадар ийнар Айджаякьны джюрегинн тынгысыз этеди. Ол да тынгылаб турмайды, ийнарла бла джууабла кьайтарады. Къасбот бла Айджаякьны аралары, кенгден кенг джайыла, халкьгъа белгили болады. Сора, эки арагъа суймеген адамла кириб, джазыуларын бир этерге кьоймайдыла.

Абугалий айтхан вариантны аллы кьалгъан вариантланыкьындан башхады:

Джюрюгюз, аланла, барайыкъ,
Ма улан туугъан той барды.
Къурманлыкьгъа асыралгъан кьой барды,
Кьойну да эти бишгинчи,
Айджаякъ, джырынгы джырладым,
Ма ал тишлерим тьюгюнчю.
Джырынгы айтайым да башындан,
Сайлаб алгъанма кьашынгдан.
Хауле болдум да кьошумдан,
Ашайламай ашымдан.
Акъылымы алдынг да башымдан.
Кёкюрек тьюйме болгъай эм,
Акъ ёшюнюнге да тизерге.
Къуршоу кямарынг мен болсам,
Белинги бvvvб да юзерге.
Ай, ала чабакъ болгъай эм,
Ичген сууунгда да джюзерге.
Джибек а аркъан сен болсанг,
Тёбенингиге чалыб да юзерге.
Айджаякъ, ала джаулугъунг...

Андан арысы кьалгъан вариантла бла магъанасы кешигенликге, кёб тизгинни орну башха джердеди, биринде болгъан талай тизгин башха вариантда тьубемейди.

Поэмаы экинчи кесегинде, Къасбот бла Айджаякьны арасында сёз джюрютгенлепп сёзлери бла Айджаякьны Къасботха ал кёзюуде хыныракъ джууабы бериледи:

Кююннг батхай эди да булутха,
Хапарынгы барыб айтырма
Тебердиден ары да Дуутта...

Ючюнчю кесегинде Къасбот, Айджаякьны кёлюне джетер ючюн, ашнга кесин суйдюрюр ючюн, не мадарла этгенини юсюнден джырлайды:

Урня Чюёкьгъа баргъан эм,
Бир баяр гетен алгъан эм...
Бир сыйлы дууа эштгенме
Ма суймегенини суйдюрген...

Тёртюнчю кесегинде Айджаякъ Къасботха, кьартды деб, кьарнашлары, бар деб, разылыкъ бергенликлерине, бармазлыгъын билдиреди:

Акьбай, Ахмат, Назбий да ёлмесни.
Мени тишсиэ къартха бермесни.

Ёзденланы Абуғалий айтхан вариантны бешинчи кесегин (поэма-ны аягъы) 30 джыллада басмадан чыкьгъан неда Хубийланы Сос-ланбек айтхан вариантланы аякълары бла келпшмейди. Абуғалий джырлагъан вариантны аягъы «Хорасан» деген поэмаы аягъыды. Поэмаы Хубийланы С. айтхан (биринчи, баш) вариантында Къас-бот, Айджаякъны келиринден тюнгулюб, былай тамамлайды:

Бир кёб айландырдынг ызынгдан,
Кюз оракъларым къалды орулмай.
Келсенг да, аллыкъ туйюлме,
Хоншу къатынлагъа сорулмай.
Ойра, тауда отлагъан кийикле,
Ала джатмайдыла, сойланмай,
Сени алай алыб къоялмам,
Игн сагъыш этмей, ойланмай.

«Айджаякъ» деген поэмаы автор джетмиш джылдан атлай башлагъан кёзююнде этгенди. Джырчы Айджаякъгъа керти уллу сюймеклиги болгъанын ачыкълайды, алай а Къасбот сюйгеннидеп эки джыйырма джылны тамада болгъаны Айджаякъны Къасботха барыгъа кёллендирмейди. Алай бла, Къасбот поэмаы аягъында джаш кызыланы, тышырыуланы къартлагъа да берген адетге къар-шычы болады.

Поэмаы тили тынчды, байды, кесгинди, эпитетлери, теңгеш-дириулерин кёбдюле:

Кёзлеринг кёзюр ойнайла,
Сёзлеринг джюрек байлайла.
Ой, ариу туугъан Айджаякъ,
Кюн турушха тийген кюн таякъ.
Бек ушагъанынг — чын аякъ,
Тилейди сени Къасбот кюлаякъ...

Поэмаы къысхартылгъан вариантын орус тилге Г. Орловский кёчюрген эди. Ол 1939 джыл 1 февральда «Красный Карачай» га-зетде басмаланганды. Г. Орловскийни кёчюргенинде юч куплетин «Хорасан» деген поэмаыкыладыла — ала 11, 12 16 куплетледиле. Къасботну «Сайламаларында» Ю. Филонович кёчюрген отрывокчукъ да басмаланганды. Н. Гребнев да «Айджаякъ» деб орус тилге бир джырын кёчюргенди¹². Ол Къасботну «Айджаягъындан» болмаз.

Къасбот, къарачайны айтылгъан джырчысы, устасы, баргъан джеринде эм сыйлы къонакъланы бири болгъанды. Джаш къауум-ну джырыны макъамы бла уста джырларгъа, эжиуню тюз этерге, тепсеген сагъатда, учхан къушча, джангылмазгъа юретгенди.

Бусагъатда белгили къарачай халкъ джырчы Ёзденланы Абу-галий былай айтады: «Бир джолда Дуутда тойда Пача деб бир джаш адам, халкъ джырланы джырлай туруб, «Айджаякъгъа» кёч-генлей, Къасбот эжиучю тенги Дотдуланы Ахмат бла эшикден ки-

¹² Песни народов Северного Кавказа. Л., 1976, с. 183—184.

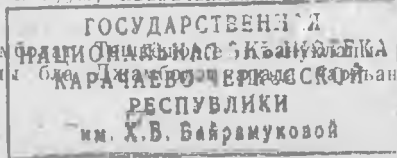
риб къалады. Джаш, тюз джырламагъанын ангылаб: «Акъбийче бла Рамазанига» кечеде. Аны да джаш макъамы бла сёзлерин таб келишдирилмайды да, сора Къасбот: «Къой, къой, иги джаш, сен ол джырны багъасы джокъса!» — деб, Ахматха эжиу башчылыкъ этдириб, халкъ джырланы да, кесини джырларын да джырлаб, джаш адамлагъа: «Ма былай джырлай туругъуз, эжпуню да Ахматча этпигиз», — деб юретеди. Дуут ёзенде «Къасбот — джыргъа уста, Ахмат эжпуге уста», — деб, айтыу алай болгъанды.

ИСТОРИЯЛЫ ЧЫГЪАРМАЛА. Къасботну революциягъа дерн творчествосу къуру бир миллетге аталгъанды дерге джарамаз. Халкъ джырчы къабарты-черкес тилни билгенн, ол тилде джырла этгени, джырлагъаны белгиледи. Алкъын бу ишин тинтерге керекди. Къарачайлыла, къабартылыла тылмача асламысына Къасботну чакъыргъанларына кёб адам шагъатлыкъ этеди. Къабартылыланы, къарачайлыланы, черкеслилени историяларына джырчыны поэмалары «Джамболат» бла «Джандарны» улуу хайырлары барды. «Джамболатда» Хадагъужукълары деген къабарты бий тукъум бла Къанухлары деген черкес бий тукъумну бир-бирлери бла кюрешгенлери, ол кюрешини къабарты, къарачай, черкес урунганлагъа улуу зараны суратланады. Бу кюрешини тамыры Иван Грозный патчахлыкъ этген кёзюуге кетеди. Къанухлары къарачай бийле Кърымшаухалары бла Орусча тартхандыла, Хадагъужукълары уа — Тюркге, Кърымгъа. «Джамболат» биринчи кере басмаланады. «Джандар» деген поэмада къарачай малчыланы къабарты, къарачай бийлени торлукъларына къаршы кюрешлери кёргозюледди. Бу поэманы да толукъ текстни биринчи кере басмаланады.

Къабартылыланы, къарачайлыланы, черкеслилени историяларына «Чийгоша бииче», «Къабакъчыла» деген джырлары да магъаналары барды. Бу джырла эндиге дерн басмалаймай, къарачай литературада атлары айтылмай, сюзюлмей турадыла. Халкъ джырчыны бу чыгъармаларыны история, культура, суратлау магъаналары да эсебсиз уллуду. Къасботну бу юч халкъны юскиден этген джырларын бек алгъынныгъа джырлагъа санаргъа керекбиз. Ол аланы Учкуланда джашаб, Къабартыда джылкы кютен, кесича джарлы черкес, къабарты тенглерни бла бирге тургъан, ишлеген кёзююнде этгенди.

«**ДЖАМБОЛАТ**». Къабарты бийле Хадагъужукълары бла черкес бий тукъум Къанухлары бир-бирлери бла бек эртдеден джаулукъ джюрютгендиле. Поэма Хадагъужукъланы Джамболатха аталгъанды. Джамболатны анасы Къартджуртда Къарамырзаладан болгъанды. Джамболат бек хыны, къаты, хыйлачы, кишини аямаган адам болгъанды. XVIII ёмюрню аягъында — XIX ёмюрню аллында Къарачайны эмина кючлегенди. Халкъны асламысы кырылгъанды. Адамла, эминадан кячыб, Малкъаргъа, Дагъыстанга, Къабартыгъа, Чеченнге, Тегейге, Тау артына ётгендиле. Къарачайда эмина бошалгъандан сора, Джамболат Ташкёпюрде къалагъа келеди. Къала бурун Кючюкланы (Кърымшаухалланы бир атаууллары, ала эски эминада кырылыб кьалгъандыла) къалалары болгъанды. Бу зат Къабартыны 1810 жылда Россия алгъандан сора болады. Къабартылыланы бир къаууму къарачайлылагъа ышыкъгъа таулагъа къачадыла.

Кёб турмай Джамболатны аныгъа кызыларын къачырыб келеди. Аны бла Джамболат кюрешини



тохтатыргъа умут этгенди. Къанухлары, джарашыргъа унамай, къызын харам этедиле. Кюрешлери андан да бек къызады. Къанухлары Джамболатны анасы къарауашды деб хапар чыгъарадыла. Эки тукъумну арасында урушла башланадыла. Ташкёпюрде Джамболатны къолунда къабартылыла бла бирге къарачайлыла да боладыла. Джамболатны эм джууукъ негери Баббучулары Салпы къарачайлыды. Урушлада Джамболат бла аны адамлары Къанухланы талай кере хорлайдыла.

Джамболатха бир юч джыйырма джыл болгъан кёзюуде, Къанухланы джерлери бла кетиб бара, бир талада тохтаб намаз эте тургъанды, Къанухладан 15 джылы джетген Адилгерий деген бир джашчыкъ артындан келиб, аны, шокк бла эки атыб, ёлтюреди. Джамболат «аманны сюрген аман бла ёлюр» дегенлей болады.

Биз акъыл этген бла, Джамболатха джыр къабарты тилде этилиб, Къасбот аны къарачай тилге кёчюрюрге болгъанды. Неда Къасбот «Джамболатны» къабарты, къарачай тилде да этерге болгъанды. Джамболатны адамлары эки элде: Ташкёпюрде, Къабакъ Джашагъанда тургъандыла. Эки элде да къабартылыла бла къарачайлыла бирге джашагъандыла. Къасбот Джамболатны тегерегиндеги адамла аннга тышларындан нги, ичлеринден аман къарагъанларын билдиреди. Джамболатха кертн негер болургъа бир адам табылады — Салпы. Ёле туруб, Джамболат Салпыгъа:

Салпы джигит, манига болур болгъанды,
Эки кёйнуум кьоргъашын окъдан толгъанды, —

дейди. Алай а ол да, Джамболат ючюн киши бла уруш этмей, ёлюсюн джауларына кёюб, кетиб къалады.

Къанухланы къансыз къара бийчеле
Джамболатны кёрпе тонлай бичелле.

«Къабакъчыла». Джамболатны Къабакъ Джашагъан эли бусагъатда Джангы Теберди деген эли джеринде орналыб болгъанды. Джамболат ёлгенден сора, ала несиз къаладыла. Бир джолда элли эркишилериини белеги, джынылыб барыб, Къарачайны джайлыкъларындан мал сюредиле. Ала малы Гилячны туурасындан ётдюрюрге, таула бла аууб, маллары сюрюлгенле алларын сакълайдыла, бир белек адам да ызларындан джетеди. Аманлыкъчыладан талай адам ёледи, сау къалгъанларыны сауутларын, атларын сыйырадыла. Ала, ызларына къайтыб, Къабакъ Джашагъандан бирер джары: Къарачайгъа, Черкесге, Абазагъа чачыладыла. Быланы юсюнден да этгенди Къасбот джыр. Не келсин, джыр толусу бла табылмай турады.

Къасботну «ДЖАНДАР» деген поэмасында айтылгъан хапар Къарачай Россиягъа къошулгъунчу болгъанды. Хадагъужукъ улу Джамболат Ташкёпюр къалагъа кёчгюнчю, алайын бир талай джылны тамлыла кючлегендиле. Алагъа башчылыкъ этген, джыргъа кёре, Сатанай бийче болады. Ала урлагъан бла баш кечиндире айлангъанча кёрюнедиле. Тамлыланы бийлери Къарачайдан мал урларгъа излейдиле. Алагъа джол устагъа къарачай бийледен Кърымшаухаланы Танабаш, Къарабашланы Махатчи, байладан Хубийланы (Хазлеу атауудан) Алибек къошуладыла. Была тамлы бийлени алыб барыб Бабада Хубийланы Юсеинни къошуна чабадыла. Къошда мал бла къарт Юсеин, эки сюрючю джашчыкъ боладыла. Ол кюн Баба-

гъа къарнашчыгъы Лаккушну кѣрюрге Джыжкычыланы Джандар чыгъады. Джандар кючлю, саубитген адам болгъанды. Ол джашчыкъланы орнуна къой сюрюуню кютерге алыб кетеди. Алай а кѣб турмай, сюрюу бла къайытыб келеди да, къартха: былай да былай. аманлыкъчыланы кѣрюб, сюрюуню ызына алыб келеме, дейди. Джандар Юссинден, не бола эсек да бирге болайыкъ, кетме, деб тилейди. Къарт, къамасын да къоймай, аскер алыб келейим деб, къачыб кетеди. Сора Джандар, джашчыкъланы къая ыранда джашырыб, отну джукълатыб, къошну эшик артына бугъуб сакълайды да, кезлик бычакъ бла уруб джетн тоноучуну ѳлтюреди. Алайда Джандар да ѳледн. Хатачыла малны сюредице. Алай а аскер, Ташкѣпюрге ызларындан джетнб, малны къайтарады.

Бу джырча джырланнган поэма бла Къасбот Къарачайны урунганлары, кеслерини джегпучюлерини кыйынылыгъыны юсюне да, тышындан чабыуул этген бийлеин зорлугъун да чегеди, деб кѣргюзтеди. «Джандар» деген поэма басмадан толукъ чыкмагъанды. Биз аны, басмадан чыкгъанын да, аны юсюне поэманы джырлагъан кѣб адамдан джыйгъаныбызны да бир-бирине къошуб, толтуруб, толукъ вариантны орус тилге да кѣчюрюб беребиз.

Къасботну Россия бла шохлукъгъа атагъан джырлары. Къарачайны халкъ джырчысы Къочхарланы Къасбот къарачайлыланы, адыглары, оруслулары революциягъа дери Ата джурт ючюн бирге къан тѳгюб бегиген шохлукъларыны юсюнден биринчи джыр этгенди.

1877—78 джыллада Болгарияны азатлауда Россия Болгарияны джанында Тюрк бла уруш этеди. Ол урушха оруслула бла бирге къарачайлыла, адыгъла да къошуладыла.

1878 джылда Къасбот «Эски аскерчиле», «Дебош» деген эки джыры этеди. Быланы джаш тѳлюню интернационализм бла патриотизмге юретиуде уллу магъаналары барды. Бу джырла орус-тюрк къазауатда Россия бла Болгария ючюн тюркlege къаршы къазауатда ѳлген къарачай, адыгей солдатлагъа этилгендиле. Къазауатха талай джюз къарачайлы бла адыгейли къошулгъандыла. Муну барын кѣргюзтген джырланы толукъ текстлери эндиге дери басмаланмай тургъанлары—къарачай литератураны учхара джериди.

Толукъ текстлени басмадан чыгъаруу бек керекли ишди, не ючюн десегиз, джырланы кертиликлери бла керекли магъаналары орунларына къайтырыкъдыла. Эндиге дери басмаланнган кесеклери уа джырлада айтылгъанны толукъ ачыкъламайдыла. Муну былай болгъаныны бир себеби—алимлени бир къаууму орус патчахлыкъны заманында Россияны халкълары тыш джаулагъа къаршы биригир мадарлары болмагъанды деген терс оюмларынданды. Огъай! Бир къралны ичинде джашагъан халкъла Ата джуртларын биригиб сакълагъандыла. Ала Ата джуртларын сыйгендиле, керти патриотла болгъандыла, патчахлыкъны уа кыйсы халкъда да урунганла бирча кѣрюб болмагъандыла. Поэтни джырларына быллай кѣз бла къарасагиз, джырла керти магъаналарын табадыла. «Эски аскерчилени» орус тилге Н. Гребнев¹³, «Дебошну» уа В. Торопецкий¹⁴ кѣчюргендиле.

¹³ Песни народов Северного Кавказа. Л., 1976, с. 159—161.

¹⁴ Касбот Кочкаров. Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 15—16.

«ЭСКИ АСКЕРЧИЛЕ». Бу джыры ал тизгинлеринден огъуна урушха байла туююл, урунганла баргъанлары белгили болады:

Джангурла джауалла, кёкде булутла къаралыб,
Эй, аскер чыкыгъанды уллу Къарачайдан саналыб.
Джашла баралла джолланы толтуруб, сагъайыб,
Эй, анала къалдыла, ой, ызларындан таралыб.

Джырда кёб адамны урушха зор бла элтгенлери да ачыкъланды:

Уллу Къарачайда болур начальникле, сюдюле,
Эй, джарлы джашланы, ой, мыртазакъла сюрдюле.

Урушха баргъанланы джигитликлери, ёлюмден къоркъмай, уруш этгенлери кёргюзтюледиле:

Къоркъмай атлайбыз, кёзюне къараб, аджалдан,
Айырылгъанбыз ичибизде бёлек маджалдан.

Болгарияда, аны азатлар ючюн, къарачайлыланы орус, адыгей къарнашла бла бирге уруш этгенлери айтылады:

Джан беребиз, ёрлеб балгъар таулагъа,
Джашауубуз къалсын ызыбыздан келген саулагъа.
Къабырны, индекни адыгей тенгле да къазалла,
Хапарыбызны орус къарнашла джазалла.

«Эски аскерчиле» бла «Дебошну» юсюнден хапарлагъан замап-да джазылыргъа бек керекли бир магъаналы зат къалыб кетеди. Басмадан чыкыгъан «Эски аскерчиле» бла «Дебошда» урушлада къуру учкуланчыла къазауат этгенча кёргюзтедиле. Алай а «Эски аскерчиледе» «учкулан сотия», «хурзук сотия» деб тубейди. Урушда къартджуртчула, тебердинчле, ташкёпюрчюле, дууутчула д. б. элчиле болгъанлары белгилли. Сёз ючюн, Ташкёпюрде 120 джылдан артыкъ джашагъан Чагъарланы Мукъуят, Ортабайны кызы, атасы Ортабай орус-тюрк къазауатха къатышыб, Болгария ючюн урушда болуб къайтханыны юсюнден хапар айтхан эди.

«ДЕБОШ». Бу, «Эски аскерчилеча», аскер джыр болмай, кюудю. Бу кюу 1877—78 джыллада орус-тюрк къазауатда ёлген Къочхарланы Алисолтанны джашы Дебошну юсюнден этилгенди. Бир къауум джырчы «Эски аскерчиле» бла «Дебошну», эки башха джыр болгъанларын эсгермей, къатышдырыб джырлайдыла. Ол огъай, басмадан чыкыгъан вариантларында да бу аскер джыр бла кюу бир-биринче кюшуллуб чыкыгъандыла. Биз эки джыры да билген адамлагъа соруб, башхалыкъларын айырыб, кеслерини энчиликлерин орнуна келтириб, оригиналындача алай беребиз. «Дебош» былай башланады:

Джауумла джауалла,
Тауланы башы къаралыб.
Ой, аскерчиле чыкыгъанла,
Уллу Къарачайдан саналыб
Къоярыкъ туююл эдинг,
Бу аскерликге юренмей,

Кетиб а бараса,
Толу Къочхарлада юйленмей.

«Дебошда» къуру Дебошну юсюнден айтылганды:

Ой, окъ гийгенди, Дебош,
Сени келиб тюз ёшюнюнгден,
Къанынг агдады джерге,
Кесни тыялмай, тютюнлеб.

Дебош ётюр, джукъдан къоркъмагъан джигит болганды, Россия ючюн джанын да бергенди:

Сотия аллында
Сен ойнай-кюле чыкыгъан энг,
Эки этегинги
Бюрек башындан къайырыб.
Джаратхан аллахха
Сен не хата этген энг,
Нек кьойду сени
Тенг джашларынгдан айырыб?!

Къасбот бу эки джырыны этиб бошагъанында, халкъда «Дебош» деген джыргъа орус-тюрк къазауатда ёлген башха эки джашны юсюнден да къошадыла. Ол эки джаш Къаракётланы Хаджналий (Хурзукдан) бла Кипкеланы Шамайыл (Учкуландан) болгандыла, Бу экисинден сора да урушда кёбле ёлгендиле. Алай а экисини кююге къошулгъанларыны себеби — «Дебошну» макъамы бла кюле Хаджналийге, Шамайылгъа да этилгендиле. Была бир урушну юсюнден этилгенлери себебли, халкъда аланы бир-бирлерини къошуб айтыб башлагъандыла. Биз Дебошну кююнде Шамайылгъа этилген кюуден бир куплет къоябыз. Халкъда ол Дебошну кююнюкю «болуб» бошагъанды. Хаджналийни юсюнден «Эски аскерчиледе» төрт куплет къалганды. Ала анда бегигендиле. Къасботну бу эки тинтилген джыры, бютеу къалгъан творчествосуна, халкъ джырла болуб къалгъандыла.

Къасботну халкъ джакъчылары юсюнден этген джырлары. Поэтин класс ангы бла суратлау чемерлиги ёсгенни халкъ джакъчылагъа этген джырлары шагъат этедиле. «Баракъ» (1857), «Гапалау» (1892), «Къанамат» (1893) деген джырла, урунганланы кючлерин бирикдириб, джегнучюлеге, зорлукъгъа, аманлыкъгъа, патчахлыкъ стройгъа къаршы чыгъаргъа чакъырадыла. Джырчы бютеу халкъны залмликке къаршы кюрешигенле джанлы болургъа чакъырады. «Баракъ», «Гапалау», «Къанамат» Къасботну Улуу Октябрь социалист революциягъа дерн этилген, халкъ бек сюйген джырларыдыла. Аланы халкъ, ауузундан тюшюрмей, бюгюнде да джырлагъанлай турады.

«БАРАКЪ». Бу джыр Сыллагъарланы Дебошну джашы Баракъны юсюнденди. Баракъны атасы Дебош, Дебошну атасы Доммайчы белгилли, Къарачайда къазакъ джюрюген, аны чеклерин сакълагъан батырла болгандыла. Балача, дагыда, партлача, къазакъ джюрюген, урунганланы джакълагъанла, сакълагъанла кёб болгандыла. Алай а къалгъанладан башха Доммайчыны иши уланына, туудуруна да кёчген бу юйдегиде традиция болады. Доммайчыны, Дебошну юсюнден да этилгендиле джырла. Аланы энди джырламайдыла: унутула тебегендиле. Ол джырлада Доммайчы, Дебош джарлы

халкты джакъчылары, тюзлюкню излегенле деб белгиленедиле. Была, миллет айырмай, онгсузланы кьоругъандыла.

Бир джолда Доммайчы Уллу Гумну ёрге келе тургъанды. Аны, кенген къараб, Учккен таба бара тургъан Хадагъужукъ улу Джамболат бла джети бий нёгери кёредиле. Джамболатны нёгерлери Доммайчыны ёлтюрюрге, тоноуун этерге деб, ызыдан атыладыла. Доммайчы, ташагъа кириб, шокдан атыб, бий Джамболатны нёгерлерини барын кырады.

Дебош, Тау артына барыб, къайытыб келе, Махар ауушну башында бир алаша адам, билдирмей, ышхылдыла тубюнден чыгыб, сюеги уллу Дебошну таякъ бла эки кысха илигине уруб, билеклерин кьурушдуруб, кьолларын байлаб, юсюне миниб, ауушдан Тау артына тюшеди. Сора бир солугъан джерде Дебош, кьолларын бошлатыб, малгарлыны сауутларын алыб, юсюне миниб, ауушха чыгъады. Алайда малгарлы: «Мен сени хапарынгы билеме, мен да Тау артыны Дебошума, шох болайык!»—деб, экиси да, ол кюнден башлаб, къарнаш боладыла. Къарачайлыла Тау артындан мал урласала, аны Дебош табыб, ызына къайтаргъанды. Тау артындагъыла Къарачайдан мал урласала, аны анда Дебошну нёгери табыб, ызына къайтаргъанды.

Баракъ атасындан, къарт атасындан адамны кылыгында эм иги шартларын алгъанды: тюзлюкню, адамлыкъны, къарыусузну джакълауну, аманлыкъчыла бла джегнучюлеге кечмеклик этмеуню. Баракъ кеси кыйыны бла джашагъан джарлы юйдегиде 1830 джыл тууады. Аннга онбеш джыл болгъанында, Абуکلари деген кыбарты бийлеге джалгъа кириб, беш джыл ишлейди. Андан арысын джыр бла айтайыкъ:

Киргенликге,
Адам кибик кёрмелле,
Къыйынымы
Ала меннге бермелле.

Кёб заманны
Тарыгыб, таралыб джюрюдюм,
Мен хакъымы
Табарымдан тюнголдюм.

Баракъ, хакъын алмазлыкъын билгенинде, Абукланы джылкыдан эки аджирин кьоратады. Абуклари аджирлени Баракъ кьоратханын биледиле, алай а аны бегитирге киши табылмайды. Сора Баракъ гёзетде кеси тургъанлай, Абуклари, кече келиб, кеслери да эки аджирин соядыла. Экинчи кюн, кесгеи Баракъды деб, атын алайгъа чыгъарадыла. Баракъ, башын алыб, Джалпакълагъа къачады. Хыйлалыкъ, харамлыкъ бла Баракъны тутадыла. Хакъ бергенни кьой, тутуб, Сибирге джибериб, башсыз этедиле. Бугъоуланган Баракъ тегерегине басынган адамла бла анасына бу сёзлени айтады:

Бугъоулансам да,
Дерт къайтары джол ачарма.
Джылама, анам,
Мен бу бугъоуланм чачарма.

Халкъ Баракъгъа асыры бек джан аурутхандан, бек сюйгенден, ол алкын сауду, Уллу Ата джурт къазауатны заманында аны

джангыз аягы бла, къарт болуб, Къазахстанда кѣргендиле, деген хапарны джюрютеди. Къасбот бу джыр бла патчахлыкъ джегиучюлени джанында болгъанын, байлыкъ ючюн бийле, байла не аманлыкъны да этериклерин, ала дуниядан къорамай, тюзлюк болмазын кѣргюзтеди, халкъны алагъа къаршы тургузады:

Пиристойну Акъкъаласы
Кюйгей эд.
Абуклагъа бизни кѣлюбюз
Кенгигей эд.

Къасбот зорлукъну сауут кюч бла къоратыргъа керек болгъанын джырда Баракъны бу сезлери бла билдиреди:

Джангыз балам
Алты джыл болуб къалады,
Сауутларым
Анига аманат болады.

«Гапалау». Бу кюу Сылпагъарланы Томайны джашы Гапалау-пу юсюнден этилгенди. Гапалау къартджуртчу Сылпагъарладанды. Ол ѳтгюр, кючлю, аны юсюне да адебли, адамгъа харамлыкъ билмеген, тюз адам болгъанды. Джетген джерде джарлылагъа, джакъсызлагъа болушханлай тургъанды:

Къарыусузгъа кючлю кѣпюр бола энг,
Джакъсызлагъа кертн ѳкюл бола энг.

Гапалау джарлыланы джерлерин кючлеген залимле бла кюрешиб джанын береди:

Джер юлшген джерге чыгыб келген энг:
«Джарлыланы унутмагъыз!» — деген энг.
Джан бермединг, тогуз къама киргинчи,
Джан бермединг, уруб кѣлюнг кенгинчи.
Анасындан джигит туугъан Гапалау!

Гапалау джарлыла ючюн джанын аямайды:

Гапалауну ѳлтюрдюле, сойдула,
Джаш къатынын ау тюбюнде кюйдула.

Къасбот бу кюу джыр бла халкъны эсин залимлик джашаугъа къаршы бурады, «Тюзлюк джетмей, терслик кетмез», — деб, класс кюреше чакъырады. Гапалауну кююун В. Прѣле Хубийланы Им-молат бла Аджиланы Муратдан джазгъанды. В. Прѣле басмалагъан вариантда бусагъатда басмаланыб бизге белгили вариантдан эсе башха тюрлю материалла да бардыла.¹⁵ Гапалауну джырын орус тилге Н. Гребнев кѣчюргенди.¹⁶

«КЪАНАМАТ». Къасбот бу кюу джыры 1893 джылда этгенди.

¹⁵ W. Pröhle. Karatschajische Studien. — «Keleti szemle», t. X. Budapest, 1909. p. 215—304.

¹⁶ Песни народов Северного Кавказа. Л., 1976, с. 157—158.

Къараланы А. И. джырыны юсюнден былай джазады: «Къанаматны джырыны» эки варианты белгиледи — къарачай, малкъар. Малкъар варианты герой кесини ёлюмюню, инджилерини себеблерини неден болгъанларын лирика формалы монологча хапарлайды, кеси да къарачай вариантны артхаракъда ёзгертилгенине ушайды. Къарачай варианты — терслиги болмагъан адамын патчах администрацияны зорлугъундан, аны джетеклерин — сатлыкъ эл старшиналары, писарьялары итликлеринден ёлгенини юсюнден джылауду¹⁷.

«Къанамат» деген джыр кертн болгъан ишин юсюнден не къошмай, не къоратмай, тюз хапар береди.

Къанамат Эбзеланы Джанибекни джанын Алийни уланыды. Ол Сынтыда джарлы юйдегиде туугъанды. Гитчелигинде Къанамат джалчылыкъда айланиганды, кёб инджилгенди. Джашау бир къауумну къууандырыб, бай этиб тургъанын, джарлылары уа унукъдуруб, ташдан атлагъысыз этиб тургъанын эртдеден огъуна ангыланды. Ол себебден джетген джерде джарлылагъа джакъ болгъанды. «Бир джолда эли старшинасы Джаубаланы Токъмакъ законнга, патчахха терс къарагъан элчилени тутаргъа деб буйрукъ алады. Ол зат бла хайырланыб, кишиге хаталары болмагъан Эбзеланы Къанаматны, Эбзеланы Къасботну, Езенланы Гыкканы, — кеси ала бла тик болгъаны себебли, — тутуб тюргеге ийгенди. Ючюсю да къачыб абрек чыгъадыла. Таулада, ташда-агъачда джетн джылны услу инджиллиб джашагъандыла»¹⁸, — дейди Ортабайланы Римма.

Къанаматны, аны негерлерин 1886 джыл тутадыла. Алай а ала къачыб, таулада абрек болуб 1893 джылгъа дерн айланадыла.

Джорюдюнг кеченг — бёрю, кюнюнг — ит болуб,
Кийген кийимниг сирке болуб, бит болуб.
Джети джылны Амгъата бойну сакъладынг,
Кийикле ёлтюруб, таулада этле къакъладынг.

Джашауну кыйынлыгъындан Къанамат бла Къасбот Къарачайдан Россиягъа кетерге оноулашадыла. Къагъытларын джарашдырыб ючюн, 1893 джыл Учкуланига барадыла. Алай а аланы джоллары болмайды: сатлыкъ оноучула аланы не ишлерин сюзмей, не сюд этмей, алдаб, сауут-сабаларын аладыла, Къанаматны ёлтюреди, къарианы Къасботну ауур джаралы этеди. Ол къанлы ишин этиб, эл оноучула кеслерине патчахдан сый, саугъала аладыла. Къанаматны бу ханарыны юсюнден К. Кулиев бла Н. Джусойты да джазадыла. Алай а ала статьяларында «Къанаматны», «Гапалауну», «Эски аскерчилени» юсюнден анализ бериб, аланы автору Къочарланы Къасботну атын сагъынмай къойгъанлары ангылашынмай къалады¹⁹.

Учкуланда мурдар итле джашайла.
Ала уялмайла, адам этле ашайла.
Хаджибекир патчахдан чын, саугъа, ашау алады,
Мурдарлыгъы ючюн медал тагъады.

¹⁷ Караева А. И. Очерк истории карачаевской литературы. М., 1966, с. 35.

¹⁸ Ортабайланы Р. К. Къара сууну къатында. Черкесск, 1981, 89 б.

¹⁹ Песни народов Северного Кавказа. Л., 1976, с. 5—42.

Джырчы кюуде патчах администрациягъа, сатлыкъ оноучулагъа «итле» деб айтады, алагъа дерт къайтырын ачыкълайды:

Сени къанынгы бу итлеге къурутмаз,
Артынгда къалгъан сынгар улан сюегинг.

Джыры алаындан артына дери халкъ Къанамат джанлыды, анига бушуу этеди, патчахлыкъны джорукълары тас болуруп излейди. Революциягъа дери огъуна «Баракъ», «Къанамат», «Гапалау» урунганланы джырлары болуб, байланы ичннде джырланмагъандыла.

XX ёмюрню ал джылларында маджар востоковед В. Прёле Къарачайгъа тил, фольклор экспедицияны башчысы болуб келеди. Къарачай тилни очеркни джазады, къарачайлыланы аууз чыгъармаларын джыяды. Бу ишде В. Прёлеге аны къартаджуртчу информанты Хубийланы Шогайны джашы Иммолат улуу болушады. Иммолатдан В. Прёле Къасботну юч джырын джазады: «Къанаматны», «Гапалау», «Солманны».

Ол аланы текстлери 1909 джыл Будапештде чыгъарады.²⁰ Келген сагъатында В. Прёле бютеу къарачай элдеде болгъанды. Кертиди, джырланы текстлери толу туююлдуле, алап а биз аланы да эчки вариантлача беребиз. Аланы магъаналары джырланы энди вариантларындан башхакътыдыла. Сёз ючюн, «Къанамат» деген джыры В. Прёле джазгъан вариантыны магъанасы андан артда джазылгъан вариантланы магъаналарындан иги огъуна башхады. В. Прёленн вариантында Къанамат джыры кесини атындан айтыб барады. Джыры аякъ джанын а автор кесини сёзлери бла бошайды. Малкъар варианты да къуралгъаны алайды, содержание-ниелерниде башхалыкъ уллуду.

Бу юч джыр да, халкъны эм сюйген джырлары болуб, революциягъа дери къарачайлыланы, малкъарлыланы революцион талпыуларыни ёсдюрюуде улуу болушлукъ этгендиле. Былайда бизни эсибизге Лайпанланы Къазий бла Батчаланы Муссаны «Заманны къанатында» деген китабларындан бир эпизод тюшеди. С. М. Киров, Кёнделен деген малкъар элге бара, джолда У. Д. Алий улу бла М. А. Энеевден назмула окъугъуз, халкъ джырла джырлагъыз деб тилейди. М. Энеев Малкъарны халкъ поэти Кязим Мечиевни назмуларын айтады, Алийланы Умар да Къарачайны халкъ поэти Къочхарланы Къасботну назмулары бла джырларын айтады, джырлайды²¹. Бир ишексиз, С. М. Киров бу эки поэтин чыгъармаларын да эсге алыб айтханды былай: «Биз, Кавказ таула арулулкыну асырагъанын тышында да, бу ёхтем кириш къаяла реакцияны хар не кючю да кесин уруб бузрукъ деу кюч боллукъдула, бу эски тау ёзенледе къуру джел таууш бла кълмай, демократияны кертн уланларыны ичлеринде тутхан умутларын билдирген революцион джырла да эштиледиле, дегер керекбиз»²².

Халкъ джырчы къарачай фольклорну тереи билгенди. Ол сёзге уста адам болгъанды. Бу затны юсюнден белгилн орус алим В. Шуровский 1908 джыл Къасбот бла 27 августа 1907 джыл тюбешиб

²⁰ Прёле. Кёрг. чыгъ., т. X, 215—304 б.

²¹ Лайпанов К., Батчаев М. На крыле времени. М., 1977, с. 43.

²² Киров С. М. Избранные статьи и речи. М., 1957, с. 35—36.

сёлешгенини юсюнден былай джазады: «Солтан-Мурат кёб да турмай келген эди. Ол биргесине Қырачайны эм иги джырчысы Қыо-харланы қъарт Қыасботну да келтирди. Қыасбот, джарыкь сёзлю адам, дженгил сёлеше эди, сёзю магъаналы, арну болур эди, нек десенг, аны сёлешгенине, алгъыш этгенине да бек разы болгъан эдиле. Бир кесекден биз сууу баш джанында тюбеген эбзеле да келди. Ала да, кеслерин джырларын джырлаб, тепседиле».²³

Қыасботну В. Шуровский айтхан алгъышы «Қырачай поэтлини альманахында» (Микоян-Шахар, 1940), башха адамны аты джапгылыч джазылыб басмаланганды.

Қыасбот джыйында, қыонакълыкьда, аш ашагъан джерде, қыуанча назмула бла узун, магъаналы алгъыш айтыб турганды. Ол алгъышыны Қыасбот, халкьны ауузунда джюрюген алгъышлары эште, аланы сюрмелей, джангырта, алагъа кьоша, халкь алгъышлары тамалында этгенди. Белгилесича, халкь аууз чыгъармаланы кёбюсюн Уллу Ата Джурт къазауатха дерн КНИИ-ни къуллукьчулары Қыо-харланы Қыасбот бла Меккяланы Ерюзмекден джазгъандыла²⁴. Аланы ичинде Қыасботдан — халкь этген алгъыш бла Қыасботну кесини алгъышын да.

Қыасботну алгъышы ишни, урунган халкьны, джангы юйюрюн алгъышлайды. Ол халкьгъа игилик тилейди, аны шохлукьда, мамырлыкьда джетишимли, тюз иннетли, халал кыйынын ашаб джашарын излейди, кьралны кючлю, байлыкьны уллу болурун сюеди, хар заты да онгуна айлансын, деб тилейди. Тышырыу — джашау-ну тамалыды. Ол себеден поэт джангы юйдегиге келген келинин юсюнде хар игиликни кёрюрге излейди:

Кёкден джаугъан джангур киби,
Джерден чыкьгъан кырдык киби,
Қыурманлыкьны тюю киби,
Ол келтирген гинджиликни джиби киби,
Келген келинин намысы уллу болсун,
Насыблы болсун!

Қыасбот, келинин тили тартыкь, кьоулу чемер, юйюне кёлленген, игилени ызын ызлагъан адам болурун, ишни сюйген, арну халили, кёб балалы болсун, дейди, джангы юйдеги малчылыкьны, сабанчылыкьны ёсдююрлерин излейди.

Бугъа бишер къазаны болсун,
Атла чабар сабаны болсун,
Чарыкьларыны, тюшмез киби,
Олтаны болсун,
Тили хомух болсун,
Таякьчысы таякь тутсун,
Таракьчысы таракь тутсун,
Аламат дуркьусу болсун,
Аны киби, быкьысы болсун,
Тёр кьатында орну болсун,
Этген хантындан

²³ Шуровский В. По Қараचाю летом 1907 г. — «Ежегодник русского горного общества», 1908 (1912), вып. 8, с. 27.

²⁴ Қырачай халкь джырла. М., 1969, 5 б.

Адам ашаб тоймасын,
Сабийлери арбазында ойнасын!

Қыасботну талай айтханы қыанатлы сёз, нарт сёз, айтыу болуб қыалғандыла: «Адам инсан, ишлемейин джашама, джер юсюнде харам хақты ашама», «Урунмагъан — тарыгъыр», «Игилени ашхы джерде сёзю болур, аманланы джёрмеледе кёзю болур», «Терсин кёрюб, терс атлама, абынма, апендиге, хаджиге да табынма», «Терслик джолу — күйюб қыалгъан кюзлюкдю, сау дунияда эм баш на-сыб — тюзлюкдю».

Кавказны эм арну джеринде туууб ёсген Қыасбот табийгъатны бек суйгенди. Ол суймеклиги аны джырларында да уллу орун ала-ды. Артыксыз да табийгъат «Кавказ таула», «Джылкычыны джыры», «Сабанлыкъда» (1850), «Булбулга сукъланама» (1860), «Танг» (1817) деген чыгъармаларында кёзюнге толу кёрюнеди, кёлюнгю кёлтюреди.

Ах, деб ахсыныб, кёкге қыарасам,
Тохтаб қыарайла булутла.
Дагыда ахсыныб, таулагъа қыарасам,
Джюрекде толалла умутла.

(«Джылкычыны джыры»).

Минги Таудан кюн ышарыб қыарайды,
Биченликни салктын аяз сылайды.

(«Сабанлыкъда»).

Башларында — булут башлыкъ.
Кёзлеринде — ёмюр джашлыкъ...
Адамлагъа саулукъ бериб,
Мийник кёкге қыанат кериб,
Турадыла Кавказ таула,
Башларында — дарман хауа...

(«Кавказ таула»).

Айгъакълау джырла бла назмула. Қыочхарланы Қыасботну ре-волюциягъа дери этилген чыгъармаларыны пчинде айгъакълау джырлары бла назмулары: «Сандыракъ» (1852—1880 дж.), «Чий-гоша бийче» (1860 дж.), «Апенди» (1862 дж.), «Қыалтырауукъ апен-диге» (1870). «Джёрме» (1878), «Солман» (1880), «Гынный» (1888), «Дымай, Хурай» (1913) — белгили орун аладыла. Халкъ джырчыны бу чыгъармалары осал адетлеге, адебсизликке, хаулелликке, саяк-лыкъгъа, дин къуллукъчуланы аман халилерине қыаршчы тура-дыла..

«САНДЫРАКЪ». Дуутда джашагъан сагъатында джырчы «Сан-дыракъ» деб Учкуланда этиб тебреген сатира джырын аягъына джет-диреди. Бу джырны бир вариантын Қыочхарланы Қыасботну кеси ауузундан джашчыкъ болуб юреинген Езденланы Адурхайны джа-шы Абуғалийден джазгъанма. Джырда айтылгъан адамла учкула-чыла, хурзукчула, қыартджуртчула, дуутчула, джазлыкъчыла, марачыла, учкёкешчиле, Тюркге кёчген қыарачайлыладыла. Қыасбот-ну заманында Қыасботну «Сандырагъын» джырлаб тепсегендиле. «Сандыракъ» Қыарачайда джыры да, тепсеуню да атыды. Бу бек эртдеги джырды, тепсеудю. Қыасботха дери да «Сандыракъ» атлы

джырла кѣб болгъандыла. Ала эки-юч макъам бла джырлангандыла. Къасботну «Сандырагъы» да ол халкъ макъамлагъа келишеди. «Сандыракъ» деген джыргъа хар элни самаркъау этиллик адамы киргенди. Джыры биреулен джырлайды, къалгъанла харс урадыла. «Сандыракъны» джыйылыб джырласала, бир къауум эркиши да тепсеб, ол джырда айтылгъаны энikleйдиле:

Ойда-рирау, Сандыракъ,
Ойда-рирау, Сандыракъ,
Джангы чыкъды Сандыракъ!
Джангылтады сол аякъ,
Къымылдамай талчыкъды,
Сир турады онг аякъ...

(«Сандыракъдан»).

«Сандыракъ» деген тепсеуню къабартылыла къарачайлыладан алгъандыла. Къабартылылада бу тепсеуню бираз тюрлендиргендиле. Биз «Сандыракъны» талай вариантын джыйыб, биринчи кере бир бирине къошуб беребиз. «Сандыракъны» учкулан вариантын сабийликден кесим да биле элм. Мен билген «Сандыракъ» макъамы, магъанасы бла да къалгъанладан башхады. Сандыракъ деген сѣз къарачайча «сандырау», «байламсыз сѣлешну», «мурулдау», «самаркъау этну» деген магъаналаны тутады. Джыргъа алай аталгъаныны себеби — аны ичинде бир-бири бла байламсыз оюмла, халла, ишле, затла аралаш айтылгъанларынданды, чамлы самаркъаулу болгъанынданды.

Джыл-джылдан уллу болады
Джануккуну бокъуру,
Къартлыгъында келеди
Хырис Номмайны окъуру...

«Чийгоша бийче». Джыр XIX ёмюрге Золукъода джашагъан бир къабарты бийчени юсюнден этилгенди. Аны кѣб адам тилегенди. Ол бир кишиге да сѣз бермейди. Бийчени къарнашлары джигит адамла болгъандыла. Аланы джашагъан джерлеринде узакъ болмай бу джаны джар, ары джаны буз тик болгъан, ортасы бла Балыкъ суу баргъан джер болгъанды. Къарнашла къыш, атларына миниб, чабдырыб, джардан секиртиб, суудан ётюб буз тикге чыкъгъандыла, ызларына айланыб, буз тикден атланы чабдырыб тюшюб, суудан ётюб, джаргъа ёрлегендиле. Ол джер Къарма къабакъ бла Хабазны ортасындады дейдиле. Чийгоша бийче алай айтыб сѣз береди:

Аа, аа, о-уй!
Мен аллай джашха о барлыкъма:
Джангыз айыл бла да
Ючлю тайгъа минигеннге,
Андан да джыгъылмай,
Ма тик кюнлюмден энигеннге.
Мен барлыкъ а туюлюме
Тик кюнлюмден бир чыгъалмай ёлгеннге!

Келиб, кесин джюкге салгъан бийчени кѣрюб, кѣб джаш, кесин бизни сынайбыз деб, тик кюнлюмню тюбю Балыкъ сууда не атын, не кесин ёлтюреди, неда ауур джаралы этеди.

Андан а чабыб,
Тик кюнлюмден а энелле.
Суудан а чыгълалмай,
О джарлы джашла ёлелле.

Ёздевланы Абугаллий айтханнга кёре, Чийгоша бийче кябарты кызыды, Хубийланы Дебошну джашы Къасым айтхан бла, холамлы кызыды. Чийгоша деген кябартылы адам атды. Аны гуашъэ деген кесеги кябартыча «бийче» деген магъанада джюрюйдю. Алай а кесин ёчге салгъан адет бир адамны юсюнде болуб кяалгъан болмаз.

Бир джигит келиб Чийгоша бийче айтханны толтургъанды. Толтургъанлыкыгъа, аллай кыатып алыуну унамагъанды. Адамла ёлгенлери себебли, кызыгъа палат бериб кетгенди. Къасбот бу джыр бла байла, бийле, бийчеле адамланы джашауларын кеслерини джубанчларындан учуз кёргенлери ачыкълайды эмда аллай затха къаршычы чыкългъанын бу тизгинле бла бегитеди:

Чийгоша кяалды да,
Ит ийнсеген сюекча,
Багъасы чыкълмады,
Багуш кюреген кюрекча.

Къасботну бир кяауум назмулары: «Апенди», «Къалтырауукъ апендиге» — дин къуллукълчуланы осал халилерин хыртха урадыла;

Аракъы ичсенг, дженгил чабады мыйыгъа,
Къалтырауукъ — джарамайды хыйныгъа.

Е. Т. Кабаченко тюз джазады: «Къочхарланы Къасботну творчествосуна динин зараны джетмегенди»²⁵.

Къартла айтханнга кёре, Къасбот джаш заманында, бир джума намаз кюн, учулан межгиттин кыатына адам кёб джыйылыб, аланы ичлеринде болады. Намаз сакъллагъан адамла, намаз башлангынчы, Къасботдан халкъ джырладан бир джырла деб тилейдиле. Къасботну джырлагъанына асыры бек эслери кетгенден, адамла намазларына кечигедиле. Ол заманда апенди, межгитдеп чыгълыб, джырчыгъа: «О джарлы, насыбсыз, джырлаб не табарыкъса?» — деб сорады. Къасбот: «Мен халкъымы бушууда джашагъланын аны ана тилинде джырлайма», — деб джууаб этгенди. Сора апенди: «Сени киши билмеген, кийик тилиндеги джырларынг бу ёзенден чыкълмай тас боллукълдула. Атынгы айтылырын излей эсенг, арабча кяуран окъу, табын, зикир эт, аны аллах эшитир да атынгы айтдыр». — деб юретгенди. Алай а аны бла сёз тауусулуб кяалмагъланды. Къасбот аннга джууабын, тегерегинде адамлагъа эштдире, былай кяайтргъланды:

Мени джашауум — джырды, бойсунмагълан джыр,
Адам излей эсенг, минарагъа чыгълыб кычыр.
Джылан кесн кябындан джыйиргене эди,
Апенди ана тилинден илгенс эди.

Къасботну бу тизгинлери биринчи кере басмаланадыла. Быланы 1973 джыл 122 джыл джашагълан Къоркъмазланы Джашарбекни

²⁵ Кабаченко Е. Т. Кёрг. чыгъл..., 116 б.

джашы Эзадан джазган эдим. Қыркымазланы Эза Қасбот поэма этген Хорасанны гитче қарнашы эди.

«Джёрме». XIX ёмюрню 80-чы жылларында бир қарачай полк, атлы аскер, Тау артында, Грузия бла Тюркию чегинде, алты ай туруб келгенди. Ол полк Уллу Қарачайдан барғанды: Оғары Учкуландан, Учкуландан, Хурзукдан, Қартджуртдан, Дуутдан, Джазлыкдан. Аланы талайыны атын, туктумун халкъ алқын унутмағанды. Сёз ючюн, аланы ичлеринде Сылпағарланы Хако, Аджиланы Таулан, Батчаланы Семен, Чотчаланы Шымауха, дағыда башхала болғандыла.

«Джёрме» деб бир-биринден башха юч джыр барды. Эм алға «Джёрме» полкнуну устасы Батчаланы Семенге этилгенди. Ол джыры аскерчи джашла Қарачайдан Дуут ыпчыкъ, Морх аууш бла Тау артына барған сағатда этгендиде. Мында Батча улуну аскерни азығындан оздуруб ашағаны, мухарлыгы, шкогун джолда унутуб қююб кетгени қыағылады. Бу «Джёрмени» текстин В. Прёле Хубийланы Иммолатдан джазғанды. Биз ол текстни да беребиз. Экинчи «Джёрмени» аскер Тау артындан Архызға аугған сағатда этдиле. Архызда ала доммай ёлтюредиле, соядыла, ичин-башын этдиле. От тамадағы Шымауханы айырадыла. Ол кеси тюз, тынч адам болғанды. Шапа отунга кетгенлей, бир бёлек атлы қазандан эки джёрмени алыб ашайдыла, джёрмелени Шымауха урлағанды деген атны чығарыб, самаркәу этдиле. Алайда, Архызда оғуна, «Джёрмени» талай куплетин Шымаухаға атаб, Сылпағарланы Хако (Оғары учкуланчы) бла Аджиланы Таулан (Тёбен учкуланчы) этдиле. «Джёрмени» Джанибекланы Қалагерийни джашы Аппа этгенди деген терсди, не ючюн десегиз, Аппа 1864 джыл тууганды. Қарачай полк Тау артында 1877—78 джыллада болғанды. Ол заманда Аппаға 14 джыл бола турғанды. Аппа джылы бла Хакону джашы Қобандан уллу болмағанды. «Джёрмени» джырларға уа Аппа бек сыйгенди. Таб кеси да, джыр этилиб бошағандан сора, бир джукъла қюшхан болур. Бу самаркәу джыры аскер ызына қыайтыб эл-элге кенг джайды. Шымауха да юйге қыайтыб, Қасботха тюз хапарны айтыб, джууабын бир эт, деб тилейди. Қасботну эгечи Хасанахан Шымауханы джууугъу Чотчаланы Бадааны юй бийчеси болғанды. Қасбот «Джёрмени» джууабын этеди. Қасботну «Джёрмеси» ючюнчю болуб чығады. Қасбот этген джыр алқын энчи басмаланмағанды. Қасботну «Джёрмесинде» Хако бла Таулан қыағыладыла. Ала Шымауха этген ашдан да ашаб, бери айланыб самаркәу этгенлери сёгюледди.

Хако уланынг да келе болур, ой,
Уллу аскерден келген а кирик джюгю джюкьду, ой.
Ётюрюкден бирда аны туюб джюкьду,
Джантауу да болмаз аны, джиби джюкьду.
Кёсе кишини сакъалында туюб джюкьду.
Джёрме аурутуб Тауланынгы эби джюкьду, ой...

Дағыда айтырыбыз: «Джёрмени» эндиге дери басмадан чықғанында Қасбот этгенден бир кесеги, Хако бла Тауланныкына қюшулуб, бары да Шымаухаға этилгенча кёргюзтюледди. Биз «Джёрмелени», болумларыча, айырыб беребиз.

«Солман». «Солман» деген самаркѡау джырны Кѡасбот 1880 джыл этгенди. Бу джыр намыссызлыкѡ, бетсизлик, ыйлыкѡ ишни ѡтерге акѡылына келгирген бир адамны юсюнденди. Кѡасбот, адам кѡабха кириб джюрюген хайнуаны халкѡгѡа баям этген бла бирча, джыр бла адебни, намысны, адамлыкѡны хар адамда да беги-тирге излейди. Учүзлүкѡ, хауделик, бетсизлик, кир иннетлилик халкѡны джауу болгѡанларын ачыкѡ этеди.

«Гыннай». Бу назмуну Кѡасбот 1888 джылда кийик кѡылыкѡлы бир юйдегини юсю бла кеслерин джамагѡат джоругѡунда джюрю-талмагѡанланы хыртха урады.

Бир кюн Кѡасбот негерлери бла былай Гыннайны юйюне киргенлей, Гыннай кѡыра тургѡан гыбытыны юсюне кѡапталын атады, кѡатыны бегене кѡошунун кѡууушха джашырады, бир джашы ийлей тургѡан чабырлыкѡ териси бла ѡре талкѡысын джыйгѡычны башына атады, экинчи джашы тизе тургѡан чабырларыны юсюне кийиз бѡркиюп салады, кѡызы уа, чепкен агѡачдан туруб кеталмай, орнунда олтуруб кѡалады. Ма бу ишге Кѡасбот, харс кѡалакѡларын алып, харс ура, назму этиб айтыб кетеди. Хапарны, назмуну да Кѡочхарланы Юнсюн кѡызы Маруа атасыны 90 джыл болгѡан кѡарнашы Илиясдан джазыб бергенди.

«Дымай», «Хурай». Бу чам джырны Кѡасбот Байтал-Чабханда 1913 джыл, Бостанланы Ханукѡаны джашы Батталны кѡошунда кече кѡалыб, алайда этгенди. Джыр хоншу кѡошда, байлыкѡгѡа ѡслери кетиб, кирли джашагѡан эки ѡгечни юсюнденди. Поѡт джырда адамла юйлерин, кеслерин кирсиз тутарларын излейди, хар иги затны унутуб, байлыкѡгѡа кѡызынуугѡа, кѡалыннга, бернеге ѡслери кетгенлеге кѡаршчы болады.

Хурай, кѡалай ариу киргенди
Саннга Кертмелини джалыны,
Бийче кѡызладан артыкѡды
Ариу Дымайны кѡалыны.

Кѡочхарланы Кѡасботну революциягѡа дери творчествосун идея-тематика джаны бла бир оюм бирикдиреди — ачыкѡ да айтыб, суратлау формада да кѡргюзюб, джегнучю строину ууатыргѡа чакѡыруу. Бу затха 1907 джылда этилген «Азатлыкѡ ючюн»²⁷ деген назму да шагѡатлыкѡ этеди.

Адам улу хаман алгѡа барады,
Азатлыкѡгѡа термилгенлей турады.
Кѡорарыкѡды, ийпаныгѡыз, патчах, хан,
Чачыллыкѡды мычымай кѡара тубан.
Ачыллыкѡды джарлы халкѡгѡа насыб джол,
Джазыууна ие болуб кѡалыр ол.
Тийиб келген азатлыкѡ кюн уллуду,
Джыр ѡтерик аннга Багѡыр улуду.

«...Кѡасбот кѡб джылланы, кесини ачыулу джазыууна кѡыйнала, мыдах джырла этгенди. Сейир эркинликге, тюзлук джашаугѡа термиле, Кѡасбот кѡарт болгѡанды. Алай а саулай дуниягѡа Октя-

²⁷ Х у б и й л а н ы Н. А. Кѡасботну кѡанатлы сѡзю. — «Ленинни байрагѡы», 11 август, 1983 дж., 4 б.

брны кюкюреген тауушу эшилди, джангы джашауну джарыгъы джолсуз тауланы, ёзенлеи ичинде аджашхан эм тунакы элдеге да джетди. Бизни кюнлерибизге дери джашагъан Къасбот энди па-сыблыды»²³, — деб джазгъан эди Ю. Филонович.

Уллу Октябрь социалист революциягъа 83 джылы толгъан Къас-бот къууанч бла тубейди. Революциядан сора чыгъармаларында поэт В. И. Ленинни, Коммунист партияны, джангы совет джашауну, Совет Джуртну, Къызыл Аскерни, колхоз строини, совет общество ючюн урунууну юсюнден джырлайды. Аны бютеу революциядан сора творчествосуна интернационализм бла патриотизм сингиген-диле.

Къуу болгъан терек да чагъады,
Джарыкъ кёреди сокъурну да кёзю.
Совет властла орун табады
Багъыр улулу эзилген сёзю.

(«Сёзюм».)

В. И. Ленинни юсюнден Къочхарланы Къ. Б. талай джыр, назму этгенди. Аланы бири, «Ленинге» деген назмусу, вождь кеси сау заманда 1922 джыл этилгенди. Бу Совет власть Къарачайда орнал-гъаны бла биринчи къарачай чыгъарма болады. Аны Къасбот эт-генди. Ол дуняаны пролетарларыны, КПСС-ни бачамасы В. И. Ленинни атын джюрютеди. Бу назмуда Къасбот унугъуб тургъан халкъланы джарыкъ, эркин джашаугъа чыгъарыб бирик-дирген сыйлы Ленинге кесини эм урунганланы сыйынгысыз суймекликлерин ачыкълайды.

Биз джангыдан туудукъ джашаугъа,
Къарангыны кюн юздю белни.
Баш кёлтюрмей, унукъгъан халкъланы,
Джарыкъ джолда бирикдирдинг, Ленин!
Совет къралда джарыкълыкъ джашнайды,
Джаз майда чакъгъан хапс киби,
Сыйлы Лениннге джырла джазама,
Окбеш джылы толгъан джаш киби.

(«Ленинге».)

1921 джылдан башлаб халкъ поэт Совет властын ая джылла-рында ишленген Къызыл Къарачай элде джашайды. 1924 джыл 21 январда джырчы, В. И. Ленинни ауушханын эшитиб, уллу бу-шуу этеди. Ленинни ауушханыны, аны партиягъа, совет халкъгъа эт-ген осиятларыны юсюнден къарачай элдеде, бютеу къралыбызны ичиндеча, уллу митингге барадыла. Алай митинг Къызыл Къара-чай элде да болады. Митингге 90 джылгъа келген Багъыр улу Къасбот да сёлешеди. Ол сёз орнуна «Ленин бла партия» деген назмусун айтады. Бу идея эм суратлау джаны бла бек джетишим-ли, айырма, кючлю назмусунда поэт, адамланы джюрек кыйларын сагъайтыб, ауазы кьонгурау таууш этеди.

Къаргъаны, къузгъунну тилин билген,
Джашауну узакъдан кёрген Ленин,

²³ «Литературная газета» от 26 июня 1939 г.

Джокъду бизни арабызда ол бюгюн,
Алай а джарытад ол тийирген кюн.

Къасбот урунганланы Ленинге уллу суюмек-пиклерин, алы джорекден, эсден кетермегенлерин кѳргюзтеди:

Алтын кимса бла джазылгъанд Ленинин сынына,
Накъут-налмаз салыныбды кешенесине,
Урунганланы минут сайын ол тюшеди эсине...

Къасботну бу назмусун орус тилге В. Торопецкий «Ленин и партия»²⁹ деб кѳчюргенди. Назмуну иги огъуна джангыртылгъан варианты «Таджал» («Бессмертие») деб орус тилге Ю. Филонович кѳчюргенди. Биз экини да, оригиналгъа джууукъ кесибиз кѳчюргенни да беребиз. 1930 джыл Къасбот «Ленинин кючюнден» деген тѳрт-тизгин назмусун этеди. 1935 джыл халкъны суйген джырчысы Багъыр улу Къасбот В. И. Ленинин юсюнден «Ленинин портрети» деген назмусунда былай айтады:

Кесим олтуруб суратына къарайма,
Бир ѳмюрню тауусуб, экинчиде джашайма,
Былай ышаргъан алкъын кѳрмей барама:
Кѳк чартлагъанча, кѳлюнге рахатлыкъ салгъанча.
Джаула бла, кѳкча, титиреб, демлешеди,
Халкъына рахатлыкъ излеб сѳлешеди.
Бу Ленини, тынгылаб, мени бла кенгешеди.

«Мени Джуртум» деген назмусунда Къасбот патчахлыкъны кѳзююнде атасы, кеси да азаб чегиб, кир законну тюбюнде къыйына-ларын табмай, ачылыкъда, джаланигачлыкъда джашагъанларын айтады. Джуртун Ленинин, партияны башчылыкъы бла джангы джашау джашнатханыны, ѳсдюргенини, Совет власть поэтге насыб бергенини, джангыдан туугъан джаш этгенини юсюнден джырлайды.

Эски закон — къара кир закон,
Кѳб джарлыланы тас этди,
Ленинин джарыкъ ѳмюрю
Мени джангыдан туугъан джаш этди.
Энди мен джангыдан туугъанма
Къарачайда арну таулагъа,
Сыйлы партия маннга бергенди
Бу эркинликни сауугъагъа...

«Совет власта мен да джырлайма джангы джашауну юсюнден», — дейди Къасбот. Поэт, сыйлы Джуртуна этген джырлары аны кѳлюне джетмей, аннга хамада джыр эгиб турлугъун ачыкъ этеди. Орус тилге «Мени Джуртум» деген джырны (алгъын къарачай тилде «Джаш болдум» деб чыкыгъанды) «Моя Родина»³² деген

²⁹ Газ. «Красный Карачай» от 1 февраля 1939 г.

³⁰ Къасбот Кочкаров.. Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 5—6.

³¹ «Ленинин байрагъы», 1984 дж., ноябрны I.

³² Литературный сборник. Стихи и рассказы. Ворошиловск, 1939, с. 12—13

ат бла В. И. Торопецкий кёчюрюб чыгъаргъанды. В. И. Торопецкий Къасботну назмусуну баш магъанасын берген поэтли кёчюрюу этгенди. Биз тизгинин тизгини бла келиндириб кёчюргенибизни да беребиз.

«Совет власть джашасын!» Бу джырны «Мюрзеу джыйыу» деб басмадан алай чыгъаргъандыла³³. Ал кёзюуде муну аты «Совет власть джашасын!» деб алай болгъанды дейдиле Къасботну кызы бла келини. Аны ол ат бла ансамбле джырлаб тургъандыла. Джыр джыйырманчы джылланы аягъында этилгенди. Къасбот джырда джаны совет джашауда халкъла урунууда къууанч табханлары, джетишимлени къатлагъанлары, шохлукъда насыблы джашагъанлары, джашауну хар не джаны бла да ёсгенин кёргюзтеди. Муну барын Совет власть бергенди, Совет власть джашасын деб бегитеди. «Ишлемеген — ашамаз» деген идея кючлю орналыбды.

Етмеклени эркин этдирген,
Малны игисин кютдюрген,
Сабанланы алаамат битдирген,
Миллетлени барын бирикдирген,
Джашауну игисине джетдирген
Совет власть джашасын!

Биз муну орус тилде биринчи беребиз.

«Микоян-Шахар». Микоян-Шахар (эндиги Къарачай шахар) ишлениб тебрген кюлсден башлаб, 1927-чи джылда ачылгъынчы, Къасбот талай кере шахарны юсю бла джолоучу болуб ётгенди. Ол, тохсан джыл толгъан къарт болгъанлыгына, маматлыкъ иште къатышмай бир кере да къалмагъанды. 1927 джыл Къасбот «Микоян-Шахар» деген джырын этеди. Джырда айтылгъанига кёре, алгъын халкъ мыдах, бушуулу джырланы джырлаб, кёзлери къандан толуб, джалчылыкъда Кюбан бла Теберди суула къошулгъан джерде байланы малларын кютюб тургъанды. Энди уа Коммунист партияны, Совет Правительствону кючюнден, артха къалгъан миллетлени алгъа элтген ишлерини себебинден, таула ичинде кенг шахар салынганды, халкъ къууанч джырланы джырлайды.

Партиягъа биз махтау салайыкъ!
Партия ишини къолгъа алды.
Ол башчылыкъ этиб,
Таула ичинде халкъ кенг шахар салды.
Ой, орайда!
Таула ичинде халкъ кенг шахар салды.

Бу джырда алгъын партияны, совет халкъны этген ишин Сталин этгенди деб алай тюзетгендиле. Орус тилге кёчюрген сагъатда да партияны орнуна В. Торопецкий Сталинни атын салгъанды³⁴. Биз Къасбот этгенча беребиз.

«Тышырыулагъа». Бу назмусунда поэт бурун таулу тышырыула унугъуб джашагъанларын, совет джашауда эркинчиле бла тенгликде окъуу, солуу, усталыкъ аягъанларын кёргюзтеди. Бу назму

³³ Къарачай поэтлени альманахы. Микоян-Шахар, 1940. 18 б

³⁴ Касбот Кочкаров... Стихи и песни. Пятигорск, 1940., с. 14

джангыз бир кере, 1939 джыл 8 мартда «Къызыл Къарачай» газетде, басмаланганды. Халкъ джырчыны чыгъармаларыны ичинде джангыз бу джол чыгъады, орус тилге да биринчи кере кѣчюрюледн. Халкъ поэт эки ъмюрню (XIX—XX) да келечиси болгъаны себебли, хар джырында, назмусунда халкъны материал эм джарыкълыкъ джашауу революциягъа дери адаргы болгъанын, Совет власта байлыгъы, культурасы да ъсгеннн, насыбын табыб джашагъанын тенг-лешдириб ачыкълайды. «Тышырыулагъа» деген назмусунда да автор бурун тышырыуланы кюнлери къарангылыкъта, унугъууда кетгенин, энди джарыкъ, эркин джашауда муратларына толу джет-генлерин кѣргюзтеди.

Озгъан ъмюрню къара кюнлери
Тышырыугъа эркинлик бермей эд.
Патчахлыкъ закон — кнр закон —
Бизни адам кибик кѣрмей эд...

Совет власта тышырыула да
Орунлу болуб туралла.
Колхоз тюзледе тышырыула да
Тракторланы буралла.

8-инчи мартда тышырыула да
Праздниклерин этелле,
Совет къралда алчыла болуб,
Муратларына джетелле.

«Колхоз джашаугъа». Бу джыр Къарачайда колхозла джангы къурала тебреген сагъатда 1931 джыл этилгенди. Муну орус тилге 1937—38 джыллада И. Сосновский³⁵ бла В. Дюков кѣчюргендиле. «Колхоз джашаугъа» — джаш тѣлюню сюйген джырларыны бириди. Джырда колхоз джашау элчиге джашауну тамалы болгъаны: малы, джери, байлыгъы ъсгени, урунганланы джашаулары насыблы, джетишимли, культуралы болгъаны суратланады:

Совет власть Къарачайгъа келгенлей,
Большевикле насыб джашау бергенлей,
Джазда чырпы чакъгъанлай,
Ърге тартылыб ауур кирпик,
Кѣзлерибиз джарыкъ ачылды,
Джибек, дарий юсюбюзге джайылады...

Къасботну алты тизгинли джырыны макъамы сабырыракъ болуб, кызыу бармай, тепсуге да келишмегени себебли, бу джырны тамалында ансамблле «Колхоз джашау» деб тѣртюшер тизгинли джыр этиб, «Партия» деген джырны макъамы блы джырлагъандыла.

Узакъ Къарачай таулагъа
Совет власть келгенди,
Джарлылагъа саугъагъа
Насыб джашау бергенди.

Джазда чырпы чакъгъанлай,
Биз джарыгъанбыз, джанганбыз,

³⁵ Къ о ч х а р л а н ы Къ. Сайламалары. Черкесск, 1964, 77 б.

³⁶ Газ. «Красный Карачай» от 1 февраля 1939 г.

Джангы джашаугъа чыкътганлай,
Кёзлерибизни ачханбыз...

Ма бу джыры кёчюргендиле орус тилге Н. Сосновский бла В. Дюков.

«Халкъны аскери». Къасбот «Халкъны аскери» (К. Е. Ворошиловга атаб) деген джырында Совет къралны аскери дуняны башында аскерледен баш болганыны, ол совет халкъны тынчлыгын, урунуун, туугъан джерин, байлыгын сакълагъаныны, нарком К. Е. Ворошиловну Къызыл Аскерге уста башчылык этгенини, совет халкъ аскерин сюйгенини, анига не бла да болушуб тургъаныны юсюнден джырлайды. Бу джыры орус тилге поэт В. Торопецкий «Армия народа»³⁷ деб кёчюргенди. Кёчюрюлгени оригиналыны магъанасына, формасына да бек джууукъду.

Аскерлерин кърал аскерледен баш этди,
Юсюбюзге миниб тургъан залимлени тас этди.
Колхоз тюзле бек битсинле, буз урмай,
Къызыл Аскерде Ворошиловну мураты
Емюрлеге барсын бузулмай.
Ворошиловду аскерлени къууанч бла джашатхан,
Залимлени терен, керн тапайтхан.
Партиябыз бизге тенглик бергенди,
Тёгерегибизни Къызыл Аскер сакълагъанлы,
Бизге тынчлык келгенди...

«Къызыл Аскерни джыры». Бу джыры Къасбот эртде этгенди, алай а ол къарачайча 23 ноябрда 1940 джыл «Къызыл Къарачай» газетде биринчи кере чыгъады. Къарачайча басмадан чыкътгынычы, муну орус тилге поэт В. Торопецкий кёчюргени белгилди. Ол орус тилде «Песня о Красной Армии»³⁸, «Мошь»³⁹ деб эки тюрю ат бла чыкътганды. Бу бек уста, поэтти, магъаналы кёчюрюлгенди. «Къызыл Аскерни джырында» Къасбот дуняны халкъларыны мамырлыкъда джашагъанларыны себебин Къызыл Аскер — мамырлыктын аскерин, эм кючлю болганынданды деб бегитеди.

1939 джыл февралда Къочхарланы Къасбот, Микоян-Шахарда джаш джырчыла бла тюбешиб, алагъа кесини джырларын эм халкъ джырланы джырлагъанды. Экинчи, бирге ушхуур ашагъан джерде, алгъын аякыны кёлтюрюб, былай айтханды: «Къарнашларым, кимни бар эди акъылында сизни бла былай тюбеширге. Бу алапат халда тюбешенибиз ючюн, мен партияга разыма, мен партияны саулуугъу ючюн алгъын аякыны кёлтюрем!»⁴⁰ Ызы бла Къасбот «Партияга алгъышла тилейме!» деген назмусун айтханды.

«Партияга алгъышла тилейме!» Бу назмуда халкъ джырчы Совет Союзу Коммунист партиясы урунган халкъга этген игилик-лери, аны совет интернационализм, гуманизм, патриотизм халда юретиб, джарыкъ эм бай джашаугъа чыгъаргъаны ючюн, алгъын этеди.

³⁷ Газ. «Красный Карачай» от 23 февраля 1939 г.

³⁸ Касбот Кочкаров... Стихи и песни. Пятигорск, 1940. с. 9.

³⁹ Альманах, 1. Стихи и проза. Пятигорск, 1941, с. 9.

⁴⁰ «Къызыл Къарачай», 1939 дж., февралны 22.

Мыдах джюрсклени джарыкъ этген,
 Онгсузланы барын джыйыб бирикдирген,
 Миллетлени бир-бирине шох этген,
 Джуртубузну къандыладан бош этген,
 Партиягъа алгъышла тилейме!...

Тёлюлени школлагъа джиберген,
 Джашауну кюнден-кюнге керген,
 Урунганлагъа сыйлы закон берген,
 Дунияда урунганла бек сыйген
 Партиягъа алгъышла тилейме!...

Бу назмуну юсюнден бир амалсыз айтылыр зат барды: 1939 джыл 22 февралда чыккъан «Къызыл Къарачай» газетде, поэт назмуну Совет Союзу Коммунист партиясына атагъанды, деб джазылады. «Къарачай поэтлени альманахыны (Микоян-Шахар, 1940, 46.) редакциясы уа, партия деген сёзю Сталин бла алмашдырыб, назмуну башха ат бла чыгъаргъанды. Бу назмуну биринчи аты бла беребиз, орус тилге да биринчи магъанасы бла кёчюрюб беребиз. Муну бла байламлы Къочхарланы Къасботну творчествосуну юсюнден Е. Т. Кабаченкону джазгъанын келтирирге кереклиди: «Эндиги фольклористлеге, литераторлагъа, текстологлагъа Къасботну эски, джангы джырларын джыяр, джазар ючюн алкъын кёб иш барды. Кертиси да алайды: джыяргъа, басмадан чыгъарыргъа, Къочхарланы Къасботнукъу болмай, аныкъланы юсюне джагъылгъанланы къоратыргъа. Биз былайда тълмачла кулът личностини туура чакъгъан кёзююнде суйгенлеринча бир-бирлеге эсебиз махтау салгъанларын утуру этебиз. Марксизм-ленинизмни хорламларын, СССР-ни экономика, культура джетишимлерин бир адам этгенди демеклики тюзге санамазгъа керекди. Ангылагъан творчество къулукъчула талай джыры, назмуну кёчюрюлгенлерине седиетну багъа берирге керекдиле. Орус тилде окъугъанлагъа Къочхарланы Къасботну оюм байлыкъларын, терен сезимлерин, миллет колоритин тыйыншлысыча ангылатыр ючюн, ол чыгъармаланы джангыдан кёчюрюрге керек болгъан заманлары джетиб бошагъанды»⁴¹.

Къочхарланы Къасботну чыгъармаларын джазгъан сагъатда этилген халатлагъа Ю. Либединский да эс бёлгенди: «Мен, джюрегими къозгъагъан бир зат кёрген эдим: аны (Къасботну — М. Х.) чыгъармаларын джазгъан джашчыкъ — Къасботну джашы, назмуда аллах деген сёз тюбесе, джазмай эди. Мен анига алай этгенинг терсди дегенимде, огъурамагъан эди. Мен аны, облысполкомгъа алыб келиб, анда анига: джукъ къоратмай джаз, биз кесибиз сюзербиз деб айтдыртхан эдим. Ол поэтни эски чыгъармаларын кереклиге санамай эди»⁴²... Москвагъа къайтыб, Ю. Либединский Совет Джазыучуланы союзуну миллет комиссияларыны Бюросуну аты бла Къарачайны совет Джазыучуларыны союзуну тамадасы Бостанланы Хасанига письмосунда былай буюруб джазады: «...къарачай тилде Къасботну бютеу творчествосун джазгыгъыз»⁴³.

⁴¹ Кабаченко Е. Т. Кёрг. чыгъ..., 106—107 б.

⁴² Ортабаева Р. Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск, 1977, 115 б.

⁴³ Ортабаева Р. Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск, 1977, 115 б.

«Чкалов джигитни джыры». Багыр улу Кысбот мамырлык урунууда, окъууда, илмуда, аскер ишде совет адамла алчы болурларын излегенди. Қаралыбызны алчыларын, батырларын ёсюб келген тёлуге юлуге тутханды. Аллай адамланы бири — ётгюр лётчик Чкалов болганды. В. Чкалов ёлген кюн поэт аннга кюу этгенди. Кюу эжиу бла джырланады. Уллу Ата Джурт кызауатны аллында школ окъуучулары ичинде ол кенг джайылган джыр болганды. Джырны орус тилге Ю. Филонович кёчюргенди⁴⁴.

Келгенди бизге бу къара хапар,
Елгенди, — дейдиле, — Чкалов — тулпар,
Къара къайылган кызыл байракъла
Чайкъаладыла бушууну айгъакълаб...

«Комсомол». Бу джырны сёзлерин Кысбот Учкулан орта школну окъуучуларыны аллында айтхан эди. Эсимден кетмейди: биз, ючюнчю классны пионерлерн, халкъ джырчыгъа саугъагъа зажими бла пионер галстук берген эдик, аны Кысботну бойнуна кысхан эдик. Ол бек кыуанган эди. Ол галстук бойнунда турганлай, бизге джырларын джырлаб, назмуларын окъугъан эди. Аннга джууабха биз аны «Келлик заман сабийленикиди», «Партиягъа алгъышла тилейме», «Ленин бла партия», «Мени Джуртум», «Джашасын Совет власть», «Микоян-Шахар» деген назмуларын азбар айтхан эдик, джырларын джырлагъан эдик. Талай кюнню назмучу район клубда ишчиле, тепсеген, джырлагъан коллективле бла тюешиб турган эди. Танг кесек халкъ джырны макъамларын биз, сабийле, ол кёзюде халкъ поэтни, джырчыны ауузундан юренген эдик. Эсимдеди: Кысбот школда «Комсомол» деген назмусун окъуйду. Тюешиуден сора устазла назмугъа макъам салыб тебрейдиле. Ала бир-бирлери бла бек ёчеше эдиле. Назмуну къайтарыб айта эдиле, джырлай эдиле. Алай а кёб турмай сёзле да, макъам да унутулуб къаладыла, не ючюн десегиз, назму басмаланмай кългъаннга ушайды. Мени уа джырны сёзлери, макъамы ёмюрлюкге эсима тюерелиб кълыб, андан бери унутмай джырлайма. Джырда Кысбот комсомолну махтаулу ишлерини юсюнден, ол ишле ючюн орденле бла саугаланганын айтады. Поэт Джаш тёлюню Коммунист Союзу, — партияны ышангылы помощниги, — Ленинин джолу бла барганын суратлайды:

Ой, комсомол, ма биз комсомол,
Ишчи, элли джашлары!
Коммунизм — хар бир ишде
Джаш тёлюню башлары.

Припев:

Кызыл байракъны иймеzbиз кълдан,
Ленин кёргюзтген а таймазбыз джолдан!
Кызыл байракълы джылтырайд дордан,
Ленин кёргюзтген а таймазбыз джолдан!

«Келлик заман сабийленикиди». Кимден да, неден да Кысбот сабийлени бек сюйгенди. Ол совет сабийлени билимли, кирсиз, Ле-

⁴⁴ Кысботларны Кы. Сайламалары..., 75 б.

нини джаш тѣлюге «окъургъа, окъургъа, окъургъа!» деген оснятын толтуруб, керекли усталыкъ алыб, совет халкъгъа, къралгъа, коммунизм джашауну къуаргъа болушурукъларын излегенди:

Школлагъа барыгъыз,
Билим, акъыл алыгъыз,
Кирсиз болсун саныгъыз,
Окъургъа айлансын къаныгъыз.

Сизини окъуу джылыгъыз джетгенди,
Ленин окъугъуз деб оснят этгенди,
Алай айта, дуниядан кетгенди,
Окъургъа эркинлик бергенди.

Къасбот, патчахлыкъны заманында джарлыланы сабийлерини окъургъа эркинлик табмай эдиле, бары джалда айлана эдиле, дейди. Кесини юсюнден а былай айтады:

Мен байда джалда тура эм,
Кече, кюн да аннга уруна эм,
Ач-джаланнгач бола эм,
Кече суукъдан къуруша эм,
Мен ышармай эм, кюлмей эм,
Школ не болгъанын билмей эм,
Баш эркинликге термиле эм.

Энди уа Ленинни сыйлы партиясыны кюнчюнден артыкълыкъла тас болуб, хар элде школла ишлениб, джарлыланы сабийлерини окъургъа кюн туугъанын белгилейди.

Окъургъа эркинлик берген,
Хар миллетни тенг кѣрген,
Ленинни иши джашнасын,
Сыйлы партиябыз джашасын! —

деб тамамлайды назмусун халкъ джырчы.

Къочхарланы Къасботну чыгъармалары, Е. Т. Кабаченко айтханыга кѣре, «ана тилде суратлау литератураны къурагъан кѣзюуде аны тамалына салыннган биринчи атламла, биринчи кырпышчыкъла болгъанлары айтылгъанлай турлукъдула»⁴⁵. Революциядан сора халкъ джырчыны творчѣствосуна иги эс бѣлониуб 30-чу джылладан башланады. Ол кѣзюуде поэт Къызыл Къарачай деген узакъ тау элде джашагъанды. 1933 джылдан башлаб Къочхарланы Къасбота фольклорну джыйыучула, джаш поэтле, джазыучула, аны чыгъармаларын орус тилге кѣчюрюучюле (Ю. Филонович, В. Торопецкий, В. Дюков, Г. Орловский, И. Сосновский) боладыла. Халкъ поэтде къонакъда Къызыл Къарачай элде Къасботну чыгъармаларын окъугъан, тинтген, орус тилге кѣчюрюрге, аланы басмаларгъа болушхан Ю. Либединский бла Э. Капнев да боладыла. Айтылыргъа кереклиди: Къочхарланы Къасбот революциягъа дери, революциядан сора этген чыгъармаланы башдан аякъ джашы Эза да толусу бла джазгъанды. Ол затха Ю. Либединский да шагъатлыкъ этеди. КНИИ-ни къуллукъчусу Орусланы Магомет да джырчыдан фо-

⁴⁵ Кабаченко. Е. Т. Кѣрг. чыгъ.... 114 б.

льклор чыгъармаланы джыйыуда, халкъ поэтни кесини чыгъармаларын орус тилге тизгинине кёре кёчюрюуде уллу иш этгенди. Былай бла Къочхарланы Багъыры джашы Къасбот 1907 джыл этген «Къара кюнле» деген назмусунда кесини юсюнден:

Къара кюнледе кечем тубан, кюном чарс,
Кёб заманланы болуб турдула кёзлерим тас,
Байланы, бийлени къолунда,
Патчахлыкъ властны зорунда,

Ненча джылланы кёб артыкълыкъла сынаб,
Сан кыйынымы табмай, хар кюнде джылаб,
Мен кыйыныны кёб кюнлерим кетдиле,
Къан ичген къуртла кёб артыкълыкъла этдиле, —

деб айтхан, 30-унчу джылладан ол кимге да белгили халкъ поэт — джырчы, Совет Джазыучуланы Союзуну члени болады. Ол, колхозгъа биринчи болуб кириб, джашаууну ахыр кюнине дери колхозгъа членлей къалады, Совет къралгъа этген иги ишлери ючюн халкъ поэти Къочхарланы Къасботха Совет кърал уллу сый бергенди. Анига айгъа 250 сом чыкълан эни пенсия берилгенди. Аны атын Учкулан орта школгъа атагандыла.

Алай болса да халкъ поэтни уллу творчествосундан эндиге дери басмадан эки этиб джартысындан азы басмаланганды, орус тилге уа асламысына революциядан сора этилген чыгъармаларыны бир къаууму кёчюрюлгенди. Поэтни джашы джазгъан архиви сакъланмагъанды. Къарачай илму-излем институтну фольклор материаллары, назмучула Орусланы Магометни, Борлакъланы Тохтарны архивлери, джазыучу Аппаланы Хасанны, талай кере барыб джырчыны кесини чыгъармаларын, фольклор чыгъармаланы джазгъан архиви да къурутулгъандыла. Ол Къарачай-Черкесияны джери Ата Джурт къазауаты кёзююнде немец-фашист оккупантланы къолларына тюшгенини себебиден болгъанды. Къасботну таг кесек басмаланмагъан чыгъармасы халкъны эсинде сакъланады. Поэт кеси сау заманда огъуна аны талай назмусу, джыры область газетледе, «Литературная газетада», альманахлада, школ китаблада басмаланганды, педтехникумда, пединститутда окъулгъанды. 1940 джыл Пятигорскде Къочхарланы Къасботну «Назмула бла джырла» деген сборниги чыкългъанды. Поэтни тюрлю-тюрлю изданиеледе басмаланган чыгъармаларыны асламысын джыйыб Акъбайланы М. О. 1964 джыл басмадан чыгаргъанды. Биз кёб заманы Къочхарланы Къасботну революциягъа дери да, андан сора да этген чыгъармаларын излеб, джыйыб, системагъа келтириб тургъанбыз. Тохтаусуз экспедицияла, поэтни кызы, келини, джууукълары, аны кесин, чыгъармаларын иги билген адамла бла тюбешнуле бек багъалы материал бергенди.⁴⁶ Къасботну чыгъармаларына джазыу-

⁴⁶ Хабичев М. А. Песни лучшие — о Родине своей. — газ. «Ленинское знамя», Черкесск, от 3 февраля 1983 г.; его же Старешина карачаевских поэтов. — «Литературная Россия» от 16 ноября 1984 г.; Душа и совесть народа. — Газ. «Ленинское знамя» от 20 ноября 1984 г.; Халкъ жырчы. — «Коммунизмге жол», 1984 дж., ноябры 24; Белгили халкъ джырчы. — «Ленинни байрагъы», 1984 дж., ноябры 24.

у Хубийланы Назир табыб «Ленинни байрагында»⁴⁷ чыгарган назмулары да киргендиле.

1939 джыл июль айда Къасботну джашы Эза аскерден отлускага келиб, атасын Къызыл Къарачай элден Къартджуртка кечюреди. Аны анда юйбийчеси Тасаллийланы Ёсмехан Хусейни кызы, бла кююб, аскерге кыйтады. Эзага кызычык тууады, Къасбот аны атына Шерифат атайды.

«Шерифатчык». Бу Къасботну ахыр назму белляууду. Халк джырчы «Шерифатчык» деген назмусунда туудукчугу, хар совет сабийча, совет джашауда насыб табарына ийинады.

Сен да ёсерсе, бизге ушарса,
Биз джашаган тенгли джашарса,
Совет джашауда насыб табарса,
Сен джарырса, балам, джашнарса.

Къасботну бу белляуу да басмадан чыкмаганды. Муну 40 джылдан артыккы поэтни келини Ёсмехан, эсинде тутуб, бизге джазыб бергенди.

Къасботну джангыз джашы Эза 1939 джыл Къызыл Аскерге кчулук этерге кетиб, 1941 джыл Прибалтикада фронтда ёлгенди. Ёсмехан Ата Джурт ючюн ёлген эрине кюу этгенди. Биз аны да басмалайбыз китабда.

Халк поэтни чыгармаларын сюзгенибизни аягына джете, дагыда кюшарыбыз — Кючхарланы Къасботну творчествосунда къарачай халк поэзияны иги шартлары: халклык, урунганланы класс интереслерин джакыламаклык, Джуртну сюймеклик, интернационализм, гуманизм, турмушну тюз эм керти болумун кергозмеклик, джумушак, джанны таралтыб джырламаклык — андан да ары, терен, толу ёсгендиле.

Уллу Ата Джурт къазауатны кёзююнде джырчыны творчествосуна тюр-тюр партиялы бага берилгенди. КПСС-ни Ставрополь крайкому бла урунганланы депутатларыны крайсоветини «Къарачайны колхозчуларына, ишчилерине, бютеу урунганларына» 1943 джыл джаз урлук атыуну джетишимли толтурганлары ючюн, Кърал Уруш заёмну алакат бардырганлары ючюн алгыш кыгытларында Къарачайны халкларыны фашист оккупантла бла кюрешлерине, джауну хорлар ючюн аяусуз урунганларына уллу бк сюреу этиледи.

Бу бизни къралыбызга кыйын джыллада, фашизм бла кюрешде СССР-ни халкларыны шохлукларыны сынау кёзюуде партия документни бетинде совет джырчылары тамадасыны назмусу кючлю таууш этиб айтылады, аны творчествосуна сыйлы бага бериледи:

«Совет халкым насыблыды,
Ол байды, эркин джашайды.
Насыб джашаууна джырла эте,
Деу кючюбюзню махтаиды,—

деб джырлай эди 105 джылы толган Кючхарланы Къасбот — къарачай халкны джаны-тини, намысы.

⁴⁷ Хубийланы Н.А. Къасботну къанатлы сёзю. — «Ленинни байрагы». 1983 дж., августну 11; дагыда 1984 джыл, ноябры I чыкган «Ленинни байрагы» газетге да къарагыз.

24 декабрда 1940 джыл совет джырчылары тамадасы, СССР-ни Джазыучуларыны союзуну члени Къочхарлары Багъыры джашы Къасбот Къартджуртда ауушады. Аны 25 декабрда Учкуланда атасы, анасы басдырылгъан Къоркъмазлары къабырлада асырайдыла.

Кюн сууукъ, аязлы эди. Къар себелей эди. Учкулан школ окъумай эди. Устазла, окъуучула да халкъ джырчыны ахыр джолуна ашырыгъа чыктыгъан эдиле. Бютеу райондан, областдан джырчыны фахмусуну сыйын кѣргенле келген эдиле. Кѣбле сѣлешген эдиле, СССР-ни Джазыучуларыны союзуну телеграммасын, джазыучу организациялары бушуулу телеграммаларын окъугъан эдиле. Мен, он джыл болгъан окъуучу, ол кюн назмучу Борлакъланы Т. А. Къасботну юсюнден: «Совет къарачай поэзияны тамалын салгъан джашаудан айырылды», — деген сѣзлерин эсде тутам. Ол кюн Къасботну асырагъан джерде белгили къарачай поэт, СССР-ни джазыучуларыны члени Борлакъланы Алийни джашы Тохтар «Къочхарлары Къасботха» деген назмусун окъуду. Ол назму «Къызыл Къарачай» газетде 1940 джыл 29 декабрда басмаланган эди. Борлакъланы Т. А. Уллу Ата Джурт къазауатны ал кюнлеринде кеси разылыгъы бла фронтха кетеди, 1942 джыл Сталинград ючюн урушлада ъледи. Ол назму ма бу эди:

Къарлы таула акъ чачларын тозуратыб,
«Сау къал» эте, акъ къолларын саннга узатыб,
Джерге къараб, салкъын болуб, салпыланыб,
Ахыр салам айтадыла, бары ахсыныб.
Къара ъмюрге кирпичлерин кесиб тот,
Джырлагъанды Багъыр улу къарт Къасбот.
Хар бир джыры джарлылагъа ъкол болуб,
Къурч джюреги онгсузлагъа кѣпюр болуб.
Джангы ъмюр аны белин тюзетген эд,
Къарт джюрегин джангыдан джаш этген эд,
Тозуратыб, къарлы тауча, акъ сакъланы,
Ана джуртха байлаб зекни акъылын.

Тѣге эди джюрегинден ол джырлары,
Сюйюб, сыйлаб Ана джуртну ъм вождланы,
Джашауубузну алгъа элтген урунуу борчланы,
Джюрегине хурмет берген Ленини,
Джырларына къанат берген партияны.
Совет кърал, совет халкъны юсюнден,
Келген кирик халкъ джырчыны кючюнден
Созгъан алтын джарыкъ джырла тѣге эди,
Джуртубузну татлы сѣзге бѣлей эди
Ѣле туруб, осият этгенд джымагъалха:
— Тюз туругъуз Партиягъа, Ана джуртха.

«Сейир талантлы» деб Ю. Либединский тюз белгилеген Къочхарлары Багъыры джашы Къасботну иннетлиги бегиген, Коммунист партияны, совет халкъны ишине толу берилген творчествосуну ишленмекликлери джетишимли болгъан адاملаны ъсдюрюуде бек уллу магъанасы барды. Халкъ поэтни класс кюрешлени отунда чыныкъгъан, коммунизмни идеалларын бегитиуде тюз къуллукъ этген деу кючлю поэзиясы джашайды, къаджыкъмай ишлейди.

СТАРЕЙШИНА СОВЕТСКИХ ДЖЫРЧЫ

*«За свою долгую жизнь он
(Касбот — М. Х.) создал много
прекрасных произведений».*

Э. Каписв



Касбот Кочкаров — народный поэт Карачая.

Творчество старейшины советских джырчы (акынов, ашугов) — народного поэта Карачая Кочкарова Касбота Багировича — приходится на вторую половину XIX и первую половину XX вв.

Еще при жизни поэта назывались разные даты его рождения. Так, в областной газете «Къызыл Къарачай» от 27 января 1939 г. была опубликована статья под названием «О творчестве 120-летне-

го народного поэта Карачая». «Вероятно, ему тогда исполнилось 120 лет», — говорит сноха Касбота Багировича Тасаллиева Ёсмехан Хусеєвна. В подтверждение своего мнения Ёсмехан привела следующее, «Касбот Багирович в 1939 году в Карт-Джурте, качая люльку своей внучки Шерифат, нараспев исполнял следующую колыбельную (печатается впервые):

Певец Касбот, твой дед,
Живет сто двадцать лет.
В Хурзуке и сестра Хасанахан
Перешагнула за сто лет.

Если в 1939 г. Касботу Кочкарову было 120 лет, то датой его рождения следует считать 1819 год.

Однако в газете «Красный Карачай»⁴⁸, «Литературной газете»⁴⁹, в литературных сборниках⁵⁰ датой рождения Касбота Кочкарова считается 1834 год.

Вот что мы читаем в газете «Красный Карачай» от 3. III. 1939 г. «Персональная пенсия народному певцу Карачая Касботу Кочкарову.

26 февраля президиум облисполкома утвердил постановление областной пенсионной комиссии облсобеса о назначении персональной пенсии 105-летнему народному певцу Карачая Кочкарову Касботу Багировичу. С 1 февраля ему будет выплачиваться ежемесячно 250 рублей»⁵¹.

От первой жены Касбота Багировича Мухурджан Болуровой детей не было. Они взяли на воспитание дочь сестры Мухурджан — маленькую Саният. В 1906 году поэт женился на Чотчаевой Зулихат Бадаевне. От второй жены Касбот Багирович имел сына Эзу и дочь Ытдыу. «В 1906 году моему отцу шел 72 год», — говорит и ныне здравствующая, проживающая в поселке Каракент Карачаевского района дочь Касбота Кочкарова. Отсюда, и по свидетельству дочери, Кочкарову Касботу в 1939 году исполнилось 105 лет.

Таким образом, в 1984 году со дня рождения старейшины советских джырчы Касботу Багировичу Кочкарову исполнилось 150 лет.

Казахский акын Джамбул Джабаев моложе Касбота Кочкарова на 12 лет, балкарский джырчы Кязим Мечиев — на 15 лет, осетинский поэт Коста Хетагуров — на 25 лет, киргизский акын Токтогул — на 30 лет, лезгинский ашуг Сулейман Стальский — на 35 лет, абхазский поэт Дмитрий Гулия — на 40 лет, армянский поэт Аветик Исаакян — на 41 год.

Касбот Багирович Кочкаров родился в ауле Учкулан Карачаевского района Карачаево-Черкесской автономной области в бедной крестьянской семье. Отец Касбота — Багир — в юности был украден абадзехскими абреками и продан в Закавказье. Там он перепрода-

⁴⁸ Газ. «Красный Карачай» от 3 марта 1939 г.

⁴⁹ Филонович Ю. Народный поэт Карачая — Касбот Кочкаров. — «Литературная газета» от 26 июня 1939 г.

⁵⁰ Литературный сборник. Стихи и рассказы. Ворошиловск, 1939, с. 10; Касбот Кочкаров... Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 3—4; Альманах, I. Стихи и проза. Пятигорск, 1941, с. 5.

⁵¹ Газ. «Красный Карачай» от 3 марта 1939 г.

вался семь раз. Отец Багира — Эза Ажгериевич Кочкаров, узнав местонахождение Багира, несколько лет батрачил у богачей, чтобы выкупить сына. Продал всё, что имел, влез в большие долги, и все же выкупил сына из рабства.

Крайняя нищета предстала перед взором выкупленного Багира дома: полуразрушенный бревенчатый однокомнатный домик с земляным полом и покрытием, казан на цепи, свисавший над очагом из дымоходной трубы, деревянные ложки, чашки, ведро, соломенный настил на полу, покрытый старой кошмой. Жизнь в доме родителей была не лучше рабской. Единственное утешение Багира — он дома, на родине, с родителями. Карачаевская народная мудрость гласит:



Дочь К. Кочкарова. Гиттыу.

«Родная земля слаще сытой чужбины». Багиру пришлось батрачить не разгибая спины, днем и ночью, зимой и летом. Так он содержал своих старых родителей.

Он, как и многие трудовые карачаевцы, не нарушая традиции, далеко от дома, у подножия горы, освободил клочок земли от каменных глыб и россыпей для посева ячменя, носил сюда на спине в кожаном мешке землю со склона гор, удобрял его навозом. Тот клочок земли почти целиком терялся, когда Багир застилал на ней свою бурку для отдыха. Этот труд отражен в одном из ранних стихотворений Касбота Кочкарова «Живем, еле дышим»:

Камни в Учкулане собираем годами,
На краю поля сгребаем горами.
Так мы создаём покоса клочок,
Чтобы получить сена пучок.

В те годы произошло окончательное присоединение Карачая к царской России. Трудящиеся карачаевцы оказались под двойным гнетом: своих басов, князей и царского самодержавия. Однако присоединение к России сыграло для карачаевского народа огромную прогрессивную роль. Оно приобщило карачаевцев к передовой русской культуре и к революционной борьбе русского пролетариата за свое освобождение. Все это в свою очередь положительно повлияло на поэтическое творчество Касбота Кочкарова.

У Багира Эзаевича было четыре сына (Касбот, Таумырза, Гитче, Окай) и две дочери (Таубийче и Хасанахан). Касбот был старшим в семье. Когда Багир состарился, тяжесть повседневного труда и забот о семье перешли к Касботу. Как пишет М. О. Акбаев — ветеран Великой Отечественной войны, подполковник в отставке, первый издатель на карачаевском языке избранных произведений титана карачаевской поэзии Касбота Кочкарова, — «...У молодого

Касбота глаза не сияли весельем, сердце не знало радости, он жил в голоде, не имел сменной одежды»⁵².

В возрасте 10 лет маленький Касбот занимается в батраки к баю Босташову Алий-хаджи. Батрачить приходилось в невыносимых условиях. Бай обманывал его: обещал содержать хорошо, а на деле не обеспечивал одеждой, обувью и питанием. Выступая перед учащимися Учкуланской СШ в 1939 году, Касбот говорил: «В те годы, когда в горах, от долгого хождения за отарой, лопались кожа ног и сочилась кровь, я ползал на четвереньках за байскими овцами». Много раз юный Касбот уходил в горы с отарой голодным, без еды. «В лесу ягод много, отару ты можешь пасти и без обеда», — говорил бай. Не выдержав ужасных условий труда, Касбот ушел от первого бая батрачить ко второму — Кочкарову Исманлу.

Однако и у нового хозяина условия труда и жизни были не лучше. Работы здесь было в два раза больше, а кормили его остатками от байского стола.

Одной из причин того, что Касбот, покинув родительский дом, стал батрачить с раннего детства, девяностолетний житель станции Сторожевской Кочкаров Илияс Асланмырзаевич (близкий родственник Касбота) считает и такой факт. Касбот с семи лет посещал начальную школу, где учили читать коран. Здесь он проучился около трех лет. Порядки в школе были жестокими. Детей избивали указками. Однажды эфенди стал бить по голой спине безвинного мальчика указкой, а тот стал громко плакать и звать на помощь. Не выдержав такого издевательства, Касбот со своим старшим товарищем напали на озверевшего эфенди, вырвали из его рук указку, ударили ею несколько раз по голове и лицу эфенди, сломали указку, швырнули в лицо растерявшегося учителя и ушли. С того дня Касбот не возвращался в школу, ушел из аула.

Позже Касбот батрачил в Кабарде, Балкарии, Сванетии. Он знал кабардино-черкесский, сванский языки, говорил на цокающем диалекте карачаево-балкарского языка. В те годы стало крылатым выражение поэта:

Свипись белая, черная —
Свипись всё равно.
Богач свой или чужой —
Всюду всё одно.

Поэт с детства испытал и рано понял неравенство между людьми эксплуататорского общества, убедился в несправедливости существования самодержавного строя. Свой протест против социальной несправедливости и гнета он стал выражать в стихах, которые слагал с пятнадцатилетнего возраста.

Я с детства батрачил у бая,
Трудился, дня, ночи не зная,
Был оборван, жил в голоде,
Сторожил байский скот в холоде.
Мне не до шуток было и смеха,
Не знал, что такое школа.
Я пел о свободе, и эхо в горах
Вселяло надежду на волю... —

говорит поэт в стихотворении «Дети — наше будущее».

⁵² Къ очхарланы Къ. Сайламалары. Черкесск, 1964, с. 3.

По словам поэта, свои стихи и песни он исполнял главным образом среди представителей трудового народа, находил одобрение и поддержку с их стороны, так как выражал своим творчеством интересы угнетенных. Народность и классовость — характерная черта произведений народного певца. В своих ранних стихах «Собачий род» (1849 г.), «Живем, еле дышим» (1850 г.), «Богачам» (1851 г.), «Осиротевший ослик» (1852 г.), «Батрачество» (1855 г.), «В табунах» (1857 г.), «Доброго слова не зная» (1858 г.), «Приставу» (1865 г.), «Скупой бай» (1900 г.), «За свободу» (1905 г.), «Тяжкие годы» (1907 г.) поэт выступает против местных эксплуататоров и самодержавного строя. Так в стихотворении «Батрачество» поэт говорит:

Стонал от тяжелого бремени,
Болеть, лежать не было времени.
За труд досталась дохлая тёлка,
Ел я остатки, спал на настилке.
О, годы мои батрацкие! —
Вы песни мои печальные!

Юношу Касбота ни на минуту не покидала мысль о том, что его отец и мать живут в крайней нищете. Проработав у бая три-четыре месяца, он спешил домой со своим заработком. Так он содержал большую семью родителей.

Касбот Кочкаров с детства воспринял положительные традиции карачаевского народа: неоплатный долг перед родителями, уважение к старшему и женщине, верность своему слову, честность, правдивость, гуманность, преданность дружбе, изучение особенностей земли, изменений природы, повадок домашних животных, умелое отношение к работе, умение вести себя за столом, при разговоре, во время игр, танцев, в гостях, в обществе, появление по отношению к человеку уважения, доброты, щедрости. Он старался знать обо всем, что окружало его, научиться всему.

По словам Абугалли Адурхаевича Узденова, Касбот с малых лет хорошо играл в народные игры: ашыкъ оюн «игра в альчики», арах «арах», бычакъ оюн «игра с ножом», борангелди «пришла метель», джау джиб «маслянистый ремень», лабатта «лапта», садакъ атыу «метание стрелы», чарх оюн «игра с колесом», чѣмелтаякъ оюн «игра в изогнутый прут», эл берген джомакъла «игра в загадки», принимал участие в толкании камня, в национальной борьбе, конных играх, скачках, научился красиво танцевать.

В 1939 году Касбот в составе ансамбля Зеленчукского района участвовал в областной олимпиаде песни и танца Карачаевской автономной области, пел песни, читал стихи в Доме культуры г. Микоян-Шахар (ныне г. Карачаевск). Во время олимпиады он учил солистов областного ансамбля таким старинным танцам, как «Алты эжну» («Шестиголосие»), «Ийген тебсеу» («Круговой коллективный танец»), «Джезокъа» («Медный галуз» — парный танец, выводящий рисунки), «Абезек» («Приложенные ладони»), «Къапатейна» (парный «Танец-пляска»), «Сандыракъ») («Бредовая пляска» — одиночная), «Чоппа» («Чоппа» — древняя хороводная коллективная пляска), «Кешеуек» («Скрещение ног» — коллективный танец), «Аякъ къакъгъан» («Топанье ногой» — коллективный танец), «Джангыз» («Одиночная пляска»), «Истемей» («Пляска» — парная и коллек-



Участники 2-ой областной олимпиады (Зеленчукский район)

тивная), «Тюз тебсеу» («Плавный танец» — парный и коллективный), «Юч атлам» («Три шага» — парный и коллективный танец).

С ранних лет поэт проникся глубокой любовью к устным народным произведениям: сказкам, нартскому эпосу, старинным песням, песням трагическим (кюу), лирическим (ийнар), шуточным (чам), сатирическим (самаркъау), знал их превеликое множество и мастерски их исполнял. Он помнил мелодии песен и не смешивал их. В тридцатые годы Эфенди Каппев не раз бывал у поэта, беседовал с ним, слушал, как Касбот исполнял народные песни.

Как пишет Э. Каппев, «Касбот был любознательным и способным юношей. Он с жадностью слушал, когда на коше старики-пастухи рассказывали легенды и сказки, пели песни. Все эти легенды, сказки и песни надолго оставались в его незаурядной памяти. Он помнил громадное количество сказок и песен, размером иногда до тысячи строк...»⁵³.

То же самое говорил о прекрасном знании Касботом устного народного творчества и автор романа «Черный сундук» Хасан Аппаев. Хасан Аппаев в 1933—34 годах несколько раз побывал в ауле Красный Карачай, неделями оставался там и записывал у Касбота фольклорные произведения.

«Когда Касбот начал приобретать известность среди карача-

⁵³ Касбот Кочкаров... Стихи и песни. Пятигорск, 1940. с. 3.

евского народа, — пишет Э. Капиев, — на него обратили внимание князя и баи. Они пытались подкупить певца и подчинить его творчество своим интересам. Но голос поэта был неподкупен. Он сложил несколько песен, разоблачающих князей и баев»⁵⁴. На одном из байских кутежей Касбота попросили сложить хвалебные стихи о баях. Вместо этого поэт произнес:

Падкие до незаконных прибылей,
Губящие жизнь бедных людей!
Оплату полную за труд я не имел.
К страданиям пеняющих разум ваш был нем,
Не вашими советами я строил жизнь свою,
Не утрашить, не подкупить вам песнь мою!

За это он был избит пьяными баями.

Так, хотя Касбот и был морально подавлен, но ни тяготы жизни, ни байское бремя не сломили его волю к светлому будущему. Он пел народные песни, и сам создавал произведения о горестной жизни народа, пребывающего под пятой царизма и помещиков, зовущие к свободе.

Лирические произведения Касбота Кочкарова. К числу лирических произведений К. Кочкарова относятся «Песня табунщика», поэмы «Хорасан» и «Айджаяк», пйнарчы «Хочу стать зятем», «Это ль предлагаешь ты мне?»

«В Песне табунщика» Касбот поет о своей любви к родной природе, милой девушке и о нелегком труде табунщика. Это скорее всего не песня, а романс. Он был посвящен Хорасан Коркмазовой. С данным романсом могут идти в сравнение лишь лирические песни пйнарчы Эгиз Салпагаровой.

Арканом ловлю скакуна —
Красу кабардинского табуна,
Снятся: бьется вода родника
В Карачае из-под ледника.

Когда Касботу Кочкарову было 30 лет, он занимается в батраки к Коркмазову Джашарбеку. Поэт любил Хорасан — дочь своего хозяина. Касбот был человеком атлетического телосложения, роста выше среднего, смуглым, черноглазым, привлекательным. Он одевался по-горски, просто: носил шанку из черной овчины, черкеску из домотканной шерсти, белый башлык, рубаху с мегрельскими пуговицами, карачаевские шаровары и поговицы, сшитые матерью, медный пояс, медные поясочки для поддержания поговиц, книжал с рукоятью из бараньего рога, сделанные отцом, черкесские чуваки, изготовленные им самим. На поясе он носил нож и кожаный кошелек, в котором были кремь, кресало, трут, шило, нити из козьей кожи. С двадцатилетнего возраста Касбот возил с собой трешотку из трех дощечек, чтобы соразмерять слоги и ритм своих песен с хлопками трешотки.

Он был отличным танцором, «в молодости прослыл лихим джитом: мог проскакать по переброшенному через ручей дереву»,⁵⁵ во

⁵⁴ Касбот Кочкаров. Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 4.

⁵⁵ Егорова. Л. П. Дороги дружбы. Черкесск. 1969, с. 49.

время скачки словно сливался с конем, в конных состязаниях и при восхождении по промасленному ремню выходил победителем. Язык его был богатым, содержательным, ясным, а песни — то пронизывали сердца печалью, то радостью, звали к светлому будущему.

Такого Касбота и полюбила Хорасан. Она была среднего роста, стройная, глаза цвета черной смородины, брови что крылья ласточки, смуглая, необычная. Как пишет Е. Т. Кабаченко, «Её смуглое лицо, прекрасные светящимся ясным, влюбленным взглядом темные глаза покорили сердце Касбота. Стройная, необычная, недоступная для батрака, нежная и прекрасная Хорасан стала целью его жизни, мечтой и зарей. И сколько задушевных песен породила вспыхнувшая так ярко любовь к красавице Хорасан».⁵⁶

Узнав о взаимной любви Касбота и Хорасан, отец Хорасан приказал избить Касбота, его выгнали в зимнюю стужу из дому, а Хорасан бросили в темный подвал. Касбот был из немущих: не имел он средств для выплаты калыма. А отец Хорасан хотел выдать дочь за богатого. Такие обычаи, как калым* и берне*, в прошлом имели хождение лишь среди богатых слоев карачаевского народа. Поэт ночевал то у родственников, то у знакомых, то под открытым небом, продолжал слагать песни о Хорасан, вылившись затем в поэму, звал Хорасан из Учкулана в далекие горы, принимал безуспешные меры по освобождению любимой из подземелья.

Через неделю Хорасан выдают замуж за богача Текеева. Касбот впадает в глубокое уныние. В горе и великой печали он покидает Учкулан и переезжает в аул Даут.

В дореволюционном творчестве народного поэта заметное место занимают две лирические поэмы — «Хорасан» и «Айджаякъ».

«Хорасан». «Хорасан» является автобиографической поэмой. Она имеет своеобразное начало. Поэт начинает поэму с раскрытия семантики личного имени Хорасан и с изображения героини, которая носит это имя.

Хорасан! Так называют
Стройных скакунов, их ход.
Хорасан напоминает
Полнолуния восход.
Хорасан! Так именуется
Большая, древняя страна.
Хорасан — та, мои друзья,
Кто красива и стройна.

Касбот сравнивает Хорасан с золотой птичкой, ее пение — со скрипичной струной:

Для меня же Хорасан —
Золотая пуночка.
Твой голос звучит, будто звенит
Скрипичная струночка.

Певец такое начало для своей поэмы заимствовал из народных песен, посвященных мужеству и героизму людей, трагическим слу-

⁵⁶ Кабаченко. Е. Т. Ук. соч., с. 108.

*Калым — денежная сумма, выплачиваемая за невесту.

*Берне — подарки невесты родителям и родственникам жениха.

чаям. Дальнейшая композиция поэмы во многом напоминает композиционное настроение народных лирических песен (ийнаров).

Касбот и Хорасан часто посещали одни и те же танцы.

Посещали мы танцы и игры,
Встречались в общем круге.
Только так ты мог видеть
Рядом желанного друга.

Любовь поэта к Хорасан была глубокой и чистой.

Просто тает моё сердце,
Как услышу твой глас.
Не дает мне жить на свете
Цвет твоих карих глаз.

В поэме говорится о том, что любовь прежде всего пронзила сердце Хорасан.

Ой, так черны твои брови,
Шелковым арканом вьются косы.
Я не смел думать о любви,
В тебе раскрылись любви розы.

У карачаевцев в перерыве между танцами парни и девушки разбиваются на две группы, садятся друг против друга и поют лирические песни. Поют и другие песни, но больше всего лирические. На одном из танцевальных вечеров Хорасан спела, обращая слова песни Касботу:

Рски текут к большим рекам,
Джигиты седлают коней.
А ты сидишь со мною рядом —
И боль, и жизнь любви моей.

Под тобою конь гнедой,
Тонкий, стройный, милый.
Пусть конь падет от оспы черной,
А ты живи, мой любимый.

Под тобою конь гнедой
Не истощал, доволен ли бегом?
Полюбила с первого взгляда —
Судьба предreshена ли богом?

Хорасан в своих ийнарах говорит о том, что родители её не дадут ей связать судьбу с любимым, и добавляет:

Ах, если не судьба, остаться бы лучше,
Не зная друг о друге ничего.

В четвертой главе поэмы ийнарам Хорасан Касбот отвечает романсом «Песня табунщика». В нем раскрывается беспредельная любовь певца к Хорасан. Он отличается совершенством, глубиной и палитрой душевных переживаний, широтой показа красот природы, которые то совпадают, то контрастируют с переживаниями автора.

...Услышав о тебе мою песню,
Зарыдали надо мной журавли.
Я земле шепнул: «Душа Хорасан»,
В печали склонили главы травы.

В пятой главе поэмы поэт, не считаясь с укоренившимся понятием: «Для горца дороже коня ничего нет», говорит следующее:

Ой, отец табуна, жеребец вороной,
Так податлив на аркан.
Белоногого жеребца тому подарю,
Кто поможет жениться на Хорасан.

Известно, что у Касбота не было ни табуна, ни жеребца. Но, утверждая, что он готов из-за Хорасан отдать своего коня, поэт показывает, что дороже всего на свете для него является Хорасан.

Поэт знает, что выходец из бедной семьи не в состоянии жениться на дочери бая.

Объят тоской невыносимой,
С тобой я жажду встречи.
Бежать бы в даль с одной любимой —
Увы! Лишен я сил, поддержки.

Прошло много времени, и однажды поэт встретился в пути с Хорасан. Касбот с трудом узнает ее. Так она изменилась, потеряла красоту. Хорасан печально посмотрела на Касбота, ничего не сказала, платком прикрыв свое лицо, зашагала торопливо. Касбот изумленно смотрел вслед и произнес эти строки:

Износился твой пестрый платок,
Стынет желтым листом на груди.
Жалок бюст, как увядший цветок,
Мое сердце «люблю» не твердит.

В Дауте Касбот строит срубленный домик на берегу речки Кён-делен, берущей начало в Даутском ыпчыке. Здесь он жил и женился на Мухурджан Болуровой. Они взяли на воспитание маленькую Сапийат — дочь старшей сестры Мухурджан — Мариям.

«Айджаяк». Поэма посвящена любимой женщине поэта — Айджаяк Конаевне Джуккаевой. Эта автобиографическая поэма сложена Касботом Кочкаровым в 1904 году в а. Даут.

В народе поэма «Айджаяк» известна в двух вариантах. Оба варианта исполняются разными мотивами. Один вариант тот, который исполняется Узденовым Аbugалием Адурхасевичем. Аbugалий перенял поэму и мотив из уст самого Касбота. При его исполнении каждый куплет включает в свой состав две строки. Другой вариант, широко распространенный в народе, — тот, который исполнял Хублев Сосланбек Ибрагимович. И Сосланбек перенял поэму из уст самого Касбота в а. Даут. Сосланбек исполнял «Айджаяк» в четыре строки. Следовательно, поэт «Айджаяк» исполнял двумя разными мелодиями. Мы приводим оба варианта. Эти варианты несколько отличаются по содержанию. То, что отсутствует в одном варианте, присутствует в другом. «Айджаяк» печаталась и в «Альманахе карачаевских

поэтов»⁹⁷. Мы печатаем и полный текст поэмы, собранный по частям от многих исполнителей.

По утверждению Узденова А. А., Касбот сложил эту поэму в дореволюционный период, когда он пас табуны и скот в долине Теберды. Айджаяк Конаевна Джуккаева жила в ауле Сынты. Муж ее, Боюнсузов, умер, и она осталась с двумя малышами. Айджаяк была известна в долине Теберды как женщина воспитанная, нежная, добрая и красивая.

В период, когда создавалась поэма, — это было в 1904 году — Касбот не жил со своей первой женой.

Джырчы познакомился с Айджаяк в ауле Сынты, сватается к ней, в присутствии и в отсутствие её он начинает слагать о ней любовные песни, которые затем сложились в поэму. Такое обилие лирических песен привели в беспокойство сердце Айджаяк. Она, не в силах молчать, начинает отвечать Касботу пйпарами. Взаимоотношения между Касботом и Айджаяк становятся известными в народе. В результате меж ними появляются неблагожелатели, которые мешают им связать судьбу.

Начало варьянта, который исполняет А. Узденов, иное, нежели начало других вариантов.

Собирайтесь, пойдемте, аланы,
В ауле есть той в честь рождения сына.
В жертву приведена ухаженная овца,
Пока сварится мясо той овцы,
Я буду есть, Айджаяк, твою несню,
Пока не выпадут мои передние зубы.
Начну я твою несню с того,
Что полюбил тебя из-за бровей.
Ушел я от пастбищ, любовью объят,
Не ем и не пью вот уж сколько.
Рассудка лишила меня ты.
О если б нагрудным щитком стать лишь только,
Чтоб быть нашитым на грудь твою.
О если б мне быть твоим золотым поясом,
Чтоб стянуть твою талию туго.
О если б мне стать форелью,
Чтоб плавать в воде, что ты пьешь.
О если б ты была шелковым арканом,
Чтоб взять в руки и расплести.
Айджаяк, твой пестрый платок...

Дальше содержание глав соответствует основному содержанию других вариантов, но в последних многие строки занимают иное место, или то, что встречается в одном варианте, отсутствует в другом.

Во второй главе говорится о тех, кто вмешивается во взаимоотношения между поэтом и Айджаяк. В результате Айджаяк дает резкий ответ любовным признаниям Касбота:

Пусть солнце твое заходит за облако.
О тебе я пойду и расскажу
Не только в Теберде, но и в Дауте.

⁹⁷ Альманах карачаевских поэтов (на карач. яз.) Микоян-Шахар, 1940, с. 6—10

В третьей главе поется о том, какие меры принимает Касбот, чтобы Айджаяк благосклонно относилась к нему, чтобы пробудить в ней чувство любви к себе.

Я ходил в Закавказье к гурийцу Чюёку.
Купил у него для тебя боярское полотно.
Мне стал известен талисман,
Заставляющий полюбить того, кто не мил.

В четвертой главе Айджаяк, несмотря на согласие и уговоры братьев, отказывается выйти замуж за старого человека.

Да будут во здравии Акбай, Ахмат, Назбий,
Да не выдадут меня за беззубого старца.

Пятая глава (заключительная) варианта «Айджаяк», исполняемого А. Узденовым, не совпадает с той же главой варианта, записанного от Сосланбека Хубиева или вышедшего из печати еще в конце 30-х годов. В варианте, исполняемом А. Узденовым, концовка заимствована из поэмы «Хорасан». В варианте поэмы, записанном у С. Хубиева (первом, основном варианте), Касбот убеждается в том, что Айджаяк не выйдет замуж за него. Поэтому автор поэмы заключает следующим образом:

Долго ты заставила меня ходить за собой:
Урожай с землицы моей остался песжатый.
Если даже согласишься, не женюсь на тебе,
Пока не одобрят брак все мои соседки.
Гей, в горах пасутся олени,
Они не на спину, а на бок ложатся.
Я на тебе так просто не женюсь,
Не подумав глубоко и не поразмыслив.

Поэма «Айджаяк» была сложена тогда, когда поэту было за семьдесят лет. Поэт действительно имел большое чувство любви к Айджаяк. Но то, что Касбот был старше Айджаяк примерно на сорок лет, становится причиной ее несогласия на замужество. Тем самым поэма выступает против обычая, по которому молодые девушки или женщины могли выдаваться замуж за стариков.

Язык поэмы прост, изыскан, четок, в нем много эпитетов и сравнений.

Глаза твои игривые, лучистые,
Слова твои пронзают сердце.
Красотой, любимая Айджаяк,
Освещаешь все вокруг, подобно солнечному свету.
Ты нарядна, как узоры китайской пнялы.
А сватается к тебе Касбот весь в саже и золе.

Часть поэмы на русский язык переведена Г. Орловским. Перевод был опубликован 1 февраля 1939 года в газете «Красный Карачай». Три куплета в этом переводе 11, 12, 16 заимствованы из поэмы «Хорасан». На русский язык осуществлен перевод песни «Айджаяк» и Н. Гребневым⁵⁸. Но это песня ничего общего не имеет с

⁵⁸ Песни народов Северного Кавказа. Л., 1976 с. 83—84.

поэмой Касбота. В избранных Касбота опубликован и отрывок из поэмы «Айджаяк» в переводе Ю. Филоновича⁵⁹.

В связи с тем что Касбот хорошо знал народные танцы и песни, на свадьбах и различных сходах людей в аулах Даут и Джазлык его принимали как почетного гостя. В этих случаях поэт учил молодежь, как следует петь, сопровождать песню, танцевать.

Как рассказывает один из лучших знатоков карачаевских народных песен Абугалий Узденов: «Однажды на свадьбе в ауле Даут молодой человек по имени Пача пел народные песни и только перешел к исполнению «Айджаяк», как отворились двери и вошел Касбот со своим другом — эжнучю* Ахматом Дотдуевым. Молодой человек исполнял песню неверно, поэтому пришел в некоторое замешательство и тут же перешел к исполнению песни «Акбийче и Рамазан». Однако слова и этой песни не согласовывались с мелодией. Тогда Касбот заметил: «Не пой так, добрый джигит. Той песне нет цены. Ты не стоишь её». Поэт спел под эжну Ахмата народные и свои песни и, обращаясь к молодым, наставлял: «Следует песни петь так, как их исполнил я, а сопровождать песни нужно так, как сопровождал Ахмат». Так в Даутском ущелье родилось выражение: «Касбот мастерски исполняет песни, а Ахмат лучше всех сопровождает пение».

Исторические произведения. Нельзя считать дореволюционное творчество поэта узконациональным. Известно о том, что Касбот создавал и пел песни на кабардино-черкесском языке. Поиски в этом плане необходимо продолжить. Известно также, что если карачаевцы и кабардинцы нуждались в переводчике, то больше всего приглашали Касбота. Значительную ценность для истории кабардинцев, карачаевцев, черкесов представляют исторические поэмы «Джамбулат» и «Джандар», созданные Касботом Кочкаровым. В первой из них поэт отразил междоусобную борьбу кабардинского княжеского рода Атажукиных с черкесским княжеским родом Кануховых, губительно отразившейся на трудовых кабардинцах, карачаевцах и черкесах. Корни этой борьбы уходят ко времени царствования Ивана Грозного. Кануховы придерживались русской ориентации вместе с карачаевским княжеским родом Крымшамхаловых, а Атажукины — турецкой и крымско-татарской. «Джамбулат» публикуется впервые. В поэме «Джандар» повествуется о борьбе скотоводов-карачаевцев против засилья кабардинских и карачаевских князей. Полный текст поэмы публикуется впервые.

К истории кабардинцев, черкесов и карачаевцев имеют отношение и песни: «Княжия Чийгоша», «Кабакчане». Они до сих пор не опубликованы, остаются неизвестными для карачаевской литературы, не изучены. Названные песни народного поэта имеют огромное значение не только как поэтические произведения, в них содержится материал по истории, этнографии кабардинцев, карачаевцев и черкесов. Песни Касбота, посвященные кабардинцам и черкесам, следует считать одними из ранних его произведений. Он их сочинял, когда жил в Учкулане, пас табуны в Кабарде, встречался и работал с такими же бедняками, как сам, из числа черкесов и кабардинцев.

«Джамбулат». Кабардинский княжеский род Атажукиных издав-

⁵⁹ Къ очхарланы Къ, Ук. соч., с. 88—89.

* Э ж и н ч ю — человек, сопровождающий голосом пение.

на вел междоусобную борьбу с черкесским княжеским родом Кануховых. Поэма посвящена Джамбулату Атажукину. Мать Джамбулата была карачаевка, Карамурзина, из аула Картджурт. Джамбулат был строгим, злым, коварным и жестоким человеком. В конце XVIII и начале XIX веков Карачай был охвачен эпидемией чумы. Вымерла большая часть населения. Люди, спасаясь от эпидемии, бежали в Балкарию, Кабарду, Осетию, Чечню, Дагестан и в Закавказье. По истечении некоторого времени после эпидемии чумы в Карачае, Джамбулат с частью своих подданных кабардинцев переселился в нынешний аул Каменномост. Крепость в ауле Каменномост принадлежала Кучуковым (одно из колен Крымшамхаловых, которое вымерло от чумы). Это было после 1810 года, когда произошло завоевание Кабарды Россией. Часть кабардинцев бежала в горы под прикрытием карачаевцев.

Джамбулат вскоре умыкнул княжну из кануховского рода и привез в крепость аула Каменномост. Тем самым он намеревался положить конец междоусобной борьбе. Однако Кануховы не дали согласия на брак и отвергли девушку. Вражда усилилась. К тому же Кануховы объявили, что мать Джамбулата принадлежит к низшему сословию. Между двумя родами происходят бои. Подвластными у Джамбулата были не только кабардинцы, но и карачаевцы, жившие в Каменномосте. Самым близким нукером у него являлся карачаевец Салпы Баббучиев. В тех боях Джамбулат со своими людьми одержал ряд побед.

Позже, когда Джамбулат был в возрасте 60 лет, он с шестью из близких нукеров возвращался домой по поместью, принадлежавшему Кануховым. На одной из полян Джамбулат стал совершать обеденный намаз. В тот момент, приблизившись сзади, пятнадцатилетний Адильгерий Канухов сделал два выстрела в спину и убил Джамбулата. Джамбулат находит свою смерть так, как гласит народная мудрость: «Кто совершает зло, тому не миновать плохого конца».

В связи с «Поэмой о Джамбулате» мы предполагаем: 1) первоначально поэма могла быть сложена на кабардинском языке, а Касбот ее перевел на карачаевский язык; 2) Касбот мог сложить «Поэму о Джамбулате» на кабардинском и на карачаевском языках.

Люди, подвластные Джамбулату, кабардинцы и карачаевцы, жили в аулах Каменномост и Кабак (ныне Новая Теберда). В поэме говорится о том, что нукеры, окружавшие Джамбулата, вели себя по отношению к нему внешне дружелюбно, а внутренне враждебно. Преданным нукером Джамбулата считался единственный человек — Салпы. Но и тот в роковой час не заступился за Джамбулата, оставил его на растерзание врагу и усекал. Джамбулат, умирая, обращается к Салпы:

— Удалой Салпы, пришел мой конец:
Мою грудь пробил вражеский свинец...
Княгини кануховские, бледные стервы,
Надругались злобно над телом мертвым.

«Кабакчане». Как было отмечено, второй аул, принадлежавший Джамбулату, находился там, где нынешняя Новая Теберда, и носил название Кабак (еще и Хадагъжукъ къабакъ «Атажукинский кабак»). После смерти Джамбулата они остались без хозяина. Однаж-

ны часть мужчин аула собралась, пошла на летние выпаса Карачая и угнала скот. Пока они дошли со скотом до подножья Гиляча, в погоню за ними пустились две группы скотоводов. Одна группа, опередив угнавших скот, устроила засаду, а другая — настигла сзади. Кабакчане частично в перестрелке погибли, остальные сложили оружие. Жители аула Кабак разошлись по черкесским и карачаевским аулам. Полагают, что о них Касбот Кочкаров сложил песню. Однако песни до сих пор не обнаружены.

«Джандар». Поэму сложил Касбот Кочкаров. Факты, о которых поется в поэме, происходили до присоединения Карачая к России. Еще до того, как Джамбулат Атажукки овладел каменноостской крепостью, её на несколько месяцев захватили тамлыевцы. В песне говорится, что ими правила княгиня Сатанай. Тамлыевцы показаны в песне как люди, живущие грабежом. Князья тамлыевцев с целью разбоя и грабежа вторглись в Карачай. Проводниками у них оказались карачаевские князья Танабаш Крымшамхалов, Махатчи Карабашев и сын феодала Алибек Хубиев (из клана Хазлеу). Они повели тамлыевцев в Бабу, где напали на кош Юсенна Хубиева. На коше со скотом находились старик Юсени и два юных пастушонка. К ним в тот день проведать своего младшего брата Лакушу приехал Джандар Джылкычиев, бесстрашный и сильный человек. Он заменил детей и погнал овец пасты. Но через некоторое время он вернулся с отарой и сказал, что увидел большую группу разбойников. Джандар попросил старика Юсенна остаться с ними в коше. Старик, не оставив даже свой книжал, усакал за подмогой. Тогда Джандар спрятал детей в скальной пещере, потушил костер, зашел в кош, стал с пожом за дверьми и убил семерых разбойников. В схватке погиб и сам Джандар. Разбойники скот угнали, но вооруженный отряд их настиг в Каменноосте и вернул скот.

Этой песней Касбот показывает, что трудящиеся Карачая жили не только под гнетом своих эксплуататоров, но и испытывали насилие и разбой князей других племен. Поэма «Джандар» вышла из печати в сокращенном варианте. Мы публикуем полный текст её.

Песни о солдатах, принимавших участие в русско-турецкой войне. Касбот Кочкаров был первым народным поэтом Карачая, воспевшим дореволюционную дружбу карачаевцев, адыгов и русских, проверенную совместно пролитой кровью за Россию. В 1877—78 годах Россия вела войну с Турцией за освобождение Болгарии от турецкого ига. В этой войне на стороне России вместе с русскими принимали участие адыги и карачаевцы.

В 1878 году Касбот Кочкаров сложил две песни — «Старые войны» и «Дебош», имеющие особую ценность в воспитании у подрастающего поколения чувства интернационализма и патриотизма. Эти песни посвящены солдатам — карачаевцам и адыгцам, воевавшим против турок, погибшим за Россию и Болгарию в русско-турецкой войне. На войне участвовало несколько сот карачаевцев и адыгейцев. К сожалению, полные тексты песен до сих пор не опубликованы, хотя они очень важны, так как возвратят песням их естественность и большую значимость. Изданные части этих песен не полно раскрывают их содержание и значение. Одной из причин сокращения текста являлось неверное мнение некоторых исследователей, будто в период царизма народы России не могли выступать совместно против внешних врагов. Не следует так категорически утверждать. Народы, жившие в одном государстве, защищали свою

Родину совместно. Они любили свою Родину, были настоящими патриотами, а царизм был одинаково ненавистен трудящимся всех народов России. Если так подходить к раскрытию содержания и идейного смысла песен поэта, то они приобретают своё истинное значение. «Старые войны» переведена Н. Гребневым,⁶⁰ а «Дебош» — В. Торопецким.⁶¹

«Старые войны». С первых строк этой песни мы узнаем, что на войну идут не богачи-эксплуататоры, а представители трудового народа.

Ой, в солдаты многих, говорят,
Брали из Большого Карачая,
В Карачае матери солдат
В даль глядели, слезы утирая,
В даль глядели, слезы утирая.

По чугушке горцев молодых
Отправляли, жён их не жалели.
Стали для солдаток молодых
Широки им брачные постели,
Широки им брачные постели.

В песне говорится о том, что многих отправляют на войну насильно.

В Большом Карачас, сй-сй,
Есть начальники и судьи.
Уклонявшихся от призыва парней
Погнали на войну силой.

Как показано в песне, прибывшие на войну бойцы отважны, воюют, не страшась смерти.

Мы смело рвемся в бой,
Презирая смерть и раны.
Лучшие из нас полегли,
Обнявшись со смертью на поле брани.

В войне за освобождение Болгарии вместе с русскими братьями участвуют карачаевцы и адыгейцы.

Мы принимаем смерть,	Роят могилы, окопы
Поднимаясь на горы Болгарии.	И адыгейские друзья.
Оставляем жизнь свою вам,	О нас, о наших боях
Идущим в бой за нами...	Напишут русские братья.

Следовательно, Касбот Кочкаров понимал, что война за освобождение болгарского народа — святой долг не только русского, но и всех народов России.

При анализе песен «Старые войны», «Дебош» следует обратить внимание и на такой факт. В изданных вариантах этих песен показано так, будто на войне принимали участие лишь одни учкуланцы.

⁶⁰ Песни народов Северного Кавказа. Л., 1976, с. 159—161.

⁶¹ Касбот Кочкаров... Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 15—16.



Участник русско-турецкой войны 1877—1878 годов —
Кочкаров Исманл-Солтан Кулчораевич

Однако в «Старых войнах» встречаются выражения «учкуланская сотня», «хурзукская сотня». Известно также, что воевали картджурты, тебердинцы, каменномошцы и др. Так, например, жительница аула Каменномош Карачаевского района Чагарова Мукуят Ортабаевна, прожившая 120 лет, рассказывала, что её отец Ортабай принимал участие в русско-турецкой войне в Болгарии и вернулся домой. Многие, в том числе Кагиев Бияслан (а. Каменномош), Коркмазов Ахлау (а. Верхняя Теберда), имели награды за участие в русско-турецкой войне.

«Дебош». Эта песня не солдатская, как «Старые войны», а трагическая о Кочкарове Дебоше Алисолтановиче, погибшем в русско-турецкой войне 1877—1878 годов. Некоторые певцы смешивают содержание «Старых войн» и содержание «Дебоша», не подозревая, что это абсолютно разные песни. Даже в вариантах песен, вышедших из печати, видно, что часть текста солдатской песни оказывается в составе трагической. Мы тексты этих песен записывали у пожилых певцов, знавших содержание обеих песен, сверяли их с

опубликованными вариантами, установили их своеобразие, восстановили самостоятельный характер и даем их по оригиналу.

Черные тучи на небе сгустились,
Серые сумерки наземь спустились.
Полные грусти, тоски и печали,
Сотни джигитов из гор Карачая
Тронулись в путь, лошадей погоняя,
Матери, жены остались рыдая.

(Перевод В. Торопецкого.)

Делу военному ты научиться
Хотел так, батыр, с мальчишеских лет.
Вот и с Кочкаровыми разлучиться
Пришлось, хоть семья у тебя полной нет.

В песне повествовалось только о Дебоше Кочкарове:

Жаркая пуля Дебоша сразила,
Юное сердце замолкло, остыло.
Алая кровь из груди вытекает,
Мягкую землю ручьем обгагрят.

(Перевод В. Торопецкого.)

Дебош был мужественным, бесстрашным джигитом. Он пал смертью храбрых за Россию. Этих строк нет в публикациях.

Шутками подбадривал ты сотню,
Завернув поля черкески в пояс.
Пал ты смертью храбрых, но за то
И смерть нашла погибель в пекле боя.

(Перевод М. Хабичева),

Когда Касбот сложил обе песни, то в народе в песню «Дебош» стали включать сведения и еще о двух солдатах, погибших в русско-турецкой войне. Ими оказались Каракотов Хаджиалий (из Хурзука) и Килкеев Шаманл (из Учкулана). Помимо указанных, погибших на войне карачаевцев было много. Следствием того, что в песне «Дебош» оказались и имена двух других погибших, явилось то, что под мотив «Дебоша» в народе были сложены трагические песни о Хаджиалие и Шаманле. Во всех трех песнях речь идет об одной и той же войне. Поэтому в народе их объединяли. Мы в песне «Дебош» оставили один куплет из трагической песни о Шаманле. А из «Песни о Хаджиалие» — 4 куплета в песне «Старые войны». Они как бы срослись с песнями.

Обе изученные песни Касбота Кочкарова, как и большая часть его творчества, стали народными.

Песни о народных заступниках. О росте классового самосознания и художественного мастерства поэта свидетельствуют его песни, посвященные народным заступникам: «Барак» (1857), «Гапалау» (1892), «Капамат» (1893), призывающие к единению народных сил против эксплуататоров, насилия, зла и самодержавного строя. Певец призывает весь народ стать на сторону борцов против социального зла. «Капамат», «Барак», «Гапалау», сложенные Касботом

до Великой Октябрьской социалистической революции, стали любимыми песнями народа.

«Барак». Эта песня о Бараке Дебошевиче Салпагарове. Отец Барака, Дебош, его дед Доммайчи были известными бесстрашными смельчаками, охранявшими в одиночку границы Карачая. Таких, ходивших, как парты, в одиночку, защищавших интересы трудящихся, было немало. Но, в отличие от других, хождение в одиночку стало традицией в этой семье, переходя от Доммайчи к Дебошу, а от Дебоша к Бараку. В свое время были сложены песни и о Доммайчи, и о Дебоше Салпагаровых. Но их теперь не исполняют. Они стали забываться. В тех песнях Доммайчи и Дебош представляются как борцы за справедливость, народные заступники. Они защищали интересы обездоленных, к какой бы национальности те не принадлежали.

Однажды дед Барака Доммайчи шел вверх по ущелью Большой Кумы. Его издали увидели следовавшие на конях в сторону Учкена князь Джамболат Атажукин и семеро его нукеров. С целью убийства и ограбления Доммайчи нукеры помчались вдогонку. Доммайчи, заняв удобную позицию, уничтожил из винтовки всех нукеров князя Джамбулата.

Отец Барака Дебош был однажды в Закавказье, возвращался обратно, вышел к Махарскому перевалу. Но тут из-под кустов незаметно вышел человек небольшого роста, ударил палкой по предплечьям Дебоша, руки онемели. Тот связал рослому Дебошу руки, сел на него и с перевала спустился к подножью гор в Закавказье. Затем на поляне, где они отдыхали, Дебош развязал себе руки, обезоружил мегрела, сел на него и поднялся снова на перевал. Здесь мегрел заговорил: сказал, что он такой же, как и Дебош, в Закавказье, предложил руку дружбы, и с тех пор Дебош и мегрел стали побратимами. Если карачаевцы угоняли скот с Закавказья, то их находил Дебош и возвращал обратно. Если скот карачаевцев угоняли в Закавказье, то его находил там побратим Дебоша и пригонял в Карачай.

Барак воспринял от деда и отца лучшие человеческие качества: гуманное отношение к людям, защиту обиженных и обездоленных, беспощадность по отношению к злоумышленникам и эксплуататорам.

Барак родился в 1830 году⁶² в бедной крестьянской семье, которая жила своим трудом. Когда ему исполнилось 15 лет, он наняется табушником к кабардинским князьям Абуковым и работает пять лет. А дальше дадим слово самой песне:

Нанялся, никто обо мне не проявлял
Человеческую заботу.
Однажды явился за расчетом —
Не выплатили за работу.

Долго ходил я, сердился,
Обивая пороги, крушась,
Но, наконец, убедился —
Не получу за труд ни гроша.

Убедившись, что не получит свой заработок, Барак увел двух жеребцов из абуковского табуна и продал. Абуковы догадывались,

⁶² Газ. «Къызыл Къарачай» от 23 июня 1939 г.

что жеребцов увел Барак, но никаких доказательств не имели. В одну из ночей, когда Барак пас табун, сами Абуковы поймали двух жеребцов, прирезали, мясо их спрятали. Наутро они пустили слух, будто жеребцов прирезал Барак. Тогда Барак был вынужден бежать в Джалпаки. Обманом и коварством Барак был пойман. Вместо выплаты за труд, его сослали в Сибирь, где он пропал без вести.

Но вот какими словами обращается к окружающим и к матери закованный в кандалы Барак:

Жизнь мою одели в кандалы,
Но жажду к мести во мне не сковать.
Не плачь, многострадательная мать,
Меня в кандалах не удержать.

Эти слова, вложенные в уста Барака, выражают взгляды самого автора, передают настроение класса угнетенных. В народе до того было велико сочувственное отношение к нему, что до сих пор жива молва, будто видели в период Великой Отечественной войны Барака без одной ноги где-то в Казахстане.

Касбот этой песней явлю делает то, что царизм всегда стоит на стороне эксплуататоров, а угнетатели ради наживы готовы на любые подлости. Пока не будет покончено с ними, справедливость не восторжествует. Песня зовет на борьбу с угнетателями.

Пусть же сгорит скорей дотла
Белая крепость пристава.
Да не станет насилья и зла,
Вместе с ними и князя Абукова.

То, что с социальным злом нужно бороться с оружием в руках, Касбот передает следующими словами Барака:

Единственному сыну моему,
Шестилетнему, осиротевшему,
Мое оружие сохраните,
Взрастет, джигиту отдадите.

«Гапалау». Эта трагическая песня посвящена Салпагарову Гапалау Томаевичу. Гапалау родом из картджуртских Салпагаровых. Он был воспитанным, бесхитростным, справедливым, смелым и сильным человеком, всегда выступал в защиту бедных и обездоленных людей. Перевод песни на русский язык осуществлен поэтом Н. Гребневым⁶³.

Был поддержкой для лишенных сил
Горец угнетенный Гапалау.
В саклях бедняков опорой был
Храбрецом рожденный Гапалау.

Гапалау погиб в кинжальной схватке с эксплуататорами, захватившими клочки земель у бедняков.

⁶³ Песни народов Северного Кавказа. Л., 1976. с. 157—158.

И когда луга делила знать,
Вышел в круг зеленый Гапалау.
Крикнул: «Бедняков не обижать!» —
Храбрцом рожденный Гапалау.
Как скала, стоял, лишенный сил,
Девять раз пронзенный Гапалау.
Не упал, пока не отомстил,
Храбрцом рожденный Гапалау.

Гапалау отдал свою жизнь за права трудящихся.

Кровью алой окрасилось
Поле, где сразился Гапалау.
Юная жена твоя овдовела,
Храбрцом рожденный Гапалау.

Касбот этой трагической песней настраивал народ против социальной несправедливости и, заканчивая песню словами: «Добро должно победить зло», — звал трудящихся к классовой борьбе.

Трагическая песня о Гапалауе была записана В. Прёле от Хубиева Иммолата и Аджиева Мурата, издана в Будапеште в 1909 г. В варианте, записанном В. Прёле,⁶⁴ есть строки, не вошедшие в изданные в послеоктябрьский период варианты песни.

«Канамат». Касбот сложил эту трагическую песню в 1893 году. Песня «Канамат» известна в двух вариантах: карачаевском и балкарском. «Балкарский вариант, — пишет А. И. Караева, — имеет форму лирического монолога героя, повествующего о причинах и обстоятельствах своей гибели и о своих переживаниях, и представляет собой, очевидно, более позднюю переработку карачаевского. Карачаевский вариант — это народный плач по невинном человеке, погибшем из-за произвола царской администрации и корыстолюбия ее слуг — продажных аульных старшин и писарей.⁶⁵

Песня «Канамат» повествует о действительных событиях, ничего не добавляя и не убавляя.

Канамат был сыном Эбзеева Алиа Джанибековича. Он родился в бедной семье в старом карачаевском ауле Сынты (Нижняя Теберда). В юношеские годы Канамат долго батрачил, страдали и мучился. С детства он понял, что жизнь радует одних, делает их зажиточными, а бедняков душит, угнетает, связывает по рукам и ногам. Поэтому он всегда выступал на стороне неимущих.

«Однажды, — пишет Р. К. Ортабаева, — старшина аула Токмак Джаубаев получает приказ, по которому следовало арестовать аульчан, не уважающих закон и царя. Воспользовавшись этим, он арестовал и отправил в тюрьму не имевших никакой вины Эбзеева Канамата, Эбзеева Касбота, Узденова Гыгу, так как имел к ним личные антипатии. Все трое бегут и становятся абреками. В горах, среди скальных расщелин, густых лесах семь лет влачили они жалкое существование».⁶⁶

⁶⁴ Прёле. В. Ук. соч., с. 248—250.

⁶⁵ Караева А. И. Очерк истории карачаевской литературы. М., 1966, с. 35.

⁶⁶ Ортабаева Р. К. Къара сууну къатында. Черкесск, 1981, с. 89.

Канамата и его друзей арестовали в 1886 году. На другой день после ареста они бежали и абречили до 1893 года.

Ты изгнанником долго жил,
Днем щенком, ночью волком выл,
Сам рубашку себе стирал,
Пищу скудную добывал⁶⁷.

(Перевод Н. Гребнева)

Из-за безысходности своего существования Канамат и Касбот решаются покинуть пределы Карачая и уехать в Россию. С целью оформления своих документов они в 1893 г. прибывают в а. Учкулан. Но поездка эта обернулась для них трагедией: продажные служаки путем обмана обезоружили их, следом без суда и следствия убили Канамата, тяжело ранили его брата Касбота. Учинив кровавую расправу, аульские чиновники добиваются славы и наград царя. Об этой участи Канамата пишут и К. Кулиев, Н. Джусойты. Однако остается непонятным, почему они, анализируя песни «Канамат», «Гапалау». «Старые войны», ни словом не упомянули об их авторе — Касботе Кочкарове⁶⁸.

В Учкулане есть собаки-убийцы,
Не стыдясь, едят человеческое мясо.
Хаджибекир, убив Канамата,
Получил от царя чины, жалованье, подарки,
За убийство навешивает медали⁶⁹.

(Подстрочный перевод А. Карасвой)

Певец в этой трагической песне царскую администрацию, продажных чиновников называет собаками, объявляет, что месть неминуема.

За тебя отомстит этим собакам
Твой наследник, единственный сын.

Песня сложена так, что от ее начала до конца симпатии народа на стороне Канамата: переживает за него, скорбит о нем. Песня призывает к уничтожению царских порядков. Известно, что уже в дореволюционный период песни «Барак», «Канамат», «Гапалау» стали песнями трудящихся, их запрещали петь в среде привилегированных слоев общества.

В начале XX века в Карачае побывал венгерский ориенталист В. Преле во главе лингвистической и фольклорной экспедиции. Он написал очерк карачаевского языка, собрал произведения устного народного творчества карачаевцев. Огромную помощь в этом деле В. Преле оказал его информант Иммолат Шогаевич Хубиев. От Иммолата В. Преле записал три песни Касбота Кочкарова — «Канамат», «Гапалау», «Солман».

⁶⁷ Песни народов Северного Кавказа. Л., 1976, с. 152.

⁶⁸ Песни народов Северного Кавказа. Л., 1976, с. 5—42.

⁶⁹ Караева А. И. О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. Черкесск, 1961, с. 59.

Тексты этих песен В. Прёле опубликовал в Будапеште в 1909 г.⁷⁰ В. Прёле побывал во всех карачаевских аулах. Хотя тексты песен неполные, мы их даем в качестве вариантов песен. Их содержание несколько отличается от современных вариантов. Например, содержавшие песни «Канамат», записанный ученым, во многом отличается от содержания современных вариантов. В варианте, записанном В. Прёле, начало ведется Канаматом от своего лица, а конец песни завершается словами автора. Так построен и балкарский вариант, но содержания их также разнятся.

Все эти три песни сразу же стали самыми любимыми песнями и сыграли огромную роль в подъеме революционного духа карачаевского и балкарского народов. Здесь вспоминается эпизод из книги К. Лайпанова, М. Батчаева «На крыле времени (серия «Герои Советской Родины»), как С. М. Киров по дороге в балкарский аул Кунделен попросил революционеров У. Д. Алиева и М. А. Энеева прочесть стихи и спеть народные песни. М. Энеев прочел стихи народного поэта Балкарии Кязима Мечиева, а У. Д. Алиев — стихи и песни народного поэта Карачая — Касбота Кочкарова⁷¹.

Несомненно, С. М. Киров имел в виду и произведения этих двух народных джырчы*, когда писал: «Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь горных скал явится той могучей преградой, о которую разобьются все силы реакции, что в диких горных ущельях слышен не только вой ветра, но там слышна и революционная песня затаенных надежд истинных сынов демократии»⁷².

Поэт хорошо знал карачаевский фольклор. Он мастерски владел словом. Вот как пишет известный русский ученый В. Шуровский, встретившийся и беседовавший с Касботом 27 августа 1907 г.: «Вскоре пришел Солтан-Мурат, и он привел с собою лучшего песенника Карачая — Касбота Кочкарова, — старика, который оказался очень веселым и речистым, говорил скоро и, должно быть, содержательно и красноречиво, потому что своими речами и тостом вызвал общее одобрение. Через некоторое время подошли и сваны, которых мы встретили выше по реке. Они стали петь свои песни и затеяли танцы».⁷³ Тост Касбота, о котором говорит В. Шуровский, был опубликован в «Альманахе карачаевских поэтов» (Микоян-Шахар, 1940), но под другим именем.

Касбот в обществе, гостях, за столом, в радости произносил длинную, содержательную стихотворную здравницу. Эту здравницу он сложил на основе народных здравниц, шлифуя, дополняя, обновляя их. Как известно, многие устные народные творения были записаны сотрудниками КНИИ до Великой Отечественной войны из уст народного поэта Касбота Кочкарова и певицы Ёрюзмека Меккяева⁷⁴. В их числе от Касбота были записаны народная здравница

⁷⁰ Прёле В. Ук. соч., с. 248—252.

⁷¹ Лайпанов К., Батчаев М. На крыле времени. М., 1977, с. 43.

* Джырчы — акын, ашуг.

⁷² Киров С. М. Избранные статьи и речи. М., 1957, с. 35—36.

⁷³ Шуровский В. По Карачаю летом 1907 г. — «Ежегодник русского горного общества», VIII, 1908. М., 1912, с. 27.

⁷⁴ Карачаевские народные песни (на карач. яз.). М., 1969, с. 5.

самого поэта. Здравница Касбота прославляет труд, трудовой народ и рождение новой семьи. Он желает народу добра, мира, дружбы, хороших достижений, быть честным, жить честным трудом, а стране — быть мощной и богатой, чтоб в ней получили высокое развитие все отрасли промышленности, сельского хозяйства, все области знаний. Женщина — основа жизни. Поэтому в новой семье невестка должна быть воплощением всех положительных черт.

Как дождь, падающий с неба,
Как трава, вырастающая из земли,
Как количество волос на шкуре овцы,
Как нити материн для куклы.
Пусть столько в невесте хорошего будет,
Пусть столько счастья ей прибудет!

Касбот желает, чтобы невестка меньше говорила, была мастерицей добрых дел, любила семью, брала пример с хороших людей, любила труд, имела много благовоспитанных детей, чтобы молодая семья внесла свою лепту в развитие сельского хозяйства и животноводства.

Пусть имеет казан,
В котором можно сварить быка,
Пусть имеет поле,
Где можно на коне скакать,
Пусть у ее тапочек не рвется подошва,
Пусть язык её будет придержан,
Пусть в труде найдет она себе славу,
Пусть сын в руках носит чабанскую палку,
Пусть дочь ее имеет чесалку да прялку,
Пусть имеет загон для скота
И столб для привешивания мяса,
Да заслужит она хвалу и почет,
Пусть люди едят и помнят вкус ее блюд.
Пусть двор её детьми полон будет.

Некоторые выражения Касбота превратились в афоризмы, поговорки, пословицы. Многие из них звучат по-современному: «Лучше жить на отходах, чем на нетрудовых доходах», «Кто не желает трудиться, тот жалуется», «Воспитанный человек о добре говорит, невоспитанный о еде все твердит», «Людам не жить без труда», «Увидев зло, зла не совершай: споткнешься», «Ни эфенди, ни хаджи не поклоняйся», «Путь несправедливости что выгоревшая озянь», «Во всем мире главное счастье — справедливость» и т. д.

Народный поэт с любовью относился к природе. Эта его любовь занимает видное место в каждой песне и поэме. Природа во всем своем величии предстает перед взором, наполняет душу в таких произведениях, как «Песня табунщика», «Кавказские горы», «На покосе», «Завидую соловью» (1860), «Утро» (1917).

Погляжу в небеса я в горе,
Стынут облака надо мной.
С болью, грустью смотрю на горы,
Сердце бьется с надеждой волной.

(Из «Песни табунщика»)

Из-за Эльбруса солнце выглядывает с улыбкой,
Покос гладит легкий ветерок.

(«На покосе»)

Вершины в облачных башлыках,
Вечная молодость в их лицах...
Людям здоровье даруя,
Взметнув к небесам свои крылья,
Кавказские горы стоят,
Целебный воздух рождая.

(«Кавказские горы»)

Сатирические произведения. Среди дореволюционных произведений Касбота Кочкарова особо выделяются сатирические песни и стихи «Сандырак» («Бред» — 1852—1880), «Княжна Чийгоша» (1860), «Эфенди» (1862), «Алчному эфенди» (1870), «Ливер» (или «Колбаса» (1878), «Солман» (1880), «Гынный» (1888), «Дымай, Хурай» (1913). Эти произведения народного поэта направлены против вредных обычаев, обрядов, морального уродства, недостойного поведения служителей духовенства.

«Сандырак». В Дауте поэт завершает сатирическую песню «Сандырак», начатую еще в Учкулане. Один из вариантов этой песни в 1978 г. мы записали от Узденова Абугалля Адурхаевича, который перенял песню из уст самого Касбота Кочкарова в юности. Образы, имена, которые встречаются в песне, — жители аулов Учкулан, Хурзук, Картджурт, Даут, Джазлык, Мара, Учкеек, карачаевцы, переселившиеся в Турцию. Во времена Касбота пели «Сандырак», сложennую Касботом, и плясали под нее. У карачаевцев «Сандырак» — название и песни, и танца. Это довольно древняя пляска и песня. Танцуют только мужчины. До Касбота в народе песен «Сандырак» было много. Их исполняли разными мелодиями. «Сандырак» Касбота также исполняется разными народными мелодиями. В песню «Сандырак» включались имена людей, подлежащие шутливо-сатирическому высмеиванию. Песню исполняет один, другие бьют в ладоши. При исполнении «Сандырак» группа мужчин пляшет и воспроизводит в танце то, о чем поется в песне.

Ой да рирау, Сандырак,
Ой да рирау, Сандырак,
Это новый Сандырак.
Сбивается нога левая,
Устала, не движется,
Не гнется нога правая...

(Из песни «Сандырак»)

Танец «Сандырак» был заимствован кабардинцами у карачаевцев. В кабардинской среде этот танец претерпел некоторые изменения.

Мы собрали разные варианты песни «Сандырак» и впервые воссоздаем полный текст песни. Вариант, который я запомнил, отличается своей мелодией, содержанием, художественным совершенством. Слово «Сандырак» по-карачаевски означает «бред», «бормота-

ние», «шутка». Так песня названа в силу того, что в ней связываются между собой несовместимые понятия, черты, действия, предместы, что она шуточная и сатирическая.

Из года в год растет
Зоб у Джанукги, вай!
Учиться собирается на старости лет
Сын Хырса Поммай!..

«Княжна Чийгоша». Песня посвящена кабардинской княжне Чийгоше, жившей в первой половине XIX века в ауле Золуко. Ее руку просили многие джигиты. Но она отказывала всем. Чийгоша имела братьев — смелых наездников. Там, где жили они, протекает река Балык, один берег которой обрывистый, а другой — крутой склон. Зимой братья княжны садились на коней-трехлеток, пускали их вскачь, прыгали с обрыва, переплывали реку, поднимались на вершину оледеневшего склона, поворачивали коней на обратный путь, вскачь пускались по ледовому склону, переплывали реку, поднимались на обрыв. Говорят, то место расположено между аулами Кармакабак и Хабаз.

Так вот княжна Чийгоша поставила условием своего замужества следующее:

Я выйду замуж за джигита,
Кто возьмет в руки плетку,
Мигом сядет на трехлетку
С седлом с подругою одной.
Кто, не разбившись, во весь опор
Спустится с холма, как ураган.
Я не выйду за того,
Кто не выседет по льду на курган.

Джигиты приезжают, сначала заезжают к девушке, объявляющей условие своего замужества, знакомятся с ней, а затем отправляются выполнять условие. Но кто получает увечье, кто погибает, кто губит коня в реке Балык.

С ледового склона всему вопреки
Скачут джигиты отвагой полны.
Не в силах выплыть из реки,
Гибнут джигиты в волнах.

По версии Узденова А. А. княжна Чийгоша — кабардинка, а по версии Хубиева Касыма Дебошвица, Чийгоша — балкарка из Холама. Однако Чийгоша — кабардинское имя. В ней гуашь означает «княжна». Возможно, это не единственный случай, когда княжны для своего замужества ставили подобные условия.

Нашелся джигит, который выполнил условие княжны. Но он отверг такую женитьбу, заклеив ее позором за гибель людей и укакал.

Касбот этой песней показывает, как богачи, князья, представители высшего сословия ставили жизнь людей ниже своих прихотей. Свое отрицательное отношение к подобным обычаям поэт выражает в таких строках:

Чийгоша осталась, как кость,
Которую нюхал пёс.
Не поднялась её слава
Выше лопаты, выгребавшей навоз.

Некоторые произведения поэта, как «Эфенди», «Алчному эфенди», направлены против недостойного поведения служителей мусульманского духовенства.

Пьет он водку,
Ходит навеселе,
Ради денег дерет глотку —
Таков эфенди на селе.

(«Алчному эфенди»)

Как справедливо замечает Е. Г. Кабаченко, «творчество Касбота Кочкарова свободно от религиозных влияний и заблуждений».⁷⁵

Как сообщают старики, однажды в молодые годы в молебный день Касбот оказывается среди толпы людей, собравшейся возле учкуланской мечети. В ожидании службы люди попросили Касбота спеть народные песни. Касбот исполнил просьбу, а народ, заслушавшись, забыл про молебен. Тогда вышел из мечети эфенди и спросил певца: «Чего ты, несчастный нищий, хочешь добиться своими песнями?» — Касбот: «Я пою о горе своего народа на его родном языке». — Эфенди распалился все больше и больше: «Твои песни на диком, никому неизвестном языке умрут в этом ущелье. Если хочешь прославиться, читай коран по-арабски, молись, пой зикири (религиозные песни), и тогда тебя услышит и прославит сам аллах». Об этом писал и журналист А. Кочкаров.⁷⁶ Разговор этим не ограничился. Касбот ответил так, чтобы было слышно окружающим:

Моя жизнь — в песнях,
Они не знают запрета.
Если эфенди люди нужны,
То пусть кличет их с минарета.
Змея
чешун своей гнушается,
Эфенди
языка родного чуждается.

Эти строки печатаются впервые. Их в 1973 году мы записали у 122-летнего Эзы Джашарбековича Коркмазова в Учкулане. Эза был младшим братом Хорасан Коркмазовой, о которой, Касбот сложил поэму.

«Джёрме» («Ливер»). В 80-х годах XIX века карачаевский кавалерийский полк, побывав на границе Грузии с Турцией полгода, вернулся в Карачай. Тот полк составляли выходцы из Верхнего Учкулана, Учкулана, Хурзука, Картджурта, Джазлыка, Даута. Имена и фамилии многих из них в народе помнят до сих пор. Сре-

⁷⁵ Къочхарланы Къ. Сайламалары. Черкесск, с. 116.

⁷⁶ Кочкаров А. Мне хочется петь. — Газ. «Ставропольская правда» от 18 сентября 1981 г.

ди них были, например, Салпагаров Хако, Аджиев Таулан, Батчаев Семён, Чотчаев Шымауха и др. Под названием «Джёрме» («Ливер») известны три разные песни. Первая песня «Джёрме» была посвящена проводнику полка Семену Батчаеву. Эту песню воины сочинили, когда из Карачая через Даутский ыпчик и Марухский перевал направлялись в Закавказье. В ней высмеивается обжорство Батчаева и то, что он в пути потерял отцовскую винтовку. Текст данной песни записан В. Преле от И. Хубисва. Мы публикуем и текст той песни. Вторая песня «Джёрме» сложена, когда воины из Закавказья перевалили в Архыз. В Архызе они пристрелили зубра, освежевали его, из внутренностей сделали джёрме (ливерную колбасу), посмолили голову и ноги. Старшим поваром был назначен Шымауха Чотчаев, спокойный, бесхитростный человек. Когда повар отлучился, несколько кавалеристов вынули из казана две колбасы, съели, а затем стали в шутку обвинять Шымауху в том, что ливер был украден им. Там же в Архызе несколько куплетов «Джёрме», посвящая Шымаухе, сочинили Салпагаров Хако (из Верхнего Учкулана) и Аджиев Таулан (из Нижнего Учкулана). Мнение о том, что песня «Джёрме» полностью сложена Джанибековым Аппой Калагериевичем, неверно, так как Аппа родился в 1864 году. Полк побывал в Закавказье в 1877—1878 гг. В то время Аппе шел четырнадцатый год. Аппа был ровесником сына Салпагарова Хако — Кобана. Однако Аппа любил исполнять песню «Джёрме», и, возможно, позже он внес в нее и что-то свое. Эту шуточную песню кавалеристы, вернувшись домой, разнесли по аулам. Шымауха, прибыв домой, рассказал Касботу все так, как это было на самом деле. Он попросил Касбота сложить ответную песню. Сестра Касбота была замужем за Чотчаевым Бадой — родственником Шымаухи. Песня «Джёрме», сложенная Касботом, до сих пор остается неопубликованной. В ней шуточной критике подвергаются Хако и Таулан. Высмеивается то, что они, поев блюда, приготовленные Шымаухой, поиздевались над ним, сложив смехотворную песню.

Едет, ой, без груза молодой Хако,
Этого не бывает после больших походов.
Его обману нет ни дня, ни покрышки,
Нет ни веревки у него, ни сумки под мышкой.
У него, как у хитреца кёсе,
Совсем не растёт борода.
От ливера заболел Таулан,
Еле добрался до своего двора.

Мы печатаем все три песни «Джёрме». При этом заметим, что часть песни, сложенной Касботом, при издании песни «Джёрме» была присовокуплена к песне, которая была сложена Хако и Тауланом.

«Солман». Сатирическую песню «Солман» Касбот сложил в конце XIX века. Эта песня бичует хамство, моральное падение человека на примере одного свекра, который задумал опозорить свою сноху. Поэт срывает маску с этого дикаря и утверждает своей песней в каждом человеке благопристойность, воспитанность и человечность.

⁷⁷ Преле В. Ук. соч., с. 257.

Такие низкие черты в человеке, как моральное уродство, разложение, бесстыдство и распутство объявляются врагами народа.

«Гынный». В этом стихотворении, сложенном в 1888 году, Касбот на примере одной семьи, ведущей изолированный образ жизни, высмеивает эгоизм, алчность, отступление от коллективных положительных этических норм. Однажды поэт со своими друзьями неожиданно вошел в дом Гынная и увидел, как Гынный тут же накрыл бурдюк своим кафтаном, жена его спрятала кувшин с квашней в темный угол, один сын бросил работу и положил кожу с кожемялкой на верхнюю полку, другой сын закрыл войлочной шляпой недошитые чучьяки, дочь в замешательстве села на ткацкий станок. Касбот вынул из-за пояса трещотку и в такт хлопкам трещотки прочел стихотворение, сложенное здесь же, и удалился со своими друзьями.

«Дымай, Хурай». Эту сатирическую песню Касбот сочинил в 1913 году на Байтал-Чапкане, остановившись на ночлег в кошаре Бостанова Батала Ханукаевича. Песня посвящена двум сестрам из соседней кошары, которые, думая только о наживе, жили в грязи. Песня призывает людей быть чистоплотными, содержать свой дом в чистоте, выступает против тех, кто, забыв о лучших человеческих качествах, стремится к личной наживе, думает о берне и калыме.

Хурай, до чего же ты сильно пропитана
Хвойным дымом Кертмели,
Больше, чем княжнам, предлагают
За немую Дымай калым.

Всё дореволюционное творчество Касбота Кочкарова в идейно-тематическом плане объединяет мысль — призыв к уничтожению эксплуататорского строя, который выражается и открыто, и в художественной форме. Об этом свидетельствует и стихотворение «За свободу», сложенное в 1905 году:

Человечество устремлено вперед,
Жажда к свободе его ведет.
Сгинут, поверьте, и царь, и хан,
Рассется скоро черный туман.
Путь к счастью народ пробьет навсегда,
Хозяином он станет своей судьбы тогда.
Велико восходящее солнце свободы,
Песню о нём дано сложить Касботу.

«...Долгие годы слагал Касбот печальные песни, проклиная свою горькую судьбу,— писал Ю. Филонович.— Состарился Касбот, мечта о сказочном царстве свободы и справедливости. Но вот прогремел на весь мир Октябрь, свет новой жизни дошел до самых глухих аулов, затерянных среди непроходимых гор и ущелий. Касбот счастлив, что дожил до наших дней».

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Касбот Кочкаров встретил в возрасте 83-х лет с большой радостью. В после-революционных произведениях народный поэт воспекает В. И. Ленина, Коммунистическую партию, новую советскую жизнь, Советскую Родину, Красную Армию, колхозный строй, труд на благо советского общества. Все его послереволюционное творчество пронизано духом интернационализма и патриотизма.

Брызжут радости нашей лучи.
Поем мы за дружной работой,
В счастливые годы свободно звучит
Правдивое слово Касбота.

(Пер. Ю. Филонович)

О В. И. Ленине К. Б. Кочкаров сложил ряд песен и стихов. Видимо, Касбот Кочкаров — единственный поэт, который во всех своих послереволюционных произведениях обращается к образу и деятельности В. И. Ленина. Одно из его стихотворений — «Ленину» сложено при жизни вождя, в 1922 году. Это было первым произведением карачаевской литературы советского периода. Оно принадлежало Касботу Кочкарову и носило имя вождя КПСС В. И. Ленина. В нем Касбот говорит о беспредельной любви трудящихся и поэта к дорогому В. И. Ленину, объединившего и выведшего угнетенные народы к светлой и счастливой жизни:

Мы заново появились на свет.
Густую темень рассеяло солнце.
Народы, испытавшие гнёт,
Вывел к свету и объединил Ленин.
Советская страна светла и прекрасна,
Цветет, как весенний майский луг.
Великому Ленину шлю свои песни,
Как в юности, забилося сердце мое вдруг.

С 1921 г. народный поэт жил в ауле Красный Карачай, построенном в первые годы Советской власти.

Великой печали предается поэт, узнав 21 января 1924 года о кончине В. И. Ленина. О Ленине, о заветах Ленина партии и советскому народу, как и во всей стране, в карачаевских аулах проходили большие митинги. Такой митинг был и в ауле Красный Карачай. На том митинге выступал 90-летний Касбот Багирович. Вместо слова он прочел свое стихотворение «Ленин и партия». В этом великолепном, идейно и художественно богатом, возвышенном стихотворении, поэт, пробуждая сердечные струны людей, голосом тревожным, словно колокольный звон, произносит:

О, Ленин великий, наш горный орёл!
В грядущее глядя, ты к счастью нас вел,
Ты в каждое сердце любовно проник,
Друзей и врагов понимал ты язык.
Нам больно. Среди нас нынче Ленина нет,
Но путь озаряет нам ленинский свет.

(Перевод В. Торопецкого)

Касбот говорил о великой любви трудящихся к Ленину, который живет в сердцах и умах народов:

Пусть умер наш Ленин, но в душах людей
Живет о нем память. Его мавзолеей

⁷⁸ Филонович Ю. Народный поэт Карачая — Касбот Кочкаров — «Литературная газета» от 26 июня 1939 г.

Мы в мрамор одели, навек сохраним,
Распишем ярчайшею краской любви.

Это стихотворение Касбота было переведено на русский язык В. Торопецким⁷⁹. Более обновленный вариант стихотворения под названием «Бессмертие» было переведено Ю. Филоновичем⁸⁰. Мы даем оба перевода и перевод, осуществленный нами. В 1930 году Касбот сложил четверостишие «С помощью Ленина».

В 1935 году любимый певец народа Касбот Кочкаров о В. И. Ленине сказал стихами следующее:

Сижу я один и смотрю на портрет.
Я прожил немало, товарищи, лет.
Но в жизни улыбки не видел такой:
Чтоб сразу гроза и желанный покой.
Гроза для врагов, для народа — покой,
То Ленин беседует молча со мной.

(Перевод В. Торопецкого)

«Родина». В стихотворении «Родина» Касбот повествует о том, как в годы царизма отец и он жили в нужде и в голоде, длительное время не имея сменной одежды, из-за несправедливости закона не получая положенного заработка. Теперь он поет о том, как родная земля под руководством В. И. Ленина и Коммунистической партии преобразилась, продолжает цвести. При советской действительности поэт находит свое счастье, к нему возвращается юность иная, счастливая.

Старый закон — черный закон —
Губил неимущих судом лютым.
Ныне ленинским светом мир озарен,
Я вновь родился и стал юным.
Но юность вернулась иная,
И Родина спасена от ненастья.
Великая партия подарила нам
Долгожданную свободу и счастье.

«При Советской власти и я пою о новой счастливой жизни»⁸¹ — говорит Касбот. Поэты не удовлетворяют песни, сложенные им о Советской Родине. Он будет слагать о ней песни до конца своих дней. На русский язык песню «Моя Родина» (прежде на карачаевском языке она издавалась под названием «Я стал юным») перевел В. И. Торопецкий.⁸² Перевод этот поэтический и передает основное содержание стихотворения Касбота. Мы предлагаем читателю свой перевод, близкий к оригиналу по структуре и содержанию, под названием «Советская Родина».

⁷⁹ Газ. «Красный Карачай» от 1 февраля 1939 г.

⁸⁰ Касбот Кочкаров... Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 5—6.

⁸¹ Литературный сборник. Стихи и рассказы. Ворошиловск. 1939, с. 12—13.

⁸² Къ очкарланы Къ. Избранные (на карач. яз.), с. 73—74.

«Да здравствует Советская власть!» Это стихотворение было издано на карачаевском языке под названием «Сбор урожая».⁸³ Первоначально оно называлось «Да здравствует Советская власть!» Стихотворение было сложено в 1933 году. Касбот говорит о том, что при новой советской жизни народы находят счастье в труде, они преумножают достижения страны, живут в дружбе, развиваются все сферы человеческой деятельности. Такую возможность для развития творческой активности масс дала Советская власть. Стихотворение пронизано духом утверждения Советской власти. В нем красной нитью проходит и идея: «Кто не работает, тот не ест».

Да здравствует Советская власть,
Народ обеспечившая хлебом.
Пасем мы породистые стада,
Радует урожаем осенняя страда.
Все народы сплотились в единый Союз,
Зажиточна жизнь, нет сильнее наших уз.

«Микоян-Шахар». Со дня начала строительства г. Микоян-Шахара (ныне г. Карачаевск) и до его открытия в 1927 году Касбот несколько раз побывал здесь. Несмотря на свой преклонный возраст — 90 и более лет, — он принимал участие в безвозмездном труде по строительству города. В 1927 году Касбот сложил песню «Микоян-Шахар». Как поется в песне, в дореволюционный период народ пел печальные, полные горя песни. Поэт батрачил, в холоде и голоде он пас байский скот у слияния Кубани и Теберды. Ныне под руководством КПСС и Советского правительства здесь вырос новый город — свидетельство расцвета экономики и культуры ранее отсталых народов.

...Нынче город здесь построен,
Он заполнил всю долину.
Солнце ясною улыбкой
Озаряет край родной...

В песне «Микоян-Шахар» все достигнутое советским народом под руководством КПСС при её первом издании приписали культуре личности. Так она была переведена на русский язык и В. Торопецким.⁸⁴ Мы песню издаем так, как она была сложена Касботом.

«Женщинам». Стихотворение повествует о тяжелой участи горянок в прошлом. Советская действительность дала женщинам равные с мужчинами права на ученье, отдых и на труд. Из их среды появилось много ударников труда. Они занимают высокие служебные должности, принимают участие в управлении Советским государством. Стихотворение опубликовано только в газете «Къызыл Къарачай» в марте 1939 года. Среди произведений поэта оно печатается в данной книге, перевод на русский язык осуществляется впервые нами.

Так как Касбот Кочкаров являлся представителем двух веков (XIX—XX), во многих своих произведениях он раскрывает путем сопоставления материальную нищету и ограниченные возможности

⁸³ Альманах карачаевских поэтов (на карач. яз.). Микоян-Шахар, 1940, с. 18.

⁸⁴ Касбот Кочкаров.. Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 14.

духовного развития народа до революции, а с другой — экономически и духовно богатую, счастливую жизнь народов СССР при Советской власти.

Так, в стихотворении «Женщинам» автор рисует прошлую тяжёлую, беспросветную жизнь женщин и полностью осуществлённую их мечту о светлой свободной жизни в советское время.

Темнота и жестокость прошлого века
Женщин лишала всех прав.
Их не признавал за человека
Царский закон — закон расправ.
Советская власть — это жизнь и счастье,
Женщина свободу, равноправие обрела,
На колхозные поля при новой власти
Могучие трактора пахать повела.
8 Марта — женский день,
Для всех народов он новый праздник.
На груди у женщины снимет красный орден,
Она сегодня — стахановка, ударник.

«Колхозная жизнь». Эта песня сложена в 1931 году в период, когда в Карачае стали создаваться колхозы. Её на русский язык в 1937—38 гг. перевели И. Сосновский⁸⁵ и В. Дюков.⁸⁶ «Колхозная жизнь» — одна из любимых песен молодежи. В песне поётся о том, что для крестьян колхозная жизнь является необходимой: растёт животноводство, земледелие, богатство, жизнь крестьян становится счастливой, зажиточной, духовно богатой.

Когда в далекий Карачай
К нам власть Советская пришла,
И жизнь счастливую навек
Бесправным горцам принесла.
Как цвет березы по весне,
Мы, оживая, расцвели,
Раскрыли ясные глаза
И юность снова обрели...

(Перевел И. Сосновский)

В связи с тем, что музыка шестистроичной песни Касбота была медлительной, не создавала соответствующего темпа, не была приспособлена к танцам, на её основе для ансамблей были сложены четырехстрочные куплеты песни «Колхозная жизнь», которую исполняли на мотив песни «Партия». Именно этот структурно переделанный вариант песни и перевели на русский язык И. Сосновский и В. Дюков.

«Армия народа». В песне «Армия народа» говорится о том, что Армия Советского государства сильнее всех армий мира, она защищает покой, мирный труд, родную землю, богатство советского народа. Советский народ с любовью относится к своей армии, оказывает ей постоянно всестороннюю помощь. Нарком К. Е. Ворошилов умело руководит Красной Армией. Поэт В. Торопещкий эту пес-

⁸⁵ Къ очхарланы Къ. Избранные, с. 77.

⁸⁶ Газ. «Красный Карачай» от 1 февраля 1939 г.

ню перевел на русский язык под названием «Армия народа». ⁸⁷ Перевод близок оригиналу по содержанию и строению.

Климент Ворошилов — наш славный нарком,
Водитель бесстрашных советских полков.
Он мощными красными сделал войска,
И мчатся они, точно в бурю река.
Врагов-тунейдцев, как пух разметав,
Нам партия родная равноправие дала.
Народ наш спокойно и дружно живет,
Границы страны молодой стережет
Великая Армия большевиков...

«Песня о Красной Армии». Эту песню Касбот сложил давно, однако на карачаевском языке она впервые была напечатана в газете «Къызыл Къарачай» от 23 ноября 1940 г. И ее еще до издания на карачаевском языке перевел на русский язык поэт В. Торопецкий. Она на русском языке известна под двумя названиями: «Песня о Красной Армии» ⁸⁸ и «Мощь». ⁸⁹ Перевод этот великолепный, высокопоэтический и содержательный. В «Песне о Красной Армии» Касбот утверждает, что на земном шаре народы живут под мирным небом, так как Красная Армия — армия мира является самой мощной армией.

22 февраля 1939 года г. Микоян-Шахаре на встрече с молодыми певцами и поэтами Касбот Кочкаров исполнил свои и народные песни. Затем во время совместного ужина он поднял бокал со сладким напитком и сказал: «Братья мои дорогие! Я не мог себе даже представить, что смогу так с вами встретиться. За возможность такой радостной и прекрасной встречи я выражаю свою глубокую признательность и благодарность Коммунистической партии. Я поднимаю заздравную чашу за здоровье нашей славной Коммунистической партии Советского Союза!». ⁹⁰ Вслед за этим Касбот прочел свое стихотворение «Партии нашей слава!»

«Партии нашей слава!» В нем народный поэт славит и благодарит Коммунистическую партию Советского Союза за то, что она дала счастье трудовому народу, за воспитание в людях труда социалистического интернационализма, гуманизма, советского патриотизма, за светлую и зажиточную жизнь рабочих и крестьян.

Родину от угнетателей освободила,
Несчастливым счастье подарила,
Всех обездоленных объединила,
Народы сдружила и сплотила —
Партии нашей слава!..
Проложившей путь к счастью, свободе,
Научившей умножать материальные блага,
Обеспечившей славной Конституцией народы,

⁸⁷ Газ. «Красный Карачай» от 3 февраля 1939 г.

⁸⁸ Касбот Кочкаров... Стихи и песни. Пятигорск, 1940. с. 9.

⁸⁹ Альманах, I. Стихи и проза. Пятигорск, 1941, с. 5.

⁹⁰ Газ. «Къызыл Къарачай» от 22 февраля 1939 г.

Надежде трудящихся, оплоту мира —
Партии нашей слава!..

Необходимо заметить, что в газете «Къызыл Къарачай»⁹¹ подчеркнуто, что поэт посвятил стихотворение Коммунистической партии Советского Союза. А вот редакция «Альманаха карачаевских поэтов»⁹², изданного на карачаевском языке, заменила слово «партии» словом «Сталину», и стихотворение было издано под другим названием. Мы издаем стихотворение под тем названием, какое дал ему Касбот Кочкаров, и представляем подстрочный перевод на русском языке. В связи с этой песней уместно привести высказывание Е. Т. Кабаченко о творчестве Касбота Кочкарова: «Современным фольклористам, литературоведам и текстологам предстает еще немало сделать, чтобы собрать и записать песни Касбота как старые, так и новые. Да, именно собрать и издать, очистить от наносного, не принадлежащего Касботу Кочкарову. Мы имеем в виду вольности переводчиков, воздававших неуместные похвалы в адрес некоторых деятелей в пору пышного расцвета и господства культа личности. Нельзя считать правомерным, когда завоевания марксизма-ленинизма и успехи в СССР в области экономики и культуры приписывались одному лицу. Подстрочники ряда песен и стихов должны быть критически оценены компетентными творческими работниками. Назрела необходимость сделать новые переводы с тем, чтобы они наилучшим образом донесли до русского читателя богатство мыслей, глубину чувства и национальный колорит произведений Касбота Кочкарова».⁹³

В свое время и Ю. Либединский обратил внимание на ошибки, допускаемые при записи произведений К. Кочкарова: «Я ...обнаружил, к своему негодованию, что мальчик — его сын, который записывал его произведения, в том случае, когда в стихотворении встречается слово «аллах», его уже не записывает. Когда я сказал, что это неправильно, он отнесся скептически. Пришлось мне привести его в обличье, чтобы ему там об этом сказали: записывай все — мы сами разберемся. Он решил, что все старые произведения не важны»⁹⁴. Вернувшись в Москву, Ю. Либединский от имени Бюро национальных комиссий при Союзе Советских писателей написал письмо на имя уполномоченного Союза советских писателей Карачая Хасана Бостанова, в котором требовал: «...произвести запись на карачаевском языке всего творчества Касбота»⁹⁵.

«Песня о Чкалове». Касбот Кочкаров хотел, чтобы советские люди занимали ведущее место в мирном труде, в учебе, науке, в военном деле. Передовиков и героев нашей страны он ставил в пример молодежи. Одним из достойнейших подражания был отважный летчик В. Чкалов. В день, когда погиб В. Чкалов, поэт сложил о нем трагико-героическую песню. Эта героическая песня, обрамленная грустью в связи с гибелью героя, сопровождается эжну. В предво-

⁹¹ Газ. «Къызыл Къарачай» от 22 февраля 1939 г.

⁹² Къарачай поэтлени альманахы, Микоян-Шахар, 1940, с. 4.

⁹³ Кабаченко Е. Т. Ук. соч., с. 106—107.

⁹⁴ Ортабаева Р. Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск. 1977, с. 115.

⁹⁵ Ортабаева Р. Карачаево-балкарские народные песни, с. 115.

енные годы эта песня была широко распространена среди учащихся школ. На русском языке она появилась в переводе Ю. Филоновича.⁹⁶

Когда этот черный хапар прилетел,
Я плакал и верить ему не хотел,
Но красные флаги с черной каймой,
Склонившись, шептали, что умер герой...

(Перевод Ю. Филоновича)

«Комсомол». Слова этой песни Касбот Кочкаров прочел перед учащимися Учкуланской СШ. Особенно запомнилось мне, как мы, пионеры третьего класса, подарили народному певцу пионерский галстук с зажимом, нарядили его в этот галстук. Он был безмерно рад. В этом галстукe он пел нам свои песни, читал стихи. Мы подготовились к встрече: читали стихи, пели песни Касбота: «Дети — наше будущее», «Партии нашей слава!», «Ленин и партия», «Моя Родина», «Да здравствует Советская власть», «Микоян-Шахар» и другие. Несколько дней встречался поэт с труженниками, с самодельными коллективами в районном клубе. Многие мелодии народных песен мы, дети, переняли тогда из уст народного поэта и певца. Запомнился мне и такой случай. Касбот Багирович прочел в школе свое стихотворение «Комсомол». После встречи преподаватели стали перекладывать стихотворение на музыку. Они горячо спорили между собой. Повторяли строки стиха, снова и снова пели. Но вскоре, по-моему, слова и песни были забыты, так как стихотворение не было опубликовано в печати. А я на всю жизнь запомнил слова и мелодию песни и с тех пор пою.

Комсомольцы! Мы комсомольцы —
Дети рабочих и крестьян,
В ударных стройках коммунизма
Во главе колонн все станем.
Красное знамя — в наших руках,
С ленинского пути не свернем.
«Красное знамя» снесет на груди,
С ленинского пути не свернем...

В этой песне Касбот славит героический труд комсомола, награжденного за свои успехи в строительстве коммунизма орденами. Комсомол — верный помощник партии, уверенно идет по пути, указанному В. И. Лениным.

«Дети — наше будущее». Больше всех и всего Касбот любил детей. Он хотел, чтобы советские дети были чистыми, опрятными, знающими, выполняли завещание В. И. Ленина молодежи: «Учиться, учиться и учиться», приобретали нужную специальность и помогали советскому народу и государству в строительстве коммунизма в нашей стране.

Дети! Спешите в школы!	Дети, в школу шагайте браво!
Овладевайте знанием!	Ленин учиться вам завещал.
Будьте чисты и опрятны,	Он дал всем на учебу право,
Гордитесь учебой, призванием...	И сам вас в новые школы звал

⁹⁶ Къочхарланы Къ. Избранные..., с. 75.

Касбот говорит, что в период царизма дети бедняков не имели права на учебу, они все батрачили. А о себе он повествует следующее:

Я с детства батрачил у бая,
Трудился дня, ночи не зная,
Был оборван, жил в голоде,
Сторожил байский скот в холоде

Мне не до шуток было и
 смеха
Не знал, что такое школа.
Я пел о свободе, и эхо в горах
Вселяло надежду на волю.

А ныне под руководством великой партии Ленина покончено с насилием, завоевано право на учебу. В каждом ауле построены школы для детей бедняков.

На учёбу завоевано право,
Ленинской партии слава!
Наша страна дружбой сильна,
Пусть вечно живут идеи Ленина! —

заключает стихотворение народный поэт.

Послереволюционные произведения Касбота Кочарова, по справедливому утверждению Е. Т. Кабаченко, «по праву всегда будут говорить о тех первых шагах, первых кирпичиках, которые были положены при создании художественной литературы на родном языке».⁹⁷

В послереволюционное время на творчество народного певца было обращено серьезное внимание лишь в 30-х годах. В то время поэт жил в далеком горном ауле Красный Карачай. Начиная 1933 года у Касбота Кочкова побывали собиратели фольклора, молодые писатели и поэты, переводчики его песен Ю. Филонович, В. Торопецкий, В. Дюков, Г. Орловский, И. Сосновский. В гостях у народного поэта в ауле Красный Карачай побывали Ю. Либединский и Э. Капнев, которые изучали, помогали переводить на русский язык и издавать произведения Касбота Кочкова. Следует заметить, что произведения поэта, сложенные в дореволюционный и послереволюционный периоды, тщательно были записаны его сыном Эзой Касботовичем Кочковым. Об этом писал и Ю. Либединский. Значительную работу по сбору фольклорных произведений у певца, подстрочному переводу на русский язык произведений народного поэта проделал молодой поэт, сотрудник КНИИ М. Урусов.

Так, бывший батрак Касбот Багирович Кочкаров с 30-х годов стал общепризнанным народным поэтом-певцом, членом Союза советских писателей. Он одним из первых вступил в колхоз, оставался членом колхоза до конца своих дней. Советское государство высоко отметило заслуги народного поэта Касбота Кочкарова перед Советской страной. Ему была присуждена персональная пенсия в размере 250 рублей. Его именем была названа Учкуланская средняя школа.

К сожалению, из значительного творческого наследия народного поэта опубликовано до сих пор меньше половины, а на русский язык переведена лишь часть произведений, в основном сложенные в послеоктябрьский период. Не сохранился архив поэта, составленный его сыном. Не сохранились материалы фольклорных экспедиций КНИИ, архивы поэтов М. Урусова, Т. Борлакова, погибших на

97 К а б а ч е н к о. Е. Т. Ук. соч., с. 114.

фронтах Великой Отечественной войны, писателя Х. Анпаева, которые неоднократно записывали произведения поэта и фольклора у певца. Причиной является временная оккупация в период Отечественной войны территории Карачаево-Черкессии немецко-фашистскими захватчиками. Все названные архивы были уничтожены. Многие неопубликованные произведения Касбота сохраняются в памяти народной. Еще при жизни поэта стихи и песни его печатались в областных газетах, «Литературной газете», в альманахах, вошли в школьные учебники, изучались в институте, в недетехникуме, пединституте. В 1940 г. в Пятигорске вышел отдельным изданием сборник «Стихи и песни» Касбота Кочкарова. Большую часть изданных в разных источниках произведений поэта собрал и опубликовал в 1964 году М. О. Акбаев. Мы длительное время продолжали поиски, сбор и систематизацию дореволюционных и послереволюционных произведений Касбота Кочкарова. Результаты неоднократных экспедиций, встреч с родственниками, с дочерью и снохой поэта, с людьми, хорошо знавшими певца и его произведения, дали весьма ценный материал⁹⁸. В число произведений Касбота включены и стихи, собранные поэтом Назиром Хубиевым, опубликованные в газете «Ленини байрагы».

В июле 1939 года приехал домой в отпуск со службы в рядах Красной Армии сын Касбота Эза. Он перевез отца из аула Красный Карачай в аул Карт-Джурт. Вскоре Эза вернулся на службу, оставив отца на попечение своей супруги Тасаллиевой Есмехан Хусеевны. У Эзы и Есмехан родилась дочь, Касбот дал ей имя Шерифат.

«Шерифат». Это последнее стихотворение — колыбельная Касбота. В стихотворении «Шерифат» поэт предрекает своей внучке, как и всем советским детям, счастливое будущее. Он, качая люльку Шерифат, пел:

Тебе быть такой же, как мы,
Прожить столько лет, сколько — мы.
Встретишь счастливые советские рассветы,
Мира, света тебе и расцвета!

Эта колыбельная Касбота остается неопубликованной. Её помнит сноха поэта Есмехан Хусеевна, от которой мы и записали колыбельную.

Единственный сын Касбота — Эза в 1939 году ушел служить в ряды Красной Армии и в 1941 году погиб на фронте в Прибалтике. Есмехан Хусеевна сложила песню о погибшем, защищая Родину, муже.

Завершая анализ произведений народного поэта, следует отметить, что в творчестве Касбота Кочкарова нашли дальнейшее развитие лучшие традиции карачаевской народной поэзии: народность, защита классовых интересов угнетенных, любовь к Родине, трудолю-

⁹⁸ Хабишев М. А. Песни лучшие — о Родине своей. — Газ. «Ленинское знамя» от 3 февраля 1983 г.; его же, Старейшина карачаевских поэтов. — «Литературная Россия» от 16 ноября 1984 г.; Душа и совесть народа. — Газ. «Ленинское знамя» от 20 ноября 1984 г.; Халкъ джырчы. — Газ. «Коммунизмге жол» от 24 ноября 1984 г.; Белгили халкъ джырчы. — Газ. «Ленини байрагы» от 24 ноября 1984 г.; Юбилей народного поэта. — «Литературная газета» от 26 декабря 1984 г.

бие, интернационализм, честность и правдивость в изображении явлений действительности, нежность и задушевность воспевания. Объективную партийную оценку получило творчество поэта в годы Великой Отечественной войны. Так, в приветственном послании Ставропольского крайкома КПСС и крайсовета депутатов трудящихся «Колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам, всем трудящимся Карачая» в мае 1943 года, в связи с успешным завершением весеннего сева и блестящим проведением подписки на Государственный Военный заем, дается высокая оценка борьбе народов Карачая против фашистских оккупантов, их самоотверженному труду во имя победы над врагом. В те тяжелые годы для нашей страны, годы испытания дружбы народов СССР в борьбе с фашизмом со страниц партийного документа с особой силой зазвучали стихи старейшины советских народных поэтов и оценка его творчества:



Сын Касбота — Эза.

«Счастливым свободным советский народ
Сегодня богато и вольно живет.
Он новые песни о счастье поёт
И славит орлиную силу—

пел столетилетний Касбот Кочкаров — душа и совесть карачаевского народа».

24 декабря 1940 года перестало биться сердце старейшины советских акынов, члена Союза писателей СССР Касбота Багировича Кочкарова. Его хоронили 25 декабря в ауле Учкулан на кладбище Кормазовых, возле отца и матери.

Был ветреный холодный день. Сыпал мелкий снег. Учкуланская средняя школа не занималась. Учителя и учащиеся вышли провожать своего любимого певца в последний путь. Со всего Карачая собрались почитатели его таланта. Выступлений было много, читали телеграммы с соболезнованиями от писательских организаций, от Союза писателей СССР. Мне, десятилетнему школьнику, запомнились слова поэта Т. А. Борлакова о Касботе: «Ушел из жизни основатель советской карачаевской поэзии».

В тот день над могилой Касбота член Союза писателей СССР, известный карачаевский поэт Тохдар Алиевич Борлаков прочел свое стихотворение «Касботу Кочкарову». Оно было опубликовано в газете «Къызыл Къарачай» 29 декабря 1940 года. Сам Т. А. Борлаков ушел на фронт добровольцем в первые же дни Великой Отечественной войны и в 1942 году сложил голову в боях за Сталинград. Вот оно, то прощальное стихотворение:

Касботу Кочкарову

Горы высокие покрылись белым снегом,
Прощаются с тобой, протягивая белые руки.
Печальные, склонились над землей,
Со вздохом произносят прощальные слова.
Во мраке прошлого с обгоревшими ресницами
Пел старец Касбот — Багира сын.
Песни его защищали неправых,
Стальное сердце было мостом для бедных.
При новой жизни выпрямил он спину,
Сердце измученное забилося, как у юноши.
Белую бороду, как снежную голову, опустив,
Связав свой мудрый ум с родной землей...
Неслись его песни, сердцем согретые,
Что мощные волны синих морей.
Любил он Родину и наших вождей,
Трудовые планы, взлет марксистских идей,
Жизнь ему вернувшего дорогого Ленина,
Песен его окрылившую партию-творца,
О советском народе, о Советской Родине
Всей силой ума народного певца
Слагал он песни, в золото одетые,
Родину лелеял, стоязычьем воспетую,
Умирая, завещал нам всем:
— Будьте преданны Партии и Родине.

(Подстрочный перевод М. Хабичева)

Творчество «удивительно талантливого», по меткому определению Ю. Либединского, Касбота Багировича Кочкарова имеет неоценимое значение в воспитании идейно стойких, преданных делу Коммунистической партии и Советского народа, нравственно совершенных людей. Живет и действует прошедшее горнило классовых боев поэтическое наследие народного поэта — могучая сила, верно служащая утверждению идеалов коммунизма.

КЪОЧХАРЛАНЫ КЪАСБОТНУ РЕВОЛЮЦИЯГЪА ДЕРИ ЧЫГЪАРМАЛАРЫ

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. КОЧКАРОВА
ПАТЧАХЛЫКЪГЪА КЪАРШЧЫ ЧЫГЪАРМАЛАРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ ПРОТИВ
САМОДЕРЖАВНОГО СТРОЯ

ДЖУТ ИТЛЕГЕ

Къышым, джайым да кетеди малда,
Кесим да джорюйме мал халда.
Аллах къурутмасын джегпучюлеге,
Адам суратлы джут итлеге.

1849 дж.

СОБАЧИЙ РОД

Хожу за скотом зимою и летом,
И я сам брожу, словно скот,
Покарай, аллах, баев за это —
Гнусный, жадный собачий род.

(Перевод М. Хабичева)

ЕЛМЕИ-КЪАЛМАИ ДЖАШАЙБЫЗ

Мийик тебеле къалайбыз,
Учкуланда джыйыб ташланы.
Биченлик этебиз да чалабыз,
Юч сенекаууз бичен алабыз.
Гылджа пйнекчикни сауабыз,
Бир чёмюч сютчюк алабыз,
Сау юйдегини асырайбыз,
Елмей-къалмайын джашайбыз.

1850 дж.

ЖИВЕМ, ЕЛЕ ДЫШИМ

Камни в Учкулане собираю годами,
На краю поля сгребаям горами.

Так мы создаем покоса клочок,
Чтобы получить сена пучок.

Мы доим низкорослых коровок,
Берём молока лишь с половник,
Всю семью на этом содержим.
Вот жизнь: живём, еле дышим.

(Перевод М. Хабичева)

БАЙЛАГЪА

Харам хакъдан тоймагъанла,
Джарлыланы джашаргъа къоймагъанла,
Къыйынымы толусу бла бермедигиз,
Джюрегимде джарсыууму кёрмедигиз,
Мен джашайма, сизге оноу сормагъанлай,
Ёмюрюнде джырым сизден къоркъмагъанлай.

1851 дж.

БОГАЧАМ

Падкие до незаконных прибылей,
Губящие жизнь бедных людей!
Оплату полную за труд я не имел,
К страданиям неимущих разум ваш был нем,
Не вашими советами я строю жизнь свою,
Не утратить, не подкупить вам песнь мою!

(Перевод М. Хабичева)

ЕКСЮЗ ГЫЛЫУЧУҚЪ

Ананг джокъду, джанлы ашаб кетди да,
Аллах сени эртде ёксюз этди да.

Чунгкъул ийнек сют бермейди, саусам да,
Минги-Тауну башы бла аусам да.

Сени ючюн мен къайры да барлыкъма,
Джылама сен, чыда, джаным, ашыкъма.

Излей барсам, марал сют да табарма,
Ёксюз эгген бёрюню да атарма.

1852 дж.

ОСИРОТЕВШИИ ОСЛИК

Ты лишился матери,
Её съел голодный волк.
Осиротел мой ослик рано,
Так предрешил тебе сам бог.
От тощей коровы нет проку:
Не дает молока — всё тут,
Хоть лез ты с горя на гору,
Превались за Эльбрус.
Из-за тебя я пойду
Куда угодно и пеший.
Не плачь, молоко я найду,
Потерпи, душа, не спеши.
Иду. Я тебя накормлю
Целебным молоком марала,
И непременно пристрелю
Твоего кровника — шакала.

(Перевод М. Хабицева)

ДЖАЛЧЫЛЫКЪ

Джаздан башлаб къачха джетдим,
Солумайын, отун этдим.
Джылкы кютдюм, бичси чалдым,
Хакыма уа гырнай алдым.
Кыш келгенлей, сыртха барыб,
Егюзле бла балас тартыб,
Таугъа барыб, таудан тюшюб,
Эки аягъым, бетим юшюб,
Джалчылыкъда, жарлылыкъда,
Бир Дууутда, бир Джазлыкъда.
Чабырларым джыртылдыла,
Байла артха ыхтырдыла.
Джанламадым кыйын ишден,
Джазгъа ауруб джетдим кючден.
Хакыма уа — къотур гылджа,
Ашым — мулхар, орнум — мурджар.
Джалчылыкъда ётген джылым —
Мыдахлыкъдан толгъан джырым.

1855 дж.

БАТРАЧЕСТВО

С весны до поздней осени
Дрова колол без устали.

Пас табуны, сено косил,
За всё это осла получил.
Зимой с волами на гору лез,
Возил богачам оттуда лес.
С горы спускался, обратно лез,
В рваной одежде в стужу мёрз.
В батрачестве, обнищавший, гол,
В Дауте, Джазлыке работал, как вол.
Чабуры* расползались на ногах,
Был всё время в пути и в бегах
Стонал от тяжелого бремени,
Болезнь, лежать не было времени.
За труд досталась дохлая тёлка,
Ел я остатки, спал на настилке.
О, годы мои батрацкие! —
Вы песни мои печальные!

(Перевод М. Хабичева)

ДЖЫЛҚЫДА

Кечем, кюнүм да джылкыда,
Аркыным турады кьолумда,
Не этейим, джокъду мадарым,
Кесими атым бла атарым.

1857 дж.

В ТАБУНЕ

В табуне я дни и ночи,
Аркан чужой при мне.
Другого не дано, нет мочи!
Хоть на коне, но жизнь — во мгле!

(Перевод М. Хабичева)

КЕРМЕЙМЕ ИГИЛИК

Джылкы кютеме таймайын мен,
Юретеме кюн сайын эмилик.
Кечеле кетедиле гёзетде,
Аны ючюн кёрмейме игилик.

1958 дж.

*Чабуры — горская обувь из сыромятины.

ДОБРОГО СЛОВА НЕ ЗНАЯ

Табуны пасу постоянно,
Неуков объезжаю неустанно,
Коней стерегу ночи без сна я, —
Доброго слова за это не зная.

(Перевод М. Хабицева)

ПРИСТАВГЪА

(Абукланы кюеулерине)

...Сора тѣюлдю шиндикге,
Къама кирди киндикге,
Къама кирди ѳнгечге —
Берекет берсин аны ѳлтиурген черкесге!

1865 дж.

ПРИСТАВУ

(Зятю князей Абуковых).

Свалился ты, как бегемот,
Пронзен кинжалом твой живот,
Голова слетела с плеч —
Молодец, удалой черкес!

(Перевод М. Хабицева)

ЕЛЕМЕН БАИ

Къарнында согъум къакълагъан,
Ауузунда бѣрю сакълагъан,
Ашаб тойдум деменген,
Джарлыгъа джаны эримеген,
Бер дегеннге тѣзменген,
Ма дегеннге эринменген,
Ишни эниклемеген,
Ишсизликден эрнменген,
Хар адамны тенг кѣрменген,
Кесим кимме деменген,
Ёмюрлюкге мал джыялмагъан,
Ырысхы аджал тыялмагъан,
Аллайланы кѣралмагъан,
Ырысхыны биргесинне элталмагъан.

Дууут — 1900 дж.

СКУПОИ БАИ

Алчен и скуп бай,
Зол и жесток, знай,
Сытым, нет, не был он,
Бедных терзал злом.
Яр от слова «дай»,
Велит, все отдай.
Ходит без труда,
Раз — сюда, два — туда.
Равенство — не для всех,
Он выше этих, тех.
Скот собирал бесконечно.
Но это смерть не спасет.
Он думал: спасет, конечно,
Иль всё с собой унесет.

(Перевод М. Хабичева)

АЗАТЛЫКЪ ЮЧЮН

Адам улу хаман алгъа барады,
Азатлыкъгъа термилгенлей турады.
Къорарыкъды, ыйнаныгъыз, патчах, хан,
Чачыллыкъды мычымай къара тубан.
Ачыллыкъды джарлы халкъгъа насыб джол,
Джазыууна не болуб къалыр ол.
Тийиб келген азатлыкъ кюн уллуду,
Джыр этерик аннга Багъыр улуду.

1905 дж.

ЗА СВОБОДУ

Род людской устремлен вперёд.
Жажда к свободе его ведёт.
Сгинут, поверьте, и царь, и хан,
Рассеется скоро черный туман.
Путь к счастью народ пробьет на века,
Владыкой он станет судьбы навсегда.
Над миром восходит солнце свободы,
Песню о нём дано сложить Касботу.

(Перевод М. Хабичева)

КЪАРА КЮНЛЕ

Къара кюнледе кечем тубан, кюнюм чарс,
Кёб заманланы болуб турдула кёзлерим тас.

Байланы, бийлени кълунда,
Патчахлыкъ властны зорунда,
Ненча джылланы кѣб артыкълыкълa сынаб,
Сан кыйынымы табмай, хар кюнде джылаб,
Мен кыйыныны кѣб кюнлерим кетдиле,
Къан ичген къртла кѣб артыкълыкълa этдиле.

1907 дж.

ТЯЖКИЕ ГОДЫ

В тяжкие годы прошли мои
Ночи во мраке, дни — в обмане.
Долго блуждали, не зная пути,
Тёмные глаза мои в тумане.

Под пятой дикой байской касты,
Под гнетом алчной царской власти,
Сколько лет, унижен, в скорби,
Без заработка, гнетом сгорблен,

Я, горемыка, без прав прожил
На несчастной земле родной?!
Кровопийцы с нас тянули жилы,
Мы мечтали о свободе одной!

(Перевод М. Хабичева)

ДЖЫЛҚЫЧЫНЫ ДЖЫРЫ

Аркъан атыб турама, ариуум,
Къабарты джылкъыда туулагъа.

Тансыкъ болуб ёлюб барама
Къарачайда къара суулагъа.

Саннга сүймеклигими джыргъа салыб айтсам,

Сарнай ётедиле зурнукла.

Хорасаным деб, джерге къарасам,

Мууал боладыла кырдыкла.

Да мында да джашау тар болгъанды,

Кел, Къарачайгъа ауайыкъ.

Сен да булут болуб, мен да джангур болуб,

Экибиз да бирден джауайыкъ.

«Ах!» — деб ахсыныб, кёкге къарасам,

Тохтаб къарайдыла булутла.

Дагъыда, ахсыныб, таулагъа къарасам,

Джюрекде толадыла умутла.

1854 дж.

ПЕСНЯ ТАБУНЩИКА

Арканом ловлю скакуна —

Красу кабардинского табуна.

Снится: бьется вода родника

В Карачае из-под ледника.

Услышав о тебе мою песню,

Зарыдали надо мной журавли.

Я земле шепнул: «Душа Хорасан»,

В печали склонили главы травы.

Теперь и здесь жизнь мне не мила,

Конь гнедой, скачи в Карачай:

Превратимся мы в тучу с дождем,
Ворвемся с тоской, земля, встречай.
Погляжу в небеса я в горе,
Стынут облака надо мной.
С болью, грустью смотрю я на горы,
Сердце бьется с надеждой, волной.

(Перевод М. Хабичева)

ХОРАСАН

I

1. Хорасан а, дейдиле, джылктычы тенглерим,
Ариу хора тайгъа.
Хорасан а, дейдиле, дагъыда тенглерим,
Джарыкъ толгъан айгъа.
2. Хорасан а, дейдиле, мени да тенглерим,
Бир уллу къыралгъа.
Хорасан а болады, дагъыда тенглерим,
Саны ариу къуралгъан.
3. Мен а Хорасан деб айтама, тенглерим,
Алтын чыпчыкъчыкъгъа.
Аны джырлагъаны ушайды, тенглерим,
Къылкъобуз къылчыкъгъа.
4. Джазны башында аламат чакъгъанды,
Ойра, терек, булчукъ.
Алагъа сингиб, тегюлюб къалгъанды
Къоргъуйчукъ — булбулчукъ.
5. Хорасан а деген — атладан алтын ат.
Термилиб ёлеме.
Тюнюмде да сенсе, бир кечени къалмай,
Тюшюмде кёреме.

II

6. Джюрегими джауун ашаб барадыла
Селешген сёзлеринг.
Мени дуняда джашаргъа кьоймайла
Къара да кёзлеринг.
7. Ах, кюн таягъым, кюнча джылтырайды
Сени да джаягъынг.

Кийикникиге бир бек а ушайды
Атлагъан аягъын.

8. Сени да бетинге ариу джарашады
Чилле да джаулугъунг.
Субай санларынга бир таб келишеди
Кийик а саулугъунг.
9. Тойгъа-оюнига да биз бара эдик,
Анда кёрюшюрге.
Той, оюн болмаса, амал болмай эди
Бизге тюбеширге.
10. Ойра, кёкге басхыч мен да ишлерикме,
Кёк булутланы чачаргъа.
Менинге эки къанат битиб къалгъай эди,
Хорасанны алыб къачаргъа!
11. Ой, кёкню къалын булуту, ариу, —
Ол къара джерни джабыуу.
Ах иги сагъан, бирге да болгъай эд
Эки да суйгенни джазыуу!
12. Ой, джылкыылада хора тайым, джаным,
Аягъын сала эд тузакъгъа.
Ишпбиз а кысха келген эди, ариу,
Сюймегенле нслле узакъгъа.
13. Тузакъды деб а къоймайла, ариу,
Ма къолумдагъы къурукъгъа.
Хорасанны сюеме, не этейим, тенглерим,
Ол юретир ёзден ктылыкъгъа.
14. Ой, къап-къарады сени да къашларынг,
Джибек аркъанлай чачларынг.
Мени эсимде болмай тургъанлай,
Кесинг а башладынг.
15. Ойра, Къоркъмазлада ариу мёлскле,
Алада балий терскле.
Ала джазда чыммакъ чагъалла, тенгле,
Джайда, кызыл бишиб, агъалла.
16. Хорасаным, ариуум, джанымы дарманы,
Къалай а этейик?
Бизни ким сюрюб джетерик а болур,
Къачыб а кетейик.

17. Ой, ариу Хорасан, ой, ариу Хорасан,
Сен ариу хораса, ой,
Тойлагъа барсанг, бир ариу боласа,
Бир ариу боласа, ой!
18. Ой, ариу Хорасан, ой, ариу Хорасан,
Ах, аллай хораса, ой,
Бушуу этермисе, сени да амалтын
Дуннядан къорасам?
19. Ой, ариу Хорасан, ариу Хорасан,
Нюрден а толаса.
Тойлагъа кийинсенг, тойлада тебсесенг,
Бир ариу боласа!

III

Хорасанны Къасботха нйнар айтханы

20. Кечеле узун, ой, да кюнле къысха,
Мен атдыралмайма тангымы.
Сенден суюгеним бар эсе мени,
Тёгейим джюрек къанымы.
21. Кечеле узун, ой, кюнле къысха,
Ой, тангнга дери таш салгъан.
Суюмекликни мен билмей эдим,
Джюреги эзилген, ашалгъан,
22. Эшикден кириб келген адамгъа
Къууаныб бердим къолуму.
— Тёбентин келед бир атлы, — дейди, —
Мени суюгеним болурму?
23. Сенден сора джокъму эди маннга,
Ой, акъ башлыкъны тюз къысхан?!
Кесим болмасам, кёрмеген эдим
Суюмеклик ючюн къан къусхан.
24. Суюмеклик ауруу къалай къыйынды,
Сау санларынгы кемирген.
Джан бергенден къыйын кёре эм
Суюгени болуб термилген.
25. Юсюмдеги мени чепкеним,
Этеги джерге сюреле.

- Менлей сыймеклик сен да сылагын,
Кёкюрегинге туйреле.
26. Кел, экибиз да айтайык, наным,
Кимни сыйгени кёб эсе.
Сенден сора сыйгени болганны
Сыйгени ёлсун огъесе!
27. Суула баралла суулагъа, наным,
Джашла минелле туулагъа.
Джарыла эсенг, бузул дегенча,
Не айтыб чыкыгъанса туурагъа?
28. Ол тюбюнгдеги тору да атынг,
Ол, асхаб, азгъан болурму?
Къараб кёргенлей, сыйюб къойгъанма,
Аллах буюргъан болурму?
29. Кюнле тийиб келелле, наным,
Аллыбызда мийик киришге.
Ахратда — джандет, дуняда — сыйген,
Къайсын аласа ююшге?
30. Кёкден джауум джаумайды, кызыла,
Учкулан башы къаралмай.
Киши да ийнар, кюу да этмейди,
Джюреги бла таралмай.
31. Тауланы башы дагыда тау болса,
Мен джылан болуб ётер эм.
Сыйгенимден хапар айтханга
Джанымдан ююш этер эм.
32. Тёбентин келген юч атлы, наным,
Орталарына таш атдым.
Бухар бёркюнг худжунга къалсын,
Наныма бир бек ушатдым.
33. Ийнарла айта, кюулени джырлай,
Ийнарчыгъа атым чыкыгъанды,
Ой, экибиз да сые тургъанлай,
Джазыуубуз къайда букыгъанды?
34. Атала, анала нек къоркъмайдыла,
Къарангы къабыр тар эсе?

Эки сьогенни бир пек этмейле,
Дунияда мадар бар эсе?

35. Тюбюнгдеги сени тору атынг
Ингичкеден айыл тыймайды.
Атынга тийсин къара къанталау,
Кесинге кёзюм кыймайды.
36. Тюбюнгдеги сени тору атынг
Уллу биченликде отлайды.
Зуккочукъ этиб, джылай тебресем,
Атынгы айтсам, тохтайды.
37. Хурзукга барыб, къайтыб келесе,
Мининген атынг арымай.
Джазыусуз эсек, къалыб кетгей эк
Бир-бирибизни танымай.
38. Ой, кьолумдагы кьолджаулугъум, наным,
Джуууб джайгъанма къар суугъа.
Ах, сени мен а къалай сьогенме
Джаш джюрегиме джарсыугъа!

IV

Къасботну Хорасаннга романсы

39. Аркъан а атыб турама, арнуум,
Къабарты джылкыда туулагъа.
Тансыкъ а болуб, ёлюб барама
Къарачайда къара суулагъа.
40. Саннга сьомеклигими джыргъа салыб айтсам,
Сарнай ётедиле зурнукла.
Хорасаным деб а джерге къарасам,
Мууал боладыла кырдыкла.
41. Да мында да джашау тар а болгъанды,
Тур, Къарачайгъа ауайыкъ.
Сен да булут болуб, мен да жангур болуб,
Экибиз да бирден джауайыкъ.
42. Ах! — деб ахсыныб, кёкге къарасам,
Тохтаб къарайдыла булутла.
Дагыда ахсыныб, таулагъа къарасам,
Джюрекде толалла умутла.

V

43. Ой, джылкы анасы сора акъ байтал
Акътуякъ арну тай табар.

Сау дуняны юсюнде, тенглерим,
Хорасандан ариу ким табар?

44. Ой, джылкы арасы ол да къара аджир,
Ариу джыйылады аркъаннга.
Акътуюкъ аджирни дагыда берликме
Хорасанны маннга табханнга.
45. Ой, тарпан тайла сора ойнайла,
Ала ойнагъандан тоймайла.
Сени апанг маннга сормайын берлик эд
Къалгъан сюймегенле къоймайла.
46. Ой, джылкыылада хора тай, ариуум,
Салчы аягъынгы тузакъгъа.
Маннга эки къанат битгей эди, тенгле,
Хорасанны элтирге узакъгъа.
47. Хорасан, алтыным, сен маннга келсенг,
Мен сени джанымча кёрюме.
Ах, мени амалтын ёл да къал десенг,
Джанымы атарма, ёлрюме.
48. Мен таралама, ёлеме, дедим,
Санга къайнайды сарыуум.
Сени мындан алыб, къачыб кетерге
Джетмейди энди къарыуум.
49. Мен джай сыртлада джюрюйме, джаным,
Аркъан ата да, кёз сала,
Уллу Къочхарлагъа келирсе, ариуум,
Тенглеринг ызынгдан сёз сала.
50. Уллу Къочхарлада экибиз джашарбыз,
Туз бла гырджын ашарбыз.
Печн бла кёкбаш юй, джаным, салыб,
Эшик, терезеге чюй салыб.

VI

51. Туура болумунгу мен айтсам а энди,
Хорасаным, ариу ала джаулукъ:
Къалмагъанды сени юсюнде, джаным,
Энди, алгъын кибик, махтаулукъ.
52. Ала джаулугъунг бетин атханды,
Саргъалыб юсюнгю джабханды,

Санынг, гоккача, чаггыб акъгъанды,
Джюрегим мыдахлыкъ табханды.

1864 дж.

ХОРАСАН

I

1. Хорасан! Так называют
Стройных скакунов, их ход.
Хорасан напоминает
Полнолуния восход.
2. Хорасан! Так именуется
Большая, древняя страна.
Хорасан — та, мои друзья,
Кто красива и стройна.
3. Для меня же Хорасан —
Золотая пуночка.
Твой голос звучит, будто звенит
Скрипичная струночка.
4. Пышно расцвели весною
В садах побеги ветвей.
Скрылся в цветах и залился
Голосистый соловей.
5. Хорасан — золотое имя,
Гибну от мук любви я.
Дни текут, живешь во мне,
Ночью являешься во сне.

II

6. Просто тает мое сердце,
Как услышу твой глас.
Не дает мне жить на свете
Цвет твоих карих глаз.
7. Солнцем сияет, моя заря,
Щека твоя прелестная.
Твоим пожкам завидует не зря
Стройная лань лесная.
8. Румянцем лицо твое пышет,
На тебе тот же пестрый платок.

Грудь твою, лаская, колышет
Нежного дыханья ток.

9. Посещали мы танцы и игры,
Встречались в общем круге.
Только так ты мог видеть
Рядом желанного друга.
10. Сооружу лестницу высокую,
Размету я тучу небесную,
О, если б и крылья иметь,
Увлечь Хорасан в даль безвестную.
11. Плотное облако небес
Землю окутало тенью.
Явись, о чудо из чудес:
Судеб влюбленных сведенье.
12. Вот, от табуна отделившись,
Скакун занес ногу над путой.
Судьбы наши так близко сошлись,
Только недруги воду мутят.
13. Путой, друзья, называют
Шест мой с круглой петлёю.
Что же делать, люблю Хорасан,
Как поймаю, расстанусь с петлёю.
14. Ой, так черны твои брови,
Шелковым арканом выются косы.
Я не смел думать о любви,
В тебе раскрылись любви розы.
15. Румяны коркмазовские ангелочки,
Молодые черешни в их садочках
Весною так пышно расцветают,
Летом, плодясь, созревают.
16. Милая Хорасан, души моей спасенье,
Скажи мне, чего мы ждем?
Нас не догонят, прочь опасенье,
Если отсюда уйдем.
17. Красавица Хорасан, милая Хорасан,
Нежна, стройна моя краса!
В танцах кружится гибкий твой стан,
Божественная Хорасан!
18. Красавица Хорасан, милая Хорасан,
Юная ты, Хорасан.

Станешь ли горевать, если с любовью
Сгину со света я сам.

19. Милая Хорасан, душечка Хорасан,
Румяная заря моя.
Когда ты танцуешь, не только небеса,
Становятся милей и леса.

III

Ийнары Хорасан

20. Ночи длинные, ой, дни короткие,
Над аулом навис ночной покров.
Если я полюблю другого,
То пусть прольется моя кровь.
21. Ночи длинные, ой, дни короткие,
На камнях гадаю до утра.
О любви шепчу слова робкие,
А она усилилась во сто крат.
22. С радостью руку подала
Незнакомцу со словом привета.
Едет, говорит, всадник какой-то.
Может, мой любимый едет это.
23. Разве мало было парней
С белым башлыком на плечах?
Но я не жалею, поверь,
Что любовь несет мне печаль.
24. Мучительна болезнь любви:
Гложет здоровое тело.
Лучше смерть зови и прими,
Чем всю жизнь страдать о милом.
25. На мне мое летнсе платье,
Полою касается пола.
Испытай любовь и ты, как я,
Чтоб разлюбить нельзя было.
26. Давай-ка скажем откровенно,
Чья любовь сокровенна.
Ты поверь, что один у меня,
Пусть умрет, кто милее тебя.
27. Реки текут к большим рекам.
Джигиты седлают коней.
А ты сидишь со мною рядом —
И боль, и жизнь любви моей.

28. Под тобою конь гнедой:
Не истощал, доволен ли бегом?
Полюбила с первого взгляда —
Судьба предreshена ли богом?
29. Лучи солнца осветили вновь
Вершины высоких гор с далью.
На том свете — рай, на этом — любовь,
Что выбираешь на долю?
30. С неба не падает дождь,
Если над Учкуланом нет туч.
Песен никто не слагает,
Если сердце не пронзил любви луч.
31. Если б горы выросли над горами,
Змейй проползла б через них.
За восточку о милом дарами
Встретила б людей дорогих.
32. Едут рядом три всадника,
И день сегодня погож.
Пусть папаха слетит с головы,
На милого был так похож.
33. Как стала петь я про любовь,
Прослыла лирической певицей.
Если любовь волнует нашу кровь,
К нам счастье должно лететь птицей.
34. Коль тесно в могиле мрачной,
Откуда у родителей смелость?
Связали б нас узами брачной,
Показали бы всем свою зрелость.
35. Под тобою конь гнедой.
Тонкий, стройный, милый,
Пусть конь падет от оспы черной,
А ты живи, мой любимый.
36. Конь гнедой твой верховой
На поляне пасется большой.
Если плачу, проходит икота,
Как вспомню я нмя Касбота
37. Из Хурзука вернулся ты нынче,
Видно, конь твой не устал еще.
Ах, если не судьба, остаться бы лучше,
Не зная друг о друге ничего.

38. Я шелковый платок носовой
Постирала снежной водой.
Полюбила тебя на свою беду.
Стонет сердце молодое в груди.

IV

«Песня табунщика»

Романс Касбота о Хорасан

39. Арканом ловлю скакуна —
Красу кабардинского табуна.
Снится: бьется вода родника
В Карачае из-под ледника.
40. Услышав о тебе мою песню,
Зарыдали надо мной журавли.
Я земле шепнул: «Душа Хорасан»,
В печали склонили главы травы.
41. Теперь и здесь жизнь мне не мила,
Конь гнедой, скачи в Карачай:
Превратимся мы в тучу с дождем,
Ворвемся с тоской, земля, встречай.
42. Погляжу в небеса я в горе,
Стынут облака надо мной.
С болью, грустью смотрю на горы,
Сердце бьется с надеждой, волной.

V

43. Ой, мать табуна — белая кобылица,
Родит белоногого жеребёнка.
Друзья мои, не верьте небылицам,
Нет прекрасней моей Хорасан.
44. Ой, отец табуна — жеребец вороной,
Так податлив на аркан.
Белоногого жеребца тому подарю,
Кто поможет жениться на Хорасан.
45. Ой, играют жеребята лихие
И без усталости делают круги.
Твоя мать согласна, но другие:
Злословят твои же подруги.
46. Ой, в табуне стройный жеребёнок,
Свои ноги опутать мне дай.

Мне бы крылья, и я Хорасан
Увезу в синеокую даль.

47. Хорасан, сердце мое, выйди за меня,
Буду беречь тебя, как душу свою.
Если скажешь: умри за меня,
Погублю свою жизнь молодую.
48. Объят тоской невыносимой,
С тобою я жажду встречи.
Бежать бы в даль с одной любимой —
Увы! Лишен я сил, поддержки.
49. Летом скачу я по склонам,
Аркан мечу, бег ускоряя.
В кочкаровский род привезут тебя,
Подруги проводят тебя, укоряя.

VI

50. В кочкаровском роде проживем,
Хлеб с солью найдется и у нас.
Построим себе дом с очагом,
Закроем на засов двери, окна.

VII

51. Увы! Не вышло, и Хорасан уж не та.
На ней всё тот же пёстрый платок.
Изменили ей радость и красота,
С лица веют печаль с холодком.
52. Износился твой пёстрый платок,
Стынет желтым листом на груди.
Жалок стал, как увядший цветок,
Сердце мое сжала грусть любви.

(Перевод М. Хабицева)

АИДЖАЯКЪ

(биринчи вариант)

I

1. Айджаякъ, ала джаулугъунг
Ариу джарашады бойнунга,
Мен сукъланама, ёлеме
Мамукъдан джумушакъ къойнунга.

2. Кёзлеринг кёзюр ойнайла,
Сёзлеринг джюрек байлайла.
Ойра, сенден ариу болурму?
Сени къалай кёбле сайлайла.
3. Ой, джылкы анасы къарт байтал,
Ёлмей джазгъа чыкъса, тай табар.
Саулай дунягъа айлансам,
Сенден ариу меннге къайда бар?
4. Кёзлеринг кёзюр ойнайла,
Къолларынг джибек сайлайла.
Ариуну эшиги шау болсун,
Ариуну кёбле сайлайла.
5. Айтыб тебрёгенме башындан,
Джюрегим сюйгенди къашынгдан.
Сени амалтып хауле болгъанма,
Атамы толу къошундан.
6. Ой, джылкы анасы къарт байтал,
Ол къарышкъулакъ тай табар,
Мен сени апангы таныйма:
Къалгъан къатынладан байхамбар.
7. Джылкылада къашха тай,
Келиб бойнун салды къурукъгъа,
Къарнашынг Акъбайны сайладым
Сау юч ёзенде джууукъгъа.
8. Мындан къараб таныйма
Ариу ойнагъан атланы.
Мен дуниямда кёрмегенме
Туура сюймекликден татлыны.
9. Акътуякъ аджир берликме
Сениге келечилик айтханнга.
Джети джаздет бош болсун,
Ой, сен ариуну табханнга!
10. Къошкъулакъ ариу кёреме
Мени джылкылада кёк атым.
Джылтырайды, джанады
Джанымда алтын сагъатым.
11. Магулаланы терекле, тюблеринде ариу кёгетле —
Ол акъ бетинге кёлекке.
Сеннге заказ бериб ишлетгенме
Акъ кюмюшден челекле.

12. Магулаланы терекле
Джаз башында чыммакъ чагъадыла,
Замансызлай бишиб агъадыла,
Сени амалтын джюрекле ауруу табадыла.
13. Ой, джылкъы анасы къарт байтал,
Ол сакъат болду, ырахын.
Ойра, мен сюйгенлей сюймесенг,
Сени болсун мени гюнахым.
14. Ой, тарпан тайла ойнайла,
Ала ойнагъандан тоймайдыла.
Сени ананг маннга берлик эди,
Къалгъан сюймегенле къоймайдыла.
15. Ойра, джаш джюрекле ойнайдыла,
Ала ойнагъандан тоймайдыла.
Элигизде аман адамла
Сени алдайдыла да къоймайдыла.
16. Ой, тузакъ, дейдиле, къоймайдыла,
Къанджыгъамда джибек аркъаннга,
Сора «хора», дейдиле, къоймайдыла,
Кесим миннучю тарпаннга.
17. Ой, джылкъылада къашха тай,
Аягъын салмайды тузакъгъа.
Бу тюзелген ишни нек ийдинг
Бош тилле бла узакъгъа?
18. «Тыбынады», дейдиле, къоймайдыла,
Къанджыгъамда джибек аркъаннга.
Сени сюйгенинг ушайды
Къарабашланы Нарханнга.
19. Ой, джылкъылада сары тай,
Мени миннген атым арымай,
Ойра, бизге заран болгъанны
Ёмюрю кетсин джарымай.
20. Ойра, кёкге басхыч салгъанма
Кёкде булутланы чачаргъа.
Маннга эки къанат битгей эди
Айджаякъны алыб къачаргъа.
21. Ой, джылкъылада хора тай,
Салчы аягъынгы тузакъгъа.
Маннга эки къанат битгей эди,
Сени алыб кетерге узакъгъа.

22. Сапыран чабакъ болгъай эм,
Акъ ёшюнюнгде джюзерге,
Ийилген алтын болгъай эм,
Белинги буууб юзерге.
23. Мен таралама, ёлеме:
Саннга къайнайды саруум.
Сени мындан алыб къачаргъа
Джетмейди мени къаруум.
24. Эртденбла эртде бараса
Сен ананг ийген джумушха.
Ой, сени ючюн алгъанма
Джашагъан элимден гурушха.
25. Барыб олтурама кюн сайын
Эшик аллыгъызда турушха.
Тейри, мен а кетиб барама
Сени амалтын япон урушха.

II

26. Ой, ариу туугъан Айджаякъ,
Кюн турушха тийген кюнтаякъ,
Бек ушагъанынг — чын аякъ,
Тилейди сени Қъасбот кюляякъ.
27. Ой, Багъыр улу бурулсун,
Қъаллай хоралагъа минеди!
Қъара кёрпе тонла киеди,
Қъысыр къатынланы сюеди.

III

28. Айджаякъ, къутас чачынга,
Тарасанг, таракъ кирмейди.
Гитчени къызы Алакёз
Сени тилегеними суймейди.
29. Айджаякъ, бизни кюнтаякъ,
Болур сени къутас чачларынг.
Ой, джылкъыланы айдарла,
Айджаякъ, сени джашларынг,
30. Тарасанг, таракъ кирмейди,
Айджаякъ, къутас чачынга.
Джылкъыладан атлыкъ берирме,
Ойра, сени абадан джашынга.

31. Эки элде сайлаб алгъанма
Акъбай бла Ахматны джууукъгъа.
Джашлай тюшсег, юретир эдим
Мен сени ариу кылыкъгъа.
32. Ой, тулгъа барлыкъ сен болсанг,
Саннга менден иги ким табар?
Иги тулгъа бармай къалгъан къатын
Артда сокъураныб джер къабар.
33. Джылкылада кёк байтал
Акътабан ариу тай табар.
Менден къалсанг, джыгырам,—
Къалдынг худжу, байтамал.

IV

34. Багъыр улу Къасбот минеди
Адемей тамгъалы атлагъа.
Бизни ишибизни салайыкъ
Уллу Тебердиде къартлагъа.

V

35. Мен сатыу сартха баргъанма,
Маймёз гетен алгъанма Айджаякъгъа кёлекге,
Мен сени сормай алалмам
Токуну къатыны Мёлекге.
36. Биз урум халкъда джашайбыз,
Туз бла гырджын ашайбыз,
Ишлегенибиз кёмюр, кюлдю,
БУ джашау бизге джашау тюлдю.
37. Кел, Тебердиге барайыкъ,
Анда печи бла юй салыб,
Тейри, зауукъ этиб джашарбыз,
Башыбызгъа ийнар, кюу салыб.
38. Багъыр улу деген кюлаякъ,
Къабыргъада болур чын аякъ,
Къабыргъадан кетиб ууалсын,
Шахар Тебердини суу алсын.

39. Бир кѣб айландырдыг ызынгдан,
Кюз оракъларым къалды орулмай.
Келсенг да, аллыкъ туююлме,
Хоншу къатынлагъа сорулмай.
40. Ойра, тауда отлагъан кийикле.
Ала джатмайдыла сойланмай.
Сени алай алыб къоялмам,
Иги сагъыш этмей, ойланмай.

1904 дж.

АЙДЖАЯКЪ

Айджаяк! Этот пѣстрый платок,
Лебединую шейку обвив,
Пышный бюст превращает в цветок
И пьянит ароматом любви.

Если мать табуна не поймать —
Это рода высокого знак.
Я знавал твою гордую мать —
Краше всех своих сверстниц она.

Неужель ты, лошадка моя,
Стройной ножкой минуешь тузак?
Мне бы крылья, ц я Айджаяк
Увлеку, куда смотрят глаза!

Ойра, все допекают меня:
— Истрепал ты свой верный аркан!
— Истошил ты лихого коня!
Ойра, жизнь! Ты не так уж легка...

Жеребята резвятся в горах,
И ничто не уймет их игру.
Твоя мать стала б тещей вчера,
Если б недруги смолкли вокруг.

Знаю, ищешь ты сердце и дом,
Это всё ты найдешь у меня.
А отвергнешь — тоскуя потом,
На себя, дорогая, пеняй.

В ночь весеннюю мать табуна
Жеребенка-красавца родит.
Краснвей Айджаяк, что у нас,
В целом мире попробуй найди!

Нет длинней и волнистее кос
Черноокой моей Айджаяк.
Всех других обгоняют легко
Молодые ее сыновья.

Айджаяк! От коварных людей,
От тревожных, нерадостных дум
Мы с тобой не спасемся нигде,
Не вернувшись к себе в Теберду.

Там на горке, за шумной рекой,
Синекрыший я выстроил дом.
В нем, поверь, и уют, и покой,
И счастливую жизнь мы найдем.

Мне бы лестницу в небо — и я
Злую тучу в клочки б растерзал!
Мне бы крылья, — и я Айджаяк
Увлеку, куда смотрят глаза!

О тебе я мечтаю всегда.
Я от жизни спокойной отвык,
Но умчать на руках тебя в даль —
Сил моих не хватает, увы!

— Ой, Касбот! Ты всех нас не глупей,
Скакунов твоих вихрем зовут,
Твоей шубы добротен курпей,
Да влюбился, чудак, во вдову!..

Зной пылает в моей голове,
Одолел мое сердце недуг.
Ветер! Свежестью мысли обвей!
Воды! Смойте с земли Теберду!

Даже в спящем ущелье дичь
Чутко дремлет в ночной тишине.
Пусть колотится сердце в груди, —
Ты не станешь женой моей, нет!..

Износился твой пестрый платок,
Стынет желтым листом на груди.
Жалок бюст, как увядший цветок,
Мое сердце «люблю» не твердит.

(Перевод Г. Орловского)

АЙДЖАЯКЪ

(экинчи вариант)

(Езденланы Аbugалийден)

Джюрююз, аланла, барайыкъ,
Ма улан туугъан той барды,
Къурманлыкъгъа асыралгъан къой барды.
Къойну да эти бишгинчи,
Айджаякъ, джырынгы джырладым,
Ма ал тишлерим тюшгюнчю.

Джырынгы айтайым да башындан:
Сайлаб алгъанма къашынгдан.
Хауле болдум да къошумдан,
Ашайламай ашымдан.

Акъылымы алдынг да башымдан.
Кёкюрек туюме болгъан эм,
Акъ ёшюнюнге да тизерге.
Къуршоу кямарынг мен болсам,
Белинг бууб да юзерге.
Джибек а аркъан сен болсанг,
Тебенингге чалыб да юзерге.
Айджаякъ, ала джаулугъунг,

Сени эсенлигинг да, саулугъунг,
Ариу джарашады бойнунга.
Мен сукъланама да ёлеме
Мамукъдан чыммакъ къойнунга.

Ой, айтханынгча да суюмесенг,
Гюнахым джетсин бойнунга.
Айджаякъ, ала кёзлеринг,
Джюрск байлайла сёзлеринг.
Айджаякъ, къара да къашларынг,
Джылкъыгъа джарармы джашларынг.
Джазыуунг манига да болурму,
Бир туура чыгъады ташларынг.

Къутасдан къарады да чачларынг,
Тарасанг, таракъ кирмейди.
Кичини кызы да Алакёз,
Кесине умут этеди да:
Башха накъырдамы да суюмейди,
Ууакъ кенгешлени билмейди.
Магулаланы да терекле.
Саннга сёлешедиле мёлекле.
Ала джаз башында чагъадыла,

Бишнб тюблерне агъадыла.
Кёгетле баллы боладыла.
Хапарыбызны халкъгъа джаядыла,

Сюймегенлерибиз да бар болур,
Ма эки эшикни джабадыла
Мен кёкге басхыч да салгъанма,
Кёкде булутланы чачаргъа.
Аллах эки къанат да бергей эди,
Айджаякъны алыб къачаргъа.

Ой, юй башында кёк кёгюрчюн,
Къанатын джайгъанды учаргъа.
Узалама, къолум да джетмейди
Ол акъ бойнунгдан тутаргъа.
О, джылкъылада да къашха тай,
Аягъын салмайды тузакъгъа.

Ишибиз къысха да келгенди.
Сен бош сёзлеге къарама,
Узайтыб ийме да узакъгъа.
О, джылкъылада къашха тай!
Сакъаудан болгъанды да ырахын.
Ма тар къабырда буугъай эди,

Кёб термилтгенсе да, гюнахым.
Ма джылкъы анасы акъ байтал
Акътабан ариу да тай табар.
Айджаякъ, анангы таныйма —
Къалгъан къатынладан да байхамбар.
О, тулгъа барлыкъ сен болсанг,

Саннга менден иги да ким табар?!
Ой, джылкъы атасы къарт аджир
Ариу джыйылады да аркъаннга.
Акътуякъ аджирни берликме
Айджаякъны маннга да табханнга,
Барыб келечилик айтханнга.

О, къара тюлкю да тюшгей эди
Тебердиде темир къабханнга.

II

Айджаякъ деген да чын аякъ,
О, саннга неле айтады

Бу Багъыр улу да кюлаякъ.
Айджаякъ деген чын аякъ!

Кюнюнг батхай эди да булутха!
Хапарынгы барыб айтырма
Тебердиден ары да Дууутха,
О, айтханынгча суймесенг.

III

Дининг тийсин къара да чууутха.
Быйыл урум халкъда джашайма,
Туз бла ётмек да ашайма.
Урия Чюёкъгъа баргъан эм,
Бир баяр гетен да алгъан эм.
Сатыугъа барыб келе эм:

Этегим джетди да балчыкъгъа.
Не пай бернеле санарбыз
Ачахматланы Нанчыкъгъа.
Бачхада битген балтурма!

Ашасанг, аууз да кюйдюрген.
Бир сыйлы дууа эштегенме:
Ма суймегенни да суйдюрген.
Айджаякъ, ала чебгенинг!
Ой, байрым кече да сёнгигей эди
Саннга джюрегими кёбгени.

IV

Ой, Акъбай, Ахмат да ёлмесин,
Мени тишсиз къартха бермесин.
Юч къарнашчыгъым да сюедиле
Мени тишсиз къартха берирге.
Мен сукъланама да, ёлеме
Аны мининген атын кёрюрге.

О, Багъыр улу да бурулсун.
Бир ариу атлагъа минеди,
Кёрпе тонланы да киеди,
Ариу къатынланы сюеди.

V

Мен джай сыртлада да джюрюйме,
Аркъан да ата, кёз сала,

Тарыгъуу эте да, кюу сала.
Езенни ёрге да кирирбиз,
Тенглерниг ызынгдан да сёз сала.
Уллу Къочхарлада джашарбыз.

Печи бла кёкбаш да юй салыб.
Келгенге эшик ачарбыз.
Эки терезеге да чюй салыб,
Эки терезеге чюй салыб.

АИДЖАЯКЪ

(толу варианты)

I

1. Джюрюгюз, аланла, барайыкъ,
Ма улан туугъан той барды.
Бир алгъыш аякъ да алайыкъ,
Къурманлыкъгъа асыралгъан къой барды.
2. Эсеме тюшгенди джырларым,
Къойну да этн бишгинчи,
Айджаякъ, джырынгы джырладым
Ма ал тишлерим тюшгюнчю.
3. Джырынгы айтайым да башындан:
Сайлаб алгъанма къашынгдан.
Хауле болдум да къошумдан,
Ашаялмайма ашымдан.
4. Акъылымы алдынг да башымдан.
Элни къартындан, джашындан
Мен таугъа кетиб а джашындым,
Ичимден терен ахсындым.
5. Кёкюрек туюменг болгъай эм,
Акъ ёшюнюнге да тизерге.
Къуршоу кямарынг мен болсам,
Белинги буууб да юзерге.
6. Бир ала чабакъ да болгъай эм,
Ичген сууунгда джюзерге.
Джибек а аркъан сен болсанг,
Тебеннгиге чалыб юзерге.
7. Айджаякъ, ала да джаулугъунг,
Сени эсенлигинг, саулугъунг?

Марал кийикге да ушайды
Дуния билген ариулугъунг.

8. Айджаякъ, ала да джаулугъунг
Ариу джарашады бойнунга.
Мен сукъланама да ёлеме
Мамукъдан джумушакъ къойнунга.
9. Айджаякъ, ала джаулугъунг
Ариу джарашады бойнунга.
Кюн сайын чыгъыб къарайма
Сени озарыкъ джолунга.
10. Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Ачмай кысаса мюйюшюн.
Ах, мени бла болгъай эд
Мындан ары джашау юлюшюнг.
11. Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Сыртынга атасы къанатын.
Кече джукъусуз болама,
Ийнансанг, сени амалтын.
12. Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Аны чачакълары джохарлай,
Сени суююб болуб къалама
Таурухладагъы хапарлай.
13. Айджаякъ, ала джаулугъунг
Кесинги кенгден танытад,
Къыйылгъан къара къашларынг
Эки кёзюмю арытад.
14. Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Аны арасында джибеги.
Сени суюмей къалай этейим,
Алтын тауукъну джюджеги.
15. Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Къыйыры бла кёгю, агъы,
Сени суюмей къалай этейим,
Кийикни маркъа улагъы.
16. Айджаякъ, татлы тиллисе,
Джокъду сёзюнгю бузугъу.
Сени суюмей къалай этейим,
Алтын терекни булчугъу.

17. Джюрегим джауун ашайды
Эки кёзюнгю аласы.
Сени сүймей кялай этейим,
Къундузну джумушакъ баласы.
18. Айджаякъ, сабыр кёллюсе,
Джокъду халинги ыргъагъы.
Сени сүймөй кялай этейим,
Тау сууну ала чабагъы.
19. Аджаякъ, ала джаулугъунг,
Къутас чачынгы джабады.
Сени амалтын джюрегим
Тамам тауусулуб кялады.
20. Бошуна ашырма заманны,
Кука сёзле бла терилте.
Къачаннга дери турлукъса,
Айджаякъ, мени термилте.
21. Джаякъларым джары болдула,
Айджаякъ, сеннге джыр эте,
Аякъларым берчден толдула,
Сени ючюн артыкъ джюрюте.
22. Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Чыммакъ бойнунгу джашыра.
Къачан барлыкъма мен сени
Юйюнге дери ашыра?
23. Сакълатма менн, тилейме,
Джюрегингдегин бери айтмай,
Сени алсам, джашаб турлукъма,
Бирда къартлыкъгъа хорлатмай.
24. Айджаякъ, арлу джарашады
Башынга кысхан джаулугъунг,
Сени амалтын кетиб барады
Кийик кирик саулугъум.
25. Къачаннга дери турлукъма,
Айджаякъ, сеннге термиле?
Сен джолну барсанг, сууну барырма,
Суу шоркъалагъа кёмюле.
26. Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Аны алалары онгмайды,

Сен меннге берген ауруугъа
Бир дарман себеб болмайды.

27. Айджаякъ, ала джаулуугъунг
Бойнунгда турады хаманда.
Акъылым башымдан таяды,
Кёзюнге къарагъан заманда.
28. Айджаякъ, ала кёзлеринг,
Джюрек байлайла сёзлеринг.
Ойра, сенден ариу болурму?
Сени къалай кёбле сайлайла!
29. Айджаякъ, къара да къашларынг,
Джылкъыгъа джарармы джашларынг...
Джазыуунг манга да болурму?
Бир туура чыгъады ташларынг.
30. Къутасдан къарады чачларынг,
Тарасанг, таракъ кирмейди.
Кичини къызы да Алакёз
Саннга накъырдамы уа суймейди.
31. Ой, джылкъы анасы къарт байтал,
Елмей джазгъа чыкъса, тай табар.
Саулай дуниягъа айлансам,
Сенден ариу меннге къайда бар?
32. Кёзлеринг кёзюр ойнайла,
Къолларынг джибек сайлайла.
Ариуну эшинги шау болсун,
Ариуну кёбле сайлайла.
33. Ой, джылкъы анасы къарт байтал,
Ол къарышкъулакъ тай табар,
Мен сени анангы таныйма —
Къалгъан къатынладан байхамбар.
34. Ой, джылкъылада къашха тай.
Келиб бойнун салды къурукъгъа,
Къарнашынг Акъбайны сайладым
Сау юч ёзенде джууукъгъа.
35. Мен мындан къараб таныйма
Ариу отлагъан атланы.
Ойра, дуниямда кёрмегенме
Туура суймекликден татлыны.

36. Акътуякъ аджир берликме
Сеннге келечилик айтханнга.
Джети джандет бош болсун,
Ой, сен ариуну табханига.
37. Къошкъулакъ ариу кёреме
Мени джылкъылада кёк атым.
Джылтырайды, джанады
Джанымда алтын сагъатым.
38. Магулаланы да терекле,
Саннга сёлешедиле мёлекле,
Ала джаз башында чагъалла,
Бишиб тюблерине агъалла.
39. Кёгетле баллы болалла,
Хашарыбызны халкъгъа джаялла.
Сюймегенлерибиз да болур,
Ма эки эшикни джабалла.
40. Магулаланы терекле —
Ол акъ бетинге кёлекке.
Сеннге заказ бериб ишлетгенме
Акъ кюмюшден челекле.
41. Магулаланы терекле
Замансыз бишиб агъалла.
Сени амалтын, Айджаякъ,
Джюрекле ауруу табалла.
42. Ой, джылкъы анасы къарт байтал,
Ол сакъау болду, ырахын,
Ойра, мен суйгенлей суймесенг,
Сени болсун мени гюнахым.
43. Ой, тарпан тайла ойнайла.
Ала ойнагъандан тоймайла.
Сени апанг маннга берлик эд,—
Къалгъан суймегенле къоймайла.
44. Ой, джылкъылада къашха тай,
Аягъын салмайды тузакъгъа.
Бу тюзелген ишни нек ийдинг
Бош тилле бла узакъгъа?
45. Ой, тузакъ, дейдиле, къоймайла,
Къанджыгъамда джибек аркъаннга,

Сора «хора», дейдиле, кьоймайла,
Кесим миниучю тарпаннга.

46. Тыбынады, дейдиле, кьоймайла,
Къанджыгъамда джибек аркъаннга.
Сени сюгенинг ушайды
Къарабашланы Нарханнга.
47. Ой, юй башында кёк кёгюрчюн,
Къанатын джайгъанды учаргъа.
Узалама, кьолум а джетмейди
Ол акъ бойнунгдан тутаргъа.
48. Ой, джылкылада сары тай,
Мени минген атым арымай,
Ойра, бизге заран болгъанны
Ёмюрю кетсин джарымай.
49. Ойра, кёкге басхыч салгъанма
Кёкде булутланы чачаргъа.
Манига эки къанат битгей эд
Айджаякыны алыб къачаргъа.
50. Ойра, джаш джюрекле ойпайла,
Ала ойнагъандан тоймайла.
Элигизде аман адамла
Сени алдайдыла да кьоймайла.
51. Ма джылкы апасы акъ байтал
Акътабан ариу да тай табар.
О, тулгъа барлыкъ сен болсанг,
Саннга менден иги да ким табар!
52. Ой, джылкы атасы къарт аджир
Ариу джыйылады да аркъаннга.
Акътуякъ аджирни берликме
Айджаякыны манига да табханнга.
53. Ой, джылкы атасы къарт аджир,
Ариу джыйылады аркъаннга.
Къара тюлкю да тюшгей эд
Тебердиде темир къабханнга.
54. Мен таралама, ёлеме:
Саннга къайнайды сарыуум.
Сени мындан алыб къачаргъа
Джетмейди мени къарыуум.

55. Эртденбла эртде бараса
Сен ананг ийген джумушха.
Ой, сени ючюн алгъанма
Джашагъан элимден гурушха.
56. Мен сагъыш этиб олтурсам,
Джюрегим къуджур этеди.
Менден насыбсыз болурму,
Айджаякъ бурулуб кетеди.
57. Барыб олтурама кюн сайын
Эшик аллыгъызда турушха.
Тейри, мен кетиб къалама
Сени амалтын япон урушха.

III

58. Ой, ариу туугъан Айджаякъ,
Кюнтурушха тийген кюнтаякъ,
Бек ушагъанынг — чын аякъ,
Тилейди сени Қъасбот кюлаякъ.
59. — Ой, Багъыр улу бурулсун,
Къаллай хоралагъа минеди,
Къара кёрпе тонла киеди,
Къысыр къатынланы сюеди.
60. Кюнюнг батхай эди да булутха!
Хапарынгы барыб айтырма
Тебердиден ары да Дууутха,
Да андан ары айтдырма.
61. Ой, айтханынгча суймессенг,
Дининг тийсин къара чууутха.
Сёзюм джайылыб а кетгенди
Бу джамагъатха, джууукъгъа.

IV

62. Айджаякъ, бизни да кюнтаякъ,
Болур сени къутас чачларынг.
Ой, джылкъылыны да айдарла,
Айджаякъ, сени джашларынг.
63. Тарасанг, таракъ кирмейди,
Айджаякъ, къутас чачынга.

Джылкыладан атлыкъ берирме
Сени абадан джашынга.

64. Эки элде сайлаб алгъанма
Акъбай бла Ахматны джууукъгъа.
Джашлай тюшсенг, юретир эм
Мен сени ариу кылыкъгъа.
65. Мен сатыу сартха баргъанма,
Ойра, маймёз гетен алгъанма
Ариу Айджаякъгъа кёлскге.
Сени сормай алалмам
Токуну къатыны Мёлекге.
66. Урия Чюёкъгъа баргъан эм,
Бир баяр гетен алгъан эм
Мен Айджаякъгъа чепкеннге,
Юсюне зем-зем суу себгенме.
67. Сатыугъа барыб келе эм,
Этегим джетди да балчыкъгъа.
Не пай бернелс сапарбыз
Ачахматланы да Нанчыкъгъа.
68. Бачхада битген балтурма,
Ашасанг, аууз да кюйдюрген.
Бир сыйлы дууа эшитгенме,
Ма сюймегенни сюйдюрген.
69. Юсюнге ариу да джарашад,
Айджаякъ, ала чепкенинг.
Ой, байрым кече да сёнгигей эд
Саннга джюрегими кёбгени.

V

70. Ой, Акъбай, Ахмат, Нязбий да ёлмесин,
Мени тишсиз къартха бермесин.
Бу къартдан бир бек къоркъама,
Мен джукъламайма, къалкъыйма.
71. Юч къарнашчыгъым да сюелле
Мени тишсиз къартха берирге.
Мен сукъланама да, ёлеме
Аны миннген атын кёрюрге.
72. О, Багъыр улу да бурулсун,
Бир ариу атлагъа минеди.

Кѣрпе тонла да киеди,
Ариу къатынланы сюеди.

73. Багъыр улу Къасбот да минеди
Адсмей тамгъалы атлагъа.
Бизни ишибизни да салайыкъ
Уллу Тебердиде къартлагъа.
74. Биз урум халкъда джашайбыз,
Туз бла гырджын ашайбыз,
Ишлегенибиз кѣмюр, кюлдю,
Бу джашау. бизге джашау тюлдю.
75. Кел, Тебердиге барайыкъ,
Анда печи бла юй салыб,
Тейри, зауукъ этиб джашарбыз,
Башыбызгъа ийнар, кюу салыб.

VII

76. Багъыр улу деген кюлаякъ,
Къабыргъада болур чын аякъ,
Къабыргъадан кетиб ууалсын,
Шахар Тебердини суу алсын.
77. Айджаякъ, сени сюеме,
Ана баланы суйгенча,
Алай къошакълы сен болма,
Сау дунияны билгенча.
78. Сен мени аллыма къарайса,
Багъыр улу Къасбот келед деб.
Алай къошакълы болма, Айджаякъ,
Мен сени ючюн ёлед деб.
79. Бир кѣб айландырдынг ызынгдан,
Кюз оракъларым къалды орулмай.
Келсенг да, аллыкъ туююлмс,
Хоншу къатынлагъа сорулмай.
80. Ойра, тауда отлагъан кийикле,
Ала джатмайдыла сойланмай.
Сени алай алыб къоялмам.
Иги сагъыш этмей, ойланмай.

КЮЕУ БОЛУРУМ КЕЛЕДИ

Тамам тилесенг, дейдиле, адамла,
Аллах тилегинги береди.
Къысхасын айтсам, атангы юйюне
Кюеу болурум келеди.

Кечеми барайым, кюндюзмю барайым,
Кесинге береме сайлауун.
Джарама дарман джакъмай эсенг да,
Берчи, о гяуур, байлауун.

Сюйгенчингини къатына баргъан
Къыйыг тийреде ат болад.
Сюйгенчингинг бла сёлеширинг келсе,
Эгешчигим десенг, таб болад.

Кёрген сайын бир ат атайма
Мен, ариучугъум, атынга.
Сюймеклигимн отоуда дауларма,
Кёнденлен джатыб къатынга.

ХОЧУ СТАТЬ ЗЯТЕМ

Молвят : Если очень просят бога,
Сбудется желание до конца».
Я же хочу всего немного —
Стать зятем твоего отца.

Ночью ль прийти мне или днем?
Сам я приду за ответом.
Если для раны жаль тебе мази,
Дай завязать её бинтом.

Если любимую девушку встретишь,
Злые упреки аула услышишь.
Если ты ищешь встречи с любимой,
Лучше назвать сестрой родимой.

При каждой встрече новой
Я называю тебя по-иному.
И о любви к тебе, если не прочь,
Я поведаю в брачную ночь.

(Перевод М. Хабичева)

БОЛУМУНГУ АЛАЙ КЕРЕМЕ

Кесинг кенгден ырыслай тургъанлай,
Джюрегинг мени суйгей эд.
Сен да менден, мен да сенден
Айырылмаз ауруу тийгей эд.

Ашыгъыш келнб атымы такъдым
Аллыгъызда чачыкъ чалманнга,
Сен бир бек ауруб, тамам инджилиб,
Мени кюсегин дарманнга.

Сени экили джалгъан сѣзлерингден,
Ийнан, башым ауруб ёлеме.
Суудан тут да къаядан салын,
Болумунгу алай кёреме.

1872 дж.

ЭТО ЛЬ ПРЕДЛАГАЕШЬ ТЫ МНЕ?

О, если бы ты, плотью ненавидя,
Полюбила б всем сердцем меня.
О, если б нам заболеть болезнью,
Чтоб нас не разлучила б никогда.

Я прискакал и привязал коня
К плетню перед вашим домом.
О если б ты тяжело заболела,
А для лекарства искала б меня.

От твоих двусмысленных условий
Моя голова, как во тьме.
Хватаясь за воду, висеть со скалы —
Это ль предлагаешь ты мне?!

(Перевод М. Хабичева)

ИСТОРИЯЛЫ ПОЭМАЛА, ДЖЫРЛА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОЭМЫ И ПЕСНИ

ДЖАМБОЛАТ

I

1. Атлан, атлан, ат арбалы,
Ой, Джамболат!
Хадагъужукъ улу джигит
Джамболат, ой, Джамболат.
2. Атлан, атлан, Джамболатым,
Ой, алысха.
Адамланы сен къоймачы
Сагъышха, ой, сагъышха
3. Атлан, — дейдиле, — Джамболатны,
Ой, къоймайла.
Атланган кюн базыб негер
Болмайла, ой, болмайла.
4. Атлан, атлан, атлан, батыр,
Ой, бийбиз.
А дунягъа да бир джарыкъ тийген
Кюнюбюз, ой, кюнюбюз.
5. Атлан, атлан, атлан, батыр,
Ой, ханыбыз.
А бу дунягъа да бир толуб чыкъгъан
Айыбыз, ой, айыбыз, ой!

II

6. Атлансанг а, бир ат арбала,
Ой, джекдирген,
Ат юсюнден къара къанла
Тёкдюрген, ой, тёкдюрген, ой!

7. Атлансанг а, бир ат арбала,
Ой, чабдыргъан,
Ат юсюнден окъ джарала
Бакъдыргъан, ой, Джамболат!
8. Къанухлары Ханийни харам,
Ой, этдиле,
Кесинге уа къарауашдан туугъан, —
Дедиле, ой, дедиле, ой!
9. Ханийли элтдинг да сен Ташкёпюрде,
Ой, къалагъа,
Сейир а болду халкъ эки арада баргъан
Къаугъагъа, ой, къаугъагъа.
10. Кюкюрей эди да Джамболат сора,
Ой, кёк кибик,
Ма Хуж улун агдан ийген эд,
Бёрк кибик, ой, бёрк кибик, ой!
11. Дагъыда барыб ол Эсенейде,
Ой, урушду,
Онг аягъы ёзенгиге
Къурушду, ой, къурушду, ой!
12. Урушлар этиб а бу Къанухланы,
Ой, къурутду.
Къанух бийчелени да ма итден аман
Улутду, ой, улутду.

III

13. — Айланайыкъ а, джашла, къалай,
Ой, барайыкъ?
Атланмайын къайытыб къалай
Къалайыкъ, ой, къалайыкъ?
14. Джамболатны да ма нёгерлери,
Ой, алтыды.
Баш нёгери да Бабручулары
Салпыды, ой, Салпыды.
15. — Джюрюгюз, джашла да, биз тау
джолланы,
Ой, кетейик.
— Тауну барабыз да, Джамболат, сора
Тау кёбдю, ой, тау кёбдю.

16. — Ай, алай эсе да, биз тюз джолланы,
Ой, кетейик.
— Тюзню барсакъ а, бизге урушур
Джау кёбдю, ой, джау кёбдю.
17. — Болмазмы эди да бу орга джолну,
Ой, барыргъа?
Мадар джокъду джаудан кьоркьуб
Къалыргъа, ой, къалыргъа.
18. Орта джолну да Къанухланы юсюне,
Ой, барырбыз,
Алай баргъанлай, керексиз къаугъагъа
Къалырбыз, ой, къалырбыз.
19. Орта джолну да бу Къанухлары,
Ой, сакълайла,
Марайдыла да, чолабызны
Табмайла, ой, табмайла, ой!
20. Орта джолну да бу Къанухлары,
Ой, сакълайла,
Адам этни да ала, кьой этинлей,
Къакълайла, ой, къакълайла, ой!
21. — Сен кьоркъа эсенг а, мени бёркюмю.
Ой, кий, Салпы,
Кьоркъмай эсенг, мени биргеме
Кел, талпы, ой, кел, талпы, ой!
22. Ол джигитге да бир алай ачыу,
Ой, болгъан эд,
Сермеб къара кылычын кьолуна
Алгъан эд, ой, алгъан эд.
23. — Кьоркъар болсам а, сени бёркюнгю,
Ой, киерме,
Кьоркъмай эсем, сени биргенге
Кетерме, ой, кетерме.
24. — Алдан атсам, джюрегигизни,
Ой, джарырма,
Артдан атсам, къаңыгъызны
Алырма, ой, алырма.
25. Атлана кетдик а биз Джемегейге,
Ой, Гегиниге,

Андан а кирген эк бу Къанухланы
Чегине, ой, чегине, ой!

26. Тизилген эдик биз Гиначхырны,
Ой, тарына,
Джау тюбесин анда ит джоджукну
Барына, ой, барына.
27. Джамболат а Къанух къабакъдан,
Ой, ётген эд,
Баргъанын тохтатмай, алайдан озуб
Кетген эд, ой, кетген эд.
28. Бийче чакъырыб джашына алай,
Ой, айтханды:
— Къанлы Джамболат эл ичи бла
Къайтханды, ой, къайтханды.
29. — Къанух бийлеи ол эди артларын,
Ой, тауусхан!
Сау да къайытмасын ол ызына,
Къан къусхан, ой, къан къусхан!
30. — Джашым, Адилгерий, атангы атына
Ой, ёрлечи,
Мечукъасына экн окъну бирге
Джерлечи, ой, джерлечи.
31. — Сабийсе да, санга киши,
Ой, ишек этмез,
Бу джол Джамболат сенден къутулуб
Бир кетмез, ой, бир кетмез.
32. — Джамболат ханым, мурукку эте,
Ой, турмачы,
Атланы джолдан а бир джары сен
Бурмачы, ой, бурмачы, ой!
33. — Баралмайма да, кюнорта намаз,
Ой, этмейин,
Къалдыкъ ушайбыз да джау ызыбыздан
Джетмейин, ой, джетмейин.
34. — Къанух итле да бизни ызыбыздан,
Ой, чабалла,
Джууукъ киргенбиз да, бутларыбыздан
Къабалла, ой, къабалла.

35. — Бир атлы келед да, мечукъасы, —
Ой, кѳолунда,
Атайым да кѳалдырайым
Джолунда, ой, джолунда, ой!
36. Джамболат анга намазлыкѳдан,
Ой, кѳарады.
— Сабийди ол, — деб, аны да джашха
Санады, ой, санады, ой!
37. Окѳла тийдиле, Адилгерий,
Ой, атханлай,
Джамболат кѳан кѳусду, Кѳанух бийчеле
Айтханлай, ой, айтханлай, ой!
38. — Салпы джигит, маннга болур,
Ой, болгѳанды;
Эки кѳойнум кѳоргѳашын окѳдан
Толгѳанды, ой, толгѳанды, ой!
39. Кѳек да кѳубем ат кѳѳлтюрмез,
Ой, болгѳанды,
Салпы джигит, маннга боллукѳ
Болгѳанды, ой, болгѳанды, ой!

IV

40. Джамболатны джаш кѳатыны,
Ой, Ханийди,
Джамболатны Тѳбен тардан
Таныйды, ой, таныйды, ой!
41. Джамболатны джаш кѳатыны,
Ой, Ханийди,
А Ханий бийче да бир ташла салды,
Сал чыкѳды, ой, сал чыкѳды, ой!
42. Талау да тийсин Джамболат миннген,
Ой, тырамгѳа,
Арымады, аман кѳюнде
Талчыкѳды, ой, талчыкѳды.
43. Окѳла тийдиле сени сыртынгдан,
Ой, атханлай,
Джан бересе да, шокну шаталдан
Тартханлай, ой, тартханлай, ой!

44. Эки кёзюнг Қъанухлагъа,
Ой, къатханлай,
Ханий къалды, акъ гелеуде къысыр марал
Джатханлай, ой, джатханлай, ой!

V

45. Шемишеди Джаммолатны ушкок,
Ой, сабасы,
Кеси болду Қъанухланы
Табасы, ой, табасы, ой!
46. Чыкъгъан эдинг а, кёк киби́к,
Ой, кюкюреб,
Қъан барады джараладан,
Терк киби́к, ой, Терк киби́к, ой!
47. Қъанухланы, къамиш киби́к,
Ой, бийчеле
Қъызыл къанынгы да къашыкъла алыб
Ичелле, ой, ичелле, ой!
48. Қъанухланы къансыз къара,
Ой, бийчеле
Джамболатны, кёрпе тонлай,
Бичелле, ой, бичелле, ой!
49. Джамболатны кийини къызыл,
Ой, дарийле,
Акъгъан къанынгы джалайла къанух
Парийле, ой, парийле, ой!

VI

50. Джюзген окъдан кёз джуммагъан,
Ой, Джамболат,
Бойнун къылычдан а, ой, бир джанына
Бурмагъан, ой, бурмагъан, ой!
51. Атылгъан тобдан а артына чыртда,
Ой, турмагъан,
Не болгъанды Джамболат къара
Темирге, ой, темирге, ой!
52. Қъанухлары да чыгъардыла къара,
Ой, кёмюрге.
— Мен ыразыма кесиме келген
Ёлюмге, ой, ёлюмге, ой!

1856 дж.

ДЖАМБОЛАТ

1. Поедем, поедем, с арбой конной,
Ой, Джамболат,
Атажукин удалой
Джамболат, ой, Джамболат, ой!
2. Едем, едем, Джамболат наш,
Ой, далеко,
Не заставляй людей размышлять
Глубоко, ой, глубоко, ой!
3. — Поедем, — говорят, — Джамболату,
Не дают покоя, ой!
А в день отъезда не выходят
Из своих покоев, ой!
4. — Едем, едем, батыр,
Князей краше, ой!
Всему миру сияешь ты,
Солнце наше, ой
5. — Едем, едем, едем, батыр,
Наш владыка, ой!
Над миром восходишь
В лунном лице, ой!

II

6. Лошадей в арбы, когда едешь,
Мы впрягаем вновь, ой!
С коня стреляя, ты проливаешь
Вражескую кровь, ой!
7. Когда ты едешь, арбы несутся,
Как при погоне, ой!
Пулевые раны свои
Лечишь, сидя на коне, ой!
8. Кануховы отвергли дочь свою,
Дочь Ханий, ой!
А о тебе сказали воем,
Сын рабыни, ой!
9. Ханий отвез ты в Каменномост,
В крепость, ой!
Всколыхнул народ — нелепость —
Междоусобный бой, ой!

10. Гремел голос Джамболат-мужа,
Как небесный гром, ой!
С коня сбил он сына Хужа,
Как папаху ветром, ой!
11. Затем ходил он в Эсений
И бился там, ой!
Но правую ногу из стремени
Не смог вынуть сам, ой!
12. В боях Кануховых победил,
Уничтожил, ой!
Кануховские княгини собакой выли,
Ну и что же, ой!

III

13. — Давайте отправимся, молодцы,
Но каким путем, ой!?
Не можем мы здесь оставаться,
Спешно уедем, ой!
14. У Джамболата нукеров было
Шесть из той толпы, ой!
Главным нукером был Баббучиев
Удалой Салпы, ой!
15. — Поедем, ребята, по горным дорогам.
По дорогам, ой!
— Если ехать, Джамболат, горами,
То гор много, ой!
16. — Тогда отправимся по равнине,
По равнине, ой!
— Не миновать тогда боя в долине,
Врагов много, ой!
17. — Нельзя ли нам ехать
По средней дороге, ой!
Врага нельзя бояться и оставаться,
Когда он на пороге, ой!
18. — Промежуточный путь к Кануховым
Ведет, ой!
Как явемся, к пенужной ссоре
Приведет, ой!

19. — По той дороге Кануховские
Стражники ходят, ой!
Ищут наши изъяны,
Но не находят, ой!
20. — Её охраняют днём и ночью
Кануховское сволочье, ой!
Они вялят мясо человечье,
Как овечье, ой!
21. — Если боязно, то мою шапку
Надень, Салпы, ой!
Если не трусишь, со мной вместе
Коня торопи, ой!
22. Тот джигит удалой
Стал ужасно злой, ой!
Черный меч свой
Выхватил рукой, ой!
23. — Если струшу, то шапку твою
Надену, ой!
Если не струшу, вместе с тобою
Поеду, ой!
24. — Если первым я выстрел дам,
Оскорблю тебя, ой!
Если я выстрелю вторым,
То отомщу за тебя, ой!
25. Отправилсь мы в Джмегей,
В Гегин, ой!
Затем в кануховские земли
Перешли, ой!
26. Двигаться по Гинахиру нам
Строим, ой!
Пусть враг повстречается там
Злых юношей росм, ой!
27. Джамболат Канухово просхал,
Было тревожно, ой!
Не останавливаясь, он ехал
Осторожно, ой!
28. Княгиня велела сына звать
И обращается, ой!

- По аулу наш кровник Джамболат
Домой возвращается, ой!
29. Князей Кануховых в прах
Превратил он, ой!
Пусть живым не вернется враг,
Кровью захлебнется, ой!
30. — Сынок, Адильгирей, отцова коня
Снаряди, ой!
Ружье его двумя пулями
Заряди, ой!
31. — Ты дитя, никто как раз
Не заподозрит, ой!
Джамболат от тебя на этот раз
Не уйдет, ой!
32. — Хан Джамболат, поезжай
Скорей, ой!
С дороги в сторону не обращай
Коней, ой!
33. — Не могу ехать
Без намаза, ой!
Ведь не гонится
Враг за нами, ой!
34. — Но кануховские собаки
Бегут следом, ой!
Хватают за наши ноги
Они с налета, ой!
35. — Едет всадник с ружьем,
На подмогу ль, ой!?
Дай выстрелю и свалю
Его на дорогу, ой!
36. Оглянулся Джамболат с коврика
Молитвенного, ой!
Принял его, говорят, за ребенка
Малолетнего, ой!
37. Пули попали, словно град,
Как выстрелил Адильгирей, ой!
Кровью захлебнулся Джамболат,
На радость кануховских матерей, ой!

38. — Удалой Салпы, окончен путь,
Пришел мой смертный час, ой!
Свинцовыми пулями пробита грудь,
Покидаю я вас, ой!
39. — Железная кольчуга в крови,
Конь не поднимет, ой!
Удалой Салпы, домой вези,
Пусть жена снимет, ой!

IV

40. У Джамболата молодая жена
Зовется Ханий, ой!
Узнает Джамболата, завидев она,
В Нижней теснине, ой!
41. У Джамболата жена молодая,
Зовется Ханий, ой!
Ханий на камнях гадала,
Гибель предсказали они, ой!
42. Пусть язва одолеет, а не лень
Коня Джамболата, ой!
Не устал, но в нужный день
С ним было неладное, ой!
43. Пули попали от выстрела
Прямо в спину, ой!
Умираешь, снимая из чехла
Винтовку свою, ой!
44. Глаза к Кануховым твои
Устремлены в даль, ой!
Осталась одинокой Ханий,
Как яловая лань, ой!

V

45. Шомпол винтовки Джамболата
Из красного дерева, ой!
Так подстерегла тебя расплата
У кануховской деревни, ой!
46. Перед дорогой твой голос гремел,
Как гром, ой!

Льется кровь теперь из ран,
Как река Терек, ой!

47. Кануховские княгини тонки,
Как камыши, ой!
Кровь твою пьют они
Ложками, ой!

48. Кануховские бескровны княгини
В час расплаты, ой!
Как в шубу кроют ножницами
Тело Джамболат, ой!

49. Одежда была Джамболат
Красного цвета, ой!
Кровь твою лизут люто
Кануховские псы, ой!

50. Глаз не смыкал от пули шальной
Ты, Джамболат, ой!
Голову не прятал от сабли стальной
Ты, Джамболат, ой!

51. Не бежал от орудийного снаряда,
Был булатом, ой!
Что же случилось, он без паряда,
С железным Джамболатом, ой!

52. Кануховы превратили его
В угли, в золу, ой!
— Я доволен и такою долей!—
Пронзнес Джамболат удалой.

(Перевод М. Хабичева)

ДЖАНДАР

I

Джаш заманымда, ой, Уллу Бабада, ойра-о, кьойчу эдим.
Амырхан улу Юсеин кюз Къарачайда тойчу эди.
Къойчукъланы ышыра, Мурдух башыпа, ойра-о, ёрледим,
Мурдух башында бёлек сууукъ атлы эследим.
Мурдух башында бир бёлек атлы, ойра-о, кёрюндю,
Сабий акъылым былай ташха-таугъа бёлюндю.

Ах, ала энди черкесми экен, ойра-о, тауму экен,
Ала бизге тосму экен, сора джауму экен?

Аладан кьоркьуб, мен ыстауатха, ойра-о, эннген эм,
Ыстауат кьатында кёл табыб бираз сённген эм.

II

Кьош тамадабыз Амырхан улу, ойра-о, Юсеин,
Джаным, Юсеин, мен сени бюгюн кюсейим.

— О джаш Джандар, бюгюн бара барыб, ойра-о, не кёрдюнг?

Замансыз заманда кьойланы сюрюб ыстауатха нек эндинг?

— Джаным, Юсеин, Мурдух башында бёлек сууукъ атлы,
ойра-о, кёргенме,

Аладан кьоркьуб мен ыстауатха эннгенме.

Ах, ала бизни тахсабызны, ойра-о, билгенле,

Юслерине да кёк гебенеклени кийгенле.

— Джаула эселе, аланы джоллары, ойра-о, болмасын,

О, бизге тийген, Джандар, ма бизни кибик онгмамын!

— Не амаи кьоркьганса, ма джашны кёлю, ойра-о,
кьоргъашын,

Кесибизни биз бегитейик, кьоркьмачы.

Тамлыладан Мурдух башы, ойра-о, кьаралды,

— Ол аллыбызда ма чынар терек арамды.

Тюбюбюзден джср кьачмайын, ойра-о, ким кьачса,

Аны апасындан да ма ичген сютю харамды.

Юсеин, сен кьарт, мен а джаш,— деди,— нёгер а болайыкъ,

Ёлсек а, ёлдюк, ёлмесек да, бирге кьалайыкъ.

Джауоруннга кьарайыкъчы, союб, ойра-о, кьашха кьой,

Хар заманда да сен кьызбай, батыр деуню кьой.

Ыстауатны тамлы аскер, ойра-о, басханды,

Кьаралдысы кьошубузну джабханды.

— Ой, кьарт эсенг уруш этерге, ойра-о, джашха кьой,

— Мени юлюшюмю да ит да тамлыладан башха кьой.

— О, мен урайым джугьутурланы бир-экисин, ойра-о, соя бар,

Кьача эсенг а, кьара кьамангы кьоя бар.

Хомух Юсеин этген антыи, ойра-о, унутду,

Кьара джамчыны кесини юсюне ол тутду.

— Келчи, айта эсенг, Джандар, мен Кьарачайгъа, ойра-о,
кетейим,

Кьарачайдан мен аскер алыб джетейим.

— Да сен келгинчи, Юсеин, бизге болур, ойра-о, боллукьду.

Ыстауатыбыз тамлы итледен толлукьду.

— Аллыбызда да ма болур кьайын, ойра-о, аралыкъ,

Кьайын аралыкъдан а кьайын быкьыла алайыкъ!

Быкыыла бла да джашчыкъланы къяа рашига, ойра-о, салайыкъ,
Керекли затны тегерегибизге кяалайыкъ.

— Джылама, Лаккуш, къярнашчыгым, ойра-о, джылама,
Сен джыласанг а, мени кълум такыр болады.

Къярылгъачны къянатындан къяра, ойра-о, сакъалым
Сени амалтын акъ тюкледен толады.

— Огъай, огъай, мен Къярачайгъа, ойра-о, кетеме,

— Да бюгюн кетсенг, сен тамбла къайтырса.

Джашчыкъланы аналары анда хапар, ойра-о, сорсала,
Да уялмайын бир не айтыб хапар айтырса?

— Огъай, огъай, мен Къярачайгъа, ойра-о, къачама!

— Къачма, къачма, Амырхан улу къызбай Юсеин!

— А Джандар, мен салыб Къярачайгъа, ойра-о, барырма,
Атдан тюшмегенлей, хапарыбызны айтырма.

— Къача да болсанг, эркиши бетинги, ойра-о, джоя къач,

Сабийликден а туюлюб этген малыбызны

Къолунг бла да ит тамлылагъа, ойра-о, къяа къач.

Ит тамлыладан джETER юлюшюнгу соя къач.

— Къачханлыкъга, Джандар, бетими бошуна, ойра-о,

джоялмам,

Сен айтхан киби, джETER юлюшюмю алай соялмам.

Къян ызлайды да ма Юсеинни, ойра-о, эгери,

Ай, сен болмайын, къатынынг болгъай эд негерим!

Бир да болмаса да, ма болумуму, ойра-о, кърюр эд,

Къолу бла ашымы, ыхатымы берир эд.

— Огъай, огъай, мен Къярачайгъа, ойра-о, къачама,

— Да къача эсенг, къяра къамангы къяа къач.

— Кече къярангы, кюн кысха, Къярачайгъа, ойра-о, джол

узакъ,

Джан татлыды, къяра мусакъайны санга къяалмам.

III

Къачды Юсеин, айбат къатынны хомух а баласы,

Джигит Джандар а болур былай джарлы юнню къяласы.

Болуб къала ушайбыз, ой, марджа джашла, ойра-о, не этейик,

Бу ит тамлыланы керти болуб табасы.

Къачды Юсеин джамчы бла, ойра-о, къутулду,

Джигит Джандар а былай кеси джангыз тутулду.

— Алайда мени кѣб зат келди, ойра-о, кълюме,

Башлыгъымы да бир къаты тартдым белиме.

Эрлай джетиб мен итлени, ойра-о, ийген эм,

Балтаны алыб аллыбыз къайыннга ѳтген эм.

Аллыбыз къайындан мен къайын быккы, ойра-о, алгъан эм,
О джашланы да мен къая раннга салгъан эм.

А ыстауатда да бир ат багъасы, ойра-о, итибиз,

Ой, отха асхан бизни къазан толу сютюбюз.

Къазан толу сютно мен джаннган отха, ойра-о, силдедим,
Бычакъчыгъымы мен тыбыр ташда биледим.

Бычакъчыгъымы мен тыбыр ташха, ойра-о, ышыдым,

Кесим а джангыз эшик артына кысылдым.

IV

Ой, итлерибиз а бир ачы къангсыб, ойра-о, юрдюле,

Ит тамлыла келиб ыстауатха кирдиле.

Джетер-джетмез, Джандар, къойчу итлеринги, ойра-о, урдула,
Бир-бир чабышыб ма ала кьошха кирдиле.

Эшик артында уа мен кесим джангыз, ойра о, тура эм,

Кирген-киргенни бычакъ бла киндигинден ура эм.

Ахырына дери да мен эшик артын ойра-о, сакъладым,
Джетеуленни мулджар агъачха къабладым.

Махатчи сора алай айтыб, ойра-о, кычырды:

— Ой, аман тамлыла, артыгыз болуб къалады!

— Не этейик, хуна кьошха атхан огъубуз, ойра-о, кирмейди.

Ичине киргенлени не этгенлерин киши билмейди.

— Алай болса, хуна кьошха отну, ойра-о, салыгъыз,

Тауду джашны тутуб,сора багъа алыгъыз.

Ала сора хуна кьошха отну, ойра-о, салдыла,

Джигит Джандарны орталарына алдыла.

Бу Джандар джигит а бир чартлаб чыкъды, ойра-о, арагъа,

От джарыгъында бурулду чегет Бабагъа.

Ой Джандар, Джандар, джанынг барсын, ойра-о, Кябагъа,
Къанынг чачылды ма ырасагъа, забагъа.

— А джан береме да, башымы ура, ойра-о, ташлагъа,

Сагъыш этеме да къая ыранда джашлагъа.

Къанынг чачылгъанды ыстауатда, ойра-о, ханслагъа,

Биз кюр болайыкъ сени ананг Мансагъа.

Ананг Манса этген эди санга, ойра-о, кёк чепкен,

Чепкенинги чыркы сайын окъ тийди.

Эгечинг Аминат этген эди санга, ойра-о, акъ кёлек,

Кёлегинги да джиби сайын къан сийди.

Къан чачылды ол ат джерингде, ойра-о, башлыкъгъа,

Налат а болсун бу сабийликге, джашлыкъгъа.

Джашлыкъ а басыб, биз эсгермедик, ойра-о, джауланы,

Сакъламадыкъ а бу айрыланы, тауланы.

О билалмадыкъ ма ичибизде, ойра-о, джауланы,

Тауусалмадыкъ бу эки тилли шауланы.
 Онгсуз кюнде Хусинни эски шкогун, ойра-о, табмадым,
 Амалсыздан эшик артын сакъладым.
 Кезлик бычакъ бир саналмаймыд, ойра-о, къамагъа,
 Ат терликледен кесиб буштукъ этелле Джандар салгъан
 джарагъа
 Ой, Джандар, Джандар, джигитлигинг юлгю, ойра-о, саулагъа.
 Джетеулениге сохталыкъла сайлатхан: энг чарагъа.
 Ой, ананг саннга этген, ойра-о, кёк чепкен
 Керек кюнде керекей кюбеден бек болду.
 Къазауат этгеннигде, джан аямай, ойра-о, Мурдух суу,
 Ол а бокъланыб, бир тенгиз болду, терк болду.

V

Къарачайдан чыкъгъан элле, ойра-о, юч абрек,
 О, бири болур ма Хазлеуени Алибек.
 О, экинчилери — Кърымшаухалланы, ойра-о, Танабаш,
 Ючючюлери — Махатчи деген алабаш.
 Махатчи эди тамлыланы тау джоллагъа, ойра-о, юретген,
 Джарлыланы ма эшиклерин кюл этген.
 Махатчи, баргъан энг къызылбекледе, ойра-о, джашаргъа,
 Умут этген энг Къарачайны, къой аягъынлай, ашаргъа.
 Бардынг эсе да, ма Къызылбекде, ойра-о, не табдынг?
 Сыныкъда джерни ауузунг толу юч къабдынг!
 Буу тыяды Ылышдын Баграмны, ойра-о, эгери,
 Къойчу къошда гыбышыгъа къалды сайлаб алгъан негеринг.
 Окъ тийгенди ма ыстауатда, ойра-о, тюккюнге,
 Ылышдыны сойдула ма сыйрымдыгъа, тиккинге.
 Алтын а тюкчюк джылтырайды къара, ойра-о, тюкюде,
 Алибекни да ёлтюрдюле Къазгъанны башы тюртюде.

VI

Ой, Джандар, Джандар, джанынг барсын, ойра-о, Кябагъа!
 Ит тамлыла джыйылгъан элле Бабагъа.
 Къарын джаула джыйдырдынг таудан аугъан, ойра-о, чарагъа,
 Джети бийни бирге джюклетдинг ат а чанагъа.
 Къарачай аскер къуюлду Ташкёпюрде, ойра-о, къалагъа,
 Хапарны эштиб, Сатанай бийче кесин атды арагъа.
 Ой, бизни джаныбыз а къурман болсун, ойра-о, къор болсун
 Джигит Джандарны бизге тулпар табхан анагъа!

1859 дж.

ДЖАНДАР

I

1. В юности в Большой Бабе
На пастбищах я пас овец,
А Усеин был в Карачае
Душой пиров и танцев.
2. Ныне я был у них в гостях,
С отарой ушел на Мурдух.
К полудню вижу над Мурдухом
Подозрительных лиц верхом.
3. Над Мурдухом появились
Конники в наряде ратном.
В тревоге мысль меня звала
К стоянке спешить обратно.
4. Кто же они, эти люди:
Черкесы, может быть, горцы?
Враждой ли пришли лютой
Или знакомые хлопцы?
5. Меня охватил испуг,
С отарой спешил, как гонец.
У стойбища перевел дух
И пришел в себя наконец.

II

6. Усеин Амырханов сын —
Старик был наш тамада.
— Добрая душа, Усеин,
Сегодня грозит нам беда.
7. — На что ты набрел у нас,
Джандар наш джигит удалой?
Зачем не в положенный час
Овец пригнал ты домой?
8. — Увидел я над Мурдухом
Разбойников хмурых одних,
Тревогой и страхом влеком.
К стоянке ушел от них.
9. Им стало известно о том,
Что мы здесь беззащитные,

Они наряжены все
В ратные плащи защитные.

10. О, если это враги,
Минуй нас их умысел злой.
Кто нападет, тому не уйти
От расплаты в час роковой.
11. — Не страшись, Джандар удалой,
Душа твоя, что свинец,
Выкинь страх из души — долой,
Лучше готовь победы венец.
12. — Над Мурдухом за отарой
Тамлыевцы не сводят глаз.
Поклянемся под чинарой
В этот тревожный для нас час.
13. Пусть молоко матери
Превратится тому в яд,
Кто сбежит из нас до поры,
Пока земля не пойдет вспять.
14. Усеин, ты стар, я джигит,
Станем опорой друг друга.
Умрем иль останемся жить,
Не оставим в беде друга.
15. Усеин, зарежем овцу,
Что-то предскажет лопатка.
Ты и сам презираешь трусость,
Мужеству учишь так сладко.
16. Тамлинцев разбойничья свора
Стала обступать поляну.
Ни земли не видать, ни бора,
Так много их, как гляну.
17. — Если ты стар, говорят, извини,
Позволь сразиться молодому.
— Мою долю, — сказал Усеин, —
Оставь, пока вернусь я из дому.
18. — Воров я несколько свалю,
Добивать их придется тебе.
Если решил жизнь спасти свою,
Книжал свой оставишь мне.

19. В страхе Усеин в час роковой
Забыл про клятву нашу.
Бурку поднял над головой,
Смотрит в лесную чашу.
20. — Говори, Джандар, твоя воля,
А я вмиг явлюсь в Карачай,
Минуй нас лихая доля,
Вернусь я с войском, ты встречай.
21. — Пока, Усеин, ты вернешься,
Нас уж не будет в живых.
В стойбище враг ворвется,
Не станет овец твоих.
22. — Задача наша — простая:
Рядом с нами роща густая,
Нам — в чашу, да сбудутся грезы,
Срубим стволы берёзы.
23. С помощью этих стволов
Юношей спрячем в пещере,
Достойно мы встретим врагов
С клинками по крайней мере.
24. — Лаккуш, братишка милый мой,
Не плачь так жалобно, с болью,
От этого плача, родной,
Мое сердце сжимается, поет.
25. Моя борода, ойра-ой,
Крыла ласточки черней,
Из-за тебя, братишка мой,
Седеют волосы на ней.
26. — О, нет, Джандар, ойра-о,
Поеду в Карачай за ратью.
— Коль ты уедешь сегодня,
То завтра вернешься обратно.
27. Если мать о сыне своем
Пожелает узнать новости,
То что ты ответишь ей
Без зазрения совести?
28. — О, нет, Джандар, ойра-о.
Бежать, не до боя нам.

- Оставайся, враг у двора,
Трусливый сын Амырхана!
29. — Ой, Джандар, душа ты моя,
Поскачу, в том не вижу вреда,
Не сойду с вороного коня.
Расскажу, что случилась беда.
30. — Мужское достоинство вот
Бесстрашием меряй, временем.
С детства выращивали скот
Мы под тяжелым бременем.
31. — Уходи, но грабителям
Раздай скот собственной рукой,
Срази часть их у обители,
Так, чтобы кровь текла рекой.
32. Хоть и уйду, Джандар,
Мужское достоинство не уроню,
И так легко врага, я стар,—
Не одолею, да не трону.
33. — За зайцами гоняется
Усеиновский эгер.
Лучше б жена твоя была
Вместо тебя здесь как нукер.
34. В крайнем случае она
Узрела б мое отмщенье.
Сама устроила б обо мне
Поминальное угощенье.
35. — Да нет, Джандар, ойра-ой.
Мне надо бежать домой.
— Тогда оставляй, как ни жаль,
Свой черный стальной кинжал!
36. — Ночи тёмные, дни короткие,
До Карачая длинна дорога.
Не оставляю, кругом враги,
Черный кинжал — один подмога.

III

37. Сбежал трусливый Усеин —
Сын горянки милой, гордой.

Удалой Джандар был один
Бедной семьи опорой.

38. Кажется наша жизнь в тисках,
Что дслать, ойра-о, джигиты,
И, вправду, висит на волоске,
В руках грабителей этих.
39. Сбежал Усеин, ойра-о,
И спасся, буркой облачен.
Удалой Джандар в окруженье врагов
Один остался и обречен.
40. Объят думой Джандар удалой,
Растревожено сердце в груди,
Башлыком опоясан одним,
Готов вступить в неравный бой.
41. Сторожевых собак, ойра-о,
Спешно выпустил он с цепи.
Взял топор и проник в березняк,
Что с кошарой граничил почти.
42. В той березовой роще густой
Я срубил с отростками ствол
И ребятишек этим шестом
К скальной пещере поднял.
43. Стойбище наполнили лаем
Волкодавы в порыве злом,
Во дворе костер твой пылает,
И кипит казан с молоком.
44. Ты бросил в горящий костер
Висящий казан с молоком,
Вынул нож свой и навел
На очажном камне потом.
45. Он наострил грозный нож
На камне очажном большом,
И сам стал напротив лож
За дверью кошары с ножом.

IV

46. Вот пуще собаки подняли
Свирепый и зычный вой.

Разбойничья свора напала
На стойбище ваше гурьбой.

47. Сначала убили они
Собак твоих сторожевых.
Спешно один за другим
Искали в кошаре живых.
48. — Я жаждал встречи с врагом,
Пощады от них я не ждал.
Вошедших мгновенно ножом
Бил по животу и валил.
49. Прочны двери обители,
Сбивал я входящих ножом.
Бросил семерых грабителей
К перилам твердого ложа.
50. Махатчи, наконец, ойра-о,
Так говорил, кричал так:
— Жалкие тамлинцы вы, ой!
Вас всех истребят, как собак!
51. — Скажи, что же делать нам?
Пуля не пробивает стены,
Неведомо что делается там.
Лишь слышны глухие стоны.
52. — Тогда вы кошару спалите,
Из ружей в двери палите.
Горца парня схватите,
За всё ему оплатите.
53. Каменная кошара недаром
Была охвачена пожаром.
Грабители джигита Джандара
Со всех сторон окружали.
54. Джандар удалой, ойра-о,
Из кошары вырвался сам
И в розовом свете костра
Устремился к бабинским лесам.
55. Ой, Джандар, твое имя, герой,
Найдет средь живых себе славу.
Кровь твоя пролилась рекой
На папоротники, на травы.

56. Отдаешь душу свою,
О камни ты бьешь головой.
И мысли застыли твои
На мальчиках в пещере высокой.
57. Кровью твоей заалела
Трава на поляне вашей,
Мы Мансе — твоей матери — скажем:
— Славная, будь матерью нашей.
58. Мать Манса твоя, ойра-о,
Сшила черкеску новую.
Пули превратили его
Просто в решето кровавую.
59. Сестра Аминат сшила, ойра-ой,
Белую рубаху тебе.
Каждая нить рубахи той
Пропитана кровью твоей.
60. Окровавился башлык, ойра-о,
Когда хотел ты сесть на седло.
Пусть прокляты будут всегда
Незрелость, беспечность и зло.
61. Беспечность затмила глаза.
Мы не замечали врагов.
Не охраняли от зла
Эти ущелья и горы.
62. Мы не смогли уличить
Внутренних наших врагов.
И не смогли задушить
Двурушников и воров.
63. — В день роковой я не нашел
Старую винтовку Хусина.
Поэтому за двери зашел —
Врагам обернулось кручиной.
64. Нож послужит, если нужно,
Обоюдоострым кинжалом.
Из кошмы делают затычки
Для ран, нанесенных Джандаром.

65. Смелость твоя, Джандар удалой,
Всем живым служит примером.
Вряд ли пойдут на разбой:
Семеро простились с этим миром.
66. Черкеска, сшитая матерью,
Дороже той вашей лачуги,
В нужный день оказалась она
Крепче керекейской кольчуги.
67. Речка Мурдух не глубока.
Когда бился ты, жизнь не жалея.
Помутнела и стала подобна
Тереку буйному, алея.
68. Из Карачая уходили
Трос князей в абреки,
Первого из них звали
Хазлеуовым Алибеком.
69. А второй был злодей —
Крымшаухалов Танабаш,
Третий — мучитель людей —
Был Махатчи Карабаш.
70. Махатчи водил на разбой
Тамлинцев по горным тропам.
Сжигал дома бедняков
И угонял он их в рабство.
71. Махатчи ушел навсегда
Жить среди кызылбеков,
Мечтал Карачай поедать,
Как ножку овечью крепко.
72. Так это было, он ушел,
Но что у кызылбеков нашел?
Привели на Сыныч, ты лежал,
Землю родную лизал.
73. Ылыштына Байрама гончая
Охотится за дичью, не сучая.
Возле овечьей кошары убит
Танабаш — твой друг из Карачая.
74. Пули попали прямо в цель:
Пылает у стойбища пень,

Князь Ылыштын принял гибель,
День превращается в тень.

75. Рыжий волосочек сучает
На шкуре черной лисицы.
Алибек свою смерть получает
Над Казганом, кружат птицы.

VI

76. Ой, Джандар, Джандар, ойра-о,
Пусть душа улетит твоя в Каабу:
Грабители вот с тех пор
Не отправляются в Бабу.
77. Брюшной жир князей собирали
В чащу, привезенную из-за гор.
Семерых князей забирали
На конные сани, как в мор.
78. Карачаевское войско вошло
В крепость Каменноостскую.
Услышав это, княгиня пришла —
Сатанай с шалью и ласкою.
79. Всей душой и сердцем согретым
Мы благодарны в ответ,
О, мать Джандара-джигита,
Твое имя пусть вечно живет.

(Перевод М. Хабичева.)

ОРУС-ТЮРК КЪАЗАУАТДА БОЛГЪАН АСКЕРЧИЛЕНИ ДЖЫРЛАРЫ

ПЕСНИ О СОЛДАТАХ,
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ
В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ

ЭСКИ АСКЕРЧИЛЕ

1. Джаугурла джауадыла,
Кёкде булутла къаралыб,
Аскер чыктыгъанды,
Уллу Къарачайдан саналыб.
2. Джашла барадыла,
Джолланы толтуруб, сагъайыб.
Анала къалдыла,
Ой, ызларындан таралыб.
3. Джашла барадыла,
Атлагъа миниб, атылыб,
Отоула къалдыла,
Ой, эшиклери тартылыб.
4. Ала барадыла,
О, не кюлмей, не ышармай,
Къалмады адам,
Тилек тилемей, ашырмай.
5. Уллу Къарачайда
Болур начальникле, сюдюле,
Джазыкъ джашланы,
Ой, мыртазакъла сюрдюле.
6. Джашла барадыла,
Къобан ёзенде къаралыб,
Келинле къалдыла,
Ой, ау тюбюнде аралыб.
7. Ой, бара, бара,
Биз Акъ-къалагъа джетген эк,

Уллу Акъ-къалада
Тууар кѳурманлыкѳла этген эк.

8. Ой, Гаппушланы
Алхаз Хаджиге джетгенди
Сау кѳурманлыкѳдан
Джангыз тууар сангкѳылчакѳ.
9. Учкулан сотняны
Сора бетин джоюб кѳойгѳанды
Шайлыланы Хасан
Ма атха салгѳан ангырчакѳ.
10. Ай, Акъ-къалада уа,
Ой, кѳурулдула шатырла.
Кѳайтыб а барадыла
Сюдюле деген кѳатынла.
11. Ой, Акъ-къалада
Бизге аскер кийим кийдирдиле,
Ала уа барыб,
Машиналагѳа миндирдиле.
12. Тюрлю да чыгѳады,
Ой, машинаны тютюню.
А, бузулгѳанды
Таулу джашланы тюрсюню.
13. Бѳлегибиз андан
Уллу Славагѳа баргѳан эк,
Анда биз сатыб
Тишлик тууар алгѳан эк.
14. Ол тууар тюлдю —
Болур экиджашар ууанык.
Джашла кѳайытсынла,
Ой, кѳууанч этиб, джубаныб.
15. Кѳбле кемеледе
Кѳара тенгизден ѳтдюле.
Уруш уллу баргѳан
Болгѳариягѳа джетдиле.
16. Кѳайыш этгенбиз
Тишлик тууарны терисин,
Сууда кѳоймагѳыз
Джарлы Хаджалийини ѳлюсюн.

17. Мындан баргъан энг,
Хурзук сотнягъа баш болуб,
Сууда къалгъанса,
Ой, чабакълагъа аш болуб.
18. Сени юсюнг бла
Орус джюзюучюле джюзелле.
Бут этлеринги
Ыргъай чабакъла юзелле.
19. Хаджалий кетди,
Къара тенгизге кѣмюлдю.
Суугъа ташайгъынчы,
Джарыкъ дуниядан тюнгюлдю.
20. Ауруу табханма
Темир машинаны ууундан,
Ауруу табханбыз
Славаны балчыкъ сууундан.
21. Ой, Бийчесында
Мени аркъан атхан къолларым
Уллу Славада
Шай ыстаканны тутмайды.
22. Бал таракълапы
Саулай джутуучу тамагъым
Уллу Славада
Къуру шекер шайны джутмайды.
23. Къоркъмай атлайбыз,
Кѣзюпе къараб аджалдан,
Айырылгъанбыз
Ичибизде бѣлек маджалдан.
24. Джан а беребиз,
Ерлеб биз балгъар таулагъа.
Джашауубуз къалсын
Ызыбыздан келген саулагъа.
25. Къабырны, индекни
Адыгей тенгле да къазалла,
Хапарыбызны
Орус тенглерибиз джазалла.
26. Ой, иги сагъан,
Бир кѣк кѣгюрчюн болур эди.

Къанатларыш кьагъыб,
Мийик кёкге учуб кетерге.

27. Мен термилеме,
Энди туура кюсеб ёлеме
Къобанны сууундан
Джангыз ыстакан ичерге.
28. Уллу Къарачайда
Кёгет терекле кьуу болду,
Эй, ау тюбюнде уа
Ариу келинчккле тул болду.

1878 дж.

СТАРЫЕ ВОИНЫ

1. Чёрными тучами небо покрыто,
Льются дожди и громы гремят.
Вышло войско из Большого Карачая,
Списки составлены поквартально, говорят.
2. Уходят сыновья, хмуры и чутки,
Заняв все тропы и пути,
А у матерей, бедных матерей,
Слёзы на глазах и протянутые руки.
3. Джигиты садятся на коней,
Уходят, несутся во весь опор.
Двери комнат невест с тех дней
Остаются запертыми до сих пор.
4. Едут юноши в боевом наряде,
Строгие, в армейском ряде.
Провожали сыновей всем родом,
Удачи им желали всем народом.
5. В Большом Карачае, ей-ей,
Есть начальники и судьи.
Уклонявшихся от призыва парней
Погнали на войну силой.
6. Уходит юность Карачая,
Куда Кубань волны свои катит.
Невестки молодые остались, причная,
Великой грустью и горечью объята.
7. Ехали мы на немалой скорости,
Доехали до Аккалы точно к сроку.

В той Аккале — большой крепости —
Мы сварили мясо на дороге.

8. С нами ехал Каппушев Алхаз,
Которому достался, шутка ль,
От мяса целого быка
Только кусочек желудка.
9. Опозорена учкуланская сотня
Деревянным вьючным седлом.
Которым оседлал сегодня
Хасан Шайлиев коня.
10. Ой, в Аккале мы соорудили
Для себя боевые шатры.
Женоподобные судьи домой повернули,
В Аккале горят наши костры.
11. В Аккале мы сняли свой наряд
И одели военную форму.
Затем повели наш отряд
И погрузили на платформу.
12. Стелются клубы дыма
От чугулки над ширью полей,
Охвачены глубоким раздумьем
Лица горских парней.
13. Часть из нас затем
Явилась в Великую Славу.
Вола мы купили тут с тем:
Шашлыком полакомиться на славу.
14. Мы купили не вола, нет,
А бычка порядка двух лет.
Только пусть вернутся ребята
Без печали в родные места.
15. Многие на кораблях
Переплыли Черное море.
Оказались на Болгарской земле,
Где шла война и давило горе.
16. Мы из воловьей шкуры
Ремни изготовили — дело.
Не оставляйте в волнах бурых
Хаджалия мертвое тело.

17. Ты ехал из Карачая, родной,
Возглавив хурзукскую сотню,
А нынче ушел на морское дно,
Для рыб морских стал едою.
18. Тебя ищут в морской волне
Русские братья-пловцы.
Быть может, терзают тебя на дне
Хищные рыбы-ловцы.
19. Хаджалий ушел, нет спасенья,
Скрылся в море Черном.
Он гнал любое опасенье,
А тут был ранен, верно.
20. Кругом шла голова
От качки машины грозной.
Многие болели в Славе
От воды илистой, грязной.
21. Ой, на Бийчесыне мои руки
Коней ловили на аркан.
В Большой Славе испытываю муки,
Не держат и чайный стакан.
22. Ой, на Бийчесыне проворно
Сотовый мед я глотал,
В Большой же Славе мое горло
Чай сладкий не пропускал.
23. Но мы смело рвемся в бой,
Презирая смерть и раны.
Лучшие из нас полегли,
Обнявшись со смертью на поле брани.
24. Мы принимаем смерть,
Поднимаясь на горы Болгарии.
Оставляем жизнь свою вам,
Идущим в бой за нами...
25. Роют могилы, окопы
И адыгейские друзья.
О нас, о наших боях
Напишут русские братья.
26. О, если б я смог превратиться
В сизого голубя весь,

Взмахнув крылами, жар-птицей
Поднялся б в небесную высь.

27. Мной овладела тоска,
И жажда одолевает так.
Хочу теперь выпить хоть раз
Кубанской воды лишь глоток.
28. В Большом Карачае — фруктовые деревья.
Они теперь не приносят плоды.
Юные, красивые невесты
Живут жизнью молодой вдовы.

(Перевод М. Хабичева)

ПЕСНЯ О СОЛДАТАХ, ПОГИБИШИХ НА ВОЙНЕ С ТУРКАМИ

Ой, в солдаты многих, говорят,
Брали из Большого Карачая.
В Карачае матери солдат
В даль глядели, слёзы утирая.
В даль глядели, слёзы утирая.

По чугушке горцев молодых
Отправляли, жен их не жалели.
Стали для солдаток молодых
Широки их брачные постели.
Широки их брачные постели.

Есть и в нашем Карачае, ой,
Как везде, начальники и судьи.
Жить нам не дают, считая, ой,
Будто инородцы мы — не люди,
Будто инородцы мы — не люди.

По чужим дорогам скачут, ой,
Парни из Большого Карачая.
Не поют они, не плачут, ой,
Скачут молча, что их ждет, не зная,
Скачут молча, что их ждет, не зная.

Много ль их останется в живых,
Поглядишь, и тот уже не дышит.
Бога молят матери за них.
Но земля дрожит, и бог не слышит,
Но земля дрожит, и бог не слышит.

Ехал на коне Хаджи-Али,
Подоткнув края черкески белой.
Пули на краю чужой земли
Отыскиали молодое тело,
Отыскиали молодое тело.

Там и умирал он, где упал,
На чужой земле в помятом жите.
Он своим товарищам сказал:
«Вы моих сирот усыновите,
Вы моих сирот усыновите.

Передайте Даумхан моей,
Что ее покойник не осудит:
Если друг посватается к ней,
Пусть выходит и меня забудет.
Пусть выходит и меня забудет.

А посватается недруг мой —
Лучше пусть вдовою остается,
Ожидает мужа, хоть домой
Муж ее вовеки не вернется,
Муж ее вовеки не вернется».

Ой, в солдаты многих, говорят,
Взали из Большого Карачая.
В Карачае матери солдат
Вдаль глядели, слезы утирая,
Вдаль глядели, слезы утирая.

Много взяли горцев молодых,
Многие давно уже убиты.
Плачут вдовы, да не слышат их
Спящие в чужой земле джигиты,
Снящие в чужой земле джигиты.

(Перевод Н. Гребнева)

ДЕБОШ

1. Джауумла джауалла,
Тауланы башы къралыб.
Ой, аскерле чыкъгъанла,
Уллу Къарачайдан саналыб.
2. Къоярыкъ туююл эдинг,
Бу аскерликге юренмей,

Кетиб а бараса,
Толу Къочхарлада юйленмей.

3. Сотня аллында
Сен ойнай-кюле чыкыгъан эдинг,
Эки этегинги
Бюрек башындан къайырыб.
4. Джаратхан аллахха
Сен не хата этген эдинг:
Нек къойду сени
Тенг джашларынгдан айырыб?
5. О, термилеме да,
Ай, дыдай, мен а ёлеме,
Ой, учуб барыб,
Къарачай Къобандан ичерге.
6. Къаракётланы, джаным а,
Зауурбек уста болгъанды
Ёлген джашлагъа
Бычакъ бла кебин бичерге.
7. Ой, окъ тийгенди, Дебош,
Сени келиб тюз ёшюнюнгден,
Къанынг агъады джерге,
Кесин тыялмай тютюнлеб.
8. Акъгъан къанынгы
Калак маскеле джалайла.
Ариу къатынынгы
Къызтеке моллала марайла.
9. Къыргъый санларынгы
Джелле, джангурла тарайла.
Ёлген ёлюгюнге
Докторла келиб къарайла.
10. Дебош джан береди да,
Ой, Ыславада термилиб,
Хаджалий барады
Къара тенгизге кёмюлюб.
11. Кийимлеринг къалды
Сени чабакълагъа ау болуб,
Ёлюнг сууда къалмаз,
Адемей мында сау болуб.

12. Ой, машинапы
Къабыргъалары къангадан,
Аллах сакъласын
Къалгъан джашланы аджалдан.
13. Сен аскерликге,
Ой, элтген эдинг кёб кийим.
Къайытыб барадыла,
Артмакъдан чыкъмай, кирленмей,
14. Кийимлеринг къалды,
Артмакъдан чыкъмай, кирленмей,
Ариу Дауумханынг къалды,
Къызлыкъ бети тюрленмей.
15. Ариу Дауумханига
Мени къагъытымы беригиз.
Джангыз сабийимн
Мени кёзюмден кёрюгюз.
16. Уллу Къарачайда
Ариу къызла бла келинле
Хаджимырзагъа
Сенден хапар сора келирле.
17. Тюрлю да чыгъады
Хаджимырзаны хапары.
Кёкде мёлекленн,
Джерде джекленн джылатады.
18. Зауурбек апендини да
Талкъан окъугъан макъамы.
Къобан, кесин тыялмай,
Ташлагъа урад чайкъалыб.
19. Артынгда къалгъанды,
Ой, сени джангыз сабийинг.
Ол джашды, хариб,
Игини, аманны билмейди.
20. Джанынгдан суюген
Сени ариу Дауумханынгы,
Ой, Шидакъланы
Къанау Хаджимырза тилейди.
21. О, тилей эсе,
Хаджимырзагъа бармасын,

- Сюймегениме барыб,
Къабырымы эки джармасын.
22. Сюйген тенглеримден
Тилеген болса, къалмасын,
Сюймегенлериме барыб,
Юйлю джюрекленн джармасын.
23. Елю джабыуунга
Дарий Гемхала бичедице,
Сени кебининге
Зем-зем суула бюркедице.
24. Къабыр къангаларынгы
Эмен агъачдан джонадыла,
Ой, къабырынга
Кёк кёгюрчюнле къонадыла.
25. Шамайыл батырча,
Ётгюрле хазна туумайды.
Бюгюн не болгъанды,
Джаугъа нек къаршчы турмайды?
26. Ой, элигизге
Игилек келсин таймайын,
Джандетли болсунла
Сора Дебош бла Шамайыл.

1878 дж.

ДЕБОШ

Черные тучи на небе сгустились,
Серые сумерки наземь спустились.
Полная грусти, тоски и печали,
Сотня джигитов из гор Карачая
Тронулись в путь, лошадей погоняя,
Матери, жены остались рыдая.

Едут они на конях быстроногих,
Звонко копыта трамбуют дорогу.
Каждый гадает и каждый не знает,
Что их в далеком краю ожидает.
Каждого горькая дума тревожит:
Где они буйные головы сложат?
Пули к земле пригибают отряды,
В щепки разносят деревья снаряды.

Жаркая пуля Дебоша сразила,
Юное сердце замолкло, остыло,
Алая кровь из груди вытекает,
Мягкую землю ручьем обагрят.

Словно разбиты чудовищной ношей,
Стынут могучие руки Дебоша.
Имн он раньше на пастбищах горных
Неуков разных арканил проворно.
Нынче не то что тугого аркана —
Не удержали б и с чаем стакана.

Конь его верный в бою и в дороге.
Раньше игравший козленком безрогим,
За руку трогавший влажной губою,
В плечи толкавший сухой головою,
Видя, что всадник лежит без движенья,
Бродит печально по полю сраженья.

Бедный Дебош, твоя кровь, что алеет,
Высушит солнце и ветер развеет.
Ты не увидишь жены своей милой.
Прах твой спокойно не примет могила.
Скарб твой домашний и сакля пустая
За недомки достанутся баю.
Храбрый Дебош, собираясь в дорогу,
Пищи, одежды ты взял с собою много.
Нынче ж лежит под березою белой
Пулсй пробитое юное тело;
С жизнью оно неохотно рассталось,
Пища несъеденной в сумке осталась.

За перевалом в далеком ауле
Шума не слышно — все люди уснули.
Вот уж и утро опять наступает,
Первым лучом небосвод озаряет.
Только Дебоша жена молодая
Ждет, не ложится и плачет, рыдает.

(Перевод В. Торопецкого)

ХАЛКЪ ДЖАКЪЧЫЛАНЫ ЮСЮНДЕН ДЖЫРЛА

ПЕСНИ О НАРОДНЫХ ЗАСТУПНИКАХ

БАРАКЪ

1. Алгъы бурун
Сохталыкъгъа кирген эм,
Сохталыкъны
Тамам иги билген эм.
2. Онбеш джылым
Толу джетген заманда,
Мен Абуклагъа
Джылкъы джалгъа кирген эм.
3. Киргенликге,
Адам кибик кѣремдиле,
Къыйынымы
Ала меннге бермедиле.
4. Кѣб заманны
Тарыгъыб, таралыб джюрюдюм,
Мен хакъымы
Табарымдан тюнгюлдюм.
5. Бир тынчлыкълы
Мен орунда джатмайын,
Мыдахлыкъ басды,
Бир да закон, сюд табмайын.
6. Башладым а
Абуклары бла кюрешиб.
Ант этдим а
Джылкъыны ашаргъа, эки юлешиб.
7. Абук улу,
Бере эсенг, берчин а,

Бермей эсенг,
Огъай деб бир кёрчюн а!

8. Бюгече болса,
Аджирлеринги урларма,
Тамбла кече
Къатынынгы бедишликге къоярма.
9. Къара аджирни
Бызынгыгъа джойгъан эм,
Тору аджирни
Чалкычылагъа кюз союмгъа сойгъан эм.
10. Хапарымы аджир башны
Мангылайына джазгъан эм.
Аджир башны элтиб
Абукланы ат илкичге салгъан эм.
11. Абук улу Мухаммат
Эртден намазгъа тургъан эди,
Аджир башны
Ат илкичде кёрген эди.
12. Сабыр болду ол
Бара тургъан джолундан,
Чартлаб кетди, ой,
Къумгъанчыгъы къолундан.
13. Баракъ, саннга
Мен бу дертти унутсам,
Сени джойдурмай,
Бу ишлени къурутсам,
14. Абук улу деб,
Мен дуняда джашамам,
Къабартыда
Къалакъ баста ашамам!
15. Дагъыда келиб,
Джылкыыланы кесим кюте тургъанлай,
Джылкыыларым,
Ачы кишнеб, юркдюле.
16. Къарагъанымда,
Эки аджирим дагъыда кесилиб!—
Манга бу дертти
Маннга Абуклары этдиле.

17. Акъылымы
Ташха, таугъа чачхан эм,
Башымы алыб,
Джалпакълагъа къачхан эм.
18. Джай болса,
Джалпакълагъа кете эм.
Къыш болса,
Отоуума эне эм.
19. Бир кече сора
Отоуумда джатыб тура эм,
Джарлы юйюме
Кёб акъылла къура эм.
20. Хаб-хуб дедиле,
Итлерибиз юрдюле.
Шаб-шуб дедиле,
Искадрон джашла юрюдюле.
21. Келиб эшикден
Манига бир адам къычырды,
Муратларымы
Бёлдю сора, къачырды.
22. — Ким болдунг? — деб,
Эшик ачыб сорама.
— Менме, Баракъ!
Ходжаланы Умарма!
23. Джашды, джаным,
Сабий Баракъ, джаш Баракъ!
Сылпагъарлада
Болгъан эдинг баш, Баракъ!
24. — Кийин, тебре
Биргебизге сен, Баракъ!
Пристоп келиб,
Чакъырады, кел, Баракъ!
25. — Къатыным джангызды,
Аны къояр кишим джокъ.
Капитаннга
Барыр кирик, ишим джокъ.
26. Мени капитаннга
Барыр кирик, ишим джокъ,

Юй малыма
Къарар кибики да, кишим джокъ.

27. Капитандан къоркъуб,
Къалай къалайым?!
Эртденбла
Эртде туруб барайым.
28. Тапанчагъа
Эки окъну салырма.
Зукку вристок тюз сюд этмесе,
Уруб джанын алырма.
29. Баракъ эртденбла
Бир бек эртде тургъанды.
Сауут тагъыб,
Оноучулагъа баргъанды.
30. Дагъыстандан
Келген сатыучу къумукълу
Тютюн бла
Кёз джауларымы къурутду.
31. Къандагъай санларыма
Бугъоу болдула,
Тёрт джанымдан
Мыртазакъла толдула.
32. Къарамырза улу
Къара чуутду,
Уруб, тюрлюб,
Джаш джюрегимн суутду.
33. Бугъоулады,
Джаш джюрегим унукъду,
Джарлы анамы
Сыйыт этдирди, улутду.
34. Бугъоулансам да,
Дерт къайтарыр джол ачарма.
Джылама, анам,
Мен бу бугъоуланы чачарма.
35. Къагъытымы
Джазгъандыла Сибирге.
Сауутларымы
Джашырыгъыз Дебошлада кюбюрге.

36. Джангыз балам,
Алты джыл болуб, къалады.
Сауутларым
Аннга аманат болады.
37. Баракъ джигитни
Джаяу сюрюб барадыла.
Абуклагъа адамла
Налат, ирият саладыла.
37. Дебошну кёзлери
Тот болгъандыла, кёрмейдиле.
— Шкок атар эм,— дейди,
Шкогун къолуна бермейдиле.
38. Арт печинде
Самауарла къайнатхан,
Ныхыт тюзюнде
Къарачай тайла ойнатхан!
39. Энди тайла
Тюйюлдюле деб айтадыла.
Баракъ кесн
Минниучю къара байталды.
40. Акъ Къалада
Сары илячин джырлайды,
Хусюн кызы
Арну Залихат джылайды.
41. Пристопну Акъ Къаласы
Кюйгей эди,
Абуклагъа бизни кёлюбюз
Кенгнгей эди!
42. Ой, сабий Баракъ,
Джаш Баракъ!
Дуниядан
Тас болгъан Баракъ!

1857 дж.

БАРАК

1. В детстве в ауле лично
Я в медресе учился
И по-арабски отлично
Читать и писать научился,

2. В пятнадцать лет мальчиком,
Оборванный, с заплатами,
Я нанялся табунщиком
К Абуковым за плату.
3. Нанялся, никто обо мне не проявлял
Человеческую заботу.
Однажды явился за расчетом, —
Не выплатили за работу.
4. Долго ходил, я сердился,
Обивая пороги, крушась,
Но наконец убедился —
Не получу за труд ни гроша.
5. И начались мои муки:
Думал без сна дни и ночи.
И суд, и закон были глухи,
Печаль придавила всей мощью.
6. Сто бед — один лишь ответ:
Начал борьбу я с князьями.
Дал твердый себе обет:
Полтабуна свести на нет.
7. Лучше б добром заплатили
То, что положено мне.
Но алчны, жестоки воротилы —
Умрут, но не выплатят, нет.
8. Сегодня под покровом ночи
Жеребцов я ваших уведу,
А вот завтра, между прочим,
До позора жен ваших доведу.
9. Жеребца вороного я продал
В Бызынги своим друзьям.
Жеребца гнедого зарезал, раздал
В горах беднякам, косарям.
10. Написал на черепе гнедого
Кем зарезан он и для кого,
И повесил на коновязь Абуковых,
Когда в их доме не было никого.
11. Мухамат Абуков утром рано
Встал отправлять намаз

- И увидел конский череп,
Водруженный на свою коновязь.
12. Он замедлил шаг свой вялый,
Плохо с ним стало вдруг,
И кумганчик умывальный
Тут же слетел с его рук.
13. — Если за это, Барак нищий,
Я не отомщу тебе,
И если за зло, без пищи
Не сгною тебя в тюрьме.
14. То не жить мне на свете
С фамилией Абуков,
Не есть мне ложки пасты
В Кабарде у уорков.
15. — Утолив мщенья жажду,
Вернулся к табунам я и пас,
Но кони заржали однажды
И в страхе пустились вскачь.
16. Прискакал и увидел в тревоге
Жеребцов двух зарезанных кем-то.
Абуковы совершили, ей-богу,
Эту месть и коварство это.
17. Теперь мне оставалось одно:
Бежать в горы, стать абреком,
Ускакал, оставив дом родной,
В Джалпаки со своим упреком.
18. Так я жил: приходит лето,
В Джалпаках брожу,
Зима настанет, незаметно
В отчий дом я ухожу.
19. Ночи зимние, ночи долгие,
В отчем доме мне покоя нет.
Мысли беспокойные, думы горькие,
Сторожат кругом сто бед.
20. Лай собак однажды
Заполнил родимый двор —
Стражники примчались, и каждый
Пулю ставит в затвор.

21. Стали стучаться в двери;
— Отворяй двери, Барак!
Думы мои улетели,
Как мгла от света — так.
22. Я им двери отворяю:
— Кто там? — громко вопрошаю.
Отвечает: «Барак, это я,
Зовут Умар Ходжаев меня».
23. Молод Барак удалой,
Юный Барак, Барак молодой!
Но он в Салпагаровском роде
Человек был твердой породы.
24. — Одевайся, ступай с нами вместе!
За тобой мы явились, Барак!
Сам пристав приехал к твоей чести,
Не дождется встречи никак.
25. — Дома жена лишь одна,
Далеко живет её родня,
А с капитаном, солдатня,
Дел не имел я никогда.
26. — Я с капитаном, солдатня,
Дел не имел никогда.
Да и скотину в дому
Как я оставлю, кому?
27. — Но я капитана не боюсь.
Встану рано утром.
К нему без страха явлюсь,
Примчусь на коне лихим ветром.
28. — Тяжелы пули свинцовые.
Я тапанчу заряжу.
Если пристав свершит беззаконие,
Его я на месте сражу.
29. Барак удалой ночь не спал,
Но утром рано он встал,
Зарядил тапанчу, торопился,
На прием к приставу явился.
30. Торговец — кумык незнакомый —
Сзади подкрался к нему,

Осыпал глаза табаком,—
И Барак в смятенье большом.

31. Схватили за руки и ноги,
Словно стальные оковы,
Нет ниоткуда подмоги,
Стражников лица суровы.
32. Карамурзин, предатель подлый,
Княжеский отпрыск, угодник,
Барака терзал, как пес голодный,
Пока Барак не обессилел и спик.
33. — Жизнь мою одели в кандалы,
Но жажду к мести во мне не сковать.
Не плачь, многострадальная мать,
Меня в кандалах не удержать.
34. Отправляют меня в далекий край,
На каторгу сибирскую, прощай!
Оружие мое спрячьте, берегите,
В сундуке Дебоша храните.
34. Единственному сыну моему,
Шестилетнему, осиротевшему,
Мое оружие сохраните,
Вырастет, джигиту отдадите.
36. Ой, Барак, Барак удалой,
Гонят в кандалах тебя пешком.
Абуковых горцы с поры той
Стали протирать с песком.
37. Стар Дебош, не те времена,
Глаза не различают семена.
— Дайте мне винтовку пострелять!
Винтовку давать не велят.
38. Барак, в твоём доме, что кошара,
Было время, кипели самовары.
На ныхытской поляне, ой, ей!
Ты развел бы черных коней.
39. Теперь всё это небылица!
Тех коней там нет, говорят,
Но жива ещё черная кобылица,
На которой ездил Барак.

40. В Аккале — в крепости пристава —
Желтый сокол, ой, как, поет.
Дочь Хусина — Залихат неистово
Плачет, рыдает, тебя зовет.
41. Пусть же сгорит скорей дотла
Белая крепость пристава.
Да не станет насилья и зла,
Вместе с ними и князя Абукова.
42. Ой, юный Барак, Барак молодой!
Твоя песня слышна над водой, над горой!
Ты восстал против зла — был такой,
Пусть из жизни ушел, но Барак — герой!

(Перевод М. Хабичева)

ГАПАЛАУ

1. Гापалаула эки эдиле — бир болду,
Сени ананг саннга тарала сир болду.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
2. Онгсуз болуб ёсген эдинг, Гапалау!
Кёб кыйынлыкъ кёрген эдинг, Гапалау!
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
3. Къарыусузгъа нёгер эдинг, Гапалау!
Таукел эдинг, ётгюр эдинг, Гапалау!
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
4. Джарлылагъа сен таянчакъ бола энг,
Ала ючюн сёзню ачыкъ сала энг.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
5. Къарыусузгъа кючлю кёпюр бола энг,
Джакъсызлагъа керти ёкюл бола энг.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
6. Сен джарлыла ючюн уллу кюрешдинг,
Алагъа джер алама деб сермешдинг.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
7. Джер юлешген джерге чыгъыб келген энг,
— Джарлыланы унутмагъыз, — деген энг.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!

8. Ыстауатда толу къазан къайнайды,
Сени юсюнгде тогъуз къама ойнайды.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
9. Артха турмай, намысынга уялыб,
Сермешесе, кызыл къаннга боялыб.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
10. Къалтырайдыла аякъларынг, к'олларынг,
Мангырайдыла к'озуларынг, к'ойларынг.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
11. Джан бермединг, тогъузоулан туйгюнчю,
Джан бермединг, тогъуз къазыкъ тийгинчи.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
12. Джан бермединг, тогъуз къама киргинчи,
Джан бермединг, уруб к'елюнг кенгинчи.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
13. Гапалаула эки эдиле — бир болду,
Гапалауну джатар джери кир болду.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
14. Гапалауну ёлтюрдюле, сойдула,
Джаш къатынын ау тубюнде к'ойдула.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
15. Хурджунунгда джокъду ачханг, алтынынг,
Чотчалада джылай к'алды джаш къатынынг.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
16. Ахлунг болмады, орча этиб, чабаргъа,
Атанг болмады, кёзлеринги джумаргъа.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
17. Ананг болмады, къан башынги джууаргъа,
Эгечинг болмады, сени к'учакълаб джыларгъа.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
18. Ыстауатынг белге джете умурса,
Сени ёлтюрген Ижаланы къанлы Мусса.
Э-э-эй! Анасындан джигит туугъан Гапалау!
19. Гапалаула эки эдиле — бир болду,
Джарлы ананг, саннга тарала, сир болду.
Э-э-эй! Тюзлюк джетмей, терслик кетмез, Гапалау!

20. Тюзлюк джетмей, терслик кетмез, аланла!
Терслик ёлюр, тюзлюк ёлмез, аланла!
Э-э-эй! Терслик ёлюр, тюзлюк ёлмез, аланла!

1892 дж.

СЫЛПАГЪАРЛАНЫ ГАПАЛАУНУ ДЖЫРЫ

(В. Прёле джазыб алгъан вариант)

Къара кюнлер маннга келген заманда,
Негерлерим хомух болдула, аманла:
Тогъуз гяуур маннга джетген заманда,
Ыстауатда къачыб, бугъуб къаладыла.

Санларынгы тогъуз дохтур джарадыла,
Тенглерим джыйылыб, тар къабыргъа саладыла,
Сени ызынгдан тенглеринг джылай-джылай къаладыла,
Джаталмайма тар къабырда керилиб.

Къыз-къатын джылайды, ёлюгюнгю бир кёрюрге термилиб,
Ижалары саннга келедиле басыныб.
Бу хапарынг Сылпагъарлагъа барды эсе,
Гитче Балдан саннга джылай болурму?

Тёбен печде эшиклери ачылыб,
Агъач окъла саннга келедиле атылыб;
Агъач окъла къабырынгдан киредиле,
Елгенинги Ижалары сюедиле.

Атларынга къошда джалчыларынг минедиле,
Галошларынгы сохта джашла кнедиле,
Къойларынгы аш этерге сюредиле.
Къаргъа-къузгъун къаркъ-къуркъ этеди къанынга,

Не болгъанды мен таныгъан санынга?
Сыйлы аллахдан салам болсун джанынга.
Атам джокъду кёзлерими джумаргъа,
Эгечим джокъду юсюме туруб джыларгъа,

Къарнашларынг ушайла къара тууаргъа!
Бауурундан къабладыла жарлы Гапалауну къангагъа.
Хапарынгы барыб ким айтыр
Чотчалада къызлай къалгъан Танагъа?

Къанынг барады ыстауатны къаралтыб,
Къыз къатынынг гитче Тана джылайды юч ёзенни
таралтыб.

Къойларынгы элтиб банкга салдыла,
Джай таулада панатойгъа санатыб.
Гапалауну ёлтюрдюле, сойдула,
Сен харибни кёзкёрмезге джойдула.

Ыстауатынг белге джете мурсады,
Сени ёлтюрген Ижаланы Муссады.
Къара атынгы, нохта салыб, ким джыяр?
Ариу Зулий джыласа, ариу айтыб ким тыяр?

ГАПАЛАУ

(малкъар вариант)

1. Ексюз болуб ёсген эдинг, Гапалау!
Кёб къыйынлыкъ кёрген эдинг, Гапалау,
Къарыусузгъа нёгер эдинг, Гапалау,
Анасына джигит туугъан Гапалау!
2. Сен джарлылагъа таянчакъ болуучу энг,
Ала ючюн сёзню таукел салыучу энг,
Къарыусузлагъа сен кёпюр салыучу энг,
Анасына джигит туугъан Гапалау!
3. Джарлы-къолайсызла ючюн кюрешдинг,
Алагъа джер юлюш алама дединг,
Тогъуз къама кириб ёлдюнг, Гапалау!
Анасына джигит туугъан Гапалау!
4. Эки эгечинги артха этген энг,
Джер юлешген джерге чыгъыб келген энг,
«Къарыусузланы унутмагъыз!»— деген энг,
Анасына джигит туугъан Гапалау!
5. Ыстауатда тогъуз къазан къайнайды,
Джан-джанынгда тогъуз къама ойнайды,
Ой, кюнде тогъуз къама джылтырайды,
Анасына джигит туугъан Гапалау!
6. Артха турмай, намысынга уялыб,
Кюрешесе къызыл къаннга боялыб,
Тогъуз киши да джан-джанынгдан алыб,
Анасына джигит туугъан Гапалау!

7. Джан алмадың, тоғузоулан түйгюнчюн,
Джан алмадың, тоғуз кѡама киргинчин,
Джыгылмадың, тоғуз кѡама тийгинчин,
Анасына джигит туугъан Гапалау!
8. Атанг джокѡду, кѡзлеринги джумаргѡа,
Ананг джокѡду, кѡан башынгы джууаргѡа,
Эгечинг джокѡду, сени кѡучакѡлаб джыларгѡа,
Анасына джигит туугъан Гапалау!
9. Отунг кѡмюлдю, эшингинг джабылды,
Джарлы, ѡксюз бары саннга джылады,
Чотчалада кѡатынынг кѡызлай кѡалды,
Анасына джигит туугъан Гапалау!

ГАПАЛАУ

В горном крае сиротою рос
Мальчик, нареченный Гапалау.
Сколько беднякам добра принес
Храбрецом рожденный Гапалау.

Был поддержкой для лишенных сил
Горец угнетенный Гапалау.
В саклях бедняков опорой был
Храбрецом рожденный Гапалау.

Был подобен клетоту орла
Клич, к горам взнесенный Гапалау.
Не терпел ни подлости, ни зла
Храбрецом рожденный Гапалау.

И когда луга делила знать,
Вышел в круг зеленый Гапалау.
Крикнул: «Бедняков — не обижать!» —
Храбрецом рожденный Гапалау.

Киньте веток, чтоб не угасал
Твой костер зажженный, Гапалау,
Над тобой ножи, как девять жал,
Храбрецом рожденный Гапалау.

Как скала, стоял лишенный сил,
Девять раз пронзенный Гапалау,
Не упал, пока не отомстил
Храбрецом рожденный Гапалау.

Сирота, кому тебя обмыть,
Богом не спасенный Гапалау?
Некому глаза тебе закрыть,
Храбрецом рожденный Гапалау.

Двери сбиты, жметя у реки
Дом твой разоренный, Гапалау.
Над тобою плачут бедняки,
Храбрецом рожденный Гапалау.

(Перевод Н. Гребнева)

КЪАНАМАТ

1. Эбизеланы джигит туугъан Къанамат!
Эки кёзюнгден сени джуууб къан агъад,
Этер эдинг сен, санларынга бош болсанг,
Бу сени ургъан итле бла къазауат.
2. Джарыкъ джулдуз таугъа айланыб батады,
Тёбен Уччуланда бир тулпар ёлюк джатады.
Чыкъгъан эдинг Сынты къабакъдан абирек,
Джети джыллы айланган эдинг хаджирет.
3. Джорюдюнг кеченг — бёрю, кюнюнг — ит болуб,
Кийген кийимниг сирке болуб, бит болуб.
Джети джыллы Амгъата бойнун сакъладынг,
Кийинкле ёлтюрюб, таулада этле къакъладынг.
4. — Къасбот, къарнашым, ёлор тюшюбюзню кёргенме,
Кесим джангыз кымыжа болуб кёргенме.
— Къоркъма, Къанамат, адам кёрмезлик тюш джокъду.
Да, бизни кибики эрле тюшмезлик иш джокъду.
5. — Келчи, Къасбот, биз былай этиб турмайыкъ,
Дженгил огъуна биз Къарачайгъа барайыкъ,
Къонакъбайгъа Хубий улун сайлайыкъ,
Къарачайдан кетерге биз пашпорт къагъыт алайыкъ.
6. Биз баргъан эдик Абул-Керимге къонакъгъа,
Башыбыз къалгъанды бу хапар бла джомакъгъа.
Абул-Керим бизни къонакъ кибики кёрмедиди,
Кёрмесе да, тахсабызны итлеге бермедиди.
7. Эки кюнню къонакъ юйюнде джашырды,
Ючюнчю кюн бизни ариу айтыб ашырды:
— Орус мени энди ариу кёрмейди,
Джазгъан къагъытыма къолай джууаб бермейди.

8. Гюллю улу Хаджибекирни джаны кибик кѳреди,
Джазгъан къагъытына уллу акъыл бѳледи.
Биз баргъан эдик, ой, Учкуланнга къонакъгъа,
Салыб тюшдюк Гюллю улу деген къанаугъа.
9. Бизни кѳргенлей, ол, гинджи кибик, кийинди,
«Хош келдинг, Къанамат», — деб, тюлюк кибик,
сюйюндю.
Алай баргъанлай, бизни къонакъ юйге салгъан эди,
Хыйла бла сауутларыбызны къолубуздан алгъан эди.
10. Кѳчесинде баллы хантладан тойдурду.
Кюндюзюнде, ма къара къойлай, сойдурду.
Ол эртденбла бек эртде намаз этген эди,
Ссра, бизге кириб, ма быллайла деген эди!
11. — Мен барайым да къагъыт, къалам алайым,
Сениге, Къанамат, арну къагъыт джазайым.
Киши кѳрмезча, сени деменгилн джашырайым.
Паспорт алыб, сени тюрк патчахха ашырайым.
12. Алай айтыб, ол бизни къоюб кетген эди,
Эшиклерибизни тышындан къылыч этген эди,
Мычымайын, Ачау улу старшинагъа джетген эди,
«Кийикле тутдум!» — деб къууаныб хапар этген эди.
13. Старшина эден уллу къарыу алгъанды,
Къанамат тургъан юйню тѳгерегин канвой алгъанды.
Дауурланы эшитиб, Къанамат терезеге башын салгъанды,
Къарнашына ма бу сѳзленн айтханды:
14. — Къасбот, — деди, — ой, бизге болур болгъанды,
Тѳгерегибиз къара чаукадан толгъанды.
Ай, Къасбот, кертн болду бизни тюшюбюз,
Къолай болмады бу къонакъбайда ишибиз.
15. Тогъуз окъ тийгенди, Къанамат, сени башынга,
Къара кюле келди Алнийни джигит джашына,
Къанынг чачылды юйде эшик къангагъа,
Ис болгъанды белингде къара къамагъа?!
16. Протоколунгу къанынг бла джазадыла,
Къабырынгы Къара багъанада къазадыла.
Джаргъан дохтурла сени башынгы сылайдыла,
Тышырыула тюрсюнюнге къараб джылайдыла.

17. Эбизеланы тулпар туугъан Къанамат!
Къабыргъангда барды артыкъ иегинг.
Сени къанынгы бу итлеге къурутмаз
Артынгда къалгъан сынгар улан сюегинг.
18. Амгъатада талаи джылны джашадынг,
Марал, кийик териледен къош этиб.
Итден туугъан Гюллю улуна нек ышандынг,
Уллу кёллю болдунг, джанынгы бош этиб.
19. Учкуланда мурдар итле джашайдыла,
Ала уялмайдыла, адам этле ашайдыла.
Хаджибекир патчахдан чын, саугъа, ашау алады,
Мурдарлыгъы ючюн кёкюрекге медал тагъады.
20. Ёлдю, кетди Эбизеланы Къанамат,
Тулпарлыгъынг ахыр кюнюнге джарамад.
Ёлюгюнгю къабырлагъа къоймадыла,
Ёлгенингден сора да, артыкълыкъдан тоймадыла,
21. Эгечинг джокъду кёзлеринги джумаргъа.
Ананг джокъду ёлюгюнге джыларгъа,
Атанг джокъду ысхатынгы къуаргъа,
Къасбот джаралыды, болмайды ёрге туургъа.
22. Ма кёрдюгюзмю Хаджибекирни этген итлинг,
Хаджи-Умар, ала бар сойгъан кийигинги джиблигин.
Учхул тарда Хаджибекир тюшдю къабханнга,
Аман бла ёлюрле зорлукъгъа не болгъанла.

1893 дж.

КЪАНАМАТЫ ДЖЫРЫ

(В. Прёле джазгъан вариант)

Ойра, Алий улу тулпар туугъан Къанамат!
Тёрт санынгдан бирден уруб къан агъад!
Этген ишинги ушатмайды закон, шерият!
Сени сойгъан — Учкулан эл, джамагъат.

Иги сагъан, бурун кирик эки айны джашар эди,
Мёлеханнга терс къобузну тартдырыб,
Къанаматха къара перданны атдырыб,
Къаштыу улу Къасботха джырлар, кюулер айтдырыб,
Джаш Кёккесни джаш джумушха чабдырыб!

Мени хапарым Сынты кѡбакъгѡ барды эсе,
Гитче келли манига келе болурму,
Ташны, тауну джыламукъдан алдырыб?

Кичи кѡарнашым, Кѡасбот, кѡайры кетиб бараса,
Быгъылынга кѡарыш джарала салдырыб,
Абадан кѡарнашны, Кѡанаматны,
Елген ёлююн Учкуланда кѡалдырыб,
Тулпар сапларын орус доктурлагѡ джардырыб?
Итле келедиле мени ёлююме басыныб!
Иги сагъан, кѡазауат этиб ёлген эм,
Бу ассы юйню эки эшиги ачылыб!

Джабранл мёлек кёзлеринге кёрюндю,
Толу акъылынг таугѡ, ташха бёлюндю,
Тёппе мыйынг терезе тюбюнс тёгюлдю,
Тёппе мыйынгы чуут тауукъла чёблейдилер,
Кёбининги чуут кѡатынлар кёклейдилер,
Кѡабырынгы Кѡара багъанада кѡазадылар,
Протоколну кѡанынг бла джазадылар.

КЪАНАМАТ

(малкъар вариант)

Биз чыкъгъан эдик алгъы бурун абирек,
Абирек — хаджирет туююл,
Джаныбызны сакълай эк,
Дуньялыкъда закон, адет табмай эк.
Ай, иги сагъан, джети джылны джашар эди,
Эркин болуб, хош болуб,
Дуння бизге бош болуб!

Биз патчахха не этген эдик,
Бизге патчах джау болурча,
Аллыбызгѡ бугъоу, кѡуршоу, тау болурча.
Биз кетебиз дуньялыкъдан кѡутулуб.
Ай, иги сагъан, бир дунья кёрюр эди,
Патчах залимлигинден кѡутулуб.

Тамам талай джылланы мен айландым,
Кече бёрю болуб, кюндюз ит болуб,
Ай, иги сагъан, бир кёрюр эди бизге
Закон болуб, неда керти сюд болуб.

Кече джатмай, анга сюелирге
Нёгер табмай,
Къарындашымы алыб кетген эм,
Джюрегине джетер кибиб душманны,
Анга мен кёб ачыула этген эм.

Ит гыбышыны экили ышанын суюмедим,
Алай этеригин а мен билмедим.
Тёгерегибизге, гаджи кибиб, суююндю,
Анасы уа баллы, джаулу хант этди.

— Сизни биригиз кибиб болурма! —
Деди, ант этди.

— Турчу, Къасбот, терезеден бир къара.
Туруб къарады:

— Бизге боллукъ болгъанды,
Тёгерегибиз патчах аскерден толгъанды.
Эртденликде аман ушкок атылды,
Джауну огъу джауурундан къатылды.
Бу таулагъа джигит туугъан Қъанамат
Душман бла, аслан кибиб, кюрешеди,
Къаны агъа, душманладан къан алды,
Ол ёлюмюн, джигит кибиб, юлешди.
Хасаукадан джаш келинчик келеди,
Тау ауузну джыламукъдан алдырыб,
Къасбот, къайры къачыб сен бараса,
Ёлген Қъанаматны душманлагъа къалдырыб?!

ПЕСНЯ О ҚАНАМАТЕ

Ты на Морх от врагов бежал,
А потом, заметая след,
На князей свой точил кинжал,
Жил изгнанником восемь лет.

Ты изгнанником долго жил,
Днём щенком, ночью волком был,
Сам рубашку себе стирал,
Пищу скудную добывал.

Рыщут стражники там и тут
(Невзначай их не повстречай).
На поруки тебя не берут, —
Нет дороги тебе в Карачай.

В Карачай тебе нет пути.
Двух друзей ты решил позвать,
Чтоб в Россию тайком уйти
И бумагу царю подать.

Чтоб бумагу царю подать,
Надо знать, как ее писать.
Есть Хаджи-Бекир — грамотей,
Да из верных ли он людей?

Вот стоят у его дверей
Канамат и двое друзей.
Хаджи-Бекир их встречает,
Бурки с плеч сам снимает

Подзывает Хаджи-Бекир
Молодую жену к гостям.
Подала им жена воды,
Принесла им она еды.

Сам хозяин вино наливал,
Ублажал их — продажный пес,
Клялся в дружбе. Коран целовал —
И тихонько книжки унес.

Да велел расседлать коней:
Утро вечера, мол, мудреней.
До полуночи длился пир,
Суетился Хаджи-Бекир.

Спали тут же они, у стола,
Что-то тихо шептали порой.
Так последняя ночь их прошла
И последней смешалась зарей.

Поглядел в окно Канамат,
Видит: стражники там стоят,
Ружья тусклым огнем блестят,
Дула прямо в окно глядят.

В смертном споре с коварством людским
Что геройство твое, Канамат?
Ты лежишь на земле недвижим,
Над тобою убийцы стоят.

Если мертвые могут рыдать,
То под сенью склоненных ветвей
По тебе убивается мать
В одинокой могиле своей.

(Перевод Н. Гребнева)

АЛГЪЫШ

Тейри онгартсын,
Тейри джалбарсын,
Онг джюрютсюн,
Онг айландырсын!
Игилик бери болсун,
Аманлыкъ кери болсун.

Сизни сюймеген тели болсун!
Къурманлыкъ къабыл болсун,
Джашауубуз мамыр болсун,
Аманны, зарны юйю дауур болсун!
Кёкден джаугъан джангур кибик,
Джерден чыкъгъан кырдык кибик,
Къурманлыкъны тюгю кибик,
Ол келтирген гинджиликни джиби кибик,
Келген келинни намысы уллу болсун,

Насыблы болсун!
Тили тартыкъ болсун!
Бутун буруб олтурсун.
Пудлай урчукъ толтурсун!
Ингир, ашхам заманда,
Эшикден адам къычырса,
Танымай, къонакъ алмасын.
Эшикден ары атламасын,
Ингир, ашхам заманда,
Эшикден адам сёлешсе,
Аннга тынгылаучу болмасын.
Эшикден сылджыраучу болмасын!

Атха миниб, къамчи ургъан,
Тыбылгъа кириб, джамчы ургъан,
Эшикге чыгыб таякъ алгъан,
Джыйыннга кириб аякъ алгъан
Балалары болсунла!

Туугъан кызы кюз чыкъсын,
Бочхаларындан миз чыкъсын.
Алгъын таякъчы табсын,
Артдан аякъчы табсын!
Бек битсинле сабанла,
Ашамасынла аманла!
Сабанланы башларына къарыш джетмесин,
Тюблеринден джылан ётмесин!
Бу эки адамны кеслери сюйген кибик
Тейри этсин!

Этген муратларын табсынла,
Бир-бирин джаратсынла!
Атны чабханын,
Ёгюзню тартханын,
Шкокну атханын,
Ийнекни сютлюсюн,
Къойну тюклюсюн
Тейри берсин!
Игилик кетмесин,
Къаргъыш джетмесин,
Аманла айтхан кибик
Тейри этмесин!

Келген келин къууана келсин,
Кюле келсин,
Кирген юйюн сюе келсин,
Этер ишин биле келсин!
Ашхы адетге юренсин,
Тары кибик юйресин,
Игилени ызын ызласын,
Тюй кибик, къозласын!
Иги затны джорасын,
Аман болса, къорасын!

Бугъа бишер къазаны болсун,
Атла чабар сабаны болсун,
Чарыкъларыны,
Тюшмез кибик, табаны болсун!
Тили хомух болсун,
Иши джигер болсун,
Таякъчысы таякъ тутсун,
Таракъчысы таракъ тутсун!
Аламат дуркъусу болсун,

Аны кибик, быкысы болсун,
Тёр кьатында орну болсун!

Этген хантындан
Адам ашаб тоймасын,
Сабийлери арбазында ойнасын!
Сюйгенибиз сюйюнсюн.
Арну кийинсин!
Къууапчха келген адамла
Джангы юйдегини джаратсынла!
Бу суу бла мюрзеу
Бир-бирине джарашхан кибик,
Бу эки адам алай джарашсынла!

Тохсуханлы толу аякъ!
Толусу бла бал аякъ!
Къолубузгъа алайыкъ,
Ичине да бир къарайыкъ,
Тилибизге да бир салайыкъ!
Бу бозады, бозады,
Ашхы киши муну нчерге базады!
Къуругъан чёбню башыды,
Ашхыланы ашыды!

Ач къарынны токъ этген,
Аманлыкъны джокъ этген!
Къралыбыз кючлю болсун,
Ырысхыбыз уллу болсун,
Дуння мамыр болсун,
Аджал сабыр болсун,
Этилген алгъыш къабыл болсун!
Амин деген тилегин табсын!
Амин деген тилин къабсын!

ЗДРАВИЦА

Пусть сопутствует вам удача,
Пожелаем успеха в придачу!
Да будете в полном здравии,
За новобрачных эта здравница!
Пусть благополучие сторожит ваш дом,
И обходит ваш дом зло!
Пусть зависть сама
Сегодня сходит с ума!
Мы жертву приносим за счастье,

За то, чтоб восторжествовал мир.
Пусть проходит ненастье,
Ради жизни и счастья устраиваем пир!
Как дождь, падающий с неба,
Как трава, вырастающая из земли,
Как количество волос на шкуре овцы,
Как нити придапой невесты —
Пусть столько в невесте хорошего будет,
Пусть столько счастья ей прибудет!
Пусть будет немногословной,
Когда садится, отвернет ноги ровно.
Пусть в веретене в моток
Наматает с пуд ниток!
Если поздно ночью кто-то позовет,
Не узнав его, в гости не зовет,
За двери голову не сует!
Если поздно ночью говорят во дворе,
Пусть не участвует в разговоре,
Пусть не ускользает за двери!
Пусть дети её могут:
Коня гнать плетью,
Бурку валять из шерсти,
Палку держать в руке крепко,
Тост произносить о счастье предков!
Пусть её дочь выйдет осенью замуж,
А в кошельке ее шило находит муж!
Пусть сына родит сначала,
Затем уж дочь в окно стучала.
Пусть тучными растут хлеба,
Да не достанутся они тунеядцам!
Пусть колосья будут полными,
А хлеба колышутся волнами!
Пусть исполнятся все желания
Влюбленных — подруги и друга.
Пусть сбудутся в жизни их ожидания,
Пусть дополнят они друг друга.
Да будет конь ваш быстроходный,
Вол — самый сильный и дородный,
Винтовка — безотказная и точная,
Корова — породистая, молочная.
Овца — шерстистая, тучная.
Пусть добро найдет приют у вас,
А проклятья не коснется глас.
Да не свершится худое,

Пусть вечно светит вам солнце доброе!
Пусть невестка с радостью идет,
И, улыбаясь, в дом войдет.
Пусть любит людей.
С которыми жить предстоит ей.
Пусть войдет в эту мирную обитель,
Зная, что ей предстоит делать!
Пусть знает добрые обычаи, обряды.
Плодись, как просо, будем рады.
Подражай лучшему, прекрасному всегда,
Пожелай добра людям труда!
Если против, откуда пришла, вернись туда.
Пусть имеет казан,
В котором можно сварить быка,
Пусть имеет поле,
Где можно скакать на коне.
Пусть у её тапочек не рвется подошва.
Пусть язык её будет придержан.
Пусть в труде найдет она себе славу.
Пусть сын в руках носит чабанскую палку,
А дочь имеет чесалку да прялку..
Пусть имеет загон для скота
И столб для привешивания мяса.
Да заслужит она хвалу и почет.
Пусть люди едят и помнят вкус ее блюд.
Пусть двор её детьми полон будет!
Уважаемые люди да возрадуются,
На свадьбу нарядными явятся.
Всем, кто пришел отмечать эту радость,
Да поправится молодая семья!
Как вода и зерно
Друг с другом неразлучны,
Пусть так сдружатся
Наши новобрачные!
Полная чаша тохсуханская!
Медом свежим разбавленная!
Возьму-ка в руки её сам.
Посмотрю на содержимое,
Преподнесу к устам!
О, это буза, буза, буза!
И добрый молодец выпьет ее до дна!
Она из высушенного зерна!
Питье благодатное,
Питание сытное.

Отвращающее преступление злостное!
Пусть мощным станет наше государство,
И умножится наше богатство.
Пусть в мире мир воцарится!
Пусть смерть отступит, ложится!
Да исполнится сказанный тост!
Кто скажет «аминь»,
Пусть счастье найдет!
Кто не скажет «аминь»,
Язык свой прикусит!

(Перевод М. Хабицева)

КЪАСБОТНУ НАРТ СЕЗЛЕРИ

Терсни кёрюб, терс атлама, абынма,
Апендиге, хаджиге да табынма.
Адам инсан, ишлемейини джашама,
Джер юсюнде харам хакъны ашама.
Терслик джолу кюйюб къалгъан кюзлюкдю,
Сау дунияда эм баш насыб — тюзлюкдю.
Гурушха этген — джарашыр,
Итден туугъан — талашыр.
Тюз атлагъан — тюзелир,
Терс атлагъан — терсейир.
Ойлашмагъан — абыныр,
Дженгил адам — къабыныр.
Уллу къабхан — къарылыр,
Урунмагъан — тарыгъыр.
Атха къыйын тийгенча ачыкъ джауур,
Ачы сёз да джюреке тиеди ауур.
Игилени ашхы джерде сёзю болур,
Аманланы джёрмеледе кёзю болур.
Джылан кеси къабындан джийиргене эди,
Апенди ана тилинден илгене эди.
Тонгузну аласы, къашхасы джокъ.
Байны къайда да башхасы джокъ.
Джангыз терек юй болмаз,
Джангыз адам эл болмаз.
Джангыз къойдан къош болмаз,
Джангыз джырчы джюз болмаз.

ПОСЛОВИЦЫ КАСБОТА

Увидев зло, не совершай зла: споткнешься.
Ни эфенди, ни хаджи не поклоняйся.

Людам не жить без труда.
Лучше жить на отходах,
Чем на нетрудовых доходах.

Путь несправедливости — что выгоревшая оземь.
Во всем мире главное счастье — справедливость.

Обида забудется дружбой.
Коварство искореняют силой.

Кто ищет правду, тот честен.
Нечестный путь к преступленью ведет.

Безрассудство, что гибель.
Нервный легко возбуждается.

Тот, кто в рот сует большой кусок, поперхнется.
Кто не желает трудиться, тот жалуется.

Рана коня мучит,
Злословие сердце губит.

Воспитанный человек о добре говорит,
Невоспитанный о сде все твердит.

Змея чешуи своей гнушается.
Эфенди языка родного чуждается.

Свинья белая, черная — свинья всё равно.
Богач свой или чужой — всюду всё одно.

Из одного бревна дом не поставишь.
Из одного человека народ не составишь.

Одну овцу в стадо не обратишь.
Одного певца в сто не превратишь.

(Перевод М. Хабишева)

ТАБИИГЪАТХА ЭТИЛГЕН НАЗМУЛА

СТИХИ О ПРИРОДЕ

САБАНЛЫКЪДА

Тау башлары кѣб турмайын джарылла,
Эки бутум бара-барыб арылла.
Минги-Таудан кюн ышарыб кѣрайды,
Биченликни салкъын аяз сылайды.

Бешкъарышны таблаб, джаныу этеме,
Сабанлыкъда дюрюлени тиземе.
Кюмюш чыкъ да чалкъы ауузну джууады.
Сабанлыкъда сабыр джырым тууады.

1850 дж.

НА ПОКОСЕ

Вот и солнце осветило вершины гор,
Долго шел, устал еще до утренних зорь.
Из-за Эльбруса солнце выглядывает с улыдкой,
Покос гладит легкий ветерок, как голубку.

Беру косу и быстро навожу,
Кошу сено, в ряды ложу.
Косу моет серебристая роса,
Тихо рождается песня, ей вторит коса.

(Перевод М. Хабичева)

КАВКАЗ ТАУЛА

Бири — туру, бири — таша,
Бири — мийик, бири — алаша.
Бири — джашил, бири уа — акъ,
Болгъандыла кѣкге чардакъ.

Башларында — булут башлыкъ,
Кёзлеринде — ёмюр джашлыкъ.
Къарла мутхуз болмаз ючюн,
Къонадыла кюмюш ай бла алтын кюн.

Адамлагъа саулукъ бериб,
Мийник кёкге къанат кериб,
Турадыла Кавказ таула,
Башларында — дарман хауа.

Минги Таудан Казбек таугъа
Джел береди салам-саугъа,
Сизни бла кёлю уллу
Болуб джырлайд Багъыр улу.

1863 дж.

КАВКАЗСКИЕ ГОРЫ

Одни — вблизи, другие — вдали,
Одни — высоки, другие — малы.
То синие, то белые пики горные,
К небу вознеслись, мощные и гордые.

Вершины — в облачных башлыках,
Вечная молодость в их ликах.
Чтоб не приняли снега цвет землистый,
Спят в небе солнце и месяц серебристый.

Людам здоровье даруя,
Взметнув к небесам свои крылья,
Кавказские горы стоят,
Целебный воздух рождая.

Ветер на крыльях привет
От Казбека к Эльбрусу несет.
Вами вскормлен, воспитан и горд,
Песни гор слагает Касбот.

(Перевод М. Хабичева)

БУЛБУЛГЪА СУКЪЛАНАМА

Тёюледи Минги-Таудан танг джарыкъ,
Шаркъгъа айланыб джырларыкъды джумарыкъ.

Чегетледе джырлайды тау булбулчукъ,
Къулакъ салыб тынгылайды хар булчукъ.

Джан киргенча, джашилленед таш, агъач,
Джюуюлдейди, къууанч этиб, къарылгъач.
Джумарыкъ да, къарылгъач да тюлме мен,
Боалса эд булбул джыргъа джырым тенг.

1866 дж.

ЗАВИДУЮ СОЛОВЬЮ

Из-за Эльбруса встает рассвет,
Фазан стал петь чуть свет.
В лесной тиши проснулся соловей,
Задел он трелью нежные струны ветвей,
А горы и леса — зеленая волна.
Ласточка щебечет, радостью полна.

(Перевод М. Хабичева)

КЪАГЪЫУ, САМАРКЪАУ ДЖЫРЛА

САТИРИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

САНДЫРАКЪ

Ойда-рирау, сандыракъ,
Ойда-рирау, сандыракъ!
Джангы чыкъды сандыракъ,
Джангылтады сол аякъ.
Къымылдамай, талчыкъды,
Сир турады онг аякъ.

Сандыракъны Саккасы
Отлукъ ташны чакъгъанды,
Къарабийни Маккасы
Къара эшекни такъгъанды,
Юй башындан кетгенди,
Алхазлагъа джетгенди.
Алхаз нечик этгенди,
Алхаз туюуб кетгенди.

Сандыракъны санайым.
Аманынга къарайым,
Айтханынга барайым,
Джан чачынгы тарайым,
Ючден-ючден эшейим,
Къыз чубангы тешейим.

Сандыракъны джетеги,
Алтын тонну этеги,
Сандырагъым, джетегим,
Джылтырайды этегим.
Джылтыраса, джанады,
Джана эсе, кюеди,
Кюе эсе, бишеди.
Суу къуйсагъыз, джукъланыр,
Джулдузханнга сукъланыр.

Сандыракълай саналгъын,
Кеме суулай чайкъалгъын,
Кёк джибеклей созулгъун,
Къайыр итча къозулгъун.
Джануб суулай бокъланнгын,
Ыстампулда джокъланнгын.

Къарачайда къалгъанд да,
Тапанчамы тангыуу,
Къучагъыма джарашыу —
Апендинни Наныуу.
Наныу туююл — Бийбасы,
Баргъан джашдан тыймасын...

Кёк ёгюзню къыймасы,
Апендинни аллах сыйласын.
Ючкёкеннге, Марагъа
Айранчы эшек болгъай эд,
Айран джюклеб келир эк
Асланукъаны джашы Къарагъа.

Къара кетиб барад да
Бийбаны ууртларын таларгъа.
Апенди ат джерлей турад да
Барыб сейирине къараргъа.
Сандыракъны хахайы.
Сандыракъны хахайы.

Ат чабдыра билмейд да
Идирисни Махайы,
Ийнекегге бузоу нймейд да
Чыккыны Кокайы,
Къыйыгъына барад да
Джапкирни Шакайы,

Хычыиладан тоймайд да
Къоңалниини Къасайы,
Къарнын тартыб тыймайд да
Алийни Чакайы,
Ёлчелесенг, джетмейд да
Эшекни айылы,

Къоркъутады, кетмейд да,
Джагъаланы Майылы,
Гюттю тогъай ишленгенд
Къазанны къадауу,
Анга ушаб къалгъанд да
Сокканы Дадауу.

Джыл-джылдан ёсед да
Джануккуну боктуру.
Къартлыгъында келед да
Хырис Номмайны октуру.
Сандыракъга харс болсун
Сандыракъ — сары байталлы,

Баргъан суулай, тас болсун
Гебенланы Шайтанлы.
Джиджиу улу Махмутду,
Не устады табакъга,
Урдухандан мёлек кирмесин
Каппушланы къабакъга.

Сандыракъ эки тюрлюдю:
Бир тюрлюсю ойланыбды —
Джетей улу Ханымды.
Ханым къайда къалгъанды,
Терекледе сойланыб,

Джиджиу улу Юсюндю
Хусинни асхагъы,
Къара сууну тауусду
Биданы къасмагъы.
Ышхайтыны джашлары,
Базыкъ-базыкъ башлары,
Къара къыйыкъ къашлары,
Какды билген ашлары.

Сандыракъ чыкъгъанлы ыйыкъды,
Чёпени эрни къыйыкъды,
Чёпе тюлдю, Мамушду —
Как чоюнну тауусду.
Иллю, иллю, сандыракъ!
Иллю, иллю, сандыракъ!
Как туююдю — бегене,
Чёпе къарнынг — тегене.

Чёпе къайры кетгенди?
Оруслагъа ётгенди,
Къамачыгъын габларгъа,
Как чоюнну сакъларгъа.
Чёпе, къайры келесе,
Как чоюнну джогъуна,
Чёпени элтиб тагъыгъыз
Хайрыкъызы юй богъуна.

1852 — 1858 дж.

САНДЫРАК

«Ойда-рирау, Сандырак,
Ойда-рирау, Сандырак!
Это новый Сандырак.
Сбивается нога левая,
Устала, не движется,
Не гнется нога правая.
Сын Сандырака — Сакка
Искру получает кремнем.
Сын Карабия — Макка
Привязал осла ремнем.
Потом с крыши упал,
До Алхазовых добежал.
А Алхаз вот что сделал:
Алхаз избил его и сбежал.

Начну-ка петь Сандырак:
О плохих делах расскажу,
Куда ты велишь, схожу,
Волосы кому расчешу,
В три ряда расплету,
Даже бюстгалтеры сниму.
Добавил к Сандырак — песне той
Подол шубы золотой.
Пока Сандырак я дополнял,
И мой подол засверкал,
Воспламенея, засверкал,
Воспламенев, гореть стал,
Если горит, то сварится,
Польешь водой — гасится:
Позавидуешь Джулдузхан.
Исполнийся, как Сандырак,
Расходись морской волной,
Расстелись, как синий шелк,
Пусть дразнит тебя, как пса,
Стань Джануб — реки мутней,
В Стамбуле вспомните о ней.
В Карачае я оставил
Ободок гапанчи своей.
К моему объятию точь-в-точь
Наныу — она эфенди дочь.
Не Наныу — эта Бийба,
Выйдет за любого парня...
Колбасу серого вола

Аллах инспослал молле...
В Учкекен и на Мару
Нам бы осла — возить айран.
Мы б возили, нагрузив айран
На сына Аслануки — Кару.
Кара вон отправился,
Покусать щеки Бийбы,
А эфенди оседлал коня,
Едет смотреть на это диво.
Шумит, грохочет Сандырак,
Шумит, грохочет Сандырак.
Не может на коне скакать
Сын Идриса — Махай.
Не дает телятам коров сосать
Сын Чыккы — Кокай.
Не может ходить прямо
Сын Джаикира — Шакай,
Уплетает хычыны упрямо
Сын Коналия — Касай,
Не может подтянуть живот
Сын Алиа — Чакай,
Не достает брюха его
Длинный пояс ишака.
Не уходит, страшно смотреть
На Джагаева Майыла.
Овальными получились
Ушки у котла, да, да,
Внешне их напоминает
Сын Сокки — каков Дадау.
Из года в год растет
Зоб у Джанукки, вай!
Учиться собирается на старости лет
Сын Хыриса Номмай.
При Сандырак бейте в ладоши.
У Сандырак — желтая кобылица.
Сгинь, как течение речной воды,
Гебенев, который с шайтанами в ладу.
Перероет, пожирает все
Сын Джиджиуа — Махмут-крот.
Пусть ангелочки Урдухана не выходят
Замуж за Каппушевский род.
Под Сандырак дадим еще два образа:
Один из них известен:
Сын Джетея — Ханым — облаза.

Почему-то Ханым остался
Под деревьями лежать.
Юсюн Джиджуев —
Сын Хусина хромой,
Воду родника иссушила
Бида грязной ногой.
Ышхайтинские ребята
Все крупноголовые,
Черные брови дугою,
Мамалыгу едят за едою.
Сандырак сложили неделю назад,
А у Чёпе губы кривые,
Да не Чёпе, а Мамуш это
Чугун с мамалыгой съел-то.

Иллюу, иллюу, Сандырак,
Иллюу, иллюу, Сандырак,
Не мамалыга, а квашня крута,
У Чёпе не живот, а корыто.
Куда же ушел Чёпе,
К Урусовым навострил лыжи:
Точить свой кинжал,
Сторожить казан мамалыжный.
Куда же идешь ты, Чёпе.
Мамалыги в казане нет и в помине,
Лучше привяжите Чёпе
К мусору старухи Хайры.

(Перевод М. Хабишева)

ЧИЙГОША БИЙЧЕ

1. Мени да атым
Чийгоша бийче, о, болмасын!
Гепчокадан да
Бир Сырма аягына ётгюнчю.
2. Эки аралыкъгъа да
Мен сокъгъан окъа бир къурдурмасам,
Къабартыны да
Къыздан а айбат джашларын.
3. Юч такыйкъагъа да
Мен тик кюнлюмден бир къуйдурмасам,

Балыкъ а сууун да адам мыллыкдан
Мен тыйдырмасам.

4. А, а, ий!

Мен аллай джашха, о, барлыкъма:
Джангыз айыл бла да
Бир ючлю тайгъа мингеннге.

5. Андан да джыгъылмай,

Ма тик кюнлюмден эннгеннге.
Мен барлыкъ а туююлме
Тик кюнлюмден чыгъалмай ёлгеннге.

6. А, а, ий!

Мен аллай джашха барлыкъма,
Къарнашларымча, джангыз айыл бла
Бир ючлю тайгъа мингеннге.

7. Андан а джыгъылмай,

Бир тик кюнлюмден эннгеннге.
Балыкъ сууунда да
Къара балыкълай джюзгеннге.

8. Аа, а, ий!

Мен аллай джашха барлыкъма:
Акъ къапталгъа да
Бир къара чепкен кийгеннге.

9. Къара чепкеннге уа

Акъбаш хазырла тизгеннге.
Атха да минсе,
Бир атны белли юзгеннге.

10. Джибек а аркъанны,

О, тебеннгиде юзгеннге,
Балыкъ сууунда да
Къара балыкълай джюзгеннге.

11. О, тик кюнлюмню уа

Башы да — къырпакъ, тюбю — буз.
Чийгоша бийче да
Сёзюне керти, ариу кыыз.

12. Къабартыдан а

Джашла тохтаусуз келелле,

Барыб а, барыб а
Ма Чийгошаны кёрелле. .

13. Джангыз айыл бла да
Бир ючлю тайгъа минелле,
Аны бла да
Ол тик кюнлюмге ёрлейле.

14. Андан а чабыб,
Тик кюнлюмден а энелле,
Суудан а чыгълмай,
О джарлы джансла ёлелле.

15. Тик кюнлюмню да
Тюбю да терен кёмеуол,
Чийгоша бийче да
Бир элни джутхан эмеуол.

16. А энди киши да
Келмейди деген заманда,
Бир атлы келиб а
Тохтады алай арбазда.

17. Кёк кийимли да,
Тюбюнде кёк ючлю тайы,
Ат джерни тыйгъан а
Болур а джангыз айылы.

18. — Чийгоша бийче да,
Адамла ий да, келсинле,
О, мен этерик да
Ат оюнланы кёрсюнле!

19. Ол кызыу чыгъа эд
Тик кюнлюмню бузуна,
Чабдырыб эне эд
Ол тик кюнлюмден ызына.

20. Атылыб келди да
Ма Чийгошаны юйюне,
Таяндырды да
Чийгошаны аман кюнюне.

21. — Итле джыйылыб а,
Гаджини юсюнде ёлгенча,

Халкъны къырдынг а,
Аллайдан бир сый кѣргенча!

22. Керегинг джокъду да,
Мен сени алмам, уялмай,
Джашауунг кетсин а,
Бир да джарымай, къууанмай.

23. Чийгоша къалды да,
Ит нийсеген сюекча,
Багъасы чыкъмады,
Багуш кюреген кюрекча.

24. Ючлю тай эди да
Ол эркишини миннгени,
Чегемли Сохтады
Ма Чийгошаны сюйгени.

1860 дж.

КНЯЖНА ЧИЙГОША

1. Аа, а, ий! Пусть не зовут меня
Княжна Чийгоша,
Если меж Гепчокой
И подножьем Сырмы
2. Не заставлю соорудить
Такой ткацкий станок,
Который кабардинских джигитов,
Кто красивей девчонок,
3. За несколько минут всего
Сбросит со склона крутого,
А реку Балык крупную —
Запрудит их трупами!
4. Аа, а, ий! Я выйду замуж за джигита,
Кто возьмет в руку плетку,
Мигом сядет на трѣхлетку
С седлом, с подпругою одной.
5. Кто, не слетев с коня, во весь опор
Спустится вниз, как ураган.

И не выйду за того,
Кто не выедет по льду на курган.

6. Аа, о, ий! Я выйду замуж,
Но за такого джигита,
Кто сядет на трехлетку, да так уж,
Как братья мои, с одной подругой.
7. Кто, не слетев с коня,
Спустится с кургана, как ураган,
И в большой реке Балык
Станет плавать, как черный балык.
8. Аа, о, ий! У меня гибок стан,
Тот может считать меня за невесту,
Кто на свой белый кафтан
Надевает черную черкеску.
9. Кто на черкеске чёрной
Носит белые газыри,
Кто на коне верном
Скачет других проворней.
10. Кто шелковый крепкий аркан
На коне рвет пополам,
Кто в перекатах реки Балык
Может плыть, как черный балык.
11. У того крутого склона
Верх — в снегу, а низ — во льду.
Княжна Чийгоша стройна
И слову своему верна.
12. Оповестили Кабарду гонцы,
Джигиты едут без конца.
И как положено, должны
Прежде рассматривать княжну.
13. Подпоясав одним ремнем,
Они садятся на трёхлетки.
В галоп пускают на подъем,
Но путь на склон нелегкий.
14. С ледового склона всему вопреки
Скачут джигиты, отвагой полны.

Не в силах выплыть из реки,
Гибнут джигиты в волнах.

15. Низ крутого склона —
Глубокий водоворот.
Княжна подобна людоеду,
Проглотившему целый народ.

16. Когда совсем уже сюда
Не стали приезжать джигиты,
Всадник появился спешный
Во дворе княжны, нездешний.

17. Он был в голубом наряде,
На тонкой серой трёхлетке,
На седле с одним ремнем,
Рука сжимала плётку.

18. — Послушай, княжна Чийгоша,
Пошли-ка своих арбитров:
Пусть они видеть спешат
И мои конные игры.

19. Он стрелой поднимался
По льду на склон,
На скаку спускался
С кургана под уклон.

20. Прискакал джигит на коне
К дому княжны Чийгоша,
И сказал княжне при родне,
Что она ничтожная душа.

21. — Как свору собак
Собирают суки,
Мужей созвала и истребила так,
Радн прихоти, собственной скуки.

22. Не женюсь на тебе:
Так дорого обошлась ты людям.
Весть пройдет по всей Кабарде,
Что ты побеждена и названа ублюдком.

23. Чийгоша осталась, как кость,
Которую нюхал пёс,

Не поднялась её слава
Выше лопаты, выгребавшей навоз.

24. Был трёхлётот
Того мужчины конь.
Чегемец Сохта с плёткой —
Княжны любовник он.

(Перевод М. Хабицева)

АПЕНДИГЕ

Мени джашауум — джырды,
Бойсунмагъан джыр!
Адам излей эсенг,
Минарагъа чыгъыб кычыр!

Джылан кеси къабындан
Джийиргене эди.
Апенди ана тилинден
Илгене эдн.

1862 дж.

ЭФЕНДИ

Моя жизнь — в песнях,
Они не знают запрёта.
Если эфенди люди нужны,
То пусть кличет их с минарета.
Змся чешуи своей гнушается,
Эфенди языка родного чуждается.

(Перевод М. Хабицева)

КЪАЛТЫРАУУКЪ АПЕНДИГЕ

Аракъы ичсенг,
Дженгил чабады мыйыгъа.
Къалтырауукъ —
Джарамайды хыйныгъа.

1870 дж.

АЛЧНОМУ ЭФЕНДИ

Пьет он водку,
Ходит навеселе,
Радн денег дерет глотку —
Таков эфенди на селе.

(Перевод М. Хабицева)

ДЖЕРМЕ

(Къасботнукъу)

Игилени ашхы джерде сёзю болур, ой!
Аманланы джёрмеледе кёзю болур, ой!
Шымауханы къазаныны тал къабукъдан бауу барды, ой!
Хако уланны джёрме бла да дауу барды, ой!

Кюн аллынданды, кёзю кёрмей къыйналады,
Джёрмелени ичлеринде бир къаралды томалады.
Джёрме кетгенди ауузла ачылыб аргъы бетге,
Чий кёре эм, дженгил чабдырды къара чегетге.

Хапары баргъанды да Ийнан къызы Ханмёлекге, ой!
Ыйнанмасагъыз, таш салдыргъыз Орусланы
Къалмаметге, ой!
Къалмаметни салгъан ташы керти эсе, ой!
Джангыз джёрме онбеш къарынны керди эсе, ой!
Хако уланынгы уллу аскерден келген кирик джюгю
джокъду, ой!
Джантауу да болмаз аны сора, джиби джокъду, ой!
Ётюрюкден бир да аны тюбю джокъду, ой!
Кёсе кишини сакъалында тюгю джокъду, ой!
Джау джагъылыб, билдириб кёйгъанды, бармагъына, ой!
Джау тыгъылыб, сёлешалмайды, тамагъына, ой!
Хако уланны биргесине нёгерлери, ой!
Чийлей джутуб ийгендиле джёрмелени, ой!

Ала бары къазан къатын сакълагъанла, ой,
Ауларына нарат джилтин чартлагъанла, ой!
Джёрме къол бла мыйыкъларын сылагъанла, ой!
Къарын ауруудан чегетге сингиб джылагъанла, ой!

Гюрюлдейди Таулан джашны хотасы уа, ой!
Башына джетди джёрме урлагъан хатасы уа, ой!
Къууанады баласына анасы уа, ой!
— Нек гюрюлдейсе? — деб сорады атасы уа, ой!

Джёрме ийис келтирдиле юй саугъагъа, ой!
Джёрме урлагъан ат чыкъгъанды Шымаухагъа, ой!
Сюексиз къара доммайны къолу болмаз, ой!
Хако чыкъгъан кёб джыйынны джолу болмаз, ой!

1878 дж.

ДЖЁРМЕ

(Сылпагъарланы Хако бла Аджиланы Таулан этгендиле)

Тау артындан чыкъгъан эди малгар аскер,
Тау аллындан баргъан эди атлы аскер.
Бара барыб, Кылды кѣпюрден ары атладыла,
Изледиле да чийбыдырны табмадыла.

Чийбыдырны да нѣгерликге алмадыла,
Къамчи бла бирер кере сыладыла.
Чаба-джорта, тау башына ёрледиле,
Ёрледиле да анда джѣрме кѣрмедиле.

Тау башында ёлтюрдюле семиз доммай,
Ол доммайны эндирдиле сегиз лохпай.
Ол доммайны этген эдиле тогъуз джѣрме,
Джѣрмелени байладыла ичеги бла кюрме-кюрме.

Эт къайнайды къазанлада джѣрме къатыш,
Джѣрме бурулады, ичегиси — чалдыш-чалдыш.
— Санайма да, джѣрмелени бири джокъду!
— Джѣрме урларгъа Шымаухадан тири докъду!

— Мени джѣрмем тас болгъанды, кѣрюмю эдигиз?
Тилей барсам, ма деб бери берирми эдигиз?
Олсагъатха аны ашаргъа бѣрюмю эдигиз?
Андан къарылыб биригиз ёлюмю эдигиз!

Огъай, огъай, джѣрме туююлдю — ногъанады!
Мени джѣрмем сау аскерге багъанады!
Мени джѣрмем багъанадан да базыкъ эди!
Ариу джюрютсенг, сау аскерге азыкъ эди!
Мени джѣрмем джѣрме туююл — къазыкъ эди,
Мени джѣрмем бир къарыннга джазыкъ эди!

Джѣрме кетгенди Шымаухада шалбар аугъа,
Чотчалары не айтырыкъдыла джѣрме даугъа?
Джѣрме кетди, алай болса, аллым бла,
Къан салгъанма джѣрмелеге къарным бла.

Джау къуйгъанма тору атымы туягъына,
Джѣрме кетди аргъы бетни аягъына.
Бир джѣрмени эндирген эдим, къарнымдады,
Бир джѣрме ташадады — къойнумдады.

Къазандагъы джѣрмелерим аллымдады,
Джѣрмелеге бир учарым энтда бойнумдады.
Мени джѣрмеми ичине салгъан шатык джауум, ой,
Алты улоугъа джюк болады, ой!
Тышындан чырмагъан къара ичегим, ой,
Джетн улоугъа джиб болады, ой!

Джѣрмелени джауу агъады, тамчы кибики, ой!
Джѣрмелени дауу келгенди, къамчи кибики, ой!
Джѣрме десенг, от тюшеди Генджаханни обасына,
Ыйнанмагъыз Чотчаланы тобасына.

Джѣрме дауну сиз айтмагъыз Шымауха деген
алтынлыгъа,
Барыгъыз да тарыгъыгъыз Чотчалада къатынлагъа.
Ашаб ашдан тоймагъанла, ой!
Эртденбла эртденинде къобмагъанла,

Габашларын юде излеб табмагъанла,
Табсала да, бурунларын къаблагъанла.
Аркъаларын саннга буруб олтургъанла,
Отджагъаны бурун суудан толтургъанла,

Ийнелерин шалбар учха тюрегенле,
Джыл кѣзюне, тую бюртюклеи, юйрегенле!
Эй, джѣрме, сени эшнгинг бир къурусун!
Аллах берсин джѣрмелени чынг уллусун!

1878 *дж.*

ДЖЕРМЕ

(В. Прѣле Хубийланы Иммолатдан джазгъан)

Къарачайдан чыкъгъанды зытчуу аскер,
Кече была Акъмакълагъа джыйылдыла,
Акъмакъланы эски арбазгъа кючден сыйындыла.
Акъмакъланы Семенни алдыкъ джол устагъа.

Экинчи кюнюнде Дууут ыпчыгъына ѳрледик.
Ол а ыпчыкъ туююлдоу, ауушду.
Теберди суууна джетмейини
Семен азыкъчыгъыбызны тауусду.

Акъмакъланы Семен ашхы кишиди:
Атасындан къалгъан ашхы шкогун
Унутуб кетди ... джеринде, къабы была,
Аскерни джюрюте билмейди оноуу была, табы была

Алай эте Таш кѣбакыгѣа баргѣан эдик,
Сермеб тутдум кѣк улакѣны базугундан.
Чотчаланы мурдар Шымауха,
Нек айырдынг бир аскерни азыгѣындан?

Эки джѣрме тас болгѣанды, кѣрюмю эдигиз?
Экисин бирге ашаргѣа — агѣачда бѣрюмю эдигиз?
Джѣрмелени бирин ашагѣанма, бири — кѣойнумдады.
Энтда джѣрмелеге бир чабарым бойнумдады!

Джѣрмелени бири кетди Ысхауатха!
Гяур антсыз, кѣалай джутдунг олсагѣатха?
Барыб элге, сорур эдик мысагѣатха,
Элни айыргѣан Аслан бла Азаматха.

Джѣрмелени бирин атдым шалбар аугѣа.
Кѣачда болса, биз барырбыз джѣрме даугѣа!
Бу джѣрмени бир кѣыйыры — джамчы кибик,
Бу джѣрмени дауу келир, кѣамчи кибик.

Бу джѣрмени ичегисн джети юйге джиб болады,
Джѣрме урлагѣан. Чотчаладан тѣуб болады!

КОЛБАСА

На дороге пыль густая,
Ой-ой-ой!
То стрелки из Карачая,
Ой-ой-ой!
Всадники из Карачая,
Ой-ой-ой!
Начали травить доммая,
Ой-ой-ой!
На пути кусты ломая,
Ой-ой-ой!
Стали окружать доммая,
Ой-ой-ой!
Ой, сварили из доммая,
Ой-ой-ой!
Шесть колбас. А где шестая?
Ой-ой-ой!
Стали гневаться, считая,
Ой-ой-ой!
Всадники из Карачая,
Ой-ой-ой!

Нету ни следа, ни духа,
Ой-ой-ой!
То проделки Шымауха,
Ой-ой-ой!
Удивительно, как скоро,
Ой-ой-ой!
Он сожрал её, обжора,
Ой-ой-ой!
Колбаса была большая,
Ой-ой-ой!
Воз наполнила, б до края,
Ой-ой-ой!
Путник с ней не знал бы горя,
Ой-ой-ой!
Был бы сыт в пути до моря,
Ой-ой-ой!
Я наелся до отвала,
Ой-ой-ой!
На губах застыло сало,
Ой-ой-ой!
Это сало, это сало,
Ой-ой-ой!
Людям правду рассказало,
Ой-ой-ой!

(Перевод Н. Гребнева)

СОЛМАН

Солманны джырлайыкъ биз узун созуб,
Джашлагъа къатын джетмейди, Солмандан озуб.
Былай айтады Ёртенланы Солман:
— Керекли болсам, уллу келинни кишиге сормам.

Тонгузну аласы, къашхасымы барды?
Атасы бла баласыны башхасымы барды?
Сууукъдан толдум, босагъаны сакълай,
Бир бек къыйналдым, ах, сени табмай.

О, кел, келинчик, баугъа барайыкъ,
Кёрпе тонну тюбге джаяйыкъ.
Къочхар тонуму да юсге джабайыкъ,
Ёлебизми, къалабызми, тансыкълашыб къалайыкъ.

Ойра, келинчик, сюемисе мени?
— Айхай, сюеме, аллах суйсюн сени.

— Келпниге атагъанма къарауузну танасын,
Келип келгенли, тынчайгъанды джашлапы анасы.

Сууда барады бир къызыл ёпке,
Сакъалым джетгенди джумушакъ бетге.
Мени джыджымдан бауумму барды,
Кеси келиниме дауумму барды?

Сууда баргъан къызыл ёпке,
Сен хапар болдунг элге, кёбге.
Элни бетин джояды да бу къарт гугурук,
Махыра Солман, артынг къурурукъ!

Элни төгерегинде чалман эшигиз,
Тохтамагъан Солманны шалбарын тешигиз!

1880 дж.

ГЫННАИ

Ере талкъы ёрледи джетиб джыйгъычха,
Бегене къошун къачыб кирди къууушха.
Къара къаптал къучакълады гыбытны,
Кийиз бёрк этди чабыр таба лыбытды.
Чепкен агъач къымылдаялмай орнундан,
Аджашдырды къызыны барлыкъ джолундан.
Чыкъсанг, Гыннай, джамагъатны сокъмагъындан,
Кёбер башынг самаркъауну токъмагъындан.
Сыйын сен джамагъатха, халинги тый да,
Берир сениге джамагъатынг махтау, сый да.

1888 дж.

ГЫННАИ

Кожемялка полезла на полку,
Кувшин с квашней убрали за койку,
Чёрный кафтан взял бурдюк в охапку,
На чабуры набросили шапку.
Ткацкий станок не сдвинуть с места —
В замешательстве дочь Гынная просто.
Гыннай, не сбивайся с общего пути,
Общество высмеет тебя веским словом.
Живи в коллективе, эгоизмом не муди,
Тогда народ воздаст тебе хвалу и славу.

(Перевод М. Хабицева)

ДЫМАЙ, ХУРАЙ

О, Дымай, джаным, дейди-те,—
Къарангы кечени джарыггы.
О, дагъыда Хурай дейди-те,—
Тойчу джашланы ийнаггы.

Дымай окъа салмай киймейди
Чепкенини дженгине.
Сууукъ суугъа къолу тиймейди,
Турсунмайды Хурай тенгине.

Дымай, сени атынг къалды
Ашхылыкъдан тауушха.
Тау артындан бийле келеди
Хурайны кёрюрге ауушха.

Дымай, тойгъа кирсе,
Суу чабакълай джюзеди.
Хурай кёзюме къараб кюледи,
Санларымы юзеди.

Хурай, къалай арну киргенди
Санга Кертмелни джалыны.
Бийче кызладан артыкъды
Арну Дымайны къалыны.

1913 дж.

ДЫМАЙ, ХУРАЙ

Ты подобна, милая Дымай,
Снянью во мраке ночной.
А красавица, душечка Хурай,—
Забава молодых парней.

Одевает платье Дымай,
Лишь галуном нашив рукава.
Зазналась наша Хурай —
Воды не коснется рукой.

О тебе гремит слава не зря,—
Ты так чистоплотна, Дымай.
Из-за гор всё едут князья,
Чтоб узреть глазами Хурай.

Дымай тонка, как лоза,
Пляшет, как рыба в воде.
Хурай с улыбкой смотрит в глаза,
Не дает покоя мне.

Но, Хурай, до чего ж ты пропитана
Хвойным дымом Кертмели.
Больше, чем княжнам, предлагают
За немую Дымай калым.

(Перевод М. Хабичева)

КЪОЧХАРЛАНЫ КЪАСБОТНУ
УЛЛУ ОКТЯБРЬ СОЦИАЛИСТ РЕВОЛЮЦИЯДАН
СОРА ЭТГЕН ЧЫГЪАРМАЛАРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. КОЧКАРОВА,
СЛОЖЕННЫЕ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ТАНГ

Кенгнге чачылыб къарангы тубан,
Джер кёксюлдум чарсха батды.
Къууан, учун, туугъан элим Учкулан,
Азатлыкъ танг сени башынгдан атды.

1917 дж.

УТРО

Ветром рассеян черный туман,
Земля оделась синевою,
Ликуй, родной мой Учкулан,
Свободы утро настало над тобою.

(Перевод М. Хабицева.)

ДЖАНГЫ ДУНИЯ

Болмагъанма къарт Къочхар, къарт Теке,
Джашай эсем джангы дунияда эрке.
Эски болса, темир болад къара тот,
Кюмюш кибик джылтырайды энд Къасбот.

1921 дж.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Нет, не состарился я совсем,
Коль в новой жизни нужен всем.
Даже железо темнеет, как бром,
Касбот же сияет чистым серебром.

(Перевод М. Хабицева)

СЕЗЮМ

Къуу болгъан терек да чагъады,
Джарыкъ кѣреди сокъурну кѣзю.
Совет власта орун табады
Багъыр улуну эзилген сѣзю.

1925 дж.

МОЕ СЛОВО

Расцвели засохшие деревья,
Слепые стали зрячими от света.
Свободно зазвучало в Советское время
Запретное слово Касбота.

(Перевод М. Хабишева)

ЛЕНИНГЕ

Совет власть келгенди джарытыб
Миллетлени барыр джолларын.
Ленин атханды аланы юслеринден
Патчахлыкъны бугъоуларын.

Сюеме джангы Джуртуму, элими,
Халкъ бачамасы Ленинни.
Толу болгъанды энди солууубуз,
Насыбдан толгъанды джашауубуз.

Биз джангыдан туудукъ джашаугъа,
Къарангыны кюн юздю белли.
Баш кѣлтюрмей унукъгъан халкъланы
Джарыкъ джолда бирикдирдинг, Ленин.

Совет къралда джарыкълыкъ джашнайды,
Джаз майда чакъгъан ханс кирик,
Сыйлы Лениннге джырла джазама,
Онбеш джылы толгъан джаш кирик.

1922 дж.

ЛЕНИНУ

Советская власть старый строй смела,
Народы России к светлой жизни привела,
Партия Ленина сбросила с народов
Царские оковы, дала им свободу.

Люблю я Советскую Родину, поверь,
Ленина — вождя народных масс.
Полной грудью мы дышим теперь,
Счастливая жизнь открыта для нас.

Мы заново появились на свет.
Густую темень рассеяло солнце.
Народы, испытавшие гнет,
Вывел к свету и объединил Ленин.

Советская страна светла и прекрасна,
Цветёт, как весенний майский луг.
Великому Ленину шлю свои песни,
Как в юности, забилося сердце мое вдруг.

(Перевод М. Хабичева)

ЛЕНИННИ КЮЧЮНДЕН

Кетгенди джюрегими басыб тургъан тот
Уллу Ленинни пелиуан кючюнден.
Узакъ таулада Багъыр улу къарт Къасбот
Джырлайды джангы дунияны юсюнден.

1930 дж.

СИЛОЙ ЛЕНИНА

Исчезли тяготы сердечные мои
Силой исполинской Ленина.
В далеких горах о новой жизни поет
Старец Касбот из молодого племени.

(Перевод М. Хабичева)

ЛЕНИН БЛА ПАРТИЯ

Ленин бизге джашау бериб кетгенди,
Еле туруб, партиягъа осият этгенди:
Партияны арну, кирсиз сакъларгъа,
Урунганланы ит къауумдан джакъларгъа,
Алдан алгъа хорлаб атларгъа,
Хорламланы онла бла къатларгъа.

Къаргъаны, къузгъунну билген тилин.
Джашауну узакъдан кѣрген Ленин.
Джокъду бизни арабызда ол бююн,
Алай а джарытады ол тийнрген кюн.

Халкъла бары бушуулудула — ол джокъду деб,
Партиягъа джыр джазабыз кѣб джашау тилеб,

Узакъ таулада Багъыр улу къарт Къасбот.
Джырлайды бу эки деуню юсюнден,
Бюгюн ол насыбха батыб джашайды
Ол пелиуанланы кючюнден.
Ленин келгенлей власта, ууалдыла джаула-тушманла,
Ленинни ёлгенин эшитиб, джыладыла урунганла.

Тынгылагъыз, урунганла, Багъыр улуну джырына,
Алтын кимса бла джазылгъанды Ленинни сынына,
Накъут-налмаз салыныбды кешенесине,
Урунганланы минут сайын ол тюшеди эсине.
Ленинни кюреши акъыл бла тюзлюк эди,
Он бармагъы аны алтын терек эди,

Ленин, туууб, урунганланы шох этди,
Адам джекген къауумланы джокъ этди.
Ленинни аты джашарыкъды ёмюрлеге,
Аны иши юлгюлюдю кѣб эрлеге.
Партиягъа бизни этгенди Ленин аманат,
Джашауубуз сейирликди, аламат.

Биз къурман болайыкъ Ленинни оба ташына,
Уллу акъыл джыйыб тургъан башына!

1924 Дж.

БЕССМЕРТИЕ

Был силой батырскою
Ленин богат,
Был сказочной мудростью
Ленин богат;
Для всех угнетенных
чудеснейший клад
Добыл он в сраженьё суровом.
И старого ворона
знал он язык,
И быстрого ястреба
знал он язык,
В сердца бедняков
он глубоко проник
Правдивым и ласковым словом.

Бежали от Ленина
баи, князя...
Послушайте
песню Касбота, друзья!

О Ленине
звонкая песня моя
Пусть ясной зарей расцветает.
Шестнадцать победных
достойнейших лет
Прошло, как великого Ленина нет.
Но ленинских мыслей
немеркнущий свет
Наш радостный путь озаряет.
Ленин — наш славный
горный орел,
Народ с ним к счастью дорогу нашел,
Высок их полет легкокрылый.
В далеких горах
столетний Касбот
Сегодня богато
и вольно живет.
Он новые песни
о счастье поет
И славит орлиную силу.
Чтут Ленина
в юной свободной стране,
Знамена склонились к нему в тишине.
Пусть спит он спокойно
в своем кешене*,
Бессмертною славой овеян.
Кремлевские звезды
сияют над ним.
Мы памятник этот
навек сохраним,
В алмазы и жемчуг
его нарядим,
Оденем любовью своею.

(Перевод Ю. Филоновича)

*Кешене — мавзолей.

ЛЕНИН И ПАРТИЯ

Когда наш великий отец умирал,
Он партии мудрой дела завещал:
Партии нашей хранить единство,
Страну охранять от взбесившихся псов,
Зажиточным сделать советский народ
И двигаться поступью твердой вперед.

О Ленин, великий наш горный орел!
В грядущее глядя, ты к счастью нас вел,
Ты в каждое сердце любовно проник,
Друзей и врагов понимал ты язык!
Нам больно... Средь нас нынче Ленина нет,
Но путь озаряет нам ленинский свет.

Ленин и партия — страны оплот,
Могучен и славен их мыслей взлет.
Ведомый ими, советский народ
Уверенно движется к счастью вперед.
О Ленине и партии сегодня поет
В горах Карачая Кочкаров Касбот.

Слова золотые для них я ищу,
Послушайте, братья, вы песню мою!
Пусть умер наш Ленин, но в душах людей
Живет о нем память. Его Мавзолей
Мы в мрамор одели, навек сохраним,
Распишем ярчайшею краской любви.

Ленина путь — это правильный путь,
По этой дороге миллионы идут.
Бездольные нации Ленин сдружил,
С врагами бороться он нас научил.
Тиранов, насильников Ленин прогнал,
Он счастье, победу и радость нам дал.

И всюду над нами простерты родные
Ленина руки, как ветви златые.
Будем, как Ленин! — ЦК сказал,
Будем, как Ленин! — вот наш идеал.
Памятью вечною будут о нем
Всходы, что сеял он тучным зерном.

На Мавзолей мы скорбно глядим:
«Клянемся тебе, наш любимый Ильич,

Мы будем священно, как знамя, храпить,
Мы будем и дальше в жизнь проводить
Заветы, что партии дал ты, родной,
И с ними пойдем мы в решающий бой!»

(Перевод В. Торонецкого)

1939 дж.

ЛЕНИН И ПАРТИЯ

Слушайте! Ленина нет с нами!
Умирая, он партии завещал:
Партию нашу держать в чистоте,
Защищать Родину от всякой нечисти,
Идти вперед, ускоряя победный шаг,
Преумножая успехи в десятки раз.
Ленин понимал язык любого существа,
Предвидел жизнь за многие века.
Сегодня нет его среди людей,
Нам светит солнце ленинских идей.
Все народы в трауре — его нет,
Партию славим! Пусть живет много лет!
В далеких горах столетний Касбот
О Ленине и Партии песню поет.
Учение Ленина советский народ
К желанному миру и к счастью ведет.
С Лениным мы шли
От победы к победе.
С ним вместе смели
Мы врагов и все беды.
Услышав о смерти Ленина,
Плачет и стонет людская лавина.
Слушайте, трудящиеся, слово мое:
Золотом распишем памятник Ильичу,
Бриллиантом сияет Мавзолей его в лучах,
В умах народов живет он и в сердцах.
Руки его золотым древом сверкали,
К свободе и к свету народы звали,
Ленин соединил пролетариев всех стран,
Смел эксплуататоров, вылечил нас от ран.
Вечно будет жить дело Ленина,
Жизнь его — пример служения Родине.
Ленин доверил нас Партии родной.
К коммунизму идем мы дорогой одной.
Склоняем свои головы пред твоим Мавзолеем,
Мы ленинским ученьем всё одолеем.

(Перевод М. Хабишева)

ЛЕНИННИ СУРАТЫ

Кесим олтуруб портретине къарайма,
Бир ёмюрню тауусуб, экинчиде джашайма,
Былай ышаргъан алкъын кёрмей барама:
Кёк чартлагъанча, кёлюнге рахатлыкъ салгъанча,
Джаула бла, кёкча титиреб, сёлешеди,
Халкъына рахатлыкъ излеб кенгешеди.

1935 дж.

ПОРТРЕТ ЛЕНИНА

Сижу я один и смотрю на портрет.
Я прожил немало, товарищи, лет.
Но в жизни не видел улыбки такой,—
Чтоб сразу гроза и желанный покой.
Гроза для врагов, для народа — покой,
То Ленин беседует молча со мной.

(Перевод В. Торопецкого)

1939 г.

МЕНИ ДЖУРТУМ

Къара кюнледе кечем тубан, кюнюм чарс,
Кёб заманланы болуб турдула кёзлерим тас,
Байланы, бийлени кёолунда,
Патчахлыкъ властны зорунда
Ненча джылланы кёб артыкълыкъла сынаб,
Сан кыйынымы табмай, хар кюнде джылаб,
Бу артыкълыкъда мен кыйынлыны кёб кюнлерим
кетдиле,
Ол кир законда
Къан ичген къуртла кёб артыкълыкъла этдиле.

Джалдан юйюме къайытыб келсем,
Юйюм гырджынсыз тура эди,
Бу кыйынлыкъда джашаялмайын,
Атам кёб сагъышла къура эди.
Байланы, бийлени залимлигинден,
Атам саулай, ёксюзлюк сынадым.
Кесим кибик кёб джарлыланы кёрюб,
Чыдаалмай джыладым.

Эски закон — къара кир закон,
Кёб джарлыланы тас этди,
Ленинни джарыкъ ёмюрю
Мени джангыдан туугъан джаш этди.
Энди мен джангыдан туугъанма,
Къарачайда арну таулагъа.
Сыйлы партия маннга бергенди
Бу эркинликни саугъагъа.

Джуртуму ёрге ёсдюрюб барады
Ударниклени къоллары.
Менича джырчыла бары джырлайдыла,
Ачыкъ болгъанды джоллары.
Совет власта мен да джырлайма
Джангы джашауну юсюнден,
Къан ичгенле бизден кетдиле
Сыйлы партияны кючюнден.

Эндиге дери джюз джылымдан эсе,
Энди онбеш джылым баш болду,
Бийле, байла барысы
Бизни дуниядан тас болду.
Мен онбеш джыл тергеб турама
Совет власта атыма,
Уруш болгъанлай, мен да чыгъарыкъма,
Бир джау келалмаз къатыма.

Мени сыйлы джуртума этген джырларым
Чыртда джетмейди кёлюме,
Джуртха ёшюн салгъан джауланы
Джибермем сыйлы джериме.
Кёб тенгизле къуршалаб турадыла
Мени джуртуму джагъасын.
Бизни партиябыз бере, таба биледи
Къарт джырчыланы багъасын.

Колхозларыбыз, кенг джерле алыб,
Тюзледе сабан сюредиле,
Стахановчула, кёбден кёб болуб,
Этер ишлерин биледиле.

1932 жд.

МОЯ РОДИНА

С любовью гляжу я на Родину-мать.
Глазам моим старым ее не узнать.
В суровых боях закалилась она
И стала, как в сказке, богата, сильна.

Прекрасное утро над нею встает,
Счастливо живет в ней свободный народ.
Горжусь я страной великой моей:
Ее омывают тринадцать морей.

В высоких горах залегает руда.
На пастбищах тучных пасутся стада,
В колхозных степях созревает зерно,
Созревши, амбары наполнит оно.

Цветет наша жизнь, как невиданный сад,
В аулах веселые песни звучат,
Просторные школы встречают ребят —
В них юности нашей бурлит водопад.

Нам молодость Ленин любимый вернул,
И счастье пришло в мой далекий аул.
Я прожил сто лет, но сегодня я вновь
Обрел свою Родину, счастье, любовь.

Мне хочется петь о великом вожде,
Кто вел нас сквозь бури, сумрак дождей,
О том, кто дороги средь скал проложил,
Кто солнечным светом наш путь озарил.

И если над Родиной тучи пройдут,
Враги на отчизну мою нападут —
Призывную песню Касбот запоем
И с нею в последнюю битву поидет.

Кто может великий народ победить,
Который умеет бороться и жить!
Так пусть же цветет молодая страна,
Пусть звонче играет нам песни зурна,

Пусть долгие годы Партия живет,
Которая народ наш к победам ведет!
Пусть здравствуют наша страна и народ —
Им счастья желает столетний Касбот.

(Перевод В. Торопецкого)

СОВЕТСКАЯ РОДИНА

В тяжкие годы прошли мои
Ночи во мраке, дни — в обмане.
Долго блуждали, не зная пути,
Тёмные глаза мои в тумане.

Под пятой дикой байской касты,
Под гневом алчной царской власти,
Сколько лет, унижен, в скорби,
Без заработка, гнетом сгорблен,

Я, горемыка, без прав прожил
На несчастной земле родной?!
Кровопийцы с нас тянули жилы,
Мы мечтали о свободе одной!

Еле с работы влачился домой,
Семью терзал голод немой.
Над этой безысходностью, кружась,
Думы отца сокрушались.

От свирепости гнета злого
Осиротели мы при живом отце.
Узрев себе подобных много,
Безудержно лили слёзы мы все.

Старый закон — черный закон
Губил неимущих судом лютым.
Ныне ленинским светом мир озарён,
Я вновь родился и стал юным.

Но юность вернулась иная,
И Родина спасена от ненастья.
Партия коммунистов нам подарила
Долгожданную свободу и счастье.

Родину нашу преобразает
Могучая сила народа.
И певец — строитель, тем окрылен,
Что над Родиной солнце свободы.

Власть Советов — ты песня моя!
Жизнь советская светом полна!

Ты свободна, родная земля!
Партия наша стройна и сильна!

Пятнадцать лет при новой жизни
Дороже прежних ста лет.
Мы обрели при Советской Отчизне
Свободу и счастье побед.

Позади мой долгий горький след,
Мое счастье — 15 советских лет.
Советской Родине хвалу воздам,
Никогда врагам её не отдам.

Я буду петь о Советской Земле,
Родина и песня слились навсегда,
Ничего нет на свете милей,
Не отнять их у нас никогда.

Широки просторы Родины моей,
Её омывают 13 морей,
Тебя воспеваю до конца своих дней,
Мы партию славим, взлет марксистских идей.

Бескрайны родные поля,
Здесь сеют, убирают урожай.
С каждым годом богатство умножай,
Родина Советская, ты расцветай.

(Перевод М. Хабичева).

СОВЕТ ВЛАСТЬ ДЖАШАСЫН!

Кёбдю джыйылгъан мюрзеуленн санлары,
Къууанчлы джашасын аны джыйгъанланы
джаңлары.

Зынтхы ашаб семпредиле маллары,
Кёб ишлерге сюедице къоллары.
Айланыбды иги ишлерге аллары,
Джокъду аланы арыулары, талыулары,
Бу мюрзеуден ишлеген бары ашасын!

Мюрзеуленн таза джыйдыргъан,
Кенг амбарлагъа къуйдургъан,
Урунганланы барысын да тойдургъан,
Совет власть джашасын!

Ётмеклени эркин ётдирген,
Малны игисин кютдюрген,

Сабанланы алапат битдирген,
Миллетленн барын бирикдирген,
Джашауну игисине джетдирген,
Совет власть джашасын!
Барлакъланы тракторла сюредиле,
Сабанланы комбайнла орадыла.
Колхоз джашауду коммунизмге бардырлыкъ,
Хар бир кереклинги табдырлыкъ,
Малланы кёбюн кютдюрлюк,
Джерлени эркин сюрдюрлюк
Властыбызны сюйюгюз,
Мюрзеу къадалыб джыйыгъыз!

1933 дж.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ!

Полны наши амбары зерном,
В радости тот, кто жал урожай.
Для скота заготовлены корма,
Нам трудом добро умножать.

Труд производителен тогда,
Когда работаешь без усталости, как крот.
Пусть льготы представляют тем всегда,
Кто, не жалея сил, трудился целый год.

Да здоровствует Советская власть!
Научила хлеб без потерь убирать,
Вовремя в амбары его собирать,
На благо трудящихся направлять.

Да здоровствует Советская власть,
Народ обеспечившая хлебом,
Пасем мы породистые стада,
Радует урожаем осенняя страда.
Все народы сплотились в единый Союз,
Зажиточна жизнь, нет сильней наших уз.

Трактора целину поднимают.
Комбайнами урожай снимают,
Колхозная жизнь к коммунизму ведет.
Бескрайнюю ширь заняла пахота,

Быстро растёт поголовье скота,
Просторы превратились в цветущие нивы. —
Любите нашу власть.
Умножайте её кладовые!

(Перевод М. Хабичева)

МИНГ БЮСЮРЕУ

Аламатды туууб ёсген тау джерим,
Байланыбды аннга мени джюрегим.
Сейирликди тенглик джашау, берекет.
Колхозлада кёбдю байлыкъ, харакет.

Урунады хар ким, кючюн аямай,
Ара мюлкге чомарт кюшуб юлюшюн.
Арабызда джокъду инджилген, факъыр,
Джюрегимде тууад кюуанч, насыб джыр.

Эки кёзюм кёреди энди джарыкъ,
Джамагъатха эркин джетеди азыкъ.
Бичен джетед колхозуму малына,
Минг бюсюреу аны ючюн къралыма!

1933 дж.

СПАСИБО МОЕЙ СТРАНЕ

Прекрасна родная горная земля,
Душа моя с ней связана навеки.
У нас живет народов дружная семья,
Блага создавая во имя человека.

Трудимся без усталл мы все,
Собственность общественную множим.
Нет среди нас ни бедных и ни нищих,
Радостно поем о счастье нашем.

Велик размах наш трудовой,
Советский народ мой — боевой.
Я вижу землю, воскресшую из руин.
Спасибо за все моей стране.

(Перевод М. Хабичева)

МИКОЯН-ШАХАР

Къобан, Теберди къошулгъан джерде
Биз бушуулу джырланы джырай эк.
Байлагъа мал кюте,
Къыйынлыкъландан амалсыз джылай эк.
Ой, орайда!
Къыйынлыкъландан амалсыз джылай эк.

Эркинлик келгенди таулагъа,
Ленин насыб бергенди саулагъа.
Кюн джарытады, ой!
Биз джашайбыз къууаныб джашаугъа.
Ой, орайда!
Биз джашайбыз къууаныб джашаугъа!

Партиягъа биз махтау салайыкъ!
Партия ишни къолгъа алды.
Ол башчылыкъ этиб,
Таула ичинде халкъ кенг шахар салды.
Ой, орайда!
Таула ичинде халкъ кенг шахар салды!

Кюн тиеди элиме, джериме,
Микоян-Шахар ёссюн тюзге, таугъа!
Октябрь байрамда
Джырла джырайыкъ бу джангы джашаугъа!
Ой, орайда!
Джырла джырайыкъ бу джангы джашаугъа!

1927 дж.

МИКОЯН-ШАХАР

Среди гор в ущелье диком,
Где сливаясь с Кубанью,
Резво мчится по порогам
Голубая Теберда,

С песней грустной и тревожной
Каждый день поутру рано
Гнали мы овец отары,
Гнали байские стада.

Нынче город здесь построен.
Он заполнил всю долину;
Солнце ясною улыбкой
Озаряет край родной.

Это счастье дал нам Ленин,
Распрянул он наши спины.
Жизнь струится серебристой,
Полноводною рекой.

Пусть над нами, не скрываясь,
Золотое солнце кружит.
Пусть растёт и хорошеет
Город Микоян-Шахар.

Для советского народа
Дни счастливые настали.
После радостной работы
Он смеётся и поёт.

(Перевод В. Торопецкого).

ТЫШЫРЫУЛАГЪА

Озгъан ёмюрню къара кюплери
Тышырыугъа эркинлик бермей эди.
Патчахлыкъ закон — къара кир закон,
Бизни адам кибик кёрмей эди.

Ол зорлукълада джарлы тышырыу
Къан джыламукъла ашай эди.
Зорлукъдан чыкъмай, джарлы тышырыу
Темир ауда джылай джашай эди.

Ёмюрю кете эди джарлы тышырыуну,
Зорлукъ дунняда тартына.
Джарлы тышырыула джылай эдиле,
Ала, малла кибик, сатыла.

Патчах да, бий да, молла да, бай да
Джарлы тышырыугъа джау эди.

Тышырыуланы хар атламлары
Тар къая эди, тау эди.

Тышырыуланы быллай зорлукъда
Кѣрген кѣзлери тот болду.
Джарлы къызланы ол джашаулары
Къып-къызыл мыдых от болду.

Таулу къызланы арну санларын
Темир чубала бууа эди.
Тышырыу болуб джан джарагылса,
Къарангы джашаугъа тууа эди.

Бу кыйынлыкъда, джылай тургъанлай,
Совет власть да чыкъгъанды.
Эрди, тишиди деб айырмайын,
Халкълагъа тенглик салгъанды.

Байлагъа оракъ оруучу къоллары
Машиналада ойнайдыла.
8-чи мартда бирге джыйылыб,
Аламат джашауну джырлайдыла.

Совет власта тышырыула да
Орунлу болуб турадыла.
Колхоз тюзледе тышырыула да
Тракторланы бурадыла.

8-чи мартда тышырыула да
Праздниклерин этедиле.
Совет къралда алчыла болуб,
Муратларына джетедиле.

8-чи мартда бирге джыйылыб,
Этер ишлерин биледиле.
Партиябыз башчылыкъ этиб,
Кърал оноула этедиле.

Коммунизмге тышырыула да
Уллу атламла бла барадыла.

Ал атламларын джетиб, алгъа озуб,
Биринчи оруну аладыла.

Совет власта тышырыула да
Хауагъа джолла саладыла.
Кърал ишледе алчыла болуб,
Орден саугъала аладыла.

Джангы джашауда джарыкъ кѳреди
Тышырыулары кѳзлери.
Совет власта кенг орун алды
Тышырыулары сѳзлери.

1926 дж.

ЖЕНЩИНАМ

Темнота и жестокость прошлого века
Женщин лишала всех прав.
Их не признавал за человека
Царский закон — закон расправ.

Бедные женщины от издевательств
Лили горькие слезы.
Несчастные — объекты ругательств —
Жили без права на грезы.

Всю жизнь батрачки страдали,
Детей растили голодных.
Бедные женщины рыдали,
Их продавали как животных.

И царь, и князь, и мулла, и богач
Были врагами бедняжек.
Каждый шаг женщины встречал
Преграду, был невыносимо тяжек.

Женщина при таком гнете
Не видела белого света.
Та жизнь девушек, что стои,
Проходила, как над костром.

Стройные станы горянок
Сжимали железные корсеты.

Девушки рождались тогда,
Чтоб прожить свой век без света.

Печалью и горем охваченным
Явилась Советская власть,
Женщинам и мужчинам
Равные права дала.

Руки, жавшие поля баев серпами,
Ныне колхозные машины правят.
На 8 Марта летит над степями
Песня счастливых женщин; Родине слава!

Советская власть — это жизнь и счастье,
Женщина свободу, равноправие обрела,
В колхозные поля при новой власти
Могучие трактора пахать повела.

8 Марта — Женский день,
Для всех народов он новый праздник.
На груди у женщины сияет красный орден:
Она стахановка сегодня и ударник.

8 Марта — женский день.
Женщины стране выражают благодарность.
Под руководством партии нашей
И они управляют государством.

К коммунизму и женщины
Идут, ускоряя свой шаг.
Принимают встречные планы,
Выше держат ударный свой стяг.

Женщинами гордится наша Родина,
Они прокладывают свой путь в небеса.
Получая за успехи ордена,
Женщины творят трудом чудеса.

При новой жизни счастливы.
Женские глаза.
Душу радуют ласковые
Женские голоса.

(Перевод М. Хабичева)

КОЛХОЗ ДЖАШАУ

Узакъ къарачай таулагъа
Совет власть келгенди,
Джарлылагъа саугъагъа
Насыб джашау бергенди.

Джазда чырпы чакъгъанлай,
Биз джарыгъанбыз, джаннганбыз.
Джангы джашаугъа чыкъгъанлай,
Кёзлерибизни ачханбыз.

Ёмюрю джарлы джашагъанла
Колхоз джашауну къурайбыз,
Олду бизге дарий кийдирген,
Къууанчлы болуб турабыз.

Таулагъа малны джайдыргъан,
Мюрзеуню толу джыйдыргъан
Ударниклени къоллары,
Урунууду билген джоллары.

Эркин таулары кызылары,
Джарыкъ джолдады ызылары,
Бурунча чуба киймейдиле,
Къарангылыкъны суймейдиле.

Суйген Акъсауут ёзенде
Бурун джашай эдиле гёзенде.
Эл салгъанбыз, къарачы,
Аты да — Къызыл Къарачай.

Джарлылагъа кюн тууду
Партияны кючюнден.
Къасбот да ачыкъ джырлады
Къууанч джашауну юсюнден.

1931 дж.

КОЛХОЗНАЯ ЖИЗНЬ

Когда в далекий Карачай
К нам власть Советская пришла
И жизнь счастливую навек
Бесправным горцам принесла.,

Как цвет березы по весне,
Мы, оживая, расцвели,
Раскрыли ясные глаза
И юность снова обрели.

Крестьянам, вечным беднякам,
Основой жизни стал колхоз:
Он в яркий шелк нас разodel
И много радостей принес.

Не счесть на пастбищах скота,
В амбарах полны закрома.
Растут ударники труда,
Их выдвигает жизнь сама.

И девушки свободных гор
Весенней радостью полны...
Не надевают чубала*,
Забыв заветы старины.

Увидел бедных и рабов
Глаз зоркий Партни-творца...
И в первый раз запел Касбот
О днях, волнующих сердца.

(Перевод И. Сосновского)

КОЛХОЗ ДЖАШАУГЪА

Совет власть Къарачайгъа келгенлей,
Большевикле насыб джашау бергенлей,
Джазда чакъгъан чырпы кибик,
Ерге тартылыб ауур кирпич,
Кёзлерибиз жарыкъ ачылды,
Джибек, дарий юсюбюзге джайылды.

Колхоз деген джашауну башыды.
Бизге ырысхы бериб ол джашайды.
Тутулмайды энди Схауатда агъач тазирле,
Ёседиле бизни колхозда алапат джигерле.
Кёб малыбыз, габдеш толу ашлары,
Кенг кергенди джашау бизге къашларын.

* Чуба — корсет национальный.

Мени халкъым бары колхоз болгъанды,
Аны юйюрю уллу насыбдан толгъанды.
Бурун кибик киймейдиле бнзде чубала,
Къызларыбыз джюрюйдюле къууана.
Джарлыланы кёрдю партияны джити кёзю,
Совет властда орун табды Багъыр улуну
эзилген сёзю.

1931 дж.

КОЛХОЗНАЯ ЖИЗНЬ

Как пришла в Карачай Советская власть,—
Большевики нас счастливо жить научили,—
Наша жизнь — как береза весной в цветах,
Веки наши поднялись, глаза раскрылись.

Весь народ мой вступил в колхоз.
Колхоз — крестьянина жизни оплот,
Он в дома нам богатство принес,
В шелк одетый народ мой живет!

В ущелье родном Аксаута
Прежде дерево запрещали нам рубить,
А теперь здесь вырос аул,
Красный Карачай — мы назвали его!

Бедных увидел Партии меткий глаз
И племя мое счастливым стало.
Жизнь, улыбаясь, смотрит на нас,
Богат наш колхоз сейчас!

Ударники в нем с каждым днем растут,
Девушки вольными стали.
И Касботовы песни теперь
По-иному совсем зазвучали!

(Перевод В. Дюкова)

ДЖЫРЛАРЫМ

Джюзден атлаб барса да мени джылым,
Тохтамайын турады алкъын джырым.
Келлик кюннге къараб турады кёзюм,
Къуллукъ этеди халкъыма мени сёзюм.

Джырсыз батыб кеталмайла кюнлерим,
Джырладыла байлыгым, сюрюулерим.
Джыр тенгизим чайкылады, болмай сай,
Кюн болгъанча кёрюнедн кёкде Ай.

1934 дж.

ПЕСНИ МОИ

Хоть мне теперь и за сто лет,
Песням моим отдыха нет.
В будущее обращаю свой взор:
Слово мое расширил кругозор.

С песней провожаю свои дни,
Песни — мое богатство, родник.

Песенное море волной
Бьется, лаская берег родной.
По небу катится в золоте луна,
Будто, как солнце, сияет она.

(Перевод М. Хабичева)

ХАЛКЪНЫ АСКЕРИ

(К. Е. Ворошиловгъа)

Аскерлерин кърал аскерледен баш этди,
Юсюбюзге миниб тургъан залимлени тас этди.
Колхоз тюзле бек битсинле, буз урмай,
Къызыл Аскерде Ворошиловну мураты толсун бузулмай.

Ворошиловду аскерлени къууанч бла джашатхан,
Залимлени терен, кери ташайтхан.
Ворошиловду Къызыл Аскерни хар кереклисини табдыргъан,
Залимлени, бери чыкъмаз кибик, джерге батдыргъан.

Лётчиклерибиз, кёкде учуб, дунняны башын кёредиле,
Аскерлерибиз джерде, сууда джаугъа къаты джууаб бсредице.
Ворошилов айтдырса Къарачайда къартлагъа,
Колхозла зынтхы, ашлыкъ нерле аскер атлагъа.

Джырларым барсынла Къызыл Аскерге джазылыб,
Къууаныб джырлайма Къызыл Аскерге базыныб.
Ворошилов кёб заманны джашасын,
Къызыл Аскер татлы кёгетле ашасын!

Къзыл Аскерни аллына бир аскер турмаз,
Партияны башчылыгъы бла Къызыл Аскерни аскер хорламаз,
Джерибизге джау чабса, аяусуз ууатырбыз,
Аскер бла бирге болур совет халкыбыз.

Къралыбызны джауу дуниядан тас болсун,
Аскерибиз сау дунияда баш болсун!

1938 дж.

АРМИЯ НАРОДА

Климент Ворошилов — наш славный нарком,
Водитель бесстрашных советских полков!
Он мощными красные сделал войска,
И мчатся они, точно в бурю река.
Врагов-тунеядцев, как пух, разметаю,
Нам партия родная равноправие дала.
Народ наш спокойно и дружно живет,
Границы страны молодой стережет
Великая армия большевиков,
Разбившая тяжесть и бремя оков.
Вверху самолеты, как птицы, парят,
И летчиков взоры, как звезды, горят,
Внизу: на равнинах, на море, средь гор,
Готовим врагу мы жестокий отпор!
И если на нас нападут невзначай,
Наркома призыв прилетит в Карачай —
Отправим мы в Армию лучших сынов,
Снабдим их конями, отборным зерном.
На помощь придут и поля, и сады —
Мы в Красную Армию вышлем плоды.
Крепка наша Армия, точно гранит.
Кто может плотину стальную разбить,
Которую любит могучий народ,
Которую партия родная бережет?
Полки поведет через вражеский круг
Нарком Ворошилов — наш маршал и друг.
За Армией в грозную битву пойдет
Великий, могучий советский народ!
Пусть здравствует Клим Ворошилов нарком!
Пусть Армия примет Касбота поклон,
Пусть песни мои до нее долетят
И в битвах грядущих ее вдохновят!

(Перевод В. Торопецкого).

ПЕСНЯ О КРАСНОЙ АРМИИ

(В некоторых изданиях называется «Моцъ»)

Нам партия родная равноправие дала,
Врагов-тунеядцев,

как пыль, разметала.

Народы спокойно и дружно живут.

Границы страны молодой берегут

Ее боевые

родные сыны,

Которые силой народа сильны.

Вверху самолеты, как птицы, парят

И летчиков зорок и верен взгляд.

Внизу,

на равнинах,

на море,

среди гор —

Повсюду врагу мы готовим отпор.

И если на нас нападут невзначай —

Наркома приказ

прилетит в Карачай,

Отправим мы в Армию

лучших ребят,

Дадим им коней — хоть сейчас на парад.

Мы радостно будем их в путь провожать

И будем с победой в аулы их ждать.

Крепка наша Армия,

точно гранит,

И слава о ней

над землею гремит.

Её пополнение —

могучий народ.

Партия её,

как отец, бережёт.

(Перевод В. Торопецкого)

КЪЫЗЫЛ АСКЕР

Партиябыз бизге тенглик бергенди,

Тёгерепбизни Къызыл Аскер сакълагъанлы,

бизге тынчлыкъ келгенди.

Урушланы кюнюнде Къызыл Аскер бизге чыкъгъанды,

Бизни эзген залымлени, бирин къоймай, кёрге тыкъгъанды.

Минг километр джетер Къызыл Аскерни окълары,
Къайгъы чыкъса деб, къурулуб турады тоблары.
Бу аскер чеклерибизни сакълайды,
Уруниганланы баш бошлугъун джакълайды.

Къызыл Аскер къан тегерге суймейди,
Бир джауну да чекден бери иймейди.
Ол къуралгъанды ишчи, элли джашладан,
Айырылыб саурукълары башладан.

Суугъа кирсе, къайыкъ болады,
Бизни Аскер тенгиз тюбюнде балыкъ болады.
Къурч къушла кекге удадыла бурулуб,
Керек кюннге тобларыбыз къурулуб.

1940 джыл.

КРАСНАЯ АРМИЯ

Равноправие дала народам партия,
Их мирный труд охраняет Красная Армия.
Красная Армия в боях рождена,
Злодеев-насильников уничтожая.

Оружие боевое мы проверили в сраженьях.
Врасплох нас не застать, орудия заряжены.
Красная Армия нашу землю бережет,
Свободу, независимость народов.

Наша Армия грозная, но против войны,
Родину от врагов защищать мы должны.
Рабоче-крестьянская, словно гранит,
Отборная и могучая, мир хранит.

Корабли боевые Армии над волной,
Подлодки рыбой несутся под водой.
Кружатся в небе стальные орлы,
Начеку стоим у орудий мы.

(Перевод М. Хабичева).

ПАРТИЯГЪА АЛГЪЫШЛА ТИЛЕЙМЕ!

Мыдах джюреклени джарыкъ этген,
Опгсузланы барын джыйыб бирикдирген,
Миллетлени бир-бирине шох этген,
Джуртубузну къанлыладан бош этген
Партиягъа алгъышла тилейме!

Кийимсиз джарлыланы кийиндирген,
Чурукъла, кашемерле кийдирген,
Къууанч джашауну джолларын билдирген,
Урунганлагъа кесин кючлю суйдюрген
Партиягъа алгъышла тилейме!

Ишин Ленини джолунда бардыргъан,
Джолсуз элlege джолла салдыргъан,
Иш бла билим, акъыл алдыргъан,
Къанлыланы джюреклерин джаргъан
Партиягъа алгъышла тилейме!

Чегетде кийикlege да джашау берген,
Джерсизlege, ишлегиз деб, кышлыкъ берген,
Тар элени кенг тюзlege керген,
Ара мюлкню джоругъуна ёрлетген
Партиягъа алгъышла тилейме!

Байланы уулу, ачы тырнакъларын,
Умур этиб, юсюбюзден айыргъан,
Кюн таякълача, сёзлери
Саулай джерни юсюне джайылгъан .
Партиягъа алгъышла тилейме!

Тёлюлени школлагъа джиберген,
Джашауну кюнден-кюннге керген,
Урунганлагъа сыйлы закон берген,
Дунияда урунганла бек суйген
Партиягъа алгъышла тилейме!

Партиягъа къаршчы джаулукъ этген,
Джер башындан, сау къалмайын, тас болсун,
Къызыл Аскерибиз саулай дуняда
Аскерлени барындан да баш болсун!

1939 дж.

ПАРТИИ НАШЕЙ СЛАВА!

Родину от угнетателей освободила,
Несчастливым счастье подарила,
Всех обездоленных объединила,
Народы сдружила и сплотила —
Партии нашей слава!

Нагих неимущих низов
Одела родная и обула,
Народы поднялись на ее зов,

И счастье себе добыли,—
Партии нашей слава!

Дела ведущей по пути Ленина
Дороги проложившей к забытым селам,
К намеченной цели идущей уверенно,
Врагам на зависть создающей смело —
Партии нашей слава!

Охраняющей жизнь даже диким животным,
Рабочих сделавшей хозяином Отчизны,
Аулы разместившей на землях свободных,
Научившей законам коллективной жизни —
Партии нашей слава!

От ядовитых помещичьих когтей,
Вырвав их, освободившей нас,
Всепобеждающей силой своих идей
Охватившей широкие массы —
Партии нашей слава!

Проложившей путь к счастью, свободе,
Научившей умножать материальные блага,
Обеспечившей славной Конституцией народы,
Надежде трудящихся, оплоту мира —
Партии нашей слава!

Пусть те, кто против нашей партии,
Сгинут с лица земли.
Пусть наша Советская Армия
Будет всех армий сильней.

(Перевод М. Хабичева)

ЧКАЛОВ ДЖИГИТНИ ДЖЫРЫ

Келгенди бизге бу къара хапар,
Елгенди, — дейдиле, — Чкалов-тулпар.
Къара къайылгъан къызыл байракъла
Чайкъаладыла, бушууну айгъакълаб,

Полюс узакъды, адамсызды.
Илячнин кибик, Чкалов учду,
Аны джюрегни къюркъуусузду, —
Кёкню башы бла джол ачды.

Ол хауа атын джюрютген заманда,
Аны кёзлери джарыкъ къарадыла.
Не джашауун, не кючюн аямады,
Батырлыкъ боранланы хорлады.

Чкаловну аты дуннягъа айтылды,
Чкаловну халкъ джырда джырлады.
Къралыбыз къушча джашладан юлюшлюдю,
Чкалов батыр барындан да кючлюдю.

Бюгюн ол джокъду бизни ичнбизде,
Уллу бушуу барды юсюбюзде.
Будут басыбды, батырны джукъу алды,
Къралыбыз къара кийди, кыйналды.

Урмайды бюгюн ётгюр джюреги аны,
Айланмайды къызгъан батыр къаны,
Учмайды учсуз кёкге айланыб,
Мотору къанатларын кенг джайыб.

Бардыла къралыбызда джаш багырла,
Къурч къушла бла ёрге барырла,
Джаулагъа, къушлага, атылырла,
Батырлыкълары, Чкаловча, айтылырла.

1938 дж.

ПЕСНЯ О ЧКАЛОВЕ-ДЖИГИТЕ

Когда этот черный ханар прилетел,
Я плакал и верить ему не хотел,
Но красные флаги с черной каймой,
Склонившись, шептали, что умер герой.

Полюс далекий суров, нелюдим,
Чкалов, как сокол, промчался над ним,
Он сердцем не знал, что на свете есть страх,
Он сказочный путь проложил в небесах.

Глаза его ярким сверкали огнем,
Когда управлял он воздушным конем,
Когда, не жалея ни жизни, ни сил,
Сквозь бури отвагу свою проносил.

О Чкалове слава повсюду идет,
О Чкалове песни слагает народ.
Страна! Средь крылатых твоих сыновей
Он был всех бесстрашней, смелей и сильней.

Не стало героя... Печаль велика.
По тихому небу плывут облака.
Ничто не нарушит смертельного сна,
И в траур глубокий оделась страна.

Не вспыхнет у сердца горячего вновь
Орлиная, гордая, смелая кровь.
Не вырвется ввысь, в безграничный простор,
Его яснокрылый могучий мотор.

Но много в стране храбрецов молодых —
Поднимутся в небо на крыльях стальных,
И каждый орлом на врага полетит:
Отважен и зорек, как Чкалов-джигит.

(Перевод Ю. Филоновича).

КОМСОМОЛ

Ой, комсомол! Ма биз комсомол!
Ишчи, элли джашлары!
Коммунизм хар бир иште
Джаш тѐлюню башлары.

Къызыл байракъны
Иймезбиз къолдан,
Ленин кѐргюзтген
Таймазбыз джолдан!

«Къызыл байракълы»
Джылтырайд дордан!
Ленин кѐргюзтген
Таймазбыз джолдан!

Ой, комсомол! Ненча кере
Сый бери халкъ саннга!
Сен талпыйса иш эгерге,
Къачан атады деб таннга!

Къызыл байракъны
Иймезбиз къолдан,
Ленни кѣргюзтген
Таймазбыз джолдан!

Ленинни ишини
Иймезбиз къолдан,
Ленни кѣргюзтген
Таймазбыз джолдан!

1931 дж.

КОМСОМОЛ

Комсомольцы! Мы комсомольцы —
Дети рабочих и крестьян!
В ударных стройках коммунизма
Во главе колонн все станем!

Красное знамя — в наших руках,
С ленинского пути не свернем!
«Красное знамя» сияет на груди,
С ленинского пути не свернем!

Комсомол! В который раз
Награждает тебя народ!
А ты настроен на труд,
Неустанно идешь вперед!

Красное знамя — в наших руках,
С ленинского пути не свернем!
Дело Ленина в надежных руках,
С ленинского пути не свернем!

(Перевод М. Хабичеви)

КЕЛИР ЗАМАН САБИЙЛЕНИКИДИ

Школлагъа барыгъыз!
Билим, акъыл алыгъыз!
Кирсиз болсун саныгъыз.
Окъургъа айлансын къаныгъыз.

Джашла школда окъуйдула
Сыйлы партияны кючюнден,

Инженерле, техникле чыгъадыла
Таулу джашланы ичинден.

Сабийле аруу кийинедиле,
Ала бир-бирлерин суюдиле,
Хар ишти да эбин биледиле,
Билгенлерини халкъгъа юретедиле.

Бизни джаш тѣлю окъуйду,
Аруу шиндиклеге олтуруб,
Бирерни бирер усталыкъ алады,
Школланы барын толтуруб.

Кѣб болгъанды школланы санлары,
Аруу джазаны ученикленни къоллары,
Окъургъа айланыганды барысыны аллары,
Аны кѣруб, къууанадыла аналары.

Сизни окъуу джылыгъыз джетгенди,
Ленин, окъургъуз деб, осыят этгенди,
Алай айта, дуниядан кетгенди,
Окъургъа эркинлик бергенди.

Алгъын заманда маннга
Школну эшиги джабылды,
Энди Совет властны кючюнден
Окъургъа сизге эркинлик табылды.

Джарлыланы джашлары алгъын
Окъургъа эркинлик табмай эдиле,
Бирерни бирер байда джалда,
Кече да стауат сакълай эдиле.

Мен байда джалда тура эм,
Кече-кюн да аннга уруна эм,
Ач-джаланнигач бола эм,
Кече сууукъдан къуруша эм.

Мен ышармай эм, кюлмей эм.
Школ не болгъанын билмей эм,
Баш эркинликке термиле эм,
Аны джолларын излей эм.

Сыйлы партияны кючюнден
Артыкълыкъла тас болуб кетдиле.

Хар элде школла ишлендиле,
Алада окъугъанла кёбдюле,

Джети джылы джетген сабийле
Школлагъа суюуб джюрюйдюле,
Дерслерин алаамат биледиле,
Хар иги кылыккыгъа юренедиле.

Окъургъа эркинлик берген,
Хар миллетни тенг кёрген,
Ленинни иши джашасын,
Сыйлы партиябыз джашасын.

1928 дж.

ДЕТИ — НАШЕ БУДУЩЕЕ

Дети! Спешите в школы!
Овладевайте знанием!
Будьте чисты и опрятны,
Гордитесь учебой, призванием.

Партия заботится о вас.
Чтоб вы учились в школах.
Инженеров, техников сегодня
Среди горцев много.

Нарядны наши дети,
Любовью и дружбой согреты.
Любое дело им по плечу,
Спасибо Владимиру Ильичу.

Учится наша юность
В школах и вузах просторных,
Получат такую специальность,
Что важно для нужд государства.

Как много школ в нашей стране!
Для детей эти светлые здания.
Радостью лица полны матерей,
Дети — опора, сила и знание.

Дети, в школу шагайте браво!
Ленин учиться вам завещал.

Он дал всем на учебу право,
И сам вас в новые школы звал.

Прежде таким, как я,
Двери школ были закрыты.
Ныне власть Советская
Сняла на учебу все запреты.

Прежде дети бедняков
Права на учебу не имели:
Всех превращали в батраков,
Ночью глаз смыкать не смели.

Я с детства батрачил у бая,
Трудился, дня, ночи не зная.
Был оборван, жил в голоде,
Сторожил байский скот в холоде.

Мне не до шуток было и смеха,
Не знал, что такое школа.
Я пел о свободе, и эхо в горах
Вселяло надежду на волю.

Могучая сила партии Ленина
Уничтожила неправье и гнет.
Счастливую жизнь обрела наша Родина,
Вся страна — это школа, неграмотных нет.

Счастьем полны наши дети,
С радостью спешат в школы эти.
Для учебы все условия даны,
Будьте достойными нашей страны!

На учебу завоевано право,
Ленинской партии слава!
Наша страна дружбой сильна,
Пусть живут вечно идеи Ленина!

(Перевод М. Хабишева)

ШЕРИФАТЧЫКЪГЪА

Баламы баласы — джюрегими къаласы,
Мен сенден алгъа ёлейим.
Атанг сау келиб, аны аллына чабыб,
Сени къууанч этиб кёрейим.

Сени къарг атанг джирчы Къасбот кеминде
Джюз джыйырма джыл джашайды.
Мени эгечим Хасанахан Хурзук элинде
Джюз джылдан атлаб башлайды.

Сен да ёсерсе, бизге ушарса,
Биз джашагъан тенгли джашарса,
Совет джашауда насыб табарса,
Сен джарырса, балам, джашнарса.

1940 дж.

ШЕРИФАТ

Дитя моего дитя — сила моей мечты!
Уйду я из жизни прежде, чем ты.
Вот увидеть бы мне твою радость и той,
Когда мой сын вернется со службы домой.

Певец Касбот, твой дед,
Живет сто двадцать лет.
В Хурзуке и сестра Хасанахан
Перешагнула за сто лет.

Тебе быть такой же, как мы,
Прожить столько лет, сколько — мы.
Встретишь счастливые советские рассветы,
Мира, света тебе и расцвета!

(Перевод М. Хабичева)

ЭЗАНЫ КЮЮЮ

Сен службагъа кетиб бараса,
Тансыгъымы къалай аллыкъма?
Бу барыудан мен барсам,
Шашхылы болуб къаллыкъма.

Къалай къыйын кёреме, къызла,
Бу къазауатны джоллары.
Темир тоб бла къалай ишлейдиле
Къаламны тутуучу къоллары?

Сагъыш этиб былай олтурсам,
Джюрегим къуджур болады.

Письмоларынгы алыб окъусам,
Кёзлерим къандан толады.

Артынгда къалгъан джангыз сабийинг
Тамам кесинге ушайды.
Джаным киби кёрген адамым
Къайсы дунняда джашайды?

Артынгда къалгъан джангыз сабийинги
Сени кёзюнгден кёрлюкме.
Аман хапарынгы эшитсем,
Джарылыб эки ёллюкме.

Бир кёб сагъышла эте болурса,
Къалай джашайды анам деб.
Джарлы ананг джылай ёледн,
Къайда тас болду балам деб.

Фашист аскерле келдиле,
Элибизге джайылыб.
Къатынла, сабийле джылайдыла
Подвалагъа джыйылыб.

Кёб къыйынлыкъ ала салдыла,
Кёпюрню, джолну чачдыла,
Къызыл Аскер джолларын кесгенлей,
Башларын алыб къачдыла.

Бир кёб джылайма, кёб таралама,
Мен ууахтысыз ёлеме.
Фронтдан келген орус солдатланы
Сени кёзюнгден кёреме.

Письмоларынгы алыб окъусам,
Кёзлерим къандан толады.
Къазауатда адамы къалгъан
Бары да былаймы болады?

Къайдан чыкъды бу уулу джылан?
Ол башын манига къайырды.
Къара къан джаусун ма бу Гитлерге, —
Мени джашауумдан айырды!

1943 джыл.

ПЕСНЯ О ПОГИБШЕМ НА ВОЙНЕ СЫНЕ КАСБОТА
ЭЗЕ КОЧКАРОВЕ

Тасаллиева Е. Х.

Ты ушел на службу,
Трудно без тебя,
Мысли свои бужу,
Думаю о нашей судьбе.

О, как мне памятни, подруги,
Военных дней разлуки.
Пушку наводят теперь
Ручку державшие руки.

Часто предаюсь я думам,
Тебя вспоминаю с любовью.
Берусь за фронтовые письма,
И глаза обливаются кровью.

У нас родилась дочь,
На тебя похожа точь-в-точь.
О, сердце мое, Эза,
Куда ведет твоя стезя?

Я рашу за нас двоих
Нашу маленькую дочь.
Не жду похоронки с войны,
Её выдержать я невмочь.

Ты, наверное, с думой опять:
Как живет твоя старая мать.
А мать плачет: где-то под Брестом
Сыночек пропал мой без вести.

Фашисты ворвались в горы,
Захватили наши аулы.
Женщинам, детям горе
Смертью пристало к горлу.

Превратили все в пепел, погосты,
Взрывали дороги, мосты.
Наступали красные части,
Бежали незванные гости.

В слезах и в тоске я, где ты?
Не от смерти своей я умру.
С победой вернутся солдаты.
К родному очагу тебя жду.

И снова берусь я за письма,
Глаза со слезами и с кровью.
Суровы женские лица,
Расставшихся с первой любовью.

Ползла по земле гадюка,
Разверзла пасть на меня.
Захлебнись кровью, Гитлер-подлюка,
Сгинь с земли на все времена.

(Перевод М. Хабичева).

*КЪОЧХАРЛАНЫ КЪАСБОТНУ ЮСЮНДЕН
АЙТЫЛГЪАН СЕЗЛЕ*

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О КАСБОТЕ КОЧКАРОВЕ

«Вскоре пришел Солтан-Мурат, и он привел с собою лучшего песенника Карачая — Касбота Кочкарова, — старика, который оказался очень веселым и речистым, говорил скоро и, должно быть, содержательно и красноречиво, потому что своими речами и тостом вызвал общее одобрение. Через некоторое время подошли те сваны, которых мы встретили выше по реке. Они стали петь свои песни и затеяли танцы». (В. Шуровский. По Карачаю летом 1907 г. — «Ежегодник русского горного общества». VIII, 1908. М., 1912, с. 27.)

«В Карачае живет Касбот Кочкаров — удивительно талантливый». (Ю. Н. Либединский. Центральный Государственный архив литературы и искусства, ф. 631, оп. 6. ед. хр. 269.)

«Касбот был любознательным и способным юношей. Он с жадностью слушал, когда на коше старики-пастухи рассказывали легенды и сказки, пели песни. Все эти легенды, сказки и песни надолго оставались в его незаурядной памяти. Он помнил громадное количество сказок и песен, размером иногда до тысячи строк... На протяжении почти целого века Касбот славится по всему Карачаю, как замечательный исполнитель старинных народных песен, как лучший народный певец. За свою долгую жизнь он создал много прекрасных произведений». (Э. Капнев. Касбот Кочкаров. Стихи и песни. Пятигорск, 1940, с. 3—4.)

«...Долгие годы слагал Касбот печальные песни, проклиная свою горькую судьбу. Состарился Касбот, мечтая о сказочном царстве свободы и справедливости. Но вот прогремел на весь мир Октябрь, свет новой жизни дошел до самых глухих аулов, затерянных среди непроходимых гор и ущелий. Касбот счастлив, что дожил до наших дней». (Ю. Филонович. Народный поэт Карачая — Касбот Кочкаров. — «Литературная газета», 1939, от 26 июня.)

«Удивительная память у этого столетнего старика. Он знает

множество старинных сказок и преданий, сложенных несколько десятков лет назад». (Ю. Филонович, Ук. соч.)

«Имя народного поэта Карачая Касбота Багировича Кочкарова известно в Карачае каждому. Его знают и в соседних республиках и областях. Песни Касбота глубоко запали в душу народную. Волнующие и простые, они легко надолго запоминаются. Песни Касбота можно слышать из уст школьников и стариков. Песни Касбота распевают в колхозных клубах, на полях и горных пастбищах. Песни Касбота поют девушкам влюбленные юноши... Еще в детстве Касбот начал слагать стихи и песни... Ни тяжелая жизнь батрака, ни издевательства богатей не сломили сил и стремлений Касбота Кочкарова. Он слагал зажигательные песни о народном горе, позором клеймя его врагов — князей, баев и мулл... С приходом Советской власти Касбот обрел вторую молодость. Прожив больше века, он лучше, чем другой, смог оценить, как сильно изменила великая Советская власть жизнь и людей, дав пенмущим землю, подняв к радостной жизни огромные слои трудового народа. На его глазах при Советской власти был создан новый аул — Красный Карачай. На его глазах был создан в ауле колхоз, построены школа и клуб, из детей бывших батраков воспитаны учителя, агрономы, врачи» (П. Никитин. Касбот Кочкаров, «Красный Карачай» от 1 февраля 1939 г. № 25.)

«Все еще памятно дореволюционное прошлое карачаевского народа. Величайшие страдания, нищету и бесправие пришлось вынести ему на своих плечах. Двойной гнет местных феодалов и царских чиновников давил земледельцев и животноводов горного Карачая, обрекал их на неизбежное вымирание. Октябрьская революция, партия большевиков, великий русский народ помогли сбросить ненавистное иго поработителей, и дни освобождения стали началом подлинного политического, хозяйственного и культурного расцвета советского Карачая. Большевики организовали горцев за разработку богатств, которые таили горы, на освобожденной земле ярко засверкали огни индустриализации. На горные пастбища вышли бесчисленные колхозные табуны коней, гурты крупного рогатого скота, отары овец и коз. Тучные хлеба заколосились в благодатных долинах. На берегах стремительной Кубани вырос город-цветник Микоян-Шахар.

Счастливый свободный советский народ
Сегодня богато и вольно живет,
Он новые песни о счастье поет
И славит орлиную силу, —

нел столетилетний Касбот Кочкаров — душа и совесть карачаевского народа». (М. Сулов, В. Шадрин. Колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам, всем трудящимся Карачая. — Приветст-

венное послание Ставропольского Крайкома ВКП (б) и Крайсовета Карачаевскому Обкому ВКП(б) и Облсовету в 1943 г. в связи с успешным завершением весеннего сева и блестящим проведением подпски на Государственный Военный заем.)

«Касбот стал знаменитым певцом и поэтом, создателем духовных богатств своего маленького народа. В истории зарождения художественного творчества и становления молодой карачаевской литературы Касботу Кочкарову, несомненно, принадлежит большая заслуга». (Е. Т. Кабаченко. Касбот Кочкаров — народный поэт. — Къочхарланы Къ. Сайламалары. Черкесск, 1964, с. 95 — 96.)

«Больше века (107 лет!) прожил Касбот Кочкаров. Такая долгая жизнь выпадает на долю не каждого человека. Он ведь сам живая история карачаевского народа... Произведения Касбота Кочкарова отличает высокая гражданственность, папевность и музыкальность.» (Е. Т. Кабаченко. Ук. соч. с. 97—98.)

«Прежде чем к Касботу Кочкарову пришла заслуженная слава и известность, он претерпел немало унижений и невзгод. Связывало ему орлиные крылья то, что он не знал грамоты. Но зато он «записывал» свои стихи и песни в уме. Он был изумительно остроумен и находчив. Нам приходилось несколько раз встречаться, слушать публичные выступления певца в школе аула Красный Карачай и в феврале 1939 года в г. Микоян-Шахаре (нынешнем Карачаевске) на областной олимпиаде самодеятельного искусства. Говорил он вдохновенно: твердо, уверенно, нараспев. Бодро и неторопливо поднимался он на сцену Дома культуры. В памяти сохранился облик этого невысокого, плотно сложенного и слегка сутуловатого старика. Борода его была белым-бела, как снег. Всюду, где бы он ни был: в ауле, дома или на олимпиаде — никогда не расставался со своей длинной палкой. В немногословной речи на олимпиаде дышала молодость и бодрость. Он читал стихи о Родине и великом Ленине, о партии. Он всю свою долгую жизнь не прекращал своего любимого дела — слагал стихи и песни... В его памяти хранились драгоценные жемчужины песенного творчества безызвестных предшественников» (Е. Т. Кабаченко. Ук. Соч., с. 98—99.)

«Современным фольклористам, литературоведам и текстологам предстоит еще немало сделать, чтобы собрать и записать песни Касбота как старые, так и новые. Да, именно собрать и издать, очистить от наносного, не принадлежащего Касботу Кочкарову. Мы имеем в виду вольности переводчиков, воздававших неумные похвалы в адрес некоторых деятелей в пору пышного расцвета и господства культа личности». (Е. Т. Кабаченко. Ук. соч., с. 106.)

«Сила импровизации и богатая память джырчи (певца) поразительны. Его сияющее мудростью поэтического дара имя сохранится в истории молодой карачаевской литературы как драгоценный клад талантливого самородка, чьи уста выражали думы и лучшие стремления трудового народа... Стихи «Бессмертные», «Моя Родина», «Колхозная жизнь», «Микоян-Шахар», «Дебош», «Песня о Чкалове-джигите», «Песня о Красной Армии», поэмы-песни «Хорасан» и «Айджаяк», сказание «Канамат» и многие другие по праву всегда будут говорить о тех первых шагах, первых кирпичиках, которые были положены при создании художественной литературы на родном языке... Популярность произведений Касбота Кочкарова объясняется их мудрой простотой, напевностью и душевностью, выражающими характерные черты своеобразия большого и самобытного таланта. Его произведения самобытны по форме, свежи и оригинальны по своей образности.

...Творчество Касбота Кочкарова свободно от религиозных влияний и заблуждений. Он поэт-лирик, поэт-гражданин, поэт-реалист, бичевавший в своих сатирах пороки и зло, причиняемые знатыми и богатыми людям бедного сословия. Касбот Кочкаров — выразитель общенародных мыслей, чувств и стремлений, он образно и красочно воспевал славные дела и события нашей советской эпохи». (Е. Т. Кабаченко. Ук. соч., с. 114 — 115, 116.)

«Песни Касбота ныне стали народными. Не все творчество певца еще собрано. Сейчас ведется большая работа по сбору его произведений: песен, шуток, которые издаются в сборниках. Избранные его произведения вышли отдельной книгой». («Антология карачаевской поэзии. Ставрополь, 1965, с. 127.)

«Касбот не знал грамоту. Он не изучал по книгам, как строится общество, законы развития общественной жизни, как и каким путем эксплуатируемые могут завоевать себе свободу. Однако он видел отсутствие справедливости, торжество зла и насилия, шел о борьбе справедливости против зла, воспитывал ненависть к насилию. Герои его произведений — выходцы из народа, народные заступники, люди с честью и совестью, борющиеся за победу добра и справедливости. Он разоблачает коварство, зло, беззаконие. Из произведений Касбота, созданных до Советской власти, нам известны следующие: «Джандар», «Барак», «Канамат», «Гапалау», «Старые войны», «Дебош», «Хорасан», «Айджаяк». К песням и стихам, сложенным при Советской власти, относятся: «Ленин», «Стал юным», «Детям», «Сбор урожая». (М. О. Акбаев. Касбот.— «Къочхарланы Къ. Сайламалары. Черкесск, 1964, с. 7 — 8.)

«Как было сказано выше, многие произведения Касбота,

видимо, став безмянными, превратились в народные. Тем самым они остались в памяти народной, стали достоянием его устного творчества. Как бы мы ни судили и рядили, хотя и нет в живых самого поэта, но творческое наследие Касбота, оставленное своему народу: песни, стихи, поэмы, ыйнары (лирические песни) — навсегда останется ценным достоянием карачаевской литературы». (М. О. Акбаев, Ук. соч., с. 18.).

«Я впервые познакомился с Касботом осенью 1936 года. Его привели тогда в Дом печати Азрет Уртенев, Даут Байкулов, Магомед Кипкеев. Редактор газеты «Красный Карачай» взял его под руку, ввел в свой кабинет, предложил стул и задал несколько вопросов. Затем по просьбе присутствующих он спел «Айджаяк». Роста он был ниже среднего, сухощавый, круглолицый, на нем была белая шуба. Касботу было за сто лет. Для наших школьников, молодых писателей, всех читателей стихи и песни Касбота имеют неоценимое значение. Поэтому литераторы, критики, учителя, журналисты, писатели обязаны глубоко изучить и широко распространить среди народа творчество родоначальника карачаевской поэзии Касбота Кочкарова. Поэзия, оставленная нам в наследство талантливым певцом, стала бессмертным памятником их создателю. И в то время, когда Касботу было за сто лет, он звал своих читателей любить и защищать Родину и Советскую власть... Произведения Касбота пока еще не собраны полностью. Научно-исследовательскому институту, отделению Союза писателей КЧАО, книжному издательству, литераторам, преподавателям, писателям предстоит большая работа по сбору и изучению творческого наследия поэта. Произведения Касбота не потеряли до сих пор свое идейно-воспитательное и художественное значение. Они и ныне помогают нам созидать материальные и духовные ценности. Выдающийся народный певец карачаевского народа Касбот Багирович Кочкаров должен занять подобающее место в литературе». (Хубиев О. А. Жизнь и талант. Черкесск, 1982, с. 46 — 47 — книга издана на карачаевском языке.)

«Не все песни, сложенные Касботом, собраны. Их обнаружение и сбор становится все труднее и труднее, так как становится все меньше людей преклонного возраста, помнящих их. В 1964 году мы издали отдельной книгой некоторые произведения Касбота. Собранные нами тогда его песни были песнями, издававшимися до Великой Отечественной войны. Однако некоторые довоенные издатели, считая себя более оригинальными, чем Касбот, до того исказили оригинал, что в нем мало что оставалось от сути. Мне думается, что среди песен Касбота в более целостном виде сохранилась поэма «Айджаяк», она не испытала за-

местного ущерба». (Х. Б. Байрамукова. «Айджаякъ» — газ. «Ленинни байрагъы» от 1 марта 1984 г. № 28 (7166).).

Одной из наиболее ярких фигур среди дореволюционных народных джырчы был Касбот Кочкаров, известный под именем Багыр улу... К своим песням Касбот Кочкаров подбирал народные мотивы или сочинял их сам. В этом смысле песенное творчество Касбота сыграло положительную роль и в развитии музыкального искусства карачаевцев и балкарцев... Влияние творчества К. Кочкарова на карачаево-балкарскую поэзию было исключительно благотворным». (Р. К. Ортабаева. Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск, 1977, с. 112 — 116.)

«Свой вклад в молодую карачаевскую литературу вносят народные певцы Касбот Кочкаров, Алпа Джанибеков, столетний кузнец Кязим Мечиев и другие. Для их произведений характерны образность, художественность и новизна содержания, которое укладывалось певцами в традиционные формы народной поэзии». (А. И. Караева. Очерк истории карачаевской литературы. М., 1966, с. 52.)

«В истории мировой литературы известно несколько случаев долголетия. На Западе до сих пор считается, что самой старой писательницей была Эллис Полон (1868 — 1971) из Великобритании. Ее последняя книга «Портрет моей викторианской юности» вышла в свет 1971 году, когда автору исполнилось сто два года и восемь месяцев. Но самым старым поэтом-долгожителем был все же не иностранец, а гражданин нашей страны — Касбот Кочкаров из Карачая.

Творчеству Касбота посвящали свои строки, исследования многие писатели, ученые, литературоведы. Поражало и то, что в 105-летнем возрасте он продолжал творить. Пожалуй, мировая литература подобного случая не знает». (Хубиев М. А. Старейшина Парнаса. «Литературная Россия» № 52 от 28 декабря 1984 г.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Совет джырчылары тамадасы	6
Старейшина советских джырчы	43

Къочхарланы Къасботну революциягъа дери чыгъармалары

Дореволюционные произведения К. Кочкарова

Патчахлыкъгъа къаршчы чыгъармалары

Произведения, направленные против
самодержавного строя.

Джут итлеге	83
Собачий род. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	83
Елмей-къалмай джашайбыз	83
Живем, еле дышим. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	83
Байлагъа	84
Богачам. <i>Подстрочный перевод М. Хабишева.</i>	84
Ексюз гылымчукъ.	84
Осиротевший ослик. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	85
Джалчылыкъ.	85
Батрачество. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	85
Джылкыда.	86
В табуне. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	86
Кёмейме игилик.	86
Доброго слова не зная. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	87
Приставгъа.	87
Приставу. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	87
Елемси бай.	87
Скупой бай. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	88
Азатлыкъ ючюн	88
За свободу. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	88
Къара кюнле	88
Тяжкие годы. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	89

Сюймеклики юсюнден чыгъармала

Лирические произведения

Джылкычыны джыры.	90
Песня табунщика. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	90
Хорасан	91
Хорасан. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	97
Айджаякъ. <i>Биринчи вариант.</i>	101
Айджаякъ. <i>Перевод Г. Орловского</i>	107
Айджаякъ. <i>Экинчи вариант</i>	109
Айджаякъ (толу вариант)	112
Кюеу болурум келеди.	121
Хочу статью зятем. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	121
Болумунгу алай кёреме.	122
Это ль предлагаешь ты мне? <i>Перевод М. Хабишева</i>	122

Историялы поэмала, джырла

Исторические поэмы и песни

Джандар	134
Джамболат. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	129
Джандар	134
Джандар. <i>Перевод М. Хабишева.</i>	139

Рус-тюрк кѣзауатда болгъан аскерчилени джырлары

Песни о солдатах, принимавших участие в русско-турецкой войне

и аскерчиле.	148
ые войны. <i>Перевод М. Хабицева</i>	151
ия о солдатах, погибших на войне с турками. <i>Перевод Гребнева.</i>	154
ош.	155
ош. <i>Перевод В. Горопецкого</i>	158

Халкъ джакъчыланы юсюнден джырла

Песни о народных заступниках

накъ.	160
накъ. <i>Перевод М. Хабицева.</i>	164
палау	165
палау. <i>В. Прёле джазгъан вариант</i>	171
палау. <i>Малкъар вариант</i>	172
палау. <i>Перевод Н. Гребнева.</i>	173
банамат.	174
банаматны джыры. <i>В. Прёле джазгъан вариант</i>	176
банамат. <i>Малкъар вариант.</i>	177
Песня о Канамате. <i>Перевод Н. Гребнева.</i>	178
алгъыш	180
дравница. <i>Перевод М. Хабицева.</i>	182
Къасботну нарт сезлери.	185
Пословицы Касбота. <i>Перевод М. Хабицева.</i>	188

Табийгъатха этилген назмула

Стихи о природе

Сабанлыкъда	187
На покосе. <i>Перевод М. Хабицева.</i>	187
Кавказ таула.	187
Кавказские горы. <i>Перевод Хабицева</i>	188
Булбулгъа сукъланама	188
Завидую соловью. <i>Перевод М. Хабицева</i>	189

Къагъыу, самаркъау джырла

Сатирические произведения

Сандыракъ	190
Сандыракъ. <i>Перевод М. Хабицева</i>	193
Чийгоша бийче	195
Княжна Чийгоша. <i>Перевод М. Хабицева</i>	198
Апендиге	201
Эфеиди. <i>Перевод М. Хабицева</i>	201
Къалтырауукъ апендиге	201
Алшому эфеиди. <i>Перевод М. Хабицева</i>	201
Джерме. Къасботнукъу	202
Джерме. Хако бла Таулан этген	203
Джерме. <i>В. Прёле джазгъан.</i>	204
Котраса. <i>Перевод Н. Гребнева.</i>	205
Солман	206
Гынай	207
Гынай. <i>Перевод М. Хабицева</i>	207
Дымй, Хурай	208
Дымй, Хурай. <i>Перевод М. Хабицева</i>	208

1 с. 30 к.